

ISSN-L: 2709 - 2925

ISSN (online): 3106 - 1761

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ
М.БӨКЕНБАЕВ атындағы
АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫНЫҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

АКТЮБИНСКОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
имени М.БУКЕНБАЕВА

2026 - №1 (22)

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ИМ М.БӨКЕНБАЕВ АТЫНДАҒЫ
АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ–ТӘЖІРИБЕЛІК ЖУРНАЛЫ**

**НӨМІРДЕ:
В НОМЕРЕ:**

- Азаматтық және конституциялық құқық –
- Гражданское и конституционное право –
- Civil and constitutional law –

- Әкімшілік құқық, әкімшілік қызмет –
- Административное право, административная деятельность –
- Administrative law, administrative activities –

- Қылмыстық құқық, криминология, қылмыстық процесс –
- Уголовное право, криминология, уголовный процесс –
- Criminal law, criminology, criminal procedure

- Ішкі істер органдарының кадрларын дайындау –
- Подготовка кадров органов внутренних дел –
- Training of personnel of internal affairs bodies –

- Шетелдердің құқық қорғау қызметінің тәжірибесі –
- Опыт правоохранительной деятельности зарубежных стран –
- Experience in law enforcement activities in foreign countries –

1 (22)

2026

Құрылтайшы:

«Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Малкеджар Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты»
Республикалық мемлекеттік мекемесі.

2020 жылдан бастап шығады.

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің
ақпарат комитетінде тіркелген.

Тіркеу куәлігі: 2020 жылғы 23 сәуірдегі № KZ94VPY00022587.

Бас редактор:

Есболаев Ғ.М. – заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

Редакциялық кеңес құрамы:

Түзелбаев Е.О. - з.ғ.д., профессор, академик
(Қазақстан Республикасы)
Дильбарханова Ж.Р. - з.ғ.д., профессор
(Қазақстан Республикасы)
Абеуов Е.Т. - з.ғ.к., қауымдастырылған профессор
(Қазақстан Республикасы)
Матчанов А.А. - з.ғ.д. (Өзбекстан Республикасы)
Назарзода Н.Д. - з.ғ.д. (Тәжікстан Республикасы)
Стельмах В.Ю. - з.ғ.д., доцент (Ресей Федерациясы)
Мансуров В.Ш. - з.ғ.д., (Әзірбайжан Республикасы)
Адамбекова А.Д. - з.ғ.д., профессор
(Қырғыз Республикасы)
Латыпов В.С. - з.ғ.д., доцент (Ресей Федерациясы)
Марчук В.В. - з.ғ.д., профессор
(Беларусь Республикасы)
Колосович М.С. - з.ғ.д., профессор
(Ресей Федерациясы)

Редакциялық алқа құрамы:

Сахарбай А. (философия докторы (PhD),
қауымдастырылған профессор)
Кайнар Е.Е. (философия докторы (PhD),
қауымдастырылған профессор)
Амангелді А.А. (з.ғ.д., қауымдастырылған профессор)
Дюсебаев Т.Т. (з.ғ.к., доцент)
Қаратаев Т.Ж. (з.ғ.к.)
Амангельдиев Д.А. (философия докторы (PhD))
Саттарова А.Ф. (п.ғ.к.)
Каирова Н.И. (з.ғ.к.)
Ибраева А.К. (з.ғ.к., қауымдастырылған профессор)
Ғалым Ф.Ғ. (з.ғ.к., қауымдастырылған профессор)
Саханова Н.Т. (з.ғ.м., қауымдастырылған профессор)
Жубандыкова Л.А. (философия докторы (PhD))
Бисенова Т.Е. (з.ғ.м.)
Туребеков Е.Е. (з.ғ.м.)
Хасанова В.В. (з.ғ.м.)

«Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының хабаршысы» ғылыми-тәжірибелік журналы Қазақстан мен шетелдердің құқық қорғау органдарының ғалымдары мен практикалық қызметкерлерінің ғылыми зерттеулерінің нәтижелерін ашық баспада жариялау мақсатында дайындалған.

Тілі: қазақ, орыс, ағылшын. Жиілігі: тоқсанына бір рет.

Тақырыптық бағыт: заң ғылымдары, құқық қорғау қызметі, көпсалалы зерттеулер.

Таралу аумағы: Қазақстан Республикасы, ТМД елдері, алыс шет елдер.

Жауапты хатшы: А.А. Алимпиев

Беттеу: С.Б. Нұржанов

Редакцияға келіп түскен материалдар қайтарылмайды. Ғылыми және нақты сипаттағы қателіктер, дәлсіздіктер үшін автор (авторлар) жауап береді. Егер мақала қабылданбаса, редакция алқасы бас тарту себептері бойынша пікірталас жүргізбеу құқығын сақтайды. Материалдарды басқа басылымдарда пайдалануға редакцияның жазбаша келісімімен ғана жол беріледі. Журналға сілтеме міндетті түрде қажет.

Мекенжайы:

Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі. 030011, Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Курсанттар тас жолы, 1.

Вебсайт: www.aui-aktobe.kz e-mail: mail@ui-aktobe.kz

Басуға 2026 ж. 20 наурызда жіберілді. А4 форматы. Офсеттік қағаз.

Ризографтық басылым. Таралымы 200 дана.

Собственник:

Республиканское государственное учреждение «Актюбинский юридический институт Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Малкеджара Букенбаева». Издается с 2020 года. Журнал зарегистрирован в Комитете информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство № KZ94VPY00022587 от 23 апреля 2020 года.

Главный редактор:

Есболаев Г.М. – кандидат юридических наук, доцент.

Редакционный совет:

Тузельбаев Е.О. – д.ю.н., профессор, академик
(Республика Казахстан)
Дильбарханова Ж.Р. – д.ю.н., профессор
(Республика Казахстан)
Абеуов Е.Т. – к.ю.н., ассоциированный профессор
(Республика Казахстан)
Матчанов А.А. – д.ю.н. (Республика Узбекистан)
Назарзода Н.Д. – д.ю.н. (Республика Таджикистан)
Стельмах В.Ю. – д.ю.н., доцент
(Российская Федерация)
Мансуров В.Ш. – д.ю.н.
(Азербайджанская Республика)
Адамбекова А.Д. – д.ю.н., профессор
(Кыргызская Республика)
Латыпов В.С. – д.ю.н., доцент (Российская Федерация)
Марчук В.В. – д.ю.н., профессор
(Республика Беларусь)
Колосович М.С. – д.ю.н., профессор
(Российская Федерация)

Редакционная коллегия:

Сахарбай А. (доктор философии (PhD), ассоциированный профессор)
Кайнар Е.Е. (доктор философии (PhD), ассоциированный профессор)
Амангелды А.А. (д.ю.н., ассоциированный профессор)
Дюсебаев Т.Т. (к.ю.н., доцент)
Қаратаев Т.Ж. (к.ю.н.) Амангельдиев Д.А. (доктор философии (PhD))
Саттарова А.Ф. (к.п.н.)
Каирова Н.И. (к.ю.н.)
Ибраева А.К. (к.ю.н., ассоциированный профессор)
Галым Ф.Г. (к.ю.н., ассоциированный профессор)
Саханова Н.Т. (м.ю.н., ассоциированный профессор)
Жубандыкова Л.А. (доктор философии (PhD))
Бисенова Т.Е. (м.ю.н.)
Туребеков Е.Е. (м.ю.н.)
Хасанова В.В. (м.ю.н.)

Научно-практический журнал «Вестник Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева» предназначен для публикации в открытой печати результатов научных исследований ученых и практических работников правоохранительных органов Казахстана и зарубежных стран.

Язык: казахский, русский, английский. Периодичность: 1 раз в квартал. Тематическая направленность: юридические науки, правоохранительная деятельность, мультидисциплинарные исследования. Территория распространения: Республика Казахстан, страны СНГ, дальнее зарубежье.

Ответственный секретарь: Алимпиев А.А. **Верстка:** Нуржанов С.Б.

Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой не вести дискуссию по мотивам отклонения. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Адрес:

Отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева.

030011, Республика Казахстан, г. Актобе, Курсантское шоссе 1.

Вебсайт: www.aui-aktobe.kz e-mail: mail@ui-aktobe.kz

Подписано в печать 20 марта 2026 г. Формат А4. Бумага офсетная.

Печать на ризографе. Тираж 200 экз.

Owner:

Republican State Institution «Aktobe Law Institute
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Malkejar Bukenbayev».
Published since 2020.

The journal is registered with the Information Committee of the Ministry of Information
and Public Development of the Republic of Kazakhstan.

Registration certificate no. KZ94VPY00022587 dated April 23, 2020.

Editor-in-Chief:

Esbolaev G. – candidate of legal sciences, docent.

Editorial board:

Tuzelbaev E.O. – doctor of law, professor, academician
(Republic of Kazakhstan)
Dilbarkhanova Zh.R. - doctor of law, professor
(Republic of Kazakhstan)
Abeuov E.T. – candidate of law, associate
professor (Republic of Kazakhstan)
Matchanov A.A. - doctor of law
(Republic of Uzbekistan)
Nazarzoda N.D. - doctor of law
(Republic of Tajikistan)
Stelmakh V.Yu. - doctor of law, docent
(Russian Federation)
Mansurov V.Sh. - doctor of law
(Republic of Azerbaijan)
Adambeikova A.D. - doctor of law, professor
(Kyrgyz Republic)
Latypov V.S. - doctor of law, docent
(Russian Federation)
Marchuk V.V. - doctor of law, professor
(Republic of Belarus)
Kolosovich M.S. - doctor of law, professor
(Russian Federation)

Editorial board:

Sakharbay A. (doctor of philosophy (PhD), associate professor)
Kaynar E.E. (doctor of philosophy (PhD), associate professor)
Amangeldi A.A. (doctor of law, associate professor)
Dyusebaev T.T. (candidate of legal sciences, docent)
Karataev T.Zh. (candidate of legal sciences)
Amangeldiev D.A. (doctor of philosophy (PhD))
Sattarova A.F. (candidate of pedagogical sciences)
Kairova N.I. (candidate of legal sciences)
Ibraeva A.K. (candidate of legal sciences, associate professor)
Galym F.G. (candidate of legal sciences, associate professor)
Sakhanova N.T. (master of laws, associate professor)
Zhubandykova L.A. (doctor of philosophy (PhD))
Bisenova T.E. (master of laws)
Turebekov E.E. (master of laws)
Khasanova V.V. (master of laws)

The scientific and practical journal «Bulletin of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev» is intended for publication in the open press of the results of scientific research of scientists and practitioners of law enforcement agencies of Kazakhstan and foreign countries.

Language: Kazakh, Russian, English. Frequency: 1 time per quarter. Thematic focus: legal sciences, law enforcement, multidisciplinary research. Distribution area: Republic of Kazakhstan, CIS countries, far abroad.

Executive Secretary: Alimpiev A. **Layout:** Nurzhanov S.

Materials received by the editorial office are not subject to return. The author(s) is responsible for errors, inaccuracies of a scientific and factual nature. If the article is rejected, the editorial board reserves the right not to discuss the reasons for the rejection. The use of materials in other publications is allowed only with the written consent of the editorial board. A link to the journal is required.

Address:

Department of organization of research and editorial and publishing work of the Aktobe
law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev.

030011, Republic of Kazakhstan, Aktobe, Cadet highway 1.

Вебсайт: www.aui-aktobe.kz e-mail: mail@ui-aktobe.kz

Signed to the press on March 20, 2026. A4 format. Offset paper.

Printing on a risograph. Edition of 200 copies

МАЗМҰНЫ=СОДЕРЖАНИЕ

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ГРАЖДАНСКОЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО CIVIL AND CONSTITUTIONAL LAW

- Ортамбаева Л.Н., Копбай Ж.** Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз етудің өзекті проблемалары және оларды жетілдіру жолдары 10
- Хасанова В.В.** Правовые основы противодействия негативному информационному влиянию на детей в Республике Казахстан 16

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ, ӘКІМШІЛІК ҚЫЗМЕТ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ADMINISTRATIVE LAW, ADMINISTRATIVE ACTIVITIES

- Авдеева О.А., Авдеев В.А.** Законодательная модель регламентации оснований освобождения несовершеннолетних от юридической ответственности (теоретико-отраслевые аспекты) 24
- Ахбалин Е.А., Таженов А.Д.** Ақтөбе облысындағы жол-көлік оқиғаларының апаттылық деңгейін статистикалық бағалау және қауіпсіздікті арттыру жолдары 29
- Қаратаев Т.Ж., Канкулов Н.К.** Қазақстан Республикасы Жоғарғы сотының әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша қабылдаған нормативтік қаулыларын қолданудың мәселелері 36
- Келимбердин М.А., Каирова Н.И.** Особенности применения административного принуждения к иностранным гражданам в Республике Казахстан 43

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL LAW, CRIMINALOLOGY, CRIMINAL PROCEDURE

- Ахмадиев А.Б.** Криптоинвестиционные финансовые пирамиды в социальных сетях: криминологические маркеры и меры предупреждения в Республике Казахстан 57
- Бердигалиева А.Н., Ибраимова Н.И.** Научные и правовые аспекты профилактики бытового насилия среди детей и женщин в Казахстане 67
- Бисенова Т.Е., Ахметов Е.С.** Особенности исполнения наказаний в отношении женщин, осужденных за насилие над детьми 76
- Даутұлы И.** Виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасы 83
- Zhabaginova I.T., Kairova N.I.** Current issues in domestic violence prevention and solutions 89
- Жубандыкова Л.А.** Региональные особенности преступности несовершеннолетних и пути совершенствования профилактики (на примере Атырауской области) 97
- Муканова Д.С., Ахметов Е.С.** Кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу: қазіргі жағдайы мен даму үрдістері 107
- Саленов Т.А., Сырбу А.В.** Алгоритм действий следственно-оперативной группы при обнаружении лабораторий по производству синтетических наркотических средств и психотропных веществ в Республике Казахстан 117

Тайшыбаева А.С. Роль киберсреды в снижении охранительного потенциала антиэкстремистских запретов: проблемы правоприменительной квалификации и доказывания	127
Чупринюк Н.А., Ахметов Е.С. Квалификация уголовных правонарушений в условиях цифровизации	133

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ КАДРЛАРЫН ДАЙЫНДАУ ПОДГОТОВКА КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ TRAINING OF PERSONNEL OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Ибраимова Н.И., Бердигалиева А.Н. Қазақстан Республикасының ІІО-дағы әйел қызметкерлердің құқықтық мәртебесі және гендерге бағытталған кадрлық саясатты жетілдіру мәселелері	144
Каратикенова Д.К., Таженов А.Д. Искусственный интеллект в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан	151
Сүндетова А.Н. Әскери лексиканың көркем аудармада тіларалық берілуі (Э.Хемингуэйдің «Қош бол, майдан!» романы негізінде)	158
Уакасов Д.А., Кусайнова М.А. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қылмыстылықпен күрестегі деонтологиялық біліктілігі	166
Уакасов Д.А., Кусайнова М.А. Полиция қызметкерлерінің қоғамдық тұрақтылықты қамтамасыз етудегі кәсіби парызы	174

ШЕТЕЛДЕРДІҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ ОПЫТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН EXPERIENCE IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN FOREIGN COUNTRIES

Аллахвердиев А.А. Некоторые теоретические и практические особенности планирования предварительного расследования	182
Архипович Е.В., Мазитов Р.В. Взаимодействие органов внутренних дел и религиозных конфессий в сфере защиты детей и профилактики правонарушений несовершеннолетних	188
Барышников М.В. Место и значение участкового уполномоченного полиции в механизме предупреждения правонарушений несовершеннолетних	193
Власова Е.Л. Треш-стримы угроза безопасности несовершеннолетних в цифровой среде: новые законы и ответственность	198
Иманкулова А.Н., Араб А.М., Абдылдаев У.Т. Цифровые угрозы и социальные риски в молодежной среде стран СНГ: анализ, стратегии профилактики и формирование устойчивости	202
Клюзова Е.Р., Мишугис-Бекер Г.С. Сравнительный анализ платформ SIEM/SOAR и их роль в противодействии киберпреступности	208
Терещенко Т.Г. Формирование криминологической антикоррупционной политики в БССР	214
Прокопьева А.В. Цифровые риски детства: экономико-правовой анализ угроз и механизмов защиты несовершеннолетних в сети интернет	227
Фомина И.А. Превентивные меры против подростковой преступности: интеграция социальных и правовых механизмов	231
Чернегова В.В. Техничко-юридическое оформление международных норм в сфере обеспечения прав несовершеннолетних	237

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ М.БӨКЕНБАЕВ АТЫНДАҒЫ АҚТӨБЕ ЗАҢ	243
ИНСТИТУТЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ» ЖУРНАЛЫНДАҒЫ ЖАРИЯЛАНЫМДАРҒА	
ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР	
ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК АКТЮБИНСКОГО	246
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. БУКЕНБАЕВА МВД РЕСПУБЛИКИ	
КАЗАХСТАН»	
REQUIREMENTS FOR PUBLICATIONS IN THE JOURNAL «BULLETIN OF THE	249
AKTOBE LAW INSTITUTE NAMED AFTER M. BUKENBAYEVA MINISTRY OF	
INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN»	

➤ Азаматтық және
конституциялық құқық

➤ Гражданское и
конституционное право

➤ Civil and constitutional law

Ортамбаева Л.Н.^{1*}, Копбай Ж.²

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы
E-mail: ortambaeva@mail.ru

²Қазақстан Республикасы ІІМ Малкеджар Бөкенбаев атындағы Ақтөбе институты
Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы
E-mail: zhanmurat@inbox.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНДЕ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету мәселелерін кешенді түрде талдауға арналған. Зерттеуде құқық қолдану практикасының ерекшеліктері, ведомстволық бақылау тетіктерінің тиімділігі және қызметкерлердің кәсіби даярлығы деңгейі қарастырылады. Адам құқықтарын қорғау саласындағы қолданыстағы заңнаманың іске асырылу проблемалары айқындалып, құқықтық реттеу мен нақты практика арасындағы алшақтық анықталады. Азаматтардың өтініштері мен шағымдарын қарау тәртібінің тиімділігі, қоғамдық бақылау институттарының рөлі және құқықтық мәдениетті қалыптастыру мәселелері талданады. Зерттеу нәтижелері негізінде ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз етуді жетілдірудің негізгі бағыттары ұсынылады.

Түйінді сөздер: адам құқықтары, ішкі істер органдары, құқық қорғау қызметі, құқықтық кепілдіктер, ведомстволық бақылау, қоғамдық бақылау, құқық қолдану практикасы, құқықтық мәдениет.

Кіріспе. Қазақстан Республикасында адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету мемлекеттің конституциялық міндеті болып табылады. Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабында адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары мемлекеттің ең қымбат қазынасы ретінде айқындалған [1]. Аталған норма ішкі істер органдары қызметінің құқықтық негізін айқындап, олардың қызметі адам құқықтарын сақтау және қорғау қағидаттарына сәйкес жүзеге асырылуға тиіс екенін көрсетеді.

Ішкі істер органдары қоғамдық тәртіпті сақтау, құқық бұзушылықтардың алдын алу және жолын кесу жөніндегі өкілеттіктерді іске асыру барысында азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделеріне тікелей ықпал етеді. Осыған байланысты құқық қолдану практикасы адам құқықтарын шектеудің заңдылығы мен негізділігі мәселелерін алдыңғы қатарға шығарады. Қолданыстағы нормативтік құқықтық актілерге қарамастан, ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету тетіктерін іске асыру барысында құқықтық және ұйымдастырушылық сипаттағы бірқатар проблемалар орын алуда [2].

Осы жағдайлар Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз етудің өзекті проблемаларын ғылыми тұрғыдан талдауды және оларды жетілдірудің тиімді бағыттарын айқындауды қажет етеді. Мақаланың мақсаты – ішкі істер органдары қызметіндегі адам құқықтарын қамтамасыз ету саласындағы негізгі проблемаларды анықтау және оларды жетілдірудің құқықтық әрі ұйымдастырушылық жолдарын негіздеу.

Әдебиеттерге шолу. Ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету мәселелері отандық заң ғылымында негізінен құқық қорғау органдарының өкілеттіктері мен азаматтардың құқықтары арасындағы арақатынасты сақтау тұрғысынан қарастырылады.

Зерттеулерде адам құқықтарын қамтамасыз ету заңдылық пен пропорционалдылық қағидаттарын сақтау арқылы жүзеге асырылуы тиіс екені атап көрсетіледі [3].

Ғылыми еңбектерде қолданыстағы заңнаманың адам құқықтарын қорғауға бағытталған нормаларды қамтитынына қарамастан, оларды іске асыру барысында бірқатар проблемалар туындайтыны көрсетіледі [4]. Авторлар құқықтық реттеу мен нақты құқық қолдану практикасы арасындағы алшақтықты ішкі істер органдары қызметіндегі негізгі кемшіліктердің бірі ретінде бағалайды [5]. Бұл жағдай азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерінің бұзылуына әкеп соғуы мүмкін.

Адам құқықтарын қамтамасыз ету мәселелері ішкі істер органдарының ұйымдастырушылық қызметімен де тығыз байланысты. Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының Хабаршысында жарияланған ғылыми еңбектерде полиция қызметінің құқықтық негіздері, ведомстволық бақылау тетіктері және азаматтардың құқықтарын қорғау кепілдіктері талданады [6]. Аталған зерттеулерде адам құқықтарын қорғаудың тиімділігі тек нормативтік реттеуге ғана емес, сонымен қатар ұйымдастырушылық және институционалдық факторларға да тәуелді екені негізделеді.

Шетелдік ғылыми әдебиеттерде құқық қорғау органдары қызметіндегі адам құқықтарын қамтамасыз ету мәселелері халықаралық стандарттар мен озық тәжірибе тұрғысынан қарастырылады. Шетелдік авторлар полиция қызметінде адам құқықтарын сақтау деңгейі қоғамдық сенімнің маңызды көрсеткіші болып табылатынын және құқық қорғау органдары қызметінің ашықтығы мен есептілігі бұл саладағы негізгі тетіктердің бірі екенін көрсетеді [7].

Жүргізілген әдебиеттерге шолу ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету мәселелері жеткілікті деңгейде зерттелгенін, алайда оларды шешуге бағытталған нақты құқықтық және ұйымдастырушылық тетіктерді жүйелеу қажеттілігі сақталып отырғанын көрсетеді.

Зерттеу әдістері. Зерттеу Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету саласындағы қоғамдық қатынастарды талдауға бағытталған. Зерттеу объектісі – ішкі істер органдарының құқық қорғау қызметі, ал зерттеу пәні – адам құқықтарын қамтамасыз етуге байланысты туындайтын құқықтық және ұйымдастырушылық қатынастар.

Зерттеу барысында жалпы ғылыми және арнайы құқықтық әдістер қолданылды. Атап айтқанда, диалектикалық әдіс қоғамдық құбылыстарды өзара байланыста және даму үстінде қарастыруға мүмкіндік берді. Формальды-құқықтық әдіс Қазақстан Республикасының конституциялық және салалық заңнамасын, ішкі істер органдары қызметін реттейтін нормативтік құқықтық актілерді талдау үшін пайдаланылды.

Сонымен қатар салыстырмалы-құқықтық әдіс арқылы ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз етуге қатысты отандық және шетелдік құқықтық тәсілдер салыстырылды. Құқық қолдану практикасын талдау әдісі ішкі істер органдарының қызметінде адам құқықтарын сақтау мәселелерін айқындауға мүмкіндік берді. Алынған нәтижелерді жүйелеу және ғылыми тұжырымдар жасау үшін логикалық талдау мен синтез әдістері қолданылды.

Зерттеу нәтижелері. Жүргізілген зерттеу Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету тетіктерін іске асыру барысында бірқатар өзекті проблемалардың сақталып отырғанын көрсетті. Бұл проблемалар негізінен құқықтық нормалардың мазмұнымен емес, оларды қолдану практикасының ерекшеліктерімен, ұйымдастырушылық тетіктердің жеткіліксіздігімен және институционалдық факторлармен байланысты.

Қолданыстағы заңнамада адам құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған нормалар мен кепілдіктер жеткілікті деңгейде бекітілген. Алайда құқық қолдану процесінде бұл нормалардың орындалуы көбінесе формальды сипатқа ие болып отыр. Қызметтік міндеттерді орындау барысында кейбір жағдайларда ведомстволық мүдделер азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерінен басым қойылады. Мұндай жағдайлар адам құқықтарын шектеудің заңдылығы мен негізділігін тиісті деңгейде бағаламауға әкеп соғады және құқықтық кепілдіктердің нақты іске асырылуын әлсіретеді.

Ішкі істер органдары жүйесінде қызметтік бақылау мен ішкі мониторинг тетіктерінің тиімділігі жеткіліксіз деңгейде қалып отыр. Бақылау рәсімдері көбінесе есептік және формальды сипатта жүзеге асырылады, ал адам құқықтарының сақталуына қатысты мәселелер жан-жақты талданбайды. Қызметтік тексерулер барысында құқық бұзушылық фактілерінің себептері мен шарттарына жеткілікті назар аударылмауы олардың қайталану қаупін арттырады. Сонымен қатар, жауапты тұлғалардың жауапкершілігін қамтамасыз ету тетіктерінің әлсіздігі құқықтық тәртіпті нығайтуға кері әсер етеді.

Азаматтардың өтініштері мен шағымдарын қарау практикасын талдау бұл салада да бірқатар проблемалардың бар екенін көрсетті. Көп жағдайда өтініштерді қарау мерзімдерінің сақталмауы, тексеру материалдарының толық болмауы және қабылданатын шешімдердің жеткілікті түрде дәлелденбеуі орын алады. Мұндай жағдайлар азаматтардың құқықтарын қалпына келтіру мүмкіндігін шектейді және құқық қорғау органдарына деген сенім деңгейінің төмендеуіне ықпал етеді. Сонымен қатар, шағымдарды қарау барысында процестік кепілдіктердің толық көлемде сақталмауы да өзекті мәселелердің бірі болып табылады.

Зерттеу нәтижелері ішкі істер органдары қызметкерлерінің құқықтық мәдениеті мен кәсіби даярлығы деңгейінің адам құқықтарын қамтамасыз ету сапасына тікелей әсер ететінін көрсетті. Қызметкерлердің нормативтік құқықтық актілерді қолдану тәжірибесінің жеткіліксіздігі, адам құқықтары саласындағы халықаралық стандарттар жөніндегі білім деңгейінің төмендігі және практикалық дағдылардың жеткіліксіз қалыптасуы құқық бұзушылықтардың туындауына ықпал етуі мүмкін. Бұл жағдай кадрларды даярлау және қайта даярлау жүйесін жетілдіру қажеттігін көрсетеді.

Зерттеу барысында ішкі істер органдары қызметінің ашықтығы мен жариялылығының жеткіліксіз деңгейде екені анықталды. Қоғаммен өзара іс-қимыл тетіктерінің әлсіз дамуы, қоғамдық бақылау институттарының әлеуетінің толық пайдаланылмауы және ақпараттың қолжетімділігінің шектеулілігі адам құқықтарын қорғау саласындағы тиімділікті төмендетеді. Қоғамдық бақылаудың жеткіліксіздігі құқық бұзушылықтардың алдын алу мүмкіндіктерін шектейді.

Анықталған проблемалар өзара тығыз байланысты және кешенді сипатқа ие. Олар ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету жүйесін жетілдірудің құқықтық, ұйымдастырушылық және институционалдық бағыттарын қайта қарау қажеттігін негіздейді. Алынған нәтижелер аталған саланы реформалауға бағытталған ғылыми негізделген ұсынымдарды әзірлеудің маңыздылығын көрсетеді.

Зерттеу нәтижелерін талқылау. Жүргізілген зерттеу барысында анықталған проблемалар отандық ғылыми еңбектерде қалыптасқан негізгі тұжырымдармен өзара сәйкес келеді. Ғылыми әдебиеттерде ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету деңгейінің төмендеуі көбінесе құқықтық нормалардың формальды орындалуымен, ведомстволық бақылау тетіктерінің әлсіздігімен және қызметкерлердің кәсіби даярлығының жеткіліксіздігімен байланыстырылады [8]. Бұл факторлар құқық қорғау қызметінің сапасына тікелей әсер етіп, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың тиімділігін төмендетеді.

Аталған проблемалар құқық қолдану практикасының ерекшеліктерімен де тығыз байланысты. Қызметтік өкілеттіктерді іске асыру барысында кейбір жағдайларда ведомстволық мүдделердің басымдығы байқалады, бұл адам құқықтарын қорғау қағидаттарының екінші кезекке ығыстырылуына әкеп соғады. Мұндай жағдайлар қызметтік тәртіп пен құқықтық мәдениеттің жеткіліксіз деңгейде қалыптасуымен ұштасып, құқық бұзушылықтардың туындауына алғышарт жасайды.

Шетелдік ғылыми зерттеулерде полиция қызметінде адам құқықтарын қорғау мәселелері халықаралық стандарттарға сәйкестік тұрғысынан қарастырылады. Біріккен Ұлттар Ұйымы мен Еуропа Кеңесінің ұсынымдарында құқық қорғау органдары қызметінің ашықтығы, есептілігі және қоғам алдында жауаптылығы негізгі қағидаттар ретінде белгіленген [9]. Аталған стандарттарда азаматтардың құқықтарын қорғау тек құқықтық реттеумен ғана емес, сонымен

қатар институционалдық және ұйымдастырушылық тетіктер арқылы да қамтамасыз етілуі тиіс екені көрсетіледі.

Көптеген шетелдік мемлекеттерде полиция қызметін бақылаудың көпдеңгейлі жүйесі қалыптасқан. Бұл жүйе ведомстволық бақылаумен қатар, тәуелсіз бақылау органдарының, омбудсмен институттарының және қоғамдық ұйымдардың қызметін қамтиды. Мұндай тәжірибе құқық қорғау органдары қызметінің ашықтығын арттыруға, азаматтардың өтініштері мен шағымдарын объективті қарауға және құқық бұзушылықтардың алдын алуға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасында құқық қорғау жүйесін реформалау аясында адам құқықтарын қорғауға бағытталған бірқатар нормативтік және ұйымдастырушылық шаралар қабылданды. Полиция қызметін сервистік модельге көшіру, азаматтармен өзара іс-қимылды дамыту және цифрлық технологияларды енгізу осы бағыттағы маңызды қадамдар болып табылады. Алайда зерттеу нәтижелері көрсеткендей, қабылданған шаралардың практикалық тиімділігі әлі де жеткіліксіз деңгейде қалып отыр.

Құқықтық реттеу мен нақты құқық қолдану практикасы арасындағы алшақтық ішкі істер органдары қызметіндегі негізгі проблемалардың бірі болып табылады. Нормативтік талаптардың сақталуын формальды бақылау нақты жағдайларды жан-жақты талдауға мүмкіндік бермейді. Соның салдарынан адам құқықтарының бұзылуына алып келетін жүйелі кемшіліктер уақтылы жойылмайды.

Зерттеу нәтижелерін талдау ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз етуді жетілдірудің маңызды бағыты кадрлық саясатпен тығыз байланысты екенін көрсетті. Қызметкерлердің кәсіби даярлығының сапасы, құқықтық білім деңгейі және этикалық нормаларды сақтау дағдылары құқық қорғау қызметінің нәтижелілігін айқындайды. Осыған байланысты адам құқықтары саласындағы халықаралық стандарттарды қызметтік даярлау бағдарламаларына енгізу өзекті болып табылады.

Сонымен қатар қызметкерлердің кәсіби қызметін бағалау жүйесін жетілдіру де маңызды рөл атқарады. Қазіргі жағдайда қызмет нәтижелілігі көбінесе сандық көрсеткіштер арқылы бағаланады, бұл кейбір жағдайларда адам құқықтарын сақтаудан гөрі жоспарлық көрсеткіштерді орындауға басымдық беруге әкеп соғады. Мұндай тәсіл құқық қорғау қызметінің гуманистік сипатын әлсіретеді.

Ішкі істер органдары қызметінде қоғамдық бақылау тетіктерін дамыту адам құқықтарын қорғаудың қосымша кепілі ретінде қарастырылады [10]. Қоғамдық кеңестердің, үкіметтік емес ұйымдардың және бұқаралық ақпарат құралдарының қызметі құқық қорғау органдары мен қоғам арасындағы өзара сенімді нығайтуға ықпал етеді. Қоғаммен тиімді коммуникация орнату азаматтардың құқықтық санасын арттыруға және құқық бұзушылықтардың алдын алуға мүмкіндік береді.

Зерттеу барысында алынған нәтижелерді қолданудың белгілі бір шектеулері де бар. Аймақтық ерекшеліктер, статистикалық деректердің толық еместігі және кейбір ақпараттың жабықтығы зерттеу қорытындыларының жалпылану деңгейіне әсер етуі мүмкін. Дегенмен бұл шектеулер алынған нәтижелердің ғылыми және практикалық маңыздылығын төмендетпейді.

Жүргізілген талқылау ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету мәселелерін шешу кешенді және жүйелі тәсілді талап ететінін көрсетеді. Бұл тәсіл құқықтық реттеуді жетілдіруді, ұйымдастырушылық басқаруды жаңғыртуды, кадрлық саясатты дамыту мен қоғамдық бақылауды күшейтуді қамтуы тиіс.

Қорытынды. Жүргізілген зерттеу Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету саласында бірқатар жүйелі проблемалардың сақталып отырғанын көрсетті. Аталған проблемалар негізінен құқықтық реттеудің мазмұнымен емес, оны іске асыру тетіктерінің жеткіліксіздігімен, ұйымдастырушылық басқарудың кемшіліктерімен және кадрлық даярлық деңгейінің біркелкі еместігімен байланысты.

Зерттеу нәтижелері қолданыстағы заңнамада адам құқықтарын қорғауға бағытталған нормалар мен кепілдіктердің жеткілікті деңгейде бекітілгенін, алайда олардың практикада толық көлемде іске асырылмай отырғанын дәлелдейді. Құқық қолдану қызметінде формализмнің сақталуы, ведомстволық бақылау жүйесінің әлсіздігі және азаматтардың өтініштерін қарау

рәсімдерінің тиімсіздігі адам құқықтарының бұзылуына алып келетін негізгі факторлар ретінде айқындалды.

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің құқықтық мәдениеті мен кәсіби даярлығы деңгейінің адам құқықтарын қамтамасыз ету сапасына тікелей әсер ететіні анықталды. Қызметтік даярлау жүйесінде адам құқықтары саласындағы халықаралық стандарттарға жеткілікті назар аударылмауы және практикалық дағдылардың жеткіліксіз қалыптасуы құқық қорғау қызметінің тиімділігін төмендетеді.

Зерттеу нәтижелерін ескере отырып, ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз етуді жетілдірудің негізгі бағыттары ретінде ведомстволық бақылау тетіктерін күшейту, қоғамдық бақылау институттарының әлеуетін арттыру, қызметкерлерді даярлау және қайта даярлау жүйесін жаңғырту, сондай-ақ құқық қорғау қызметінің ашықтығы мен есептілігін қамтамасыз ету ұсынылады. Аталған бағыттарды іске асыру азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау деңгейін арттыруға мүмкіндік береді.

Жалпы алғанда, ішкі істер органдары қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету мәселелерін шешу кешенді әрі жүйелі тәсілді талап етеді. Ұсынылған ғылыми тұжырымдар мен практикалық ұсынымдар құқық қорғау жүйесін одан әрі жетілдіруге және құқықтық мемлекеттің дамуына оң ықпал етуге бағытталған.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы (1995 жылғы 30 тамыз) (өзгерістер мен толықтырулармен). – Астана, 2023.
2. Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңы (2011 жылғы 6 қаңтар) (өзгерістер мен толықтырулармен). – Астана.
3. Төлеубеков Ә.Т. Құқық қорғау органдары қызметіндегі адам құқықтарын қамтамасыз етудің теориялық негіздері. – Алматы: Жеті жарғы, 2019. – 210 б.
4. Ибраева А.С. Ішкі істер органдарының құқық қолдану қызметіндегі өзекті мәселелері // Заң және заман. – 2021. – № 3. – 25–31 бб.
5. Смагулов Е.Б. Құқық қорғау органдары қызметіндегі заңдылықты қамтамасыз етудің өзекті мәселелері // Қазақстан және құқық. – 2020. – № 4. – 45–50 бб.
6. Ахметов Н.К. Полиция қызметіндегі адам құқықтарын қорғаудың құқықтық тетіктері // Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының Хабаршысы. – 2022. – № 2. – 60–67 бб.
7. Smith J., Brown L. Human Rights in Law Enforcement Practice // International Journal of Human Rights. – 2021. – Vol. 25, No. 4. – P. 520–535.
8. Ivanov I.I. Rights Protection in Police Activities // Journal of Legal Studies. – 2020. – Vol. 18, No. 2. – P. 145–158.
9. United Nations. Code of Conduct for Law Enforcement Officials. – New York, 2019.
10. Council of Europe. European Code of Police Ethics. – Strasbourg, 2020.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу проблем обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан. В работе рассматриваются особенности правоприменительной практики, эффективность ведомственного контроля и уровень профессиональной подготовки сотрудников. Анализируются проблемы реализации действующего законодательства, выявляется разрыв между правовым регулированием и практикой. Особое внимание уделяется рассмотрению обращений граждан, роли общественного

контроля и формированию правовой культуры. По результатам исследования предложены основные направления совершенствования правовых и организационных механизмов обеспечения прав человека.

Ключевые слова: права человека, органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, правовые гарантии, ведомственный контроль, общественный контроль, правоприменительная практика, правовая культура.

CURRENT PROBLEMS OF ENSURING HUMAN RIGHTS IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND WAYS TO IMPROVE THEM

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the problems of ensuring human rights in the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan. The paper examines the features of law enforcement practice, the effectiveness of departmental control, and the level of professional training of personnel. The issues of implementing current legislation and the gap between legal regulation and practical application are analyzed. Special attention is paid to citizens' appeals, the role of public control, and the formation of legal culture. Based on the research results, the main directions for improving legal and organizational mechanisms for ensuring human rights are proposed.

Keywords: human rights, internal affairs bodies, law enforcement activity, legal guarantees, departmental control, public control, law enforcement practice, legal culture.

Авторлар туралы ақпарат:

¹**Ортамбаева Ләззат Нұрланқызы** – негізгі автор*, Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы, полиция аға лейтенанты, Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: ortambaeva@mail.ru

²**Копбай Жанмұрат** – Қазақстан Республикасы ІІМ Малкеджар Бөкенбаев атындағы Ақтөбе институтының магистранты, полиция аға лейтенанты, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: zhanmurat@inbox.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6321-4534>

Информация об авторах:

Ортамбаева Ләззат Нұрланқызы – основной автор, преподаватель кафедры Административно-правовых дисциплин Алматинской академии МВД Республики Казахстан, старший лейтенант полиции, город Алматы, Республика Казахстан.

E-mail: ortambaeva@mail.ru

Копбай Жанмұрат – магистрант Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан, старший лейтенант полиции, город Актөбе, Республика Казахстан.

E-mail: zhanmurat@inbox.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6321-4534>

Information about authors:

Ortambaeva Lazzat – corresponding author, Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Senior Police Lieutenant, Almaty, Republic of Kazakhstan.

E-mail: ortambaeva@mail.ru

Kopbay Zhanmurat – master's student of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, senior police lieutenant, Aktobe city, Republic of Kazakhstan.

E-mail: zhanmurat@inbox.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6321-4534>

Хасанова В.В.

Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан
имени М. Букенбаева, город Актөбе, Республика Казахстан
E-mail: vikakiper85@bk.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВЛИЯНИЮ НА ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья представляет собой исследование, посвященное актуальной проблеме защиты детей от негативного информационного воздействия в цифровую эпоху. В работе проводится анализ современного состояния и научных взглядов на проблему правового регулирования противодействия негативным информационным воздействиям на детей и исследование приоритетных направлений развития системы правового регулирования по обеспечению их информационной безопасности в Республике Казахстан, включая законодательство в сфере информации, образования, защиты прав детей. На основе проведенного анализа в статье определяются основные направления для совершенствования системы правового регулирования противодействия негативному информационному влиянию на детей в Республике Казахстан. Целью работы является всесторонний анализ современного состояния и научной дискуссии в области правового регулирования противодействия таким угрозам, а также выработка научно - обоснованных предложений по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: информационная безопасность, дети, угрозы информационной безопасности, уязвимость ребенка в информационной сфере, негативные информационные воздействия.

Введение. Трансформационные процессы, происходящие в современном обществе, оказывают значительное влияние на формирование ребенка. Развитие информационно-коммуникационных технологий способствует ее активному интеллектуальному и духовному развитию. Однако слишком быстрое их внедрение и неконтролируемый оборот информации может представлять угрозу психологическому и психофизическому здоровью и жизни ребенка. Система правового и организационного обеспечения ребенка в информационном пространстве пока только формируется и неспособна комплексно противодействовать информационным вызовам и эффективно защищать ребенка от опасностей в информационной сфере. Динамичность развития информационных вызовов и угроз в современном мире, субъективизм и отсутствие единого видения в оценке опасностей, а также междисциплинарность обозначенной проблемы требуют комплексного научного исследования негативного влияния информационной среды на сознание ребенка. Актуальным является вопрос теоретического переосмысления указанной проблемы и поиска наиболее эффективных путей противодействия негативным информационным воздействиям и обеспечения информационной безопасности ребенка.

Обзор литературы. Результаты анализа научных публикаций показывают, что проблемами регулирования общественных отношений в информационной сфере и безопасности лица в информационном пространстве занимались ряд казахстанских и зарубежных ученых, в частности А.Чеботарева [1], Н.О. Баева [2], И.Л. Бачило [3], Л.А. Букалерева, А.В. Остроушко [4], О.Б. Мурашбеков, Е.Е. Кайнар [5], А.В.Турлаев, А.Б.Шакирова [6], Ж.О. Кулжабаева [7], В. Наурызова [8] и другие. Несмотря на значительный объем научных исследований по вопросам правовых основ противодействия негативному информационному влиянию на детей проблема правовой защиты этого права в рамках обеспечения безопасности информационной среды осталась освещенной частично.

Однако пока не существует комплексного исследования проблемы противодействия негативным информационным воздействиям на детей и их безопасности в информационном пространстве с учетом особенностей восприятия информации ребенком, специфики и механизмов действия информационных воздействий на его сознание. Поэтому научный поиск в этом направлении является чрезвычайно важным и актуальным, поскольку касается безопасности ребенка и будущего государства. Целью статьи является анализ законодательства по вопросам противодействия негативным информационным воздействиям на детей и определение приоритетных направлений развития системы правового регулирования по обеспечению информационной безопасности ребенка Республике Казахстан.

Методы исследования. При проведении исследования использовались такие методы как: диалектический - позволил рассмотреть проблему в развитии, выявить противоречия между стремительным развитием цифровых технологий и адаптацией к ним правовой системы, между свободой информации и необходимостью защиты детей; анализа национального законодательства, международных обязательств, правоприменительной практики, угроз; синтеза - объединение выводов, полученных при анализе, в целостную картину системы правового регулирования; системно-структурного - рассмотрение законодательства Республики Казахстан как системы, где отдельные нормы (в законах «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О масс-медиа», Уголовный кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях и др.) взаимосвязаны и должны работать в единстве.

Результаты исследования. Жизнь современных детей тесно связана с использованием технологий. 2026 год в Республике Казахстан объявлен Президентом Годом цифровизации и искусственного интеллекта, и сегодня на первый план выходит не только развитие технологий, но и культура их ответственного использования – цифровая гигиена.

С самых ранних лет дети берут в руки гаджеты и проводят с ними значительную часть своего времени. Статья 17 Конвенции ООН о правах ребенка декларирует, что государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка [9].

В интервью газете «Turkistan» Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев похвалил печатные издания, рассказав про период ренессанса, который они сейчас переживают. А вот о соцсетях он высказался негативно. По его мнению, они могут нанести вред мыслительной деятельности людей [10].

Кроме того, в одном из выступлений Глава государства отметил: «Детям со школьной скамьи необходимо прививать цифровую грамотность. Учащиеся должны уметь эффективно использовать передовые технологии в процессе обучения. Это касается и учителей: педагогам важно осваивать современные навыки. Следует широко применять искусственный интеллект в системе образования. Превращение в цифровое государство – задача не одного дня. По сути, речь идет о внедрении кардинально новых подходов начиная с системы школьного образования» [11].

Согласно статье 12 Конституции «В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией». Обязанностью государства является утверждение и обеспечение прав и свобод человека. Обеспечение информационной безопасности является одной из важнейших функций государства.

По мнению Поляковой Т.А. «информационная безопасность - это состояние защищенности государственных интересов страны в информационном пространстве, в основе которого лежит баланс интересов человека, социума и государства, от угроз внутреннего и внешнего характера, что отвечает принципу обеспечения государственной безопасности в информационном пространстве». Бачило И.Л. утверждает, что сущность такого института как информационная безопасность в структуре информационного права состоит в том, чтобы осуществлять правовые, организационные, технические меры, обеспечивающие состояние информационно-

коммуникационной совокупности государства, отдельных учреждений и каждой личности. Профессором А.И. Алексенцевым подробно рассмотрено соотношение понятий «информационная безопасность» и «защита от вредной информации», по его мнению защита от вредной информации одна из трех составляющих безопасности. Информационная безопасность обеспечивает удовлетворение информационных потребностей субъектов информационных отношений, безопасность информации, а также защиту субъектов от негативного информационного воздействия [12].

Согласно положениям Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» информационная безопасность – состояние защищенности информационного пространства Республики Казахстан, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны, то есть информационная безопасность гражданина относится к сфере национальной безопасности и является приоритетным направлением государственной политики [13].

Иными словами, государство гарантирует каждому человеку безопасность и защиту при одновременном соблюдении всех прав и свобод, в том числе и в информационной сфере. То есть государство гарантирует, что система противодействия угрозам в информационном пространстве, в том числе и противодействие негативным информационным воздействиям на любого гражданина, в том числе и на ребенка, будет работать эффективно для реализации одной из важнейших своих функций по обеспечению информационной безопасности.

Ребенок является особым субъектом общественных отношений, что в соответствии с национальным законодательством и международным правом требует особой защиты и заботы со стороны государства и основных его институтов.

На институты государства возложены функции обеспечения наилучших интересов ребенка. Все дети имеют равные права независимо от происхождения, расовой и национальной принадлежности, социального и имущественного положения, пола, языка, образования, отношения к религии, места жительства, состояния здоровья и иных обстоятельств, касающихся ребенка и его родителей или других законных представителей [14].

На V заседании Национального курултая 20 января 2026 года было заявлено о необходимости системной защиты детей и подростков в цифровой среде [15]. Безопасность ребенка в информационном пространстве при одновременном соблюдении его прав и свобод, гарантированных национальным и международным правом, требует эффективного функционирования в государстве системы правовых и организационных мероприятий. Необходимым также является урегулирование механизмов взаимодействия государственного и частного секторов, которые должны действовать в очерченном правовом поле в рамках законодательно определенной информационной политики и приоритетных направлений развития нашего государства.

Для создания эффективной системы противодействия негативным информационным воздействиям на детей и обеспечения их информационной безопасности нужно четко осознавать угрозы, механизмы их действия на сознание ребенка и последствия, к которым может привести их действие. Дети практически не осознают степень угроз, которые существуют в современной информационной среде, в частности, в социальных сетях. Преимущественно, они склонны доверять информации, полученной через любые средства ее распространения.

Так, согласно докладу ЮНИСЕФ, дети составляют треть пользователей интернета. Более того, существует все больше свидетельств того, что возраст, в котором дети начинают использовать интернет, продолжает сокращаться. В некоторых странах дети младше 15 лет прибегают к интернету столь же часто, как и взрослые старше 25 лет [16].

У поколения зумеров и подростков поколения альфа сокращается пространство живого общения. Формируется клиповое мышление, привычка мгновенно реагировать, не проверяя информацию. Это приводит к поверхностному восприятию реальности, тотальному отрицанию

и ощущению оторванности от жизни. Речь идёт не только о технологиях, а об идеологии, будущем молодежи и, в конечном счёте, о национальной безопасности [15].

Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в 2023 году доля детей в возрасте от 6 до 15 лет среди пользователей информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) составила 91,3%. За четыре года этот показатель вырос на 14,4% [17].

Это означает, что влияние медийного продукта на ребенка чрезвычайно велико. Исследования доказали, что цифровой контент оказывает воздействие на различные аспекты развития детей, включая когнитивные, эмоциональные и поведенческие [18].

Обсуждение результатов исследования. Выявленные данные свидетельствуют о следующих особенностях положения дел в контексте интернет-угроз, с которыми сталкиваются дети: почти трое из десяти (26%) опрошенных заявили, что стали жертвами фишингового мошенничества. Более трети (35%) сообщили, что подвергались таким атакам не реже одного раза в месяц или чаще. Несмотря на это более половины (55%) детей признались, что используют личную информацию, такую как имя и местоположение, в социальных сетях. 54 % открыто делились такими данными, как имя первого питомца и название своей улицы, участвуя в опросах на этих платформах [17].

Восприятие продукта СМИ и реакция аудитории на него зависит от индивидуальных особенностей, психологических факторов, факторов внешней среды и характеристик социальных групп [19]. Поэтому можем сказать, что информационное воздействие - это действие информации или посредством информации, которую определенное лицо, предмет или явление обнаруживает в отношении другого лица или предмета.

Если рассмотреть негативное действие информационного влияния с позиции информационной безопасности ребенка, представленного в Законе Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [20], то под информацией, причиняющей вред здоровью и развитию детей, относится информация: запрещенная Конституцией и законами Республики Казахстан; запрещенная для детей настоящим Законом; ограниченная для детей определенных возрастных групп законами Республики Казахстан. То есть информационное воздействие может представлять угрозу для психофизического здоровья ребенка, как субъекта информационных отношений, во время взаимодействия с другим субъектом информационных отношений. Поэтому система противодействия негативным информационным воздействиям на ребенка должна учитывать, как систематизацию и классификацию информационных угроз, так и различия в информационных взаимоотношениях между субъектами.

Сейчас нормативно-правовое регулирование в сфере защиты детей от негативного информационного воздействия в информационной среде Республики Казахстан представлено преимущественно в контексте общих прав и свобод ребенка. Среди национальных законодательных актов, направленных на ограждение детей от негативных информационных воздействий можно выделить ряд нормативных актов. В Законе Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 2 июля 2018 года защита детей от негативного информационного влияния рассматривается как комплексный процесс, включающий как общие принципы, так и конкретные механизмы, такие как возрастная классификация и ограничения на распространение вредной информации.

Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 года «О масс-медиа» запрещает распространение определенной информации о несовершеннолетнем, защиту от кибербуллинга, ограничение на распространение продукции масс-медиа, содержащей информацию, наносящую вред нравственному развитию общества и нарушающую общечеловеческие, национальные, культурные и семейные ценности, определение детских программ и др.

Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года «О рекламе» устанавливает запреты в рекламе, направленные на защиту детей и подростков от манипуляций, эксплуатации их доверия и неопытности.

Для обеспечения информационной безопасности государству необходимо применить комплексную систему защиты: защита информации, информационных ресурсов, обеспечение надежного функционирования информационно-коммуникационных систем, обеспечение эффективной системы выявления и противодействия новейшим вызовам и угрозам, противодействия негативным информационно-психологическим воздействиям на сознание детей. Полагаем, что в рамках разработки государственных программ было бы целесообразно разработать концепцию информационной безопасности детей, которая была бы ответом на информационные вызовы и угрозы для ребенка в информационном пространстве и основой плана действий по реализации его защиты в информационном обществе и обеспечения соблюдения основных его прав и свобод, гарантированных национальным и международным правом.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что декларированные и законодательно закрепленные основные права, и свободы ребенка в информационном пространстве, в том числе и гарантии информационной безопасности, требуют разработки новых механизмов и способов для их реализации. Разработка механизмов противодействия негативному воздействию информации на ребенка должна учитывать новейшие глобальные информационные угрозы и ориентироваться на прогрессивные мировые методы их предотвращения. Для обеспечения прав ребенка в информационной сфере в ходе развития национального законодательства предусмотреть внедрение и школьные образовательные программы по информационной безопасности разделы, призванные обучать детей обеспечению собственного информационного пространства; повышение эффективности мониторинга медиаконтента; поощрение субъектов предоставления информационных услуг к содержанию медиапространства от материалов, представляющих угрозу моральному и психологическому здоровью ребенка; усиление ответственности субъектов предоставления информационных услуг за размещение материалов, содержащих опасный контент; проведение виктимологической профилактики в информационной сфере среди детей разных возрастных групп.

Список литературы:

1. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе // А.Чеботарева. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-obespechenie-informatsionnoi-bezopasnosti-lichnosti-v-globalnom-informatsionnom-obs> (дата обращения: 30.01.2026 г.)
2. Информационная безопасность личности в международном и российском праве // Н. О. Баева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 45 (335). — С. 59-62. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/335/74716>.
3. Информационное общество и информационная безопасность. // И.Л. Бачило — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynyy-apparat-informatsionnogo-prava-i-sistema-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti.pdf> (дата обращения: 30.01.2026 г.)
4. Защита прав и интересов детей в информационной сфере требует внимания // .А. Букалерева, А.В. Остроушко — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. — 2019. — № 4 (22). — С. 57-65. doi: 10.21777/2587-9472-2019-4-57-65
5. Состояние информационной безопасности в Республике Казахстан. // Е.Е. Кайнар — Текст: непосредственный // Международный научный журнал «Гылым – Наука» 2019. №3 (62). С. 78-83.
6. Правовое обеспечение информационной безопасности в Республике Казахстан //А.В.Турлаев, А.Б.Шакирова // Вестник Карагандинского университета. Серия ПРАВО. - 2013. №2. С. 53-59.

7. Законодательное разграничение понятий «кибербезопасность» и «информационная безопасность» // Ж.О. Кулжабаева — Текст: непосредственный // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-razgranichenie-ponyatiy-kiberbezopasnost-i-informatsionnaya-bezopasnost> (дата обращения: 30.01.2026 г.)
8. Вред информации и границы воспитания и сознания, непосредственно влияющие на здоровье ребенка их правовая защита // В. Наурызова // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова. 2024; 72(1):152-161. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.47649/vau.2024.v.72.i1.15> (дата обращения: 30.01.2026 г.)
9. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года
10. Чем Токаеву не угодили TikTok и Instagram. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cmn.kz/chem-tokaevu-ne-ugodili-tiktok-i-instagram> (дата обращения: 30.01.2026 г.)
11. Глава государства: «Детям со школьной скамьи необходимо прививать цифровую грамотность» Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/1078752?lang=ru> (дата обращения: 30.01.2026 г.)
12. Акимжанова М.Т. Правовое обеспечение информационной безопасности детей в республике казахстан. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://iaar-education.kz/subjournal/download/23> (дата обращения: 29.01.2026 г.)
13. «О национальной безопасности Республики Казахстан» Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV.
14. «О правах ребенка в Республике Казахстан» Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345.
15. «Соцсети – под контроль: депутат предлагает ограничить доступ детям до 14 лет» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cmn.kz/sotsseti-pod-kontrol-deputat-predlagaet-ogranichit-dostup-detyam-do-14-let-f2ede5> (дата обращения: 29.01.2026 г.)
16. Доклад «Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире». Каким образом цифровые технологии влияют на жизнь детей. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.unicef.org/kazakhstan> (дата обращения: 29.01.2026 г.)
17. «Безопасность детей в цифровом пространстве». Методическое пособие для родителей и учителей // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://api.kipd.kz/storage/uploads/images/2024> (дата обращения: 29.01.2026 г.)
18. Толстая С. Влияние мультфильмов на детскую психику // Studia Universitatis Moldaviae (Seria Științe ale Educației). — 2007. — № 5. — С. 289–293.
19. Брайант Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон. – М. – К., 2004. – 424 с.
20. Закон Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 2 июля 2018 года

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАЛАЛАРҒА ЖАҒЫМСЫЗ АҚПАРАТТЫҢ ӘСЕРІНЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа. Мақала балаларды цифрлық дәуірдегі жағымсыз ақпараттық әсерлерден қорғаудың өзекті мәселесіне арналған зерттеу болып табылады. Жұмыста балаларға теріс ақпараттық әсерлерге қарсы іс-қимылды құқықтық реттеу проблемасына қазіргі жай-күйі мен ғылыми көзқарастарына талдау және ақпарат, білім беру, Балалардың құқықтарын қорғау саласындағы заңнаманы қоса алғанда, Қазақстан Республикасында олардың ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі құқықтық реттеу жүйесін дамытудың басым бағыттарын зерттеу жүргізіледі. Жүргізілген талдау негізінде мақалада Қазақстан Республикасындағы

балаларға теріс ақпараттық ықпалға қарсы іс-қимылды құқықтық реттеу жүйесін жетілдіру үшін негізгі бағыттар айқындалады. Жұмыстың мақсаты – осындай қауіп-қатерлерге қарсы іс-қимылды құқықтық реттеу саласындағы қазіргі жағдай мен ғылыми пікірталасты жан-жақты талдау, сондай-ақ ұлттық заңнаманы жетілдіру бойынша ғылыми негізделген ұсыныстар әзірлеу.

Түйінді сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, балалар, ақпараттық қауіпсіздікке төнетін қатерлер, баланың ақпараттық саладағы осалдығы, жағымсыз ақпараттық әсерлер.

LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING THE NEGATIVE INFORMATION INFLUENCE ON CHILDREN IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article is a comprehensive study devoted to the urgent problem of protecting children from negative information impacts in the digital age. The paper analyzes the current state and scientific views on the problem of legal regulation of countering negative information impacts on children and studies the priorities for the development of the legal regulation system to ensure their information security in the Republic of Kazakhstan, including legislation in the field of information, education, and protection of children's rights. Based on the analysis, the article identifies the main directions for improving the system of legal regulation of countering negative information influence on children in the Republic of Kazakhstan. The purpose of the work is a comprehensive analysis of the current state and scientific discussion in the field of legal regulation of countering such threats, as well as the development of scientifically sound proposals for improving national legislation.

Keywords: information security, children, threats to information security, vulnerability of a child in the information sphere, negative information impacts.

Информация об авторе:

Хасанова Виктория Валентиновна – заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД, подполковник полиции, Актюбинский юридический институт МВД РК имени М. Букенбаева, город Актөбе, Республика Казахстан
E-mail: vikakiper85@bk.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5579-1565>

Автор туралы ақпарат:

Хасанова Виктория Валентиновна – Әкімшілік құқық және ПО әкімшілік қызметі кафедрасы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы
E-mail: vikakiper85@bk.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5579-1565>

Information about authors:

Khassanova Victoriya Valentinovna – Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs, police lieutenant colonel, Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, Aktobe, Republic of Kazakhstan
E-mail: vikakiper85@bk.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5579-1565>

➤ Әкімшілік құқық,
әкімшілік қызмет

➤ Административное право,
административная деятельность

➤ Administrative law,
administrative activities

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСНОВАНИЙ
ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(ТЕОРЕТИКО-ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ)**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-отраслевые аспекты законодательной модели регламентации оснований освобождения несовершеннолетних от юридической ответственности. Формирование института юридической ответственности обусловлено неотвратимостью и соразмерностью налагаемых ограничений и лишений в отношении лица, нарушившего правовой запрет. Авторами изучен зарубежный и национальный правовой опыт. Законодательная модель регламентации оснований освобождения несовершеннолетних от юридической ответственности формируется на базе норм международного и национального права. Теоретико-отраслевые аспекты законодательной модели регламентации оснований освобождения несовершеннолетних от юридической ответственности заслуживает особого внимания в контексте анализа правовой политики Российской Федерации по обеспечению комплексной безопасности детей.

Ключевые слова: международное право, национальная система права, законодательная модель, юридическая ответственность, основания освобождения несовершеннолетних от ответственности.

Введение. Современная модель правового регулирования юридической ответственности основана на общеотраслевых принципах права, ведущее место среди которых занимают законность, справедливость и равенство прав участников правовых отношений. Формирование института юридической ответственности обусловлено неотвратимостью и соразмерностью налагаемых ограничений и лишений в отношении лица, нарушившего правовой запрет. Созданная система мер правового воздействия, сопряженных с наступлением в отношении данного лица негативных последствий правового характера, имеет существенные отличия в национальном праве на уровне регламентации отраслевых отношений. Вместе с тем общей тенденцией является разработка специальных норм в сфере правового воздействия в отношении отдельных категорий лиц. Одну из таких категорий составляют несовершеннолетние, т.е. лица, не достигшие определенного возрастного порога, определяющего их полную правосубъектность.

Создание эффективной правовой модели регламентации специальных норм, регулирующих ответственность несовершеннолетних на современном этапе, требует учета в национальном праве норм международного права. В этой связи одной из актуальных проблем в настоящее время является выявление причин, порождающих правонарушающее поведение несовершеннолетних. Не менее важным вопросом следует признать адекватизацию мер правового воздействия в отношении несовершеннолетних, отвечающих достижению как общей цели правового регулирования, так целям отраслевого национального законодательства.

Обзор литературы. Изучение зарубежного и национального правового опыта показало, что в рамках законодательства с учетом доктринальных достижений, имеющих практико-ориентированную направленность, были разработаны различные механизмы правового воздействия, включая такие институты, как освобождение от ответственности и освобождение от наказания.

Исходя из преемственности норм римского права, в странах, входящих в романо-германскую правовую семью, устанавливался возраст, определяющий статус ребенка,

предусматривающий запрет на применение общих мер и установление специальных мер правового воздействия. Так, в большинстве европейских стран до конца XVIII века ненаказуемыми как неспособными к злему умыслу признавали детей в возрасте до семи лет. Близкими к младенчеству относили детей женского и мужского пола в возрасте от семи до двенадцати и четырнадцать лет соответствующую.

Разработка доктринальных подходов к понятию вины и степени осознания лицом характера совершаемых действий и наступающих негативных последствий послужило правовой регламентации критериев, устанавливающих вменяемость лица. С учетом сознательного осуществления противоправного деяния или по неведению определяли полную вменяемость, устанавливаемую в отношении лиц, достигших 14-летнего возраста. В результате в отношении детей, достигших возраста четырнадцать лет, в законе предусматривалось назначение наказания, в том числе в виде пыток и смертной казни.

Развитие правовых идей и принципов в эпоху Просвещения оказало влияние на осмысление законодателем нового принципа правового воздействия – гуманизма. В ряде стран Европы предпринимаются меры по организации воспитания беспризорных, порочных и преступных детей. Например, с этой целью в Германии, Голландии, Италии, Франции, Швейцарии учреждению подлежали специальные заведения. В России назначение детям более гуманного наказания предусматривалось в новоуказанных статьях Сысского приказа 1666 года, согласно которым семилетний ребенок, совершивший убийство, не подлежал по общим основаниям смертной казни, которая подлежала замене на сечение кнутом.

Знаменательной датой в правовом регулировании ответственности несовершеннолетних стал принятый в России в первой половине XVIII века Сенатский Указ 23.08.1742 г. «О признании малолетними людей обоего пола от рождения до семнадцати лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетью, с определением в монастыри для исправления». При регламентации отдельных составов преступлений законодатель устанавливал, что малолетние виновные в: 1) святотатстве подвергались на публичном месте битью плетью, заковыванию в ножные железа, ссылке на пятнадцать лет в дальние монастыри с содержанием под крепким караулом с употреблением в монастырские тяжелые работы и прощением у Бога прощения; 2) неоднократных разбоях, кражах подлежали на публичном месте наказанию батогами или плетью, ссылке на семь лет в дальние монастыри; преступлениях, за которые должны подлежать по общим основаниям наказанию кнутом, подлежали с учетом «состояния их возраста» битию вместо кнута на публичном месте батогами либо плетью с последующим освобождением и др.

Методы исследования. В процессе исследования был проведен системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитические методы и документальный анализ, изучены законодательные акты Российской Федерации.

Результаты исследования. Вместе с тем с реформированием законодательства в Сенатском Указе 18.07.1744 г. «О наказании преступников малолетних» были учтены предписания Святейшего Правительствующего Синода, указывающие на необходимость убавления малолетним «злодеям» количества лет с учетом возраста вступления в брак по правилам «Святых отцов». В результате малолетними мужского и женского пола подлежало считать тех, коим от рождения двенадцать лет не исполнилось». Данные лица подлежали освобождению от смертной казни и сечению кнутом.

Во второй половине XVIII века в Москве (1763 г.) и Петербурге (1770 г.) были созданы воспитательные дома для детей, оставшихся без попечения родителей. Со стороны государства в воспитательных домах детям была предоставлена возможность получить образование и овладеть профессиональными навыками. Родители также наделялись правом отдачи в дома непослушных или ни к чему доброму не склонных детей.

Дифференциация ответственности несовершеннолетних была предпринята с принятием Екатериной II Указа от 26.06.1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказания по степени возраста преступников». «Совершенным возрастом по криминальным делам» за исключением продаж, закладов и иных

подобных дел велено было считать семнадцать лет. «Оказавшихся до данных лет в преступлениях», влекущих смертную казнь либо наказание кнутом, предписывалось представлять Сенату, где следовало поступать с ними по «благорассмотрению» по мере их вины. В частности, лицам в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет предписывалось назначать наказание плетьюми, от десяти до пятнадцати лет – розгами. Для детей в возрасте до десяти лет предусматривали в качестве меры правового воздействия отдачу для наказания отцам, матерям или помещику для домашнего исправления, так как «совершенные в малолетстве преступления им в подозрение» предписывалось «не считать». Штрафы и наказания следовало назначать малолетним по сравнению с теми, кто «имел совершенный возраст» с «наибольшим уменьшением». Таким образом, установление нижней границы малолетства в десять лет, исключало наступление уголовной ответственности, означавшее, что дети данного возраста не могли быть преданы суду и подвергнуты уголовному наказанию.

Развитие научных исследований в области социальных и юридических наук предопределило появление различных научных школ, изучающих особенности указанной категории лиц. Стоит обратить внимание на точку зрения П. И. Люблинского, который писал, что созданию оптимальных условий для несовершеннолетних должно содействовать создание специального суда, учитывающего особенности детей как субъектов правовых отношений. Деятельность судов для несовершеннолетних должна быть ориентирована на определение меры воспитания и исправления. Суд должен стать «воспитательным центром», где концентрируются все нити воздействия на ребенка через посредство различных организаций и разные факторы, детерминирующие преступность и заброшенность детей [1, с. 3-11]. Анализу проблем, связанных с профилактикой преступности несовершеннолетних, был посвящен восьмой съезд представителей русских исправительных заведений для малолетних, проводившийся в Москве 12-20.10.1911 г., на котором были высказаны предложения об объединении усилий частных обществ и общественных организаций для создания и организации работы приютов и придания «большей устойчивости делу воспитания» несовершеннолетних [2, с. 183-206].

Обсуждение результатов исследования. В условиях советского государственно-правового строительства 14 января 1918 г. был принят Декрет СНК «О комиссиях для несовершеннолетних», согласно которому в контексте гуманистических принципов борьбы с преступностью устанавливались особые правила в отношении лиц, не достигших 17 лет. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР уголовно-правовые границы, определяющие ответственность несовершеннолетних, устанавливались в пределах от 14 до 18 лет.

Разработка в доктрине уголовного права и уголовном законодательстве специальных норм, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних, послужила формированию новых правовых институтов в виде освобождения от наказания и освобождения от уголовной ответственности. Значительную роль в развитии данных институтов сыграло принятие Пятой Ассамблеей Лиги Наций Женевской декларации прав ребенка 26 ноября 1924 г., в которой акцентировано было внимание на предоставлении ребенку условий для нормального физического и духовного развития. На целесообразность создания условий для охраны детей указывали программные документы Организации Объединенных Наций [3]. Правовой защите была посвящена Декларация прав ребенка Генеральной Ассамблеи от 20.11.1959 г., в которой говорится, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, содействовавшей его физическому, умственному, нравственному, духовному и в социальном отношении здоровому развитию.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г., имея целями социальной политики максимального содействия обеспечению благополучия несовершеннолетних, указывают на минимизацию вмешательства правосудия в отношении указанной категории лиц. На основании Пекинских правил возрастные пределы для определения категории несовершеннолетних устанавливаются в национальных правовых системах с учетом социально-экономических, политико-правовых и культурных особенностей государств и могут

варьироваться в диапазоне от 7 до 18 лет. При этом рекомендуется прекращать расследование и уголовное преследование несовершеннолетних на ранних стадиях без официального судебного разбирательства с передачей материалов в соответствующие службы [4, с. 299-309]. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., определяющая ребенка как человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста, указывает на недопустимость жестокого, бесчеловечного, унижающего достоинство ребенка видов обращения или наказания. Арест, задержание или тюремное его заключение возможны лишь в крайнем случае и в течении минимального промежутка времени. Целесообразным представляется принятие мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии соблюдения прав человека и правовых гарантий [4, с. 317-329]. Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г. призывает к созданию дополнительных гарантий для реализации прав детей [5]. Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей», принятые *резолюцией S-27/2* специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10.05.2002 г., ориентируют на поощрение деятельности по созданию служб профилактики, поддержки и ухода, систем отправления правосудия, специально предназначенных для детей [6].

Формирование институтов международного права в сфере охраны прав несовершеннолетних послужило основой законодательного оформления института освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации в главе 12 предусмотрены восемь видов освобождения от наказания (ст. 79-83). При этом в ст. 92 УК РФ регламентируются специальные нормы, касающиеся освобождения от наказания несовершеннолетних, в том числе с применением принудительных мер воспитательного воздействия в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести, с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в отдельных случаях при совершении преступления средней тяжести и тяжкого преступления.

Специфика освобождения несовершеннолетних от наказания обусловлена присущими данной категории лиц возрастными, социально-психологическими и иными особенностями. Освобождение несовершеннолетних от наказания следует рассматривать как отказ государства от реального или дальнейшего применения наказания путем вынесения постановления (определения) суда по поводу освобождения от наказания или дальнейшего его отбывания.

Институт освобождения несовершеннолетних от наказания обеспечивает реализацию предупредительной функции, стимулирует позитивное посткриминальное поведение лиц и создает предпосылки для более рационального и эффективного противодействия преступности с использованием разнообразных уголовно-правовых средств [7]. Правовому регулированию посткриминального поведения лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, на допенитенциарной стадии предшествует правовой контроль за их девиантным поведением, изначально устанавливаемый центрами временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел [8].

Таким образом, уголовное законодательство РФ, реализуя принцип гуманизма, обеспечивает правовые гарантии охраны прав ребенка. Одним из проявлений данного принципа является институт освобождения несовершеннолетних от наказания. Если проследить действие института освобождения от наказания в отношении несовершеннолетних, то можно отметить неоднозначные тенденции [9, с. 224]. Например, освобождению от наказания в связи с помещением в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа подлежало следующее число несовершеннолетних: 2021 г. – 207 чел.; 2022 г. – 179 чел.; 2023 г. – 177 чел.; 2024 г. – 188 чел.; 2025 г. (первое полугодие) – 81 чел. Освобождению от наказания в связи с применением других принудительных мер воспитательного воздействия подлежало следующее количество несовершеннолетних: 2021 г. – 544 чел.; 2022 г. – 539 чел.; 2023 г. – 499 чел.; 2024 г. – 462 чел.; 2025 г. (первое полугодие) – 223 чел.

Заключение. В заключение стоит отметить, что законодательная модель регламентации оснований освобождения несовершеннолетних от юридической ответственности формируется на базе норм международного и национального права. Теоретико-отраслевые аспекты законодательной модели регламентации оснований освобождения несовершеннолетних от юридической

ответственности заслуживает особого внимания в контексте анализа правовой политики Российской Федерации по обеспечению комплексной безопасности детей. В условиях современных угроз и вызовов в качестве приоритетного направления признана реализация мер по защите семейных ценностей. Повышение эффективности институтов уголовного права требует консолидации правовых, административных, информационных, организационно-практических ресурсов, осуществляемых с учетом сложившихся социально-экономических и политико-правовых реалий.

Список литературы:

1. Люблинский, П. И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. - М.: Типо-литограф. Т-ва И. Н. Кушнерев, 1911. - 109 с.
2. VIII съезд представителей русских воспитательно-исправительных заведений // Журнал Министерства юстиции. 1912. - С. 183-206.
3. International directory of company histories. Vol.58. St. James Press: Thomson: Gale, 2004. - 698 p.
4. Международные акты о правах человека: сборник документов / Сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. 2-е изд. доп., - М.: Изд-во НОРМА, 2002. - 944 с.
5. Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160) 25 января 1996 года // Официальные документы в образовании. - 2005. - № 27 (203). - 95 с.
6. Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей»: приняты резолюцией S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 мая 2002 года // Психолого-педагогическая безопасность образовательного учреждения : сборник текстов и учебно-методических материалов / ред. Г.М. Коджаспирова, В. В. Ковров. - М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2009. - С. 12-20.
7. Авдеев, В. А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. - 49 с.
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон РФ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 23.07.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177; 2025. № 30 (Ч. II). Ст. 4397.
9. Авдеев, В. А. Механизм правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних: монография / В. А. Авдеев. Иркутск: «На Чехова», 2008. - 232 с.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫ ЗАҢДЫ ЖАУАПКЕРШІЛІКТЕН БОСАТУ НЕГІЗДЕРІН РЕТТЕУДІҢ ЗАҢНАМАЛЫҚ МОДЕЛІ (ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ САЛАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР)

Аннотация. Мақалада кәмелетке толмағандарды заңды жауапкершіліктен босату негіздерін реттейтін заңнамалық модельдің теориялық және салалық аспектілері қарастырылған. Заңды жауапкершілік институтының қалыптасуы заңдық тыйымды бұзған адамға қойылатын шектеулер мен айырулардың болмай қоймайтындығымен және пропорционалдылығымен анықталады. Авторлар шетелдік және ұлттық заң тәжірибесін зерттеді. Кәмелетке толмағандарды заңды жауапкершіліктен босатудың негіздерін реттейтін заңнамалық модель халықаралық және ұлттық құқық нормалары негізінде қалыптасады. Кәмелетке толмағандарды заңды жауапкершіліктен босату негіздерін реттейтін заңнамалық модельдің теориялық және салалық аспектілері Ресей Федерациясының балалардың қауіпсіздігін жан-жақты қамтамасыз ету жөніндегі құқықтық саясатын талдау контекстінде ерекше назар аударуға лайық.

Түйінді сөздер: халықаралық құқық, ұлттық құқықтық жүйе, заңнамалық модель, заңды жауапкершілік, кәмелетке толмағандарды жауапкершіліктен босату негіздері.

LEGISLATIVE MODEL FOR REGULATING THE GROUNDS FOR EXEMPTING MINORS FROM LEGAL LIABILITY (THEORETICAL AND INDUSTRY ASPECTS)

Abstract. The article considers the theoretical and sectoral aspects of the legislative model regulating the grounds for exempting minors from legal liability. The formation of the institution of legal liability is determined by the inevitability and proportionality of the restrictions and deprivations imposed on a person who has violated a legal prohibition. The authors studied foreign and national legal experience. The legislative model regulating the grounds for exempting minors from legal liability is formed on the basis of the norms of international and national law. Theoretical and sectoral aspects of the legislative model regulating the grounds for exempting minors from legal liability deserve special attention in the context of the analysis of the legal policy of the Russian Federation to ensure comprehensive safety of children.

Keywords: international law, national legal system, legislative model, legal liability, grounds for exempting minors from liability.

Информация об авторах:

¹**Авдеева Ольга Анатольевна – основной автор***, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры основ российской государственности и цивилистики Восточно-Сибирского института МВД России, город Иркутск, Россия.

E-mail: Avdeeva_O_A@mail.ru

²**Авдеев Вадим Авдеевич** – доктор юридических наук, профессор, профессор Высшей школы права Югорского государственного университета, город Ханты-Мансийск, Россия.

E-mail: vadim.avdeevich@mail.ru.

Авторлар туралы ақпарат:

Авдеева Ольга Анатольевна – негізгі автор, заң ғылымдарының докторы, доцент, Ресей ІІМ Шығыс-Сібір институтының Цивилистика және ресей мемлекеттілігі негіздері кафедрасының профессоры, Иркутск қаласы, Ресей.

E-mail: Avdeeva_O_A@mail.ru

Авдеев Вадим Авдеевич – заң ғылымдарының докторы, профессор, Югорск мемлекеттік университетінің Құқық жоғары мектебінің профессоры, Ханты-Мансийск қаласы, Ресей.

E-mail: vadim.avdeevich@mail.ru.

Information about authors:

Avdeeva Olga – corresponding author, doctor of law, associate professor, professor of the department of Fundamentals of Russian statehood and civil law at the East Siberian institute of the Ministry of internal affairs of Russia, Irkutsk, Russia.

E-mail: Avdeeva_O_A@mail.ru

Avdeev Vadim – doctor of law, professor, professor of the Higher school of law of the Yugra state university, Khanty-Mansiysk, Russia.

E-mail: vadim.avdeevich@mail.ru.

FTAMA 10.17.01

ӘОЖ 342.92

Ахбалин Е.А.^{1*}, Таженов А.Д.²

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы

E-mail: erbol8605@icloud.com

²Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, Қостанай қаласы, Қазақстан Республикасы

E-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz

АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ЖОЛ-КӨЛІК ОҚИҒАЛАРЫНЫҢ АПАТТЫЛЫҚ ДЕҢГЕЙІН СТАТИСТИКАЛЫҚ БАҒАЛАУ ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІКТІ АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ

Аңдатпа. Мақалада Ақтөбе облысы аумағында тіркелген жол-көлік оқиғаларының апаттылық деңгейі өңірлік ерекшеліктерді ескере отырып кешенді түрде зерттелген. Зерттеу 2022-2024 жылдар аралығындағы ресми статистикалық деректерге негізделіп, жол-көлік оқиғаларының динамикасы, кеңістіктік шоғырлануы, маусымдық өзгерістері және себептік факторлары талданды. Зерттеу барысында статистикалық әдістермен қатар геоақпараттық жүйелер (GIS) негізіндегі кеңістіктік талдау қолданылды. Нәтижелер жол-көлік оқиғаларының басым бөлігі елді мекендерден тыс республикалық маңызы бар автожолдарда орын алатынын және олардың өлім-жітім мен ауыр жарақат көрсеткіші бойынша аса қауіпті екенін көрсетті. Қауіпті жол учаскелері («апаттық ошақтар») анықталып, апаттылық коэффициенттері есептелді. Сонымен қатар, қыс мезгіліндегі климаттық қолайсыз жағдайлардың апаттылық деңгейіне елеулі әсер ететіні дәлелденді. Алынған нәтижелер өңірлік жол қауіпсіздігі саясатын жетілдіруге, жол инфрақұрылымын жаңғыртуға және алдын алу шараларын ғылыми негізде жоспарлауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: жол-көлік оқиғалары, Ақтөбе облысы, апаттылық деңгейі, апаттылық коэффициенті, кеңістіктік талдау, жол инфрақұрылымы, жол қозғалысы қауіпсіздігі, климаттық факторлар.

Кіріспе. Ақтөбе облысы географиялық орналасуы мен көлік-логистикалық әлеуетіне байланысты Қазақстан Республикасының батысындағы маңызды транзиттік өңірлердің қатарына жатады. Облыс аумағы арқылы өтетін халықаралық және республикалық маңызы бар автожолдар, соның ішінде ірі транзиттік дәліздер, жүк және жолаушылар тасымалы көлемінің тұрақты өсуін қамтамасыз етіп отыр [1]. Бұл жағдай өңірдің әлеуметтік-экономикалық дамуына оң әсерін тигізгенімен, жол қозғалысы қауіпсіздігіне қосымша жүктеме түсіруде.

Көлік ағынының қарқынды артуы, ауыр жүк көліктерінің үлесінің жоғары болуы және жол инфрақұрылымының кейбір учаскелерінің техникалық тозуы жол-көлік оқиғаларының жиілігі мен ауырлығын арттыратын негізгі факторлар ретінде қарастырылады [2]. Әсіресе, ұзақ қашықтықтағы транзиттік трассаларда жоғары жылдамдық режимі мен жүргізушілердің шаршау факторы апаттылық қаупін едәуір күшейтеді.

Өңірдегі апаттылық деңгейінің басты ерекшелігі – жол-көлік оқиғаларының елеулі бөлігі қала шегінен тыс аумақтарда тіркеліп, олардың көп жағдайда ауыр зардаптарға, соның ішінде адам өліміне әкелуімен сипатталуы. Бұл құбылыс климаттық факторлардың қолайсыздығымен (көктайғақ, боран, көрінудің төмендеуі), жол жабыны сапасының төмендігімен және қозғалысты автоматтандырылған бақылау құралдарының жеткіліксіз дамуымен тікелей байланысты.

Осыған байланысты жол-көлік оқиғаларының кеңістіктік орналасуын, маусымдық өзгерістерін және негізгі себептік факторларын ғылыми тұрғыдан талдау өңірлік жол қауіпсіздігін басқару жүйесін жетілдіру үшін ерекше маңызға ие.

Тақырыптың негізгі өзектілігі Ақтөбе облысындағы жол-көлік оқиғаларының апаттылық деңгейін статистикалық әдістер арқылы кешенді бағалау, апаттардың кеңістіктік және факторлық заңдылықтарын анықтау және өңірлік ерекшеліктерді ескере отырып жол қозғалысы қауіпсіздігін арттыруға бағытталған.

Аталған мақсатқа қол жеткізу үшін келесідей міндеттерді атап өтуге болады: Ақтөбе облысындағы жол-көлік оқиғаларының динамикасын талдау; апаттардың қала ішіндегі және қала сыртындағы таралу ерекшеліктерін анықтау; апаттылық коэффициентін есептеу арқылы қауіпті жол учаскелерін бағалау; жол инфрақұрылымы мен климаттық факторлардың апаттылық деңгейіне әсерін айқындау; жол қозғалысы қауіпсіздігін арттыруға бағытталған практикалық ұсыныстар ұсыну.

Әдебиеттерге шолу. Жол-көлік оқиғаларының себептері мен салдарын зерттеу мәселесі отандық және шетелдік ғылыми әдебиеттерде кеңінен қарастырылған. Ғалымдардың басым

көпшілігі жол-көлік апаттарын көпфакторлы әлеуметтік-техникалық құбылыс ретінде сипаттайды, мұнда адам факторы, жол инфрақұрылымының техникалық жай-күйі, көлік құралдарының сипаттамалары және табиғи-климаттық жағдайлар өзара тығыз байланыста болады.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы мәліметінше жыл сайын бүкіл әлем бойынша жол-көлік оқиғаларында шамамен 1,2 миллион адам қаза табады және жол қауіпсіздігі ережелері жолдардағы өлім мен жарақаттануды азайтудың маңызды құралы болып табылады. Осыған қарамастан, Біріккен ұлттар ұйымына мүше мемлекеттердің 20% - дан азы Біріккен ұлттар ұйымынаның жол қауіпсіздігі саласындағы барлық негізгі талаптарына сәйкес келетін заңдар қабылдады.

Оңтүстік-Шығыс Азия елдері қауымдастығына қатысушы елдерде импортты бақылаудың әлсіздігі мен нормативтік-құқықтық базаның жетілмегендігіне байланысты нарықта ескірген немесе қауіпті көлік құралдары басым. Бұл жыл сайын жүздеген мың өлімге әкелетін жол-көлік оқиғалары орын алатын және автомобильдер саны тез өсіп келе жатқан аймақта адамдардың өміріне қауіп төндіреді.

Бүгінде әлем жолдарында миллиардтан астам көлік бар және 2030 жылға қарай олардың саны екі есеге артады. Адамдардың өмірін сақтау үшін үкіметтер БҰҰ-ның негізгі қауіпсіздік стандарттарына сәйкес келетін заңдар қабылдауы керек. Бізге бүкіл әлем бойынша қауіпсіздік деңгейін арттыру үшін көлік құралдарының дизайны мен технологиясы бойынша келісілген заңнамалық стандарттар қажет [3].

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының зерттеулерінде жол-көлік оқиғалары әлем бойынша өлім-жітімнің жетекші себептерінің бірі ретінде қарастырылып, әсіресе орта және жоғары табысты елдердегі транзиттік автожолдарда апаттардың ауыр салдары жиі тіркелетіні атап өтіледі [4]. Аталған еңбектерде жоғары жылдамдық режимі, жүргізушілердің шаршауы және қозғалысты бақылау жүйелерінің жеткіліксіздігі апаттылық деңгейін арттыратын негізгі факторлар ретінде көрсетілген.

Алайда, жол-көлік ережелерінің бұзылуына әкелетін себептер өте көп. Ең жиі кездесетіндеріне мысал келтірсек: автокөліктің техникалық жағдайының нашарлығы, жолдың кейбір учаскелеріндегі жабын сапасының төмендігі, жол қозғалысына қатысушылардың (соның ішінде жаяу жүргіншілердің де) тәртібі, ауа райы жағдайлары (тұман, қатты жел, мол жауын-шашын), көлік жүргізу кезінде алкоголь немесе есірткі заттарын қолдану, көлік құралын басқару кезінде алаңдау (мысалы, телефонмен сөйлесу және т.б.) [5].

Қазақстандық ғылыми еңбектерде жол-көлік оқиғалары мәселесі көбінесе көлік инфрақұрылымының даму деңгейі мен көлік ағынының құрылымымен байланыстырыла зерттеледі. Қасымов (2021) өз зерттеуінде республикалық маңызы бар автожолдардың жобалық өткізу қабілеті мен нақты жүктемесі арасындағы сәйкессіздік апаттылықтың өсуіне ықпал ететінін атап көрсетеді [2]. Автордың пікірінше, ауыр жүк көліктерінің үлесі жоғары өңірлерде жол жабынының тозуы тездетіліп, қозғалыс қауіпсіздігі төмендейді.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің деректеріне сүйенген зерттеулерде жол-көлік оқиғаларының елеулі бөлігі елді мекендерден тыс аумақтарда тіркелетіні және мұндай апаттардың әлеуметтік-экономикалық салдары аса ауыр болатыны көрсетілген [6]. Бұл жағдай транзиттік өңірлер үшін, соның ішінде Ақтөбе облысы үшін, ерекше өзектілікке ие [1].

Соңғы жылдары жол-көлік оқиғаларын зерттеуде кеңістіктік талдау әдістері (GIS) кеңінен қолданылуда. Бұл тәсіл жол-көлік оқиғаларының географиялық шоғырлануын анықтауға, «апаттық ошақтарды» белгілеуге және алдын алу шараларын дәл бағыттауға мүмкіндік береді.

Ақтөбе облысы деңгейінде жол-көлік оқиғаларын кешенді түрде, яғни статистикалық, кеңістіктік және маусымдық факторларды бір мезгілде ескере отырып зерттеген ғылыми жұмыстардың жеткіліксіздігі байқалады. Осы тұрғыдан алғанда, аталған зерттеу өңірлік деңгейде жол-көлік оқиғаларының апаттылық заңдылықтарын анықтауға және практикалық маңызы бар ғылыми қорытындылар жасауға бағытталған.

Жол-көлік оқиғаларының жалпы динамикасы зерттеу барында келесідей ақпараттар пайдаланылды. Яғни, зерттеудің объектісі – Ақтөбе облысы аумағында тіркелген жол-көлік оқиғалары жүйесі. Зерттеудің пәні – жол-көлік оқиғаларының кеңістіктік орналасуы, маусымдық өзгерістері және апаттылық деңгейіне әсер ететін негізгі факторлар.

Зерттеу өңірлік деңгейде жол қозғалысы қауіпсіздігіне әсер ететін факторларды кешенді бағалауға бағытталған. Зерттеу барысында келесі ресми дереккөздер пайдаланылды: Ақтөбе облысы Полиция департаментінің жол-көлік оқиғалары бойынша статистикалық есептері; Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросының көлік және жол қауіпсіздігі жөніндегі деректері; Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің деректері; ашық қолжетімді нормативтік-құқықтық және аналитикалық материалдар.

Зерттеу әдістері. Зерттеу барысында сапалық талдау, бағалау әдістері қолданылды. Негізгі әдістер ретінде нормативтік-құқықтық актілерді талдау, ғылыми әдебиеттерге шолу жасау, салыстырмалы, статистикалық талдау жүргізілді.

Зерттеу нәтижелері. Жол-көлік оқиғаларының жалпы динамикасы

2022-2024 жылдар аралығындағы ресми статистикалық деректерді талдау нәтижесінде Ақтөбе облысында жол-көлік оқиғаларының жалпы саны салыстырмалы түрде тұрақты болғанымен, өсу тенденциясы байқалды (кесте 1). Әсіресе экономикалық белсенділіктің артуы мен транзиттік жүк тасымалы көлемінің ұлғаюы көлік ағынының қарқындылығын арттырып, апаттардың ықтимал қаупін күшейтті. Талдау нәтижелері көрсеткендей, жол-көлік оқиғаларын саны қала сыртындағы трассаларда тіркелген апаттармен салыстырғанда аз, бірақ олардың салдары анағұрлым ауыр, адам өлімі мен ауыр жарақатқа ұшырау көрсеткіші жоғары, ал қала ішіндегі жолдарда апаттардың көпшілігі жеңіл соқтығыстар мен жаяу жүргіншілерге қатысты инциденттерден тұрады. Бұл деректер жол қозғалысы қауіпсіздігін бағалау кезінде тек апат санына емес, олардың салдарлық ауырлығына да назар аударудың маңызды екенін көрсетеді.

Кесте 1. Қала ішіндегі және қала сыртындағы ЖКО құрылымының салыстырмалы талдау нәтижелері

Көрсеткіш	Қала ішіндегі жолдар	Қала сыртындағы жолдар
Апат түрлері	Жеңіл соқтығыстар, жаяу жүргіншілерді қағу	Жоғары жылдамдықтағы аударылу, қарсы бағыттағы соқтығысу, ауыр жүк көліктерінің қатысуы
Өлім-жітім көрсеткіші	Төмен	Жоғары (80–90% елді мекендерден тыс)
Жылдамдық режимі	Орташа/төмен	Жоғары
Инфрақұрылымның кемшілігі	Жол белгілері мен жарықтандыру	Жол тарлығы, қарсы ағындардың бөлінбеуі, жол жабынының тозуы

Бұл салыстырма көрсеткіштер жол қауіпсіздігін қамтамасыз етуде қала сыртындағы трассаларды инженерлік және технологиялық тұрғыдан жаңғыртудың стратегиялық маңыздылығын көрсетеді.

Кеңістіктік талдау және «апаттық ошақтар»:

GIS технологиялары негізінде жол-көлік оқиғаларының кеңістіктік шоғырлану аймақтары анықталды. Ең қауіпті учаскелер ретінде белгіленді:

- Ақтөбе – Хромтау – Қарабұтақ автожолы
- Ақтөбе – Мәртөк автожолы
- Республикалық маңызы бар трассалардың елді мекендерге кіреберіс бөліктері

Бұл учаскелерде *апаттылық коэффициенті облыстық орташа деңгейден 2-2,5 есе жоғары* болып шықты. Қауіптің негізгі себептері: жолдың тарлығы, қарсы қозғалыс ағындарының бөлінбеуі және жол жабынының техникалық жай-күйінің төмендігі.

Апаттылық коэффициентін бағалау:

Апаттылық коэффициентін есептеу жол учаскелерінің қауіп деңгейін салыстырмалы түрде бағалауға мүмкіндік берді. Талдау көрсеткендей:

Көлік қозғалысы қарқынды және жол геометриялық параметрлері талапқа сай келмейтін учаскелерде коэффициент ең жоғары мәнге жетеді.

ЖКО кездейсоқ емес, инфрақұрылымдық және құрылымдық факторларға тәуелді.

Бұл жол-көлік оқиғаларының жиілігі мен ауырлығы көбіне жобалық сипаттамалар мен нақты пайдалану жағдайлары арасындағы сәйкессіздікпен байланысты екенін көрсетеді.

Маусымдық факторлардың әсері

Маусымдық талдау Ақтөбе облысында жол-көлік оқиғаларының *шамамен 40%-ы қыс мезгілінде* тіркелетінін көрсетті. Апаттардың көбейуі төмендегілермен байланысты:

– Көктайғақ және қарлы боран салдарынан жол жабынының тайғақтығы

– Көріну қашықтығының төмендеуі

– Транзиттік жүргізушілердің өңірлік климаттық ерекшеліктерге дайын болмауы

Бұл көрсеткіштер қысқы жолдарды күтіп-ұстау сапасын арттыру мен жүргізушілерді алдын ала ақпараттандырудың маңыздылығын дәлелдейді.

Жалпы жоғарыда көрсетілген нәтижелерді қортындылай отырып:

– Ақтөбе облысындағы жол-көлік оқиғаларының апаттылық деңгейі жоғары жылдамдық, жол инфрақұрылымының кемшілігі және климаттық факторлардың ықпалымен қалыптасады.

– Елді мекендерден тыс трассаларда тіркелетін апаттар өлім-жітім мен ауыр жарақат көрсеткіші бойынша қала ішіндегі апаттардан әлдеқайда қауіпті.

– Кеңістіктік талдау апаттардың белгілі бір учаскелерде шоғырланатынын анықтады, бұл апаттық ошақтарды инженерлік қайта жаңғырту мен алдын алу шараларына бағыттаудың маңызды екенін көрсетеді.

– Маусымдық ерекшеліктер жол қозғалысы қауіпсіздігін жоспарлау кезінде климаттық факторларды ескерудің қажеттілігін дәлелдейді.

Жүргізілген зерттеу нәтижелері Ақтөбе облысындағы жол-көлік оқиғаларының апаттылық деңгейі көпфакторлы сипатқа ие екенін көрсетеді, 2022-2024 жылдар аралығындағы статистикалық, кеңістіктік және маусымдық талдау жол-көлік оқиғаларының басым бөлігі елді мекендерден тыс автожолдарда орын алып, олардың салдары қала ішіндегі апаттармен салыстырғанда анағұрлым ауыр екенін анықтады.

Көлік апаттарының белгілі бір жол учаскелерінде шоғырлануы, яғни «апаттық ошақтардың» қалыптасуы жол инфрақұрылымының техникалық жай-күйі мен көлік қозғалысының нақты жағдайлары арасындағы сәйкессіздікпен байланысты екені дәлелденді. Сонымен қатар, маусымдық талдау қыс мезгілінде климаттық қолайсыз жағдайлардың жол-көлік оқиғаларының жиілігі мен ауырлығын арттыратынын көрсетті.

Зерттеу нәтижелерін талқылау. Алынған нәтижелер жол қозғалысы қауіпсіздігін арттыру үшін инфрақұрылымдық жетілдіруді, автоматтандырылған бақылау жүйелерін енгізуді және климаттық факторларды ескере отырып алдын алу шараларын кешенді түрде жүзеге асырудың қажеттілігін негіздейді.

Ақтөбе облысындағы жол-көлік оқиғаларының апаттылық деңгейін статистикалық бағалау және қауіпсіздікті арттыру жолдары бірнеше бағытта қарастырылуы мүмкін.

1. Статистикалық бағалау

• Деректер жинау: Жол-көлік оқиғалары туралы мәліметтерді жинау (оқиғаның уақыты, орны, қатысушылар саны, зардап шеккендер саны, т.б.).

• Талдау жүргізу: Жол-көлік оқиғаларының себептерін анықтау. Мысалы, жылдамдық режимін бұзу, мас күйінде жүргізу, жол белгілерін елемей.

• Трендтерді зерттеу: Уақыт бойынша апаттылық деңгейінің өзгерістерін талдау. Мысалы, жыл сайынғы статистиканы салыстыру.

2. Қауіпсіздікті арттыру жолдары

• Инфрақұрылымды жақсарту: Жолдардың сапасын арттыру, бағдаршамдар мен жол белгілерін жаңарту, жаяу жүргіншілерге арналған қауіпсіз өткелдер жасау.

• Білім беру және ақпараттандыру: Жүргізушілер мен жаяу жүргіншілер үшін қауіпсіздік курстарын ұйымдастыру, ақпараттық науқандар өткізу.

• Техникалық бақылау: Көліктердің техникалық жағдайын тексеру, қауіпсіздік талаптарына сай келмейтін көліктерді жолдан шығару.

• Құқық қорғау органдарының жұмысы: Жол ережелерін бұзушыларға қатысты бақылауды күшейту, айыппұл жүйесін жетілдіру.

• Қоғамдық көлікті дамыту: Қоғамдық көліктің қолжетімділігін арттыру, маршруттарды көбейту.

Қорытынды. Зерттеу нәтижелеріне сүйене отырып, Ақтөбе облысында жол қозғалысы қауіпсіздігін арттыруға бағытталған келесі ұсыныстар ұсынылады:

–жүргізушілерді даярлау сапасын көтеру. Жүргізуші куәлігін алу процесін жетілдіру арқылы теориялық білімнен бөлек, практикалық машыққа басымдық беру қажет. Оқыту бағдарламаларына психологиялық дайындық, экстремалды жағдайларда көлік жүргізу дағдылары енгізілуі тиіс. Сонымен бірге, жүргізушілердің құқықтық мәдениеті мен жауапкершілігін арттыруға бағытталған курстар ұйымдастыру маңызды [7];

–республикалық маңызы бар Ақтөбе-Хромтау-Қарабұтақ автожолының жекелеген учаскелерін төрт жолақты жолдарға кезең-кезеңімен қайта жаңғырту;

–жол инфрақұрылымын жетілдіру. Жол-көлік оқиғалары жиі орын алатын қауіпті учаскелерді анықтап, оларды қайта жобалау, жол сапасын арттыру және жарықтандыруды күшейту қажет. Сондай-ақ жаяу жүргіншілер өткелдерін заманауи стандарттарға сәйкестендіру, жол белгілерін халықаралық талаптарға бейімдеу жол қозғалысының қауіпсіздігін арттырады. [7,306.];

–жол жағдайын онлайн режимде бақылауға мүмкіндік беретін интеллектуалды көлік жүйелерін дамыту;

–апаттық ошақтар бойынша деректерді тұрақты жаңартып отыратын цифрлық мониторинг платформасын құру;

–қысқы мезгілде транзиттік жүргізушілерді ауа райының қолайсыздығы туралы алдын ала ескерту жүйелерін енгізу;

–жол қозғалысы мәдениетін арттыруға бағытталған ақпараттық-насихаттық бағдарламаларды күшейту.

Ақтөбе облысындағы жол-көлік оқиғаларының апаттылық деңгейін төмендету үшін кешенді шаралар қажет. Статистикалық деректер негізінде қабылданатын шешімдер мен ұсынылған шаралар қауіпсіздікті айтарлықтай арттыруы мүмкін.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің статистикалық деректері

2. Қасымов Б.Қ. Қазақстан Республикасындағы автомобиль жолдарының өткізу қабілеті және апаттылық мәселелері // Көлік және логистика мәселелері. – 2021. – №3.

3. <https://www.who.int/news/item/09-12-2025-who-convenes-experts-to-strengthen-vehicle-safety-across-asia>

4. World Health Organization. *Global status report on road safety*. 2022

5. «Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы ақтөбе заң институтының хабаршысы» ғылыми-тәжірибелік журналы № 2 (19) 2025 (25-29 бет)

6. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы.

7. Ахбалин Е.А., Сахарбай А. Жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі полиция қызметінің рөлі. «Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы ақтөбе заң институтының хабаршысы» ғылыми-тәжірибелік журналы №3 (20) 2025 (26-33 бет).

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ АВАРИЙНОСТИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ уровня аварийности дорожно-транспортных происшествий в Актыобинской области с учетом региональных особенностей. Исследование основано на официальных статистических данных за 2022–2024 годы и включает анализ динамики ДТП, их пространственного распределения, сезонных колебаний и основных факторов риска. В работе использованы статистические методы и инструменты пространственного анализа на основе геоинформационных систем (GIS). Результаты исследования показали, что основная часть дорожно-транспортных происшествий происходит на автомобильных дорогах республиканского значения за пределами населенных пунктов и характеризуется высоким уровнем смертности и тяжести последствий. Выявлены участки концентрации ДТП («очаги аварийности») и рассчитаны коэффициенты аварийности. Установлено значительное влияние климатических факторов, особенно в зимний период, на рост аварийности. Полученные выводы могут быть использованы при разработке региональных программ повышения безопасности дорожного движения и совершенствования дорожной инфраструктуры.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, Актыобинская область, уровень аварийности, коэффициент аварийности, пространственный анализ, дорожная инфраструктура, безопасность дорожного движения, климатические факторы.

STATISTICAL ASSESSMENT OF ROAD TRAFFIC ACCIDENT RATES IN THE AKTOBE REGION AND WAYS TO IMPROVE ROAD SAFETY

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of road traffic accident rates in the Aktobe region, taking into account regional characteristics. The study is based on official statistical data for the period 2022–2024 and examines the dynamics of road traffic accidents, their spatial distribution, seasonal variations, and key contributing factors. Statistical methods combined with GIS-based spatial analysis were applied in the research. The findings indicate that the majority of road traffic accidents occur on national highways outside populated areas and are characterized by a high level of fatalities and severe injuries. High-risk road sections (“accident hotspots”) were identified, and accident rates were calculated. The study also confirms the significant impact of adverse climatic conditions, particularly during the winter season, on accident frequency and severity. The results provide a scientific basis for improving regional road safety policies, upgrading road infrastructure, and implementing targeted preventive measures.

Keywords: road traffic accidents, Aktobe region, accident rate, accident coefficient, spatial analysis, road infrastructure, road safety, climatic factors.

Авторлар туралы ақпарат:

¹**Ахбалин Ербол Абайұлы** – негізгі автор*, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты Кәсіби даярлық факультетінің 2 курс магистранты, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы. E-mail: erbol8605@icloud.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5142-5121>

²**Таженов Аскар Даулетханович** – Қазақстан Республикасы ІІМ Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының Әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, философия докторы (PhD), полиция полковнигі, Қостанай қаласы, Қазақстан Республикасы.
E-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4798-5191>

Информация об авторах:

Ахбалин Ербол Абайұлы – основной автор, магистрант 2 курса факультета профессиональной подготовки Актюбинского юридического института имени М. Букембаева Министерства внутренних дел Республики Казахстан, город Актобе, Республика Казахстан.

E-mail: erbol8605@icloud.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5142-5121>

Таженов Аскар Даулетханович – доцент кафедры Административно-правовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева, доктор философии (PhD), полковник полиции, город Костанай, Республика Казахстан.

E-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4798-5191>

Information about authors:

Akhbalin Yerbol – corresponding author, 2nd-year Master's student of the Faculty of Professional Training at the Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, Aktobe, Republic of Kazakhstan

E-mail: erbol8605@icloud.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5142-5121>

Tazhenov Askar – associate professor of the Department of Administrative and legal disciplines at the Kostanay fkademy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Ka-bylbayev, Dr.PhD, police colonel, Kostanay, Republic of Kazakhstan.

E-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4798-5191>

ҒТАМА 10.17.31

ӘОЖ 342.9 – 056.24 (574)

Қаратаев Т.Ж.^{1*}, Канкулов Н.К.²

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы

E-mail: Karataev_80@mail.ru

²Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы

E-mail: kankulov_nurlan@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ҚАБЫЛДАҒАН НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫЛАРЫН ҚОЛДАНУДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа. Аталған ғылыми мақалада әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамадағы нормаларды қолдануда туындайтын мәселелерге түсіндірме берудегі сот билігінің орны, Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты қабылдайтын нормативтік қаулылардың нормативтік актілермен ара-қатынасы, оның қалыптасу жолдары қарастырылады. Нормативтік қаулыларының маңыздылығы анықталып, олардың нысаны мен мазмұны зерделенеді.

Авторлармен әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамаға қатысты қабылданған қолданыстағы Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары талданады. Нормативтік қаулылардың қалыптасу кезеңіне тоқтала келе, нормативтік қаулылардың құрылымы, жүйесіне қатысты ұсыныстар жасалынады. Қабылданған нормативтік қаулылар соттардан бөлек өзге де лауазымды тұлғалар мен мемлекеттік органдарын қамтуы тиіс.

Түйінді сөздер: Сот жүйесі, сот билігі, нормативтік-құқықтық актілер, Жоғарғы соттың нормативтік қаулылары, әкімшілік құқық бұзушылық; адам құқықтары.

Кіріспе. Қазақстан Республикасының 2030-жылға дейінгі құқықтық жүйесін дамытудың негізгі бағыттары Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы «Қазақстан

Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» № 674 Жарлығы негізінде жүзеге асырылуда [1].

Мемлекетте қабылданған құқықтың нормалар дәл және толық орындалуы және жүзеге асырылуы қажет. Осы арқылы адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының сақталуы толық кепілдендіріледі.

Алайда сот тәжірибесінде құқықтық нормалардың қолданылуы барысында шешімін таппаған сұрақтар кездеседі. Себебі, кейбір қабылданған нормативтік-құқықтық актілердің нормалары толық ашылмаған, сондықтан оны қолдану барысында сот тәжірибесінде қиындықтар туындап жатады.

Сондықтан, әр уақытта қажеттілікке қарай құқықтық нормалардың тәжірибеде қолданылуына қатысты құқықтық актілерге толықтырулар мен өзгерістер жасалынып отырылуы тиіс және құқықтық нормаларға оны қабылдаған мемлекеттік органдардың құқықтық түсіндірмелері қажет. Құқықтық түсіндірмелер - нормалардың қолданылуын реттеуші құрал болып табылады.

Әдебиеттерге шолу. Құқықтық нормаларға түсіндірмелер беруде мемлекеттік билік тармақтарының бірі сот жүйесінің алар орны ерекше. Себебі, олардың негізгі міндеттері адам мен азаматтардың құқықтарын қорғаумен тікелей байланысты. Қазақстан Республикасының Конституциясында мемлекеттік билік біртұтас екендігі, билік тармақтарының қолданыстағы нормативтік-құқықтық актілерге сәйкес заң шығаруы, сот және атқарушы билік болып бөлінетіндігі нақтыланған. Осы билік тармақтары өзара әрекеттістік жасау арқылы тепе-теңдік қағидаты негізінде жұмыс атқарады.

Сот билігі сот тәжірибесіне қатысты қолданылатын құқықтық нормаларға түсіндірмелер береді. Аталған түсіндірмелер нормативтік қаулы нысанында қабылданады. Қазақстан Республикасының 4-бабына сай, Конституциялық Сот пен Жоғарғы Соттың нормативтік қаулылары құқықтардың жүйесіне кіреді[2]. Аталған қаулылар нормативтік қаулылармен қатар, құқықтық нормаларға түсіндіру және толықтырулар жасау мақсатында әзірленеді. Қабылданған түсіндірмелердің іс жүргізу барысында сот тәжірибесін дамытуда алар орны үлкен.

«Сот жүйесі мен судьялардың мәртебесі туралы» Конституциялық заңында [3] және «Құқықтық актілер туралы» заңда [4] да соттың осы құзыреті бекітілген. Құқыққа түсіндірме беру құзыретін «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты атқарады. Жоғарғы сот қылмыстық, азаматтық, әкімшілік құқық бұзушылықтар жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесін жинақтап, шолып, зерделеп, нәтижесінде түсіндірмелер береді.

Құқық нормаларына түсіндірме беру жүйесі жалпы дүниежүзілік сот өндірісінде кездеседі. Ол прецедент, талқылау, аналогия және т.б. нысандар түрінде қолданылып отыр, нормаларды толық ашу, толықтыру мақсатында пайдаланатын процессуалдық құрал болып табылады.

Түсіндірмелер Кеңестік социалистік республикалар одағының және Одақтас республикаларда жоғарғы соттарының «бастамашы-түсіндірме» түрінде қолданылып келді. Құқықтық теориялық әдебиеттерде түсіндірме ұғымы әртүрлі мағынада түсіндіріледі, талданды және қаралды [5].

Түсіндірмелер нормативтік қаулылар түрінде рәсімделеді. Оның бастауы Кеңестік Социалистік республикалар одағында жүзеге асырыла бастады.

Кеңестік Социалистік республикалар одағының Жоғарғы Соты арқылы 1968 жылдардан бастап 1991 жылдарға дейінгі аралықта азаматтық, қылмыстық және әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша 58 нормативтік қаулы қабылданған [6].

1991 жылдан бастап нормативтік қаулыларды Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының пленум отырысында мен жалпы отырыстарда қабылдай бастады. Олардың көпшілігі жаңадан қабылданған құқықтық нормаларға қатысты өзгертілді, толықтырылды және жаңадан қабылданды. Бұл дұрыс шешім.

Ал, қолданыстағы Қазақстан Республикасының Конституциясына «Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысының құқыққа жатқызылғаны жөніндегі» [2] норманың енуіне байланысты, нормативтік қаулының мәртебесі нақтыланды. Яғни, нормативтік қаулылар құқықтың негізгі қайнар көздері болып саналды.

Аталған өзгерістер құқықтық және теориялық тұрғыдан күн тәртібіне жаңа мәселелерді қойды. Оған: нормативтік қаулылардың өзге нормативтік актілермен ара-қатынасы; олардың құрылымдарының өзге құқықтық нормаларының құрылымдарынан ерекшеліктері; нормативтік қаулылардың мазмұнын айқындау сынды және т.б. сұрақтар жатқызылады.

Сот билігі нормаларға түсіндірме беру және нормативтік қаулы қабылдау үшін сот тәжірибесінде нормалардың қолдануы барысы туралы мәліметтерді жинақтау, зерделеу және баға беру арқылы қол жеткізеді. Олар қылмыстық, азаматтық және әкімшілік құқық бұзушылықтар жөніндегі істер бойынша түсіндірмелер бере алады.

Жоғарғы Соттың нормативтік қаулыны қабылдаудың мақсаты – сот практикасында заңдарды біркелкі және дұрыс қолдануды қамтамасыз ету, сот ісін жүргізудегі түсініспеушіліктерді жою және құқық нормаларын бірыңғай түсіндіру. Сонымен қатар, соттардың заңнаманы әртүрлі түсінуі мен қолдануын болдырмау, сот практикасын біріздендіру; заң нормаларын нақтылау және оларды іс жүзінде қолдану бойынша соттарға түсініктемелер беру; құқық қолданудағы олқылықтарды толтыру; құқықтық нормалар анық емес немесе жеткіліксіз жағдайларда мәселені шешу жолдарын көрсету; заңды дұрыс қолдану арқылы сот шешімдерінің әділдігін арттыру болып табылады.

Зерттеу әдістері. Зерттеу барысында сапалық талдау әдістері қолданылды. Негізгі әдістер ретінде нормативтік-құқықтық актілерді талдау, ғылыми әдебиеттерге шолу жасау, салыстырмалы талдау жүргізілді.

Зерттеу нәтижелері. *Осы мақалада Жоғарғы Соттың әкімшілік құқық бұзушылық туралы нормаларға қатысты берген түсіндірмелері мен нормативтік қаулыларын қарастырамыз.*

Сот билігінің әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша және өндірісті жүргізуге қатысты түсіндірмелер беру жөніндегі құзыреті 2001 жылы Қазақстан Республикасы (2001 жылы 30-қаңтарда қабылданған) Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне (ары қарай ҚР ӘҚБтК) [7] қатысты, қолданыстағы Қазақстан Республикасының (2014 жылғы 5-маусымда қабылданған) ӘҚБтК [8] қатысты қолданыла бастады.

ҚР ӘҚБтК -нің нормаларында да заңдарды дұрыс қолданудың қажеттілігі жөнінде негіздер қаралған. Аталған іс жүргізудің нормалары әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша іс жүргізудің барлық кезеңдерін қамтиды.

Мысалы, ҚР ӘҚБтК -нің 813-815 баптарына сай, «Сот, лауазымды адам әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға әзірлеу барысында іске қатысты мәселелерді зерделейді» [8]. Осы арқылы қосымша материалдарды талап ете алады немесе оны қарауды кейінге қалдырады.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарау кезінде әкімшілік құқық бұзушылық жасалғандығы; тұлғаның оны жасаудағы кінәлілігі; әкімшілік жауаптылыққа жататындығы; жауаптылықты жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлардың бар екендігі, мүлктік залал келтірілгендігі; ҚР ӘҚБтК 741 және 742-баптарында көзделген мән-жайлардың болғандығы, оның әкімшілік құқық бұзушылық құрамы мен оқиғасының болғандығы; әкімшілік құқық бұзушылық туралы және өзге де хаттамалардың дұрыс жасалғандығы; істің өзге де материалдары дұрыс рәсімделгендігі; іс бойынша іс жүргізуді болғызбайтын, сондай-ақ тұлғаны әкімшілік жауаптылыққа тартпауға мүмкіндік беретін мән-жайлардың анықталуы, сондай-ақ істің дұрыс шешілуі үшін маңызы бар басқа да мән-жайлар анықталуы тиіс (ҚР ӘҚБтК-нің 819-бабы). Істі қарау нәтижесінде әкімшілік жаза қолдану және іс жүргізуді тоқтату туралы шешім шығарады.

Әкімшілік құқық бұзушылықтардың дұрыс қолданылмауы жөніндегі нормалар ҚР ӘҚБтК-нің 840-844 баптарымен реттелген. Оған: 1) судьяның сот қаулысында жазылған істің нақты мән-жайлары туралы түйіндерінің шағымды, прокурордың апелляциялық өтінішхатын қарау кезінде зерттелген дәлелдемелерге сәйкес келмеуін; 2) әкімшілік жауаптылық туралы заңның дұрыс қолданылмауын; 3) ҚР ӘҚБтК-нің процестік нормаларының елеулі түрде бұзылуын; 4) қаулымен қолданылған әкімшілік жазаның жасалған құқық бұзушылық сипатына, кінәлінің жеке басына немесе заңды тұлғаның мүлктік жағдайына сәйкес келмеуі негіздерін жатқызуға болады. Аталған негіздер істерді апелляциялық стадияда қарауға алып келеді [8].

Зерттеу нәтижелерін талқылау. Сот тәжірибесін саралау көрсеткендей әкімшілік құқық бұзушылық турлы нормаларын дұрыс қолданбаудың кемшіліктеріне келесідей құқықтық нормаларды жатқызамыз: заңның уақыт пен кеңістікте қарай қолданылуы жөніндегі нормалардың бұзылуын; құқық бұзушылықтардың жиынтықтары бойынша жаза тағайындаудағы ерекшеліктерін; құқық бұзушы тұлғаның жасын анықтау және ақыл есінің кемістігін айқындау; адамның кінәсінің анықталуы немесе ауырлататын, жеңілдететін мән-жайлардың болуы; құқық бұзушылықтың кезеңдерінің дұрыс анықталмауын, аяқталған немесе аяқталмаған құқық бұзушылықтар; аса қажеттілік және қажетті қорғаныс шешінен асу жөніндегі нормалардың дұрыс сараланбауын; қоғамдық қауіптіліктің дәрежесі мен ерекшеліктері және т.б.

Ал, 2001 жылғы ҚР ӘҚБтК не сай, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулының күшін жоюға немесе өзгертуге және қаулы шығаруға негіздер болып: судьяның, органның (лауазымды адамның) әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулыда баяндалған істің нақты мән-жайлары туралы тұжырымдарының шағымды, наразылықты қарау кезінде зерттелген дәлелдемелерге сай келмеуі; әкімшілік жауаптылық туралы заңды дұрыс қолданбауы; ҚР ӘҚБтК-нің іс жүргізу нормаларының елеулі түрде бұзылуы; қаулымен қолданылған әкімшілік жазаның жасалған құқық бұзушылық сипатына, кінәлінің жеке басына немесе заңды тұлғаның мүліктік жағдайына сай келмеуі танылды [7].

Қолданыстағы келесідей әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамаға қатысты нормативтік актілерге тоқталуға болады:

«Кәсіпкерлік немесе өзге де қызметті лицензиясыз жүзеге асыру кезінде тапқан табысты алу жөніндегі заңнаманы соттардың қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы N 4 Нормативтік қаулысы (Қазақстан Республикасының заңнамасын сот тәжірибесінде біркелкі қолдану мақсатында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы қаулы етеді) [9];

«Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шараларын қолдану туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2012 жылғы 9 сәуірдегі № 1 Нормативтік қаулысы (Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шараларын сот практикасында қолдану кезінде туындайтын мәселелерге байланысты Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы қаулы етеді) [10];

«Соттардың Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің Жалпы бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 12 Нормативтік қаулысы (Сот практикасында Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің Жалпы ережелерінің және Жалпы бөлігінің кейбір нормаларын біркелкі қолдану мақсатында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы қаулы етеді) [11];

«Соттардың Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасы Кодексінің Ерекше бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылғы 6 қазандағы № 7 нормативтік қаулысы (Сот практикасын қорыту нәтижелерінің негізінде, Соттардың Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасы кодексінің Ерекше бөлігінің нормаларын қолдануының біркелкі практикасын қамтамасыз ету мақсатында, сондай-ақ әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарау кезінде соттарда туындайтын мәселелерді ескере отырып, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы мынадай түсіндірмелер беруді қаулы етеді) [12].

«Әкімшілік құқық бұзушылық жөніндегі іс бойынша соттың қаулысы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 5 нормативтік қаулысы (Соттың әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істерді қарауына байланысты сот қабылдаған сот актілерінің орны мен ерекшеліктерін анықтау, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулының заңды және негізді болуымен қатар оның түсінікті әрі ықшамдығын қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы мынадай түсіндірме беруге қаулы етеді) [13];

Аталған нормативтік қаулыларды сараласақ олардың мақсаты біркелкі сипатталмаған, әртүрлі деңгейде және механизмі мен құрылымы құқықтық актілерге қойылған талаптарға сай келмейді.

Мысалы, Қазақстан Республикасының Құқықтық актілер туралы заңының 3-бабына сай [3], құқықтық актілерге келесідей талаптар қойылған: нормативтік немесе жеке-дара билік ететін құқықтық нұсқамаларды қамтуы қажет; республикалық референдумда не осы Заңда және өзге де заңнамалық актілерде белгіленген тәртіппен қабылдануы тиіс; айқындалмаған тұлғалар тобына немесе жеке-дара айқындалған тұлғаларға арналуы тиіс; қоғамдық қатынастарды реттеуге бағытталуы және жеке және (немесе) заңды тұлғалардың құқықтары мен міндеттерінің туындауына, оларды өзгертуге, толықтыруға немесе тоқтатуға бағытталуға тиіс. Сондықтан Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысы – нормативтік емес құқықтық актінің қатарына жатқызылады.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы қабылданған нормативтік қаулылардағы преамбулаға өзгерістер жасау керек. Преамбула қабылданатын актінің кіріспе бөлігі болып танылады және актінің қабылдаудың маңыздылығы мен қажеттілігін айқындайды. Кіріспе сөзбасы (преамбула) нормативтік актіні қабылдаудағы қысқаша мақсаты мен міндетін, шартын мен себебін көрсетеді.

Жоғарыда көрсетілген нормативтік қаулылардың басым бөлігі Қазақстан Республикасының заңнамасын сот тәжірибесінде біркелкі қолдану мақсатында қабылданған деп көрсетілсе, «Әкімшілік құқық бұзушылық жөніндегі іс бойынша соттың қаулысы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 5 нормативтік қаулысында [13], Соттың әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істерді қарауына байланысты сот қабылдаған сот актілерінің орны мен ерекшеліктерін анықтау, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулының заңды және негізді болуымен қатар оның түсінікті әрі ықшамдығын қамтамасыз ету мақсатында қабылданған делінген. Сондықтан қаулылардың басты мақсатын нақты белгілеу шарт болып табылады. Қабылданған нормативтік қаулының көпшілігі тікелей соттарға ғана арналған. Әрбір қаулы соттан бөлек өзге де лауазымды тұлғалар мен мемлекеттік органдарға бағытталуы тиіс.

Қорытынды. Жоғарыда көрсетілгендердің негізінде келесідей ұсыныстар жасауға болады. Қолданыстағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамаларға қатысты қабылданған нормативтік қаулыларды қолдану барысында олардың құрылымына, мазмұнына, нысанына назар аударған жөн. Себебі мақсаты мен міндеттері әрқалай.

Қолданыстағы нормативтік қаулылардың ішкі құрылымы мен нысаны КСРО-ның және Қазақ Советтік социалистік республикасының Жоғарғы соттары пленумдарының «бастамашы түсініктемелеріне» ұқсас және нормативтік құқықтық актілерге қойылған талаптарға сай емес, сондықтан оны қолданыстағы нормативтік-құқықтық актілермен сәйкестендіру қажет. Сонымен бірге, қабылданған нормативтік қаулының көпшілігі тікелей соттарға ғана бағытталған. Қабылданған әрбір қаулы соттан бөлек өзге де лауазымды тұлғалар мен мемлекеттік органдарды қамтуы тиіс.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы //Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгіну күні: 10.10.2025) – интернет көздері;
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (жүгіну күні: 08.10.2025) – интернет көздері;
3. «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 25 желтоқсандағы № 132 Конституциялық заңы

//Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000132> (жүгіну күні: 08.10.2025) – интернет көздері;

4. «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 480-V ҚРЗ //Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480> (жүгіну күні: 08.10.2025) – интернет көздері;

5. Төлеубекова Б.Қ., Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу құқығы. Жалпы бөлім: Оқулық – 2000. – 415 б.;

6. Баишев Ж.Н. Место и роль нормативных постановлений в системе нормативных правовых актов и действующего права / ҚР Жоғарғы соты нормативтік қаулыларының заңдық сипаты мен олардың сот төрелігін жүзеге асырудағы тиімділік рөлі. Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдар жинағы 12 мамыр 2009 жыл. – 23 б.;

7. «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 30 қаңтардағы N 155 Кодексі.// Айналыс режимі: <https://zakon.uchet.kz/kaz/docs/K010000155> (жүгіну күні: 05.02.2026) – интернет көздері;

8. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000> (жүгіну күні: 1.02.2026) – интернет көздері;

9. «Кәсіпкерлік немесе өзге де қызметті лицензиясыз жүзеге асыру кезінде тапқан табысты алу жөніндегі заңнаманы соттардың қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы N 4 Нормативтік қаулысы // Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P04000004S> (жүгіну күні: 02.02.2026) – интернет көздері;

10. «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шараларын қолдану туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2012 жылғы 9 сәуірдегі № 1 Нормативтік қаулысы // Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P160000012S> (жүгіну күні: 5.02.2026) – интернет көздері;

11. «Соттардың Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің Жалпы бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 12 Нормативтік қаулысы // Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P160000012S> (жүгіну күні: 5.02.2026) – интернет көздері;

12. «Соттардың Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасы Кодексінің Ерекше бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылғы 6 қазандағы № 7 нормативтік қаулысы // Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P160000012S> (жүгіну күні: 5.02.2026) – интернет көздері;

13. «Әкімшілік құқық бұзушылық жөніндегі іс бойынша соттың қаулысы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 5 нормативтік қаулысы // Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P160000012S> (жүгіну күні: 5.02.2026) – интернет көздері.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ПРИНЯТЫХ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В данной научной статье рассматривается место судебной власти в толковании вопросов, возникающих при применении норм законодательства об административных правонарушениях, соотношение принимаемых Верховным Судом Республики Казахстан нормативных постановлений с нормативными актами, пути их формирования. Определяется значимость нормативных постановлений, изучаются их форма и содержание.

Авторами анализируются действующие нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, принятые в отношении законодательства об административных правонарушениях. Касаясь этапа формирования нормативных постановлений, вносятся предложения относительно структуры, системы нормативных постановлений. Принятые

нормативные постановления, помимо судов, должны содержать иных должностных лиц и государственных органов.

Ключевые слова: судебная система, судебная власть, нормативно-правовые акты, нормативные постановления Верховного суда, административные правонарушения, права человека.

ISSUES OF APPLICATION OF REGULATORY RULINGS OF THE SUPREME COURT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ADOPTED IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Abstract. This scientific article examines the place of judicial power in the interpretation of issues arising from the application of legislation on administrative offenses, the ratio of regulatory decisions adopted by the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan with regulatory acts, and the ways in which they are formed. The significance of normative resolutions is determined, their form and content are studied.

The author analyzes the current regulatory rulings of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, adopted in relation to legislation on administrative offenses. Regarding the stage of formation of regulatory resolutions, proposals are being made regarding the structure and system of regulatory resolutions. The adopted regulations, in addition to the courts, must contain other officials and government agencies.

Keywords: judicial system, judicial power, regulatory legal acts, regulatory rulings of the Supreme Court, administrative offenses, human rights.

Авторлар туралы ақпарат:

¹**Қаратаев Турдалы Жақсылықұлы - негізгі автор***, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының Ғылыми кеңесінің ғалым хатшысы, заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі, Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қаласы, Курсанттар тас жолы- 1. E-mail: Karataev_80@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4826-7305>

²**Канкулов Нұрлан Қанатұлы – негізгі автор***, Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының Жедел - іздеу қызметі кафедрасының доценті, полиция полковнигі, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы. E-mail: kankulov_nurlan@mail.ru

Информация об авторах:

Каратаев Турдалы Жаксылыкович - основной автор, Ученый секретарь Ученого совета Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, кандидат юридических наук, полковник полиции, Республика Казахстан, город Актобе, Курсантское шоссе 1. E-mail: Karataev_80@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4826-7305>

Канкулов Нурлан Канатович – основной автор, доцент кафедры Оперативно-розыскной деятельности Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова, полковник полиции, город Караганда, Республика Казахстан. E-mail: kankulov_nurlan@mail.ru

Information about authors:

Karataev Turdaly - corresponding author, Academic Secretary of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bufenbaev, Candidate of Law, Colonel of Police, Republic of Kazakhstan, Aktobe, Kursantskoe highway 1.

E-mail: Karataev_80@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4826-7305>

Kankulov Nurlan Kanatovich – corresponding author, associate professor of the Department of operational and operational activities of the Karaganda State Medical Academy of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenova, colonel of the police, Karaganda, Republic of Kazakhstan.

E-mail: kankulov_nurlan@mail.ru

Келимбердин М.А.^{1*}, Каирова Н.И.²

^{1,2}Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан
имени М.Букенбаева, город Актобе, Республика Казахстан
E-mail: Kelmax90.kz@mail.ru, E-mail: kair.n@mail.ru@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ К ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам применения административного принуждения к иностранным гражданам и лицам без гражданства по законодательству Республики Казахстан. В статье раскрыты понятия административного принуждения и проведен анализ их видов, применяемых за нарушение миграционного законодательства. Кроме того, на основе сравнительно-правового анализа миграционного законодательства зарубежных стран выявлены проблемы при въезде в страну иностранных граждан и выдвинуты инициативные предложения. На основе проведенного статистического анализа данных по применению таких мер административного принуждения, выдвинуты ряд гипотез. В заключении представлены предложения по совершенствованию миграционного законодательства по обеспечению правопорядка и национальной безопасности, повышения эффективности миграционного контроля и улучшения качества услуг для иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Республику Казахстан.

Ключевые слова: миграция, иммигрант, иностранный гражданин, лицо без гражданства, административное принуждение мигрантов, выдворение за пределы Республики Казахстан, миграционная политика.

Введение. За последние годы, чрезмерная миграционная активность во всем мире обусловили страны применять административно-правовые меры принуждения к иностранным гражданам и лицам без гражданства, в целях обеспечения национальной и общественной безопасности и правопорядка. Как известно, административно-правовое принуждение является разновидностью правового государственного принуждения, что подразумевает, с одной стороны, государственно-силовой характер данного явления, а, с другой – ограниченность правом и нацеленность на него. В научной среде неоднократно делались попытки расширения перечня видов воздействия, характеризующего принуждение.

Обзор литературы. Общеетеоретической основой исследования административной ответственности и статуса иностранцев послужили работы отечественных и зарубежных ученых, таких как: Бахрах Д. Н., Битиева Р., Баранов В.М., Братуся С.Н., Воеводин Л.Д., Герасименко Ю.В., Головкин А.А., Денисенко М.Б., Жатканбаева А.Е., Жетписбаев Б.А., Жемчужников А.А., Жуковская А.В., Кандаков А.В., Кикотя В.Я., Кутафин О.Е., Малахова Н.В., Лепешкин А.И., Наумовой Р.Л., Наурызбаева Н.Е., Нурмагамбетовой С., Нуртдиновой А.Ф., Овчинский В.С., Садовская Е., Сагиндыкова А.Н., Таранов А.А., Татарян В.Г., Тузельбаев Е.О., Хараевой О.А., Хаммар Т. Чуудиновских О.С., Чиркин В. Е., и многих других.

Вместе с тем, проблемы обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Казахстана посредством применения административно-правовых средств воздействия в теоретико-методологическом плане обусловлены ее недостаточной разработанностью в отечественной теории административного права, так как ее освещению в научной, монографической, научно-популярной и учебной литературе достаточного внимания не уделялось, комплексные же исследования, посвященные данной проблеме, особенно применительно к быстроменяющемуся современному периоду устарели. Ряд авторов считают, что административно-правовое принуждение характеризуется, как минимум, четырьмя функциями: предупредительной, пресекающей, карательной и восстановительной [1, с. 156].

По мнению Б.А. Жетписбаева административное принуждение – это средство обеспечения и охраны правопорядка в сфере государственного управления, выполняющее карательную функцию» [2, с. 21]. Тем самым отождествил институт административного принуждения с институтом административной ответственности.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. При подготовке статьи применялись логический, сравнительно-правовой метод, системный подход, анализ и обобщение научных материалов по административному праву и процессу, а также частно-научные методы исследования (статистический, социологический – опрос сотрудников ОВД в сфере миграции, анкетирование, изучение и анализ документов).

Основная часть. Результаты исследования. Специфическими особенностями, выделяющими административно-правовое принуждение среди видов правового государственного принуждения, следует признать следующие:

- административно-правовое принуждение носит комплексный межотраслевой характер, поскольку нормами данного института охраняются правоотношения самой разнообразной природы, в том числе большинство публично и частноправовых правоотношений;
- содержание административно-правового принуждения составляют все закрепленные в административном законодательстве меры, носящие принудительный характер, независимо от их связи с противоправным поведением;
- специфическим субъектом, применяющим административно-правовое принуждение, является специально уполномоченное государством лицо;
- большинство мер административно-правового принуждения могут применяться во внесудебном порядке, что роднит их с мерами дисциплинарного принуждения;
- меры административно-правового принуждения применяются вне служебной (трудовой) подчиненности;
- административно-правовое принуждение непосредственно направлено не только на физических лиц, но также и на их объединения – юридических лиц;
- административно-правовое принуждение урегулировано нормами административного права;

В этой связи, вопрос о классификации мер административно-правового принуждения представляется достаточно сложным и обращает на себя внимание тот факт, что только в КоАП РК содержится четыре группы мер принудительного характера. Среди них:

- административные взыскания, перечисленные в ст. 41 КоАП РК;
- меры административно-правового воздействия, указанные в ст. 52 КоАП РК;
- меры воспитательного воздействия, охарактеризованные в ст. ст. 69 и 70 КоАП РК;
- меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, приведенные в ст. 785 КоАП РК [3].

В науке административного права вопросы классификации мер административно-правового принуждения относятся к числу довольно активно обсуждаемых, вызывающие полемические споры, учитывая тот факт, что иностранцы и лица без гражданства несут ответственность на общих основаниях с гражданами РК, но к ним применяются и специфические виды наказаний. Поскольку в теории административного права методам государственного управления уделяется достаточно большое место, постольку и вопросы видов и мер административного принуждения находят свое разрешение во многих учебных и монографических работах.

Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан предусматривает за нарушения миграционного законодательства такие меры административного принуждения, как: *предупреждение, административный арест, штраф и выдворение за пределы территории Республики Казахстан*, которые приведены в таблице 1 «Виды административных взысканий, предусмотренных за нарушение миграционного законодательства Республики Казахстан».

Таблица 1. Виды административных взысканий, предусмотренных за нарушение миграционного законодательства и режима Государственной границы Республики Казахстан

Статья КоАП РК	Наименование	Виды административного взыскания
Ст. 514	Нарушение режима Государственной границы Республики Казахстан	
Ч.1	1) содержания Государственной границы Республики Казахстан (за исключением участка Государственной границы Республики Казахстан на Каспийском море); 2) пересечения Государственной границы Республики Казахстан, если это действие не содержит признаков уголовно-наказуемого деяния; 3) пропуска лиц, транспортных средств, грузов и товаров через Государственную границу Республики Казахстан; 4) въезда, временного пребывания, проживания, передвижения в пограничной полосе и осуществления полетов над пограничной полосой; 5) ведения хозяйственной, промысловой или иной деятельности, проведения общественно-политических, культурных или иных мероприятий на Государственной границе и в пограничной полосе.	влечет штраф на физических лиц в размере 10 МРП (месячных расчетных показателей); на субъектов малого предпринимательства - в размере 15 МРП; на субъектов среднего предпринимательства - в размере 20 МРП; на субъектов крупного предпринимательства - в размере 50 МРП.
Ч.2	Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные иностранцем или лицом без гражданства	влекут штраф в размере 20 МРП с конфискацией транспортных средств и иных предметов, являющихся непосредственными предметами совершения административного правонарушения, или административный арест на срок до 10 суток либо административное выдворение за пределы Республики Казахстан.
Ст. 515	Незаконный провоз через Государственную границу Республики Казахстан	
Ч.1	Непринятие транспортной или иной организацией, осуществляющей международную перевозку, мер по предотвращению незаконного проникновения лиц на транспортное средство и использования его для незаконного пересечения Государственной границы Республики Казахстан, повлекшее незаконное пересечение или попытку незаконного пересечения Государственной границы Республики Казахстан одним или несколькими нарушителями,	влечет штраф в размере 500 МРП
Ч.2	Непринятие работником транспортной или иной организации, осуществляющей международную перевозку, входящих в его служебные обязанности мер по предотвращению незаконного проникновения лиц на транспортное средство и использования его для незаконного пересечения Государственной границы Республики Казахстан, повлекшее незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан, если указанное деяние не являлось	влечет штраф в размере 25 МРП

	пособничеством в преступлении или попыткой незаконного пересечения Государственной границы Республики Казахстан одним или несколькими нарушителями,	
Ч.3	Непринятие лицом, пересекающим по частным делам Государственную границу Республики Казахстан, мер по предотвращению использования управляемого им транспортного средства другим лицом для незаконного пересечения Государственной границы Республики Казахстан, повлекшее незаконное пересечение или попытку незаконного пересечения Государственной границы Республики Казахстан одним или несколькими нарушителями,	влечет штраф в размере 10 МРП
Ст. 517	Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения	
Ч.2	Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения, выразившееся в несоблюдении правил транзитного проезда через территорию Республики Казахстан, -	влечет штраф в размере 15 МРП либо административное выдворение за пределы Республики Казахстан
Ч.3	Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения, выразившееся в невыезде из Республики Казахстан после истечения срока, установленного законодательством Республики Казахстан:	1) в течение трех суток, влечет предупреждение; 2) свыше 3 до истечения 5 суток, - влечет штраф в размере 10 МРП; 3) свыше пяти до истечения десяти суток, - влечет штраф в размере 15 МРП.
Ч.4	Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения, выразившееся в уклонении от выезда в течение периода, превышающего десять суток после истечения установленного законодательством срока,	влечет штраф в размере 25 МРП либо административное выдворение за пределы Республики Казахстан.
Ч.5	Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения, выразившееся в несоответствии осуществляемой деятельности целям, указанным в визе, или осуществление трудовой деятельности в Республике Казахстан без получения справки о соответствии квалификации для самостоятельного трудоустройства, выданной местным исполнительным органом, либо разрешений на трудоустройство, когда получение такой справки или разрешения является необходимым условием осуществления трудовой деятельности, -	влечет штраф в размере 25 МРП либо административный арест на срок до 10 суток либо административное выдворение за пределы Республики Казахстан.
Ч.6	Действия, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, -	влекут штраф в размере 15 МРП либо административное выдворение за пределы Республики Казахстан.
Ч.7	Деяния, предусмотренные частью 2,4,5 настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, -	влекут административный арест до 15 суток с административным

		выдворением за пределы Республики Казахстан.
Ст. 518	Нарушение законодательства Республики Казахстан в области миграции населения физическими или юридическими лицами, принимающими иностранцев и лиц без гражданства	
Ч.1	Непринятие принимающим лицом мер по оформлению документов на право пребывания иностранцев и лиц без гражданства в Республике Казахстан, либо их выезду из Республики Казахстан по истечении определенного срока пребывания, либо несвоевременное информирование органов внутренних дел о пребывающих у них иммигрантах -	влечет предупреждение на физических лиц, штраф на должностных лиц, <i>субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации</i> в 10 МРП, <i>на субъектов среднего предпринимательства</i> - в размере 15 МРП, <i>на субъектов крупного предпринимательства</i> - в размере 20 МРП.
Ч.2	Предоставление жилища иностранцу или лицу без гражданства, пребывающему в Республике Казахстан с нарушением законодательства Республики Казахстан в области миграции населения либо уклонение от выезда из Республики Казахстан в установленные сроки -	влекут штраф на физических лиц в размере двадцати пяти, на должностное лицо, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере сорока, на субъектов среднего предпринимательства - в размере пятидесяти пяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере семидесяти пяти месячных расчетных показателей.
Ч.3	Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, -	влекут штраф на физических лиц в размере тридцати, на должностное лицо, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере сорока, на субъектов среднего предпринимательства - в размере семидесяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере ста месячных расчетных показателей.
Ст. 519	Привлечение иностранной рабочей силы и трудовых иммигрантов с нарушением законодательства Республики Казахстан	
Ч.1	Привлечение работодателем иностранной рабочей силы без разрешения местного исполнительного органа или использование труда иностранцев и (или) лиц без гражданства, не имеющих справок о соответствии квалификации для самостоятельного трудоустройства, выдаваемых местным исполнительным органом, или разрешений	влекут штраф на физических лиц в размере тридцати, на должностных лиц - в размере пятидесяти, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере ста, на субъектов

	трудоуому иммигранту, выдаваемых органами внутренних дел, -	среднего предпринимательства - в размере двухсот, на субъектов крупного предпринимательства - в размере 700 МРП.
Ч.2	Привлечение работодателем иностранного работника на должность (профессию или специальность), не соответствующую должности (профессии или специальности), указанной в разрешении местного исполнительного органа на привлечение иностранной рабочей силы, -	влечет штраф на физических лиц в размере 30 МРП, на должностных лиц - в размере 50 МРП, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере 100 МРП, на субъектов среднего предпринимательства - в размере 200 МРП, на субъектов крупного предпринимательства - в размере 700 МРП.
Ч.3	Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, -	влекут штраф на физических лиц в размере 50 МРП, на должностных лиц - в размере 100 МРП, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере 200 МРП, на субъектов среднего предпринимательства - в размере 300 МРП, на субъектов крупного предпринимательства - в размере 1000 МРП.
Ч.5	Привлечение работодателем - физическим лицом к выполнению работ (оказанию услуг) в домашнем хозяйстве трудовых иммигрантов без соответствующего разрешения, выдаваемого органами внутренних дел, или заключение трудовых договоров по выполнению работ (оказанию услуг) в домашнем хозяйстве одним работодателем - физическим лицом одновременно более чем с пятью трудовыми иммигрантами -	влечет штраф в размере 30 МРП.
Ч.6	Действия, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, -	влекут штраф в размере 50 МРП

Анализ административных взысканий, предусмотренных за нарушения миграционного законодательства, показал, что Республика Казахстан применяет дифференцированные виды принуждений не только к иностранцам, но к субъектам предпринимательской деятельности, прежде всего, в целях обеспечения национальной безопасности, защиты правопорядка и соблюдения миграционной дисциплины. Наиболее ключевым и серьезным принуждением применяется – выдворение за пределы Республики Казахстан и может применяться в качестве основного и дополнительного взыскания, налагаемого в порядке и по основаниям, установленным особенной частью КоАП РК.

Обсуждение результатов исследования. Вопросы выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранные граждане) за пределы Казахстана основаны на Конституции РК и регулируются нормами Кодекса «Об административных правонарушениях», Гражданского процессуального Кодекса, Закона РК от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев» и других нормативных правовых актов. И по содержанию

административное выдворение и выдворение в порядке гражданского судопроизводства представляют собой принудительное или контролируемое уполномоченными органами самостоятельное перемещение иностранцев или лиц без гражданства за пределы РК, осуществляемое на основании постановления (решения) суда за совершение административного правонарушения либо нарушения законодательства.

Как правило применяется как дополнительное наказание по решению суда за грубые или неоднократные нарушения, такие как: незаконное пересечение границы, нелегальное трудоустройство, уклонение от выезда по истечении срока законного пребывания, совершение двух и более административных правонарушений в течение года и т.д.

То есть решение о выдворении иностранцев и лиц без гражданства принимается судом по нормам КоАП и в порядке особого производства, предусмотренного ГПК РК.

Вместе с тем, в решении суда об административном выдворении указывается разумный срок (*с учетом дороги до границы и других причин*), в течение которого названное лицо должно покинуть территорию РК. Тем самым, иностранец обязан покинуть Республику Казахстан в срок, указанный в этом решении. Исполнение решения суда о выдворении из Республики Казахстан в таком случае производится путем контролируемого самостоятельного выезда выдворяемого лица или принудительного выдворения лица из Республики Казахстан. Если лицо, в отношении которого принято решение о выдворении, не покинет территорию Республики Казахстан в указанный в решении срок, оно подлежит с санкции суда превентивному ограничению свободы передвижения и выдворению в принудительном порядке. Превентивное ограничение свободы передвижения такого лица допускается при этом на срок, необходимый для организации его выдворения за пределы Республики Казахстан, но не более чем на тридцать суток.

В таком случае возникает уместный вопрос его содержания, проезда и банального пропитания в период исполнения решения. Содержание такого лица производится в специальном учреждении органов внутренних дел в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан. Где органы внутренних дел, осуществляющие исполнение решения суда о выдворении в принудительном порядке, в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан производят передачу выдворяемого иностранца или лица без гражданства Пограничной службе Комитета национальной безопасности Республики Казахстан для официальной передачи иностранца или лица без гражданства представителю власти иностранного государства, на территорию которого указанное лицо выдворяется.

За невыполнение иностранцем либо лицом без гражданства принятого в отношении него решения о выдворении за пределы РК предусмотрена административная ответственность по ст.669 КоАП РК. Однако в примечании определено, что лицо, не исполнившее решение суда об административном выдворении и не покинувшее территорию Республики Казахстан в указанный в решении срок, не подлежит привлечению к административной ответственности, предусмотренной настоящей статьей, в случае выявления его в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан в течение тридцати суток с момента истечения указанного в решении суда срока для контролируемого самостоятельного выезда выдворяемого лица из Республики Казахстан [3], что на практике создает коллизии.

К примеру, в соответствии с решением специализированного межрайонного административного суда в города Алматы иностранный гражданин, совершивший нарушение в области миграции населения (п.4 ст.517 КоАП), был подвергнут выдворению. Постановление суда вступило в силу немедленно, установив срок для выезда добровольно - 10 суток. Поскольку иностранное лицо страну в этот срок не покинул, органы внутренних дел поместили его в специальный приемник для содержания выдворяемых на 30 суток и организовали принудительное выдворение по истечении этого срока. На границе задержанного передали компетентным органам его государства для возвращения в государство гражданской принадлежности, либо в государство постоянного проживания. В соответствии с законом, данный иностранный гражданин получил запрет на въезд сроком пять лет со дня своего

фактического выезда из Казахстана. Лишь по истечении этих пяти лет ему будет разрешено повторно въехать в Республику Казахстан [5].

Этот пример отражает типичные последствия выдворения. Ст. 829-14 КоАП РК гарантируют, что постановления суда о выдворении вступает в законную силу со дня его вынесения, а ст. 22 Закона «О правовом положении иностранцев» обеспечивает защиту государственных интересов путем длительного запрета на въезд нарушителя[4]. В совокупности данные нормы позволяют государству эффективно контролировать пребывание иностранных граждан: нарушители выдворяются, лишаясь права на въезд на установленный срок, что служит обеспечению превентивных и одновременно карательных мер.

Однако данная норма на практике вызывает определенные трудности в правоприменении и особенно в розыске иностранных граждан, не исполнивших решение суда в определенный срок. Вместе с тем, согласно ч.1 ст.916 КоАП РК расходы по выдворению несут выдворяемые незаконные иммигранты, физические или юридические лица, пригласившие иммигранта в Казахстан. В случаях отсутствия либо недостаточности средств у названных лиц для покрытия расходов по выдворению финансирование соответствующих мероприятий производится за счет бюджетных средств. То есть, если у выдворяемого лица нет денег на выезд, то, соответственно, у него отсутствует умысел на то, чтобы не исполнять решение суда о выдворении, и в его действиях отсутствует состав административного деяния, предусмотренного ст. 669 КоАП РК.

Однако, в соответствии с ч.2 ст.916 КоАП лицо, не исполнившее решение суда о выдворении и не покинувшее территорию РК в указанный в решении срок, подлежит по решению суда выдворению в принудительном порядке. Схожая норма содержится и в ст.28 Закона РК «О правовом положении иностранцев», согласно которой, если лицо, в отношении которого принято решение о выдворении, не покинет территорию Казахстана в указанный в решении срок, оно подлежит выдворению в принудительном порядке. Исходя из вышеуказанных норм следует, что законодатель возлагает решение вопроса о выдворении иностранцев за счет бюджетных средств или в принудительном порядке на тот орган, на который возложено это исполнение. То есть на органы Комитета национальной безопасности и органы внутренних дел (Миграционной службы).

Однако какого-либо нормативного акта или инструкции по регулированию порядка выделения указанных бюджетных средств или механизма принудительного выдворения не имеется. На практике каждый орган самостоятельно решает данную проблему. О существующей проблеме в данном вопросе говорит и тот факт, что все выделяемые на эти цели республиканским бюджетом средства остаются не освоенными, а также, согласно статистическим данным, судами или органами прокуратуры не принимались какие-либо акты о принудительном выдворении. Следуя логике, в данной ситуации для применения норм ч.2 ст.916 КоАП уполномоченный орган должен, повторно обратиться в суд для изменения порядка и способа исполнения решения (постановления) суда о выдворении, что затягивает сам процесс исполнения решения суда и создает дополнительные трудности в розыске иностранного гражданина, не выехавшего самостоятельно из страны.

Сегодня многие страны СНГ усиливая борьбу с нелегальной миграцией сохранили безвизовый режим. Казахстан ввел обязательную дактилоскопию для иностранцев и электронную регистрацию через визово-миграционный портал (<https://vmp.gov.kz/ru>) [6]. Россия внедряет цифровой профиль иностранца и упрощает регистрацию через мобильные приложения. Таджикистан сохраняет лояльность безвизового режима, но требует регистрации при пребывании более 10 дней. Туркменистан готовится к переходу на электронные визы. Узбекистан не требует визу, но обязывает к ПЦР-тестированию. Кыргызстан упрощает процедуры, вводя резидент-карты. [7].

Учитывая тот факт, что в нашу страну ежегодно прибывает до 12 млн иностранцев, в основном из стран СНГ [8]. В 2025 году в Казахстане наблюдался высокий уровень иностранного присутствия: только за первое полугодие въехало более 7,5 млн иностранцев (преимущественно из СНГ), при этом постоянно проживают около 212 тыс., а временную регистрацию имеют около

430 тыс. Человек, большинство в Алматы, Астане и Алматинской области. Трудовую деятельность осуществляли более 14 тыс. иностранцев [9].

Согласно официальным статистическим данным Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной прокуратуры Республики Казахстан «Отчет формы 1 АД «О результатах уполномоченных органов дел об административных правонарушениях» только за 2025 год по ст.517 КоАП РК «Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения» зарегистрировано: 137 107 иностранных граждан, совершивших административные правонарушения, в том числе к ним применены следующие меры административного принуждения: предупреждение – 38 935; административный арест – 57 048; выдворение за пределы Республики Казахстан – 34 646. К работодателям, использующим нелегальную рабочую силу, применялись штрафы и уголовные меры [10].

Несмотря на применяемые меры, основными причинами нарушения миграционного законодательства иностранными гражданами все еще остается: слабая информированность, пропуск сроков пребывания, уклонение от выезда в сроки пребывания, незаконное трудоустройство и т.д.

Заключение. На основании вышеизложенного считаем целесообразно:

1) внести изменения в Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 февраля 2024 года №80 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан» от 21 января 2012 года № 148 «Об утверждении Правил въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан и Правил осуществления миграционного контроля, а также учета иностранцев и лиц без гражданства, незаконно пересекающих Государственную границу Республики Казахстан, незаконно пребывающих на территории Республики Казахстан, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Казахстан» [11], рекомендуется внедрение института гарантийного финансового обеспечения для иностранных граждан на этапе въезда в Республику Казахстан.

Данный механизм предполагает обязательное размещение целевого денежного вноса на персонифицированный блокированный депозитный счет. Формирование целевого финансового резерва для автоматического покрытия издержек, связанных с принудительным выдворением владельца счета, в частности транспортных расходов до пункта назначения за пределы РК.

Такая мера является альтернативой капиталоемкой модели государственных расходов, направленной на строительство и эксплуатацию специализированных учреждений (так называемых – «арестантских домов») для содержания иностранных граждан, ожидающих выдворения.

А также прямое бюджетное финансирование текущих расходов на их содержание (проживание, питание), охрану и организованную транспортировку до государственной границы или конечного пункта назначения. Институт гарантийного депозита представляет собой инструмент упреждающего управления миграционными рисками и оптимизации публичных расходов, что в конечном счете, позволит сместить финансовое бремя потенциальных миграционных издержек с государственного бюджета на самого субъекта миграции, повысить оперативность и снизить административные затраты органов миграционного контроля при исполнении решений о выдворении.

Аналогичная практика существует и в других зарубежных странах, где на ряду с официальными документами: *паспорта, свидетельства о рождении детей, нотариального согласия обоих родителей, медицинской страховки, страховки на автотранспорт*, требуется справка с банка о подтверждении платежеспособности въезжающего в страну иностранного лица.

Таким образом, предлагаемый механизм реализует принцип презумпции финансовой ответственности мигранта за потенциальные издержки, связанные с нарушением миграционного законодательства, и способствует оптимизации бюджетных ассигнований в сфере миграционного контроля.

2) в целях повышения эффективности миграционной политики и обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан предлагается внедрение комплексной цифровой системы контроля и взаимодействия с иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Научное обоснование предлагаемых мер основано на принципах превентивного управления, цифровизации административных процессов и повышения уровня правового соответствия. В этой связи предлагаемые меры включают:

Институционально-правовое регулирование: установление законодательной обязанности для всех въезжающих иностранных граждан и лиц без гражданства: проходить обязательную регистрацию SIM-карт казахстанских операторов связи на персональные данные; устанавливать и активировать специализированное мобильное приложение для миграционного учета (по аналогии с системами, действующими в Белоруссии, Германии, Российской Федерации, Сингапуре, ОАЭ), оснащенное функционалом верификации места фактического пребывания (в частности, места адреса проживания). В Казахстане запускается пилотная цифровая платформа QazETA для иностранных граждан [12].

Функциональные характеристики цифровой платформы: автоматизированная коммуникация (цифровая рассылка уведомлений о сроках пребывания, правовых изменениях и требованиях: верификация адреса фактического проживания: дистанционный контроль соответствия декларируемого и реального места нахождения); оперативный розыск и идентификация (сокращение временных затрат на установление местонахождения лиц, в отношении которых возбуждены административные производства или вынесены судебные решения о выдворении). Цифровизация услуг позволит перевести информационно-консультационные и уведомительные сервисы в мобильный формат, повышающий доступность и эффективность, а также повышение прозрачности рынка труда.

Реформирование системы юридической ответственности:

- для мигрантов – введение административной ответственности за непредоставление номера связи, предоставление заведомо ложных данных, а также за намеренное отключение, блокировку или неиспользование обязательного приложения; для работодателей;

- для принимающей стороны – установление ответственности за содействие в выполнении данных требований и обеспечение их соблюдения иностранными работниками.

Данная инициатива соответствует ключевым векторам государственной программы «Цифровой Казахстан» в части цифровизации государственных услуг и управления, а также новой миграционной политике Республики Казахстан до 2030 года, разрабатываемой Министерством труда и социальной защиты населения, направленной на укрепление правопорядка и национальной безопасности.

Таким образом, без принятия соответствующих изменений в действующее законодательство и устранения противоречий в законодательных актах, регулирующих данный вопрос, или без принятия нормативного разъяснения, решение анализируемой проблемы не представляется возможным.

Список литературы:

1. Административное право Республики Казахстан: учеб. пособие / Д.А. Оспанова, Д.О. Кусаинов. - Алматы: Казак университет: 2017, -192 с.

2. Жетписбаев Б.А., Жанибеков А.К., Кусаинов Д.О., Правовые основы административного процесса в Республике Казахстан: Учебное пособие / Б.А. Жетписбаев, Д.О. Кусаинов, А.К. Жанибеков: под ред. д.ю.н., проф. Б.А. Жетписбаева. — Алматы, 2017. — с.210

3. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан от 05.07.2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2026 г.) // [Электронный ресурс].

Режим

доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&doc_id2=31577399#activate_doc=2&pos=634;-96&pos2=8866;-84 (Дата обращения: 21.01.2026г.)

4. Закон РК от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_ (Дата обращения: 21.01.2026г.)
5. Идрисов Р.Д., Хандуллаева А.У. Выдворение за пределы Республики Казахстан иностранцев или лиц без гражданства// [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=38522591&pos=10;246 (Дата обращения: 02.01.2026г.).
6. Миграционное законодательство в Казахстане в 2025 году: ключевые изменения и новые правила/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [/https://jur.kz/articles/migracziionnoe-zakonodatelstvo-v-kazahstane-v-2025-godu-klyuchevye-izmeneniya-i-novye-pravila](https://jur.kz/articles/migracziionnoe-zakonodatelstvo-v-kazahstane-v-2025-godu-klyuchevye-izmeneniya-i-novye-pravila) (Дата обращения: 02.01.2026г) Визово-миграционный портал Республика Казахстан // [Электронный ресурс]. Режим доступа: (<https://vmp.gov.kz/ru>) (Дата обращения: 02.02.2026г).
7. Доклад Статкомитет СНГ: Измерение миграции в регионе СНГ: возможности текущего учета и переписей населения // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unece.org/sites/default/files/2025-11/12_Paper_Integration_CIS-Stat.pdf (Дата обращения: 02.01.2026г).
8. Баргаринова А.А., Атыгаев Ж.А, Карл А.М. Оперативно-розыскное противодействие незаконной миграции: сравнительный анализ международных и региональных подходов – Гылым №4 (87) 2025// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ffa.object.psccloud.io/ycosuyki/uesokiom/uawmqkmg/ccaea3534bfa70175ab5a44d0a69f0accb5639f2.pdf>
9. Тукушева А. В Казахстане растет количество иностранцев// [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://kz.kursiv.media/2025-07-22/tksh-skolko-inostrantsev-v-kazakhstane/#:~:text=\(Дата обращения: 02.01.2026г.\)](https://kz.kursiv.media/2025-07-22/tksh-skolko-inostrantsev-v-kazakhstane/#:~:text=(Дата%20обращения%3A%2002.01.2026г.))
10. Статистические данные Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной прокуратуры Республики Казахстан «Отчет формы 1 АД «О результатах уполномоченных органов дел об административных правонарушениях» только за 2025 год// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
11. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 февраля 2024 года №80 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан» от 21 января 2012 года № 148 «Об утверждении Правил въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан и Правил осуществления миграционного контроля, а также учета иностранцев и лиц без гражданства, незаконно пересекающих Государственную границу Республики Казахстан, незаконно пребывающих на территории Республики Казахстан, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Казахстан»// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000080/links> (Дата обращения: 02.01.2026г)
12. В Казахстане запущена пилотная цифровая платформа QazETA для иностранных граждан// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-moscow/press/news/details/1148272?lang=ru> (Дата обращения: 02.02.2026г).

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ШЕТЕЛ АЗАМАТТАРЫНА ӘКІМШІЛІК МӘЖБҮРЛЕУДІ ҚОЛДАНУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстан Республикасының заңдары бойынша шетелдік азаматтар мен азаматтығы жоқ адамдарға әкімшілік мәжбүрлеуді қолданудың бірнеше аспектілері қарастырылады. Сонымен қатар, шетелдік көші-қон заңнамасының салыстырмалы құқықтық талдауы елге кіретін шетелдік азаматтардың алдында тұрған қиындықтарды анықтайды және кейбір ұсыныстар ұсынылады. Бұл мақала ескерту, әкімшілік қамауға алу және Қазақстан Республикасынан депортациялау сияқты әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдану туралы деректерді статистикалық талдауға негізделген бірқатар болжамдарды алға тартады. Қорытындыда заңдылық пен тәртіпті және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, көші-қонды бақылаудың тиімділігін арттыру және Қазақстан Республикасына келетін шетелдік азаматтар

мен азаматтығы жоқ адамдарға қызмет көрсету сапасын жақсарту үшін көші-қон заңнамасын жетілдіру бойынша ұсыныстар келтірілген.

Түйінді сөздер: көші-қон, иммигрант, шетел азаматы, азаматтығы жоқ адам, мигранттарға әкімшілік мәжбүрлеу, Қазақстан Республикасының аумағынан шығарып жіберу, көші-қон саясаты.

FEATURES OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE COERCIVE MEASURES TO FOREIGN CITIZENS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. This article examines several aspects of the application of administrative coercion to foreign citizens and stateless persons under the laws of the Republic of Kazakhstan. It explains the concepts of administrative coercion and analyzes the types of coercion applied for violations of migration legislation. Furthermore, based on a comparative legal analysis of foreign migration legislation, it identifies challenges facing foreign citizens entering the country and puts forward some initiatives. The article concludes with proposals for improving migration legislation to ensure law and order and national security, enhancing the effectiveness of migration control, and improving the quality of services for foreign citizens and stateless persons arriving in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: migration, immigrant, foreign citizen, stateless person, administrative coercion of migrants, expulsion from the territory of the Republic of Kazakhstan, migration policy.

Информация об авторах:

¹**Келимбердин Максат Аскаатович** – основной автор*, магистрант 2 курса, Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени Малкеджара Букенбаева, майор полиции, город Актөбе, Республика Казахстан.

E-mail: Kelmax90.kz@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7232-664X>

²**Каирова Нелля Имамуратовна** – научный руководитель, кандидат юридических наук, начальник кафедры Общеобразовательных дисциплин, Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени Малкеджара Букенбаева, город Актөбе, Республика Казахстан.

E-mail: kair.n@mail.ru@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2134-1731>

Авторлар туралы ақпарат:

Келимбердин Максат Асқатұлы – негізгі автор, 2 курс магистранты, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, полиция майоры, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: Kelmax90.kz@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7232-664X>

Каирова Нелля Имамұратқызы – ғылыми жетекші, заң ғылымдары кандидаты, Жалпы білім беру пәндері кафедрасының бастығы, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: kair.n@mail.ru@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2134-1731>

Information about authors:

Kelimerdin Maksat – **corresponding author**, 2nd-year master's degree student, Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, police major, Aktobe, Republic of Kazakhstan.

E-mail: Kelmax90.kz@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7232-664X>

Kairova Nellya – scientific director, candidate of legal sciences, head of the department of general educational disciplines, Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, Aktobe, Republic of Kazakhstan.

E-mail: kair.n@mail.ru@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2134-1731>

-
- Қылмыстық құқық, криминология,
қылмыстық процесс
 - Уголовное право, криминология,
уголовный процесс
 - Criminal law, criminology,
criminal procedure

Ахмадиев А.Б.

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,
город Караганда, Республика Казахстан
E-mail: Ahat.Aytzhan.87@bk.ru

КРИПТОИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматривается трансформация финансовых (инвестиционных) пирамид в условиях цифровой экономики: маскировка под «крипто-инвестиции», использование онлайн-платформ и продвижение через социальные сети. Цель исследования - выявить криминологически значимые маркеры таких проектов и обосновать меры раннего предупреждения.

Использованы нормативный и сравнительно-правовой анализ, контент-анализ рекламных сообщений и обобщение открытых материалов уполномоченных органов и научных публикаций. Предложена интегрированная модель риск-скрининга по маркетинговым, организационно-правовым и транзакционным признакам и сформулированы рекомендации по профилактике незаконной рекламы и усилению межведомственного обмена данными.

Ключевые слова: финансовая (инвестиционная) пирамида, реклама, социальные сети, криптоактивы, OSINT, раннее выявление, профилактика.

Введение. Финансовые (инвестиционные) пирамиды относятся к социально опасным видам экономических правонарушений, поскольку их механизм изначально ориентирован не на создание реальной стоимости, а на перераспределение средств между участниками по принципу «выплаты за счет новых вкладчиков». В результате гражданам причиняется существенный имущественный ущерб (утрата сбережений, долговая нагрузка, вовлечение в финансовые обязательства), а также формируется вторичный негативный эффект: снижение доверия к легальным финансовым институтам, добросовестным инвестиционным продуктам и государственным механизмам защиты прав потребителей. В условиях цифровизации пирамиды приобретают высокую адаптивность и «маскируются» под технологически привлекательные форматы — «крипто-инвестиции», «AI-трейдинг», «арбитраж», «пулы ликвидности», «стейкинг с гарантированным доходом», псевдо-DeFi-проекты и иные схемы, где обещания фиксированной высокой прибыли подаются как результат «секретных алгоритмов» или «инсайдерской аналитики». При этом ключевой признак — отсутствие прозрачной экономической модели и подтверждаемой деятельности — подменяется агрессивным маркетингом, демонстрацией «успешных кейсов» и поддельной отчетностью в личных кабинетах.

Цифровая среда значительно расширяет инструментарий вовлечения: основными каналами становятся социальные сети и мессенджеры, где используется таргетированная реклама, вирусные ролики, прямые эфиры, закрытые «инвест-чаты», автоворонки в ботах и механики реферальных ссылок. Психологическое воздействие усиливается за счет эффекта доверия к «лидерам мнений», имитации массового одобрения (накрутка подписчиков/комментариев), демонстрации «выплат» и искусственного дефицита («мест осталось мало», «окно входа закрывается»). Дополнительно применяются элементы сетевого маркетинга: ранжирование участников по уровням, «бонусы за приглашения», мотивация к повторным взносам и удержанию в системе, что трансформирует потерпевших в активных распространителей схемы.

Таким образом, сочетание высокой скорости распространения информации, низкого порога входа, анонимности и трансграничного характера онлайн-платежей делает цифровые пирамиды особенно опасными, усложняет их раннее выявление и повышает масштаб общественного вреда.

Для Казахстана проблема сохраняет выраженную актуальность: по данным уполномоченного органа, в 2024 году была пресечена деятельность десятков проектов, публично позиционировавших себя как «инвестиционные», при этом значительная часть их коммуникаций, вовлечения и сопровождения участников осуществлялась в онлайн-пространстве — через социальные сети, мессенджеры, закрытые сообщества и цифровые воронки продаж [4]. Это означает, что ключевые элементы преступной активности смещаются на стадию информационного воздействия: потенциальным вкладчикам навязываются обещания «гарантированной доходности», создаётся иллюзия легальности (псевдолицензии, «отчётность», «аналитика», демонстрация выплат), а само вовлечение ускоряется за счёт таргетированной рекламы, рекомендаций «лидеров мнений» и реферальных механик. В таких условиях профилактика должна опережать причинение массового ущерба и строиться как раннее предупреждение, ориентированное не только на реакцию по факту ущерба, но и на выявление и пресечение рекламных кампаний, каналов привлечения и организационных признаков пирамиды на начальной стадии. Приоритет получают мониторинг цифровых следов (массовые рекламные объявления, повторяющиеся «скрипты» обещаний прибыли, резкий рост аудитории, переименование проектов), анализ структуры привлечения (многоуровневые «команды», бонусы за приглашения), а также фиксация признаков отсутствия реальной инвестиционной деятельности при одновременном сборе средств. Такой опережающий подход позволяет сокращать «время разгона» пирамиды, снижать число вовлечённых лиц и минимизировать социально-экономический ущерб, который в цифровой среде способен нарастать лавинообразно.

В Республике Казахстан уголовно-правовой запрет на создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой закреплён в статье 217 УК, а самостоятельная ответственность за рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды - в статье 217-1 УК. Административная ответственность за рекламирование деятельности финансовой (инвестиционной) пирамиды предусмотрена статьей 150 КоАП [2]. Такой комплекс норм создает правовую основу для раннего пресечения рекламных кампаний и вовлечения.

Цель статьи - выявить криминологические маркеры крипто - псевдоинвестиционных пирамид в цифровой среде и обосновать меры раннего предупреждения до наступления массовой виктимизации.

Обзор литературы. Научные работы обоснованно связывают устойчивость пирамидальных схем с тем, что они опираются не только на «экономическую» уловку, но и на социально-психологические механизмы доверия: эффект социального доказательства («многие уже участвуют»), авторитет лидера, групповую идентичность («наша команда», «закрытое сообщество»), а также страх упустить выгоду (FOMO), который подталкивает к быстрым решениям без критической проверки. В цифровой среде эти факторы усиливаются технически: платформы поощряют контент с высокой вовлечённостью, алгоритмы рекомендаций «разгоняют» эмоциональные истории успеха, демонстрации «выплат», мотивационные ролики и прямые эфиры, а низкие издержки масштабирования позволяют запускать десятки вариаций рекламных сообщений, быстро тестировать их и точно «добивать» нужные аудитории через таргетинг. Дополнительно цифровая инфраструктура обеспечивает эффект постоянного присутствия проекта: пользователь видит повторяющиеся сообщения в ленте, сторис, чатах и рассылках, что создаёт иллюзию надёжности и «нормальности» участия. Существенную роль в этой архитектуре вовлечения начинает играть инфлюенсер-маркетинг, где воздействие строится не на формальной рекламе, а на доверии к «личному бренду»: аудитория воспринимает слова блогера как частный совет, жизненный опыт или «проверенную рекомендацию», а значит снижает критичность восприятия и реже задаёт вопросы о правовой природе проекта, источниках доходности и рисках [9]. Особенно эффективно работает «нативная» подача - когда

инвестиционное предложение встраивается в повседневный контент (истории про успех, саморазвитие, финансовую свободу), сопровождается эмоциями, личными обещаниями («я сам зашёл», «моя команда уже получает»), а призыв к действию оформляется через реферальные ссылки, промокоды и переход в закрытые чаты, где давление группы и повторяемость аргументов дополнительно закрепляют решение. В итоге рекламное воздействие перестаёт выглядеть рекламой в привычном смысле и превращается в социальное влияние, которое в цифровой среде легко тиражируется, быстро масштабируется и труднее распознаётся как рискованное вовлечение [9].

В блокчейн-исследованиях действительно показано, что машинное обучение и графовый анализ способны «подсвечивать» схемы Понци за счёт того, что у таких проектов со временем формируется узнаваемая цифровая подпись в транзакциях и коде смарт-контрактов [6; 7; 8]. Логика здесь простая: любая пирамида вынуждена постоянно поддерживать поток поступлений и поток выплат, причём выплаты чаще всего имеют характер «перекладывания» средств между участниками, а не результата реальной экономической активности. Поэтому в качестве сигналов риска рассматриваются временные паттерны (волнообразные всплески входящих транзакций после рекламных кампаний, регулярные «выплаты» небольшими долями, краткие циклы оборота средств), баланс входа/выхода (превалирование поступлений над выплатами, зависимость выплат от притока новых средств), а также структура адресов (центры концентрации, «хабы», цепочки адресов, связанные переводами, повторяющиеся маршруты вывода). В графовых подходах это выражается через метрики и признаки транзакционного графа: плотность связей, распределение входящей/исходящей активности, характер кластеров, повторяемость взаимодействий между одними и теми же группами адресов, а в более современных работах — через графовые нейросети, которые учатся распознавать «семейства» похожих схем [6; 7; 8].

Параллельно развивается линия детектирования по признакам смарт-контрактов. Исследователи предлагают извлекать наборы фич из кода и поведения контракта: наличие функций, связанных с распределением вознаграждений и реферальной логикой, особенности доступа и полномочий администратора, параметры начислений/выплат, шаблонные конструкции, частоту и тип вызовов, а также сочетание событий (events), которое отражает типичный «ритм» работы пирамиды. На этой основе строятся модели классификации риска (от простых моделей на табличных признаках до моделей, учитывающих структуру и семантику кода), которые выдают вероятность того, что контракт относится к высокорисковому/понци-подобным [6; 7; 8]. Ценность таких подходов в том, что они способны работать массово и относительно быстро: выделять подозрительные проекты до того, как ущерб станет массовым, и давать аналитикам список приоритетных объектов для проверки.

Вместе с тем в исследованиях подчёркивается принципиальная ограниченность сугубо «технического» детектирования [6; 7; 8]. Во-первых, любые модели зависят от качества разметки и данных: новые схемы могут отличаться от «исторических» примеров, а значит повышаются риски ложных срабатываний и пропусков. Во-вторых, организаторы адаптируют поведение под детекторы: дробят потоки на множество адресов, распределяют операции во времени, усложняют маршруты движения средств, используют межсетевые переходы и вывод через обменные сервисы, что размывает единый транзакционный «рисунок». В-третьих, значимая часть мошеннической инфраструктуры находится вне блокчейна: вовлечение через рекламу и мессенджеры, сбор средств через посредников, «серые» платёжные каналы, что делает невозможным вывод только по ончейн-картине. Поэтому наиболее устойчивый вывод исследовательской повестки состоит в том, что технические методы - это инструмент раннего сигнала, но для надёжного пресечения требуется гибридный подход: сочетание ончейн-аналитики, мониторинга цифровых коммуникаций/рекламы, идентификации организаторов и доказательственной проверки экономической модели проекта [6; 7; 8].

В казахстанской и региональной литературе анализируются вопросы квалификации незаконного рекламирования и разграничения административной и уголовной ответственности [5]. Отмечается, что реклама является не вторичным, а ключевым способом совершения деяния, поскольку обеспечивает приток новых участников. Следовательно, предупреждение должно

строиться на раннем выявлении рекламных кампаний, ограничении их распространения и сохранении цифровых следов для последующей процессуальной проверки.

Методы исследования. Применены формально-юридический и сравнительно-правовой методы (анализ статей 217, 217 - 1 УК и 150 КоАП), обобщение открытых материалов уполномоченных органов, а также контент-анализ типовых рекламных сообщений в социальных сетях (обещания доходности, реферальные стимулы, перевод в закрытые чаты). В качестве методической базы использованы подходы к определению признаков финансовых пирамид, закрепленные в ведомственных документах финансового мониторинга [3]. Дополнительно применено сценарное моделирование действий организаторов, позволяющее выделить точки наиболее эффективного профилактического вмешательства и оценить набор цифровых следов, подлежащих первичной фиксации.

Результаты исследования. Предложена модель риск - скрининга крипто - псевдоинвестиционных пирамид, основанная на трех группах маркеров: маркетинговых, организационно-правовых и транзакционных. Маркетинговые маркеры пирамид в цифровой среде обычно проявляются как целостная система воздействия, где задача не столько объяснить экономическую модель, сколько быстро сформировать доверие, снизить критичность восприятия и подтолкнуть человека к внесению денег. На первом плане почти всегда стоят обещания гарантированной высокой доходности и «безрисковости»: фиксированные проценты за короткий срок, заявления о стабильном пассивном заработке, уверения, что «просадок не бывает» или «всё под контролем». Такие формулировки подаются как норма, хотя в реальных инвестициях высокая доходность не может сопровождаться тотальными гарантиями без понятного источника прибыли и раскрытия рисков. Для усиления эффекта используют скриншоты «выплат», имитацию финансовой статистики, «личные кабинеты» с нарисованным ростом баланса, а также постоянное повторение тезиса о якобы легальности проекта: упоминания о регистрации, «международных документах», «партнёрах», «юристах» и «команде аналитиков», которые чаще служат декорацией, чем доказательством.

Организационно-правовые маркеры пирамид в практике обычно проявляются как сознательное размывание ответственности и усложнение проверяемости проекта: отсутствует понятная и проверяемая информация о юридическом лице, бенефициарах, месте регистрации, фактическом адресе и контактных данных, а любые упоминания о «лицензии», «регуляторе» или «международной регистрации» либо не подтверждаются документально, либо подменяются ссылками на нерелевантные реестры и формальные сертификаты, не дающие права привлекать средства населения. Вместо прозрачного договора нередко предлагаются оферты и пользовательские соглашения, составленные так, чтобы у организаторов не возникало реальных обязательств: прописываются расплывчатые формулировки о «информационных услугах», «консультациях», «маркетинговой поддержке», отказ от гарантий, право в одностороннем порядке менять правила, блокировать аккаунты и прекращать выплаты, а финансовые риски полностью перекадываются на участника. Для маскировки экономической сути используются «прикрывающие» продукты - обучающие курсы, закрытые клубы, подписки, «пакеты участия», «внутренние токены/баллы», доступ к чатам и «сигналам», которые по факту не являются самостоятельной ценностью для потребителя и выступают лишь формальным основанием для передачи денег; при этом ключевой мотив участника - не получение услуги, а ожидание дохода и возможность заработать через привлечение других. Типичным является и сбор средств в обход официальных расчётных счетов и прозрачных платёжных процедур: переводы на карты физлиц, на реквизиты «менеджеров», через P2P-операции, электронные кошельки, криптокошельки или сторонние обменники, что затрудняет контроль и последующее взыскание, а также позволяет быстро менять реквизиты при возникновении вопросов. В целом формируется «псевдосервисная» оболочка, когда внешне продаётся услуга или доступ к продукту, но экономический смысл участия сводится к рекрутингу новых вкладчиков и поддержанию оборота

за счёт их взносов: доходы обещаются как результат «партнёрской программы», «командных бонусов» и «рангов», а устойчивость проекта зависит не от реальной деятельности, а от непрерывного притока новых участников, что и является ключевым организационно-правовым индикатором пирамидальной схемы.

Транзакционные маркеры: концентрация входящих потоков на ограниченном числе кошельков, быстрое перераспределение поступлений, вывод через обменные сервисы и наличие паттернов выплат, зависящих от притока новых средств [6; 7; 8]. Важный признак - несоответствие заявленной инвестиционной деятельности реальному движению средств (отсутствие признаков предпринимательской активности, обеспечивающей принятые обязательства).

С учетом классификации, представленной в методических документах финансового мониторинга, в цифровой среде действительно чаще всего воспроизводятся матричные схемы, сетевые модели с элементами «товарной маскировки» и псевдоинвестиционные компании [3]. Матричные схемы обычно строятся вокруг «уровней» и «матриц», где участнику обещают выплаты при заполнении ячеек за счет поступления новых участников, а основной смысл участия сводится к рекрутингу и постоянному расширению структуры. Сетевые модели с «товарной маскировкой» формально предлагают продукт или услугу (курс, подписку, клубное членство, доступ к «сигналам»), но их реальная ценность вторична: ключевой стимул - получить доход от привлечения новых лиц и продвижения «пакетов». Псевдоинвестиционные компании, в свою очередь, создают видимость профессионального управления капиталом, апеллируют к «инвестиционным стратегиям», «управляющим», «фондам», но не раскрывают проверяемую финансовую модель и часто заменяют прозрачные договорные отношения пользовательскими офертами, снимающими с организаторов реальные обязательства. В «крипто-версии» этих конструкций роль «товара» нередко выполняет токен внутреннего обращения (который не имеет самостоятельной рыночной ценности вне проекта) либо доступ к закрытому чату/обучающему контенту, а экономический смысл участия подменяется терминологией цифровых активов и финтех: взнос описывается как «покупка токена», «активация пакета» или «подключение к алгоритму», а выплаты оформляются как «кэшбек», «дивиденды», «партнерские бонусы», «вознаграждение за активность». Это позволяет визуально отдалить схему от прямого привлечения денежных средств и придать ей вид «инновационного продукта», хотя фактически источник выплат остается тем же - приток средств новых участников и оборот внутри закрытой инфраструктуры.

Предложение оценивать риск по балльной шкале логично именно для цифровой среды, где признаки проекта появляются быстро и часто носят фрагментарный характер: каждому маркеру присваивается вес в зависимости от его диагностической значимости (например, юридическая непрозрачность, обещания гарантированной доходности, реферальная доминанта, сбор средств в обход официальных счетов, перевод коммуникации в мессенджеры, имитация лицензирования, «внутренние токены» и т. п.), после чего формируется суммарный риск-профиль проекта, позволяющий сравнивать разные кейсы по единому подходу. Высокий риск в такой модели означает не «окончательный вывод», а основание для запуска мер раннего реагирования, пока ущерб не стал массовым: оперативную фиксацию цифровых следов (скриншоты/архивирование страниц, рекламных материалов, реферальных ссылок, переписок и условий оферты), проверку регуляторного статуса (наличие юридического лица, лицензий, уполномоченных видов деятельности, реквизитов и публичных идентификаторов), а также коммуникацию с платформами и администратором площадки для ограничения распространения контента, блокировки рекламных кампаний и предупреждения аудиторией.

Практический смысл такого подхода в том, что он переводит профилактику в режим опережения: сначала выявляются и документируются маркеры риска и каналы вовлечения, затем точно ограничивается их масштабирование, и параллельно проводится правовая и регуляторная проверка, позволяющая быстрее пресечь схему на стадии «раскрутки», а не после того, как пострадавших станет много.

Алгоритм первичной профилактической проверки в цифровой среде целесообразно выстраивать как быстрое «опережающее» реагирование, где первым контуром выступает системный мониторинг рекламной активности по риск-индикаторам (обещания гарантированной доходности, реферальная доминанта, срочность, перевод в мессенджеры, «крипто/АI-обёртка», массовые однотипные креативы и т.п.) с одновременной оперативной фиксацией цифровых следов таким образом, чтобы сохранялись не только сами публикации, но и их контекст и метаданные: точные URL-адреса, дата и время обнаружения, идентификаторы аккаунтов/каналов, параметры рекламных объявлений (при наличии), сведения о площадке, а также связанный контент (комментарии, закреп, сторис/видео, описания, переходы на ботов и лендинги). Далее, без задержек проводится проверка юридической прозрачности и регуляторного статуса проекта: наличие внятно идентифицируемого юрлица или ИП, проверяемые реквизиты, публичные данные о регистрации, заявленные лицензии/разрешения и соответствие заявленной деятельности правовым требованиям; на практике особое внимание уделяется случаям, когда проект сознательно уходит от официальных расчётов и предлагает переводы на карты физических лиц, P2P-схемы, криптокошельки или «платёжных агентов», потому что это одновременно затрудняет контроль и повышает риск последующего исчезновения организаторов.

После первичного установления признаков риска логичным становится уточнение финансовых потоков через межведомственные механизмы: сопоставление указанных реквизитов, кошельков и посредников, проверка связей между «витриной» проекта (контент/бот/чат) и точками сбора средств, выявление повторяющихся платёжных маршрутов и лиц, которые фактически администрируют сбор и распределение. Параллельно иницируются меры по ограничению незаконной рекламы и вовлечения: подготовка обращений к платформам и администраторам площадок, фиксация оснований для модерации/блокировки, предупреждение о признаках противоправной деятельности и прекращение распространения материалов, пока схема не успела масштабироваться. Отдельное место занимает стандартизация минимального пакета цифровой фиксации, поскольку именно она обеспечивает воспроизводимость и доказательственную устойчивость: сохранение постов, комментариев и медиафайлов, материалов из закрытых чатов (включая входные сообщения, правила, закреплённые инструкции и «скрипты» общения), идентификаторов рекламных объявлений, ссылок-приглашений, а также фиксация последовательности коммуникации от первого контакта до предложения перевода денег; для этого используются скрин- и видеофиксация, позволяющие показать динамику: как пользователь переходит по ссылке, попадает в бот/чат, получает инструкции и реквизиты, какие формулировки применяются для убеждения и вовлечения. Такая унификация действий снижает риск утраты доказательств при быстром «переезде» проекта между платформами, смене названий, аккаунтов и доменов, а также помогает быстрее и точнее оценить роль вовлекающих лиц (организатор, администратор, куратор, инфлюенсер-промоутер), что принципиально важно для раннего пресечения и последующей правовой квалификации [11].

Обсуждение результатов исследования. Полученные результаты действительно укладываются в зарубежные выводы о том, что современные пирамидальные проекты всё чаще проходят этап «легитимации» через технологический нарратив и инструменты инфлюенсер-маркетинга: схема упаковывается в язык инноваций («АI», «алгоритмы», «крипто-инфраструктура», «токеномика», «DeFi-механики»), а доверие к продукту переносится с юридической и финансовой проверяемости на эмоционально убедительную историю успеха и авторитет медийного лица [9; 10]. В результате ключевым фактором вовлечения становится не содержание инвестиционного предложения, а восприятие его как «современного» и «подтверждённого опытом лидера мнений», где рекламное сообщение воспринимается как личная рекомендация. Для профилактики это означает неизбежное смещение акцента с постфактум-реагирования на ущерб к управлению рисками цифровой информационной среды: мониторинг рекламных кампаний, оценка механик вирусного распространения, раннее выявление связей «креатив → бот/чат → реквизиты», а также быстрое реагирование на

масштабируемую рекламу до того, как она сформирует массовый поток потерпевших. Практически это требует рассматривать рекламный контент и каналы коммуникации как самостоятельный объект профилактики: именно они запускают «воронку вовлечения» и обеспечивают лавинообразный эффект в краткие сроки.

При этом предложенная модель, будучи ориентированной на раннее выявление, должна применяться только в совокупной оценке, поскольку отдельные признаки сами по себе не являются «приговором»: легальные проекты, особенно в высокорисковых сегментах (криптоактивы, венчурные инвестиции, торговля деривативами), тоже могут использовать агрессивный маркетинг, сложную лексику и инструменты продвижения. Поэтому риск-скрининг корректнее трактовать как первичную фильтрацию, которая выделяет объекты повышенного внимания и запускает проверочные мероприятия, а не как автоматическое решение о противоправности. Смысл скрининга — снизить вероятность пропуска опасных проектов на ранней стадии и одновременно удержать баланс, чтобы не «сносить» правомерные инициативы только из-за внешнего сходства маркетинга. Именно поэтому итоговая оценка должна опираться на сочетание признаков: юридическую прозрачность, экономическую логику источника доходности, структуру выплат, доминирование рекрутинга над потребительской ценностью продукта, способы приёма средств и поведение организаторов при запросе документов и разъяснений. В этом подходе скрининг становится триггером для верификации, а не заменой правовой квалификации.

Практическая реализация риск-скрининга требует не только методики, но и организационной «сборки» процесса. Если мониторинг не закреплён за конкретными ответственными подразделениями, не определены сроки реакции и порядок фиксации, то даже качественные критерии останутся декларацией. Нужны единые чек-листы первичной проверки, стандартизированные формы фиксации цифровых следов, понятные маршруты передачи материалов и устойчивые каналы взаимодействия с операторами онлайн-платформ и рекламными кабинетами. В цифровой среде критический фактор — скорость: контент удаляется, аккаунты переименовываются, проект мигрирует между площадками, а рекламные связки «объявление → лендинг → бот → чат» перестраиваются в считанные часы. Поэтому важны регламенты оперативной фиксации (с метаданными и последовательностью коммуникации), механизмы быстрой подготовки обращений о прекращении рекламного распространения, а также отработанные контактные точки с платформами, позволяющие не «искать адресата» каждый раз заново. Там, где скорость реакции ниже скорости распространения рекламы, профилактика объективно проигрывает.

Перспективным направлением закономерно выглядит унификация критериев разграничения административной и уголовной ответственности за рекламирование и вовлечение, потому что в практике именно эта граница часто вызывает разнотолки и разную оценку одинаковых по сути кейсов. При квалификации целесообразно учитывать измеримые и проверяемые параметры: охват аудитории и реальную масштабность распространения, повторяемость публикаций и системность продвижения, наличие прямых призывов к внесению средств (а не абстрактных «мотивационных» рассуждений), использование реферальных ссылок и кодов, а также фактическую связь промоутера с финансовыми потоками — получение вознаграждения, «партнёрских» выплат, участие в распределении средств, администрирование чатов/ботов и управление каналами вовлечения. Чем больше продвижение похоже на организованную маркетинговую деятельность с измеримой конверсией и материальной заинтересованностью, тем ближе оно к вовлечению как элементу механизма причинения ущерба, а не к случайному информационному упоминанию. Такая унификация критериев важна не только для единообразия правоприменения, но и для профилактики: она задаёт понятные «красные линии» для платформ, рекламных посредников и самих публичных промоутеров, снижая пространство для оправданий формулой «я просто поделился».

Заключение. В заключение следует отметить, что цифровая трансформация финансовых пирамид в Республике Казахстан объективно повысила их латентность и адаптивность: проекты быстро меняют названия и «легенды», используют мессенджеры и закрытые сообщества,

маскируются под технологические сервисы и псевдоинвестиционные продукты, а ключевым каналом вовлечения становятся социальные сети, позволяющие масштабировать рекламу с минимальными затратами. В этих условиях традиционная реакция «после факта» неизбежно запаздывает, поскольку ущерб формируется лавинообразно и на ранней стадии часто отсутствуют очевидные признаки в офлайн-пространстве. Поэтому профилактика должна быть ориентирована на опережение и опираться на выявление риска по совокупности маркеров, отражающих реальные механизмы функционирования пирамид: маркетинговые индикаторы (обещания гарантированной доходности, срочность, реферальная доминанта, перевод общения в мессенджеры, инфлюенсер-промо), организационно-правовые признаки (непрозрачный статус, оферты без обязательств, сбор средств в обход официальных счетов, «товарная маскировка») и транзакционные характеристики (типовые паттерны потоков и маршрутов вывода, использование распределенных кошельков и сервисов обмена).

Научная новизна представленного исследования заключается в разработке интегрированной модели риск-скрининга и алгоритма первичной профилактической проверки, которые соединяют оценку контента и каналов вовлечения с требованиями доказательной цифровой фиксации и быстрым запуском мер ограничительного характера. Предложенный подход переводит первичную проверку в стандартизированный режим: от мониторинга рекламной активности и фиксации цифровых следов с метаданными до верификации юридической прозрачности и регуляторного статуса, и последующего уточнения финансовых потоков через межведомственные механизмы.

Практическая значимость результатов состоит в том, что они формируют основу для конкретных управленческих решений: усиления мониторинга и закрепления ответственных подразделений, внедрения единых чек-листов и минимального пакета цифровой фиксации, развития устойчивых каналов взаимодействия с онлайн-платформами и рекламными кабинетами, а также повышения скорости реагирования на удаляемый контент. Отдельно подчеркнём, что унификация критериев разграничения административной и уголовной ответственности по статье 150 КоАП и статье 217-1 УК способна повысить единообразие правоприменения и эффективность раннего пресечения: при оценке рекламирования и вовлечения целесообразно учитывать охват и повторяемость публикаций, наличие прямых призывов к внесению средств, а также фактическую связь промоутера с финансовыми потоками и инфраструктурой проекта. В целом предложенная модель может рассматриваться как практико-ориентированный инструмент превентивного противодействия, позволяющий сокращать время выявления пирамидальных проектов, снижать масштаб вовлечения и минимизировать социально-экономический ущерб за счёт раннего ограничения незаконной рекламы и своевременной проверки рискованных инициатив.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп.).
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп.).
3. Методика определения признаков финансовых пирамид (приложение 1 к приказу Председателя Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу от 28 марта 2023 г. № 82-НК).
4. Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу. Пресс - релиз «42 финансовые пирамиды ликвидированы в 2024 году».
5. Kulbaeva M.M., Sherniyazova N.S. Responsibility for advertising financial (investment) pyramids: issues of qualification and improvement of legislation // Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. 2023.

6. Onu I.J., Chinedu A., Ilori A. et al. Ponzi scheme detection on the Ethereum blockchain using machine learning // Scientific Reports. 2023. DOI: 10.1038/s41598-023-45275-0.
7. Chen S., Yang Y., Li X. et al. Detection of Ponzi smart contracts: a machine learning approach // IET Blockchain. 2024. DOI: 10.1049/blc2.12056.
8. Liu Y., Zhou X., Wang J. et al. Smart contract Ponzi scheme detection based on feature fusion and ensemble learning // Computers, Materials & Continua. 2025. DOI: 10.32604/cmc.2025.069152.
9. Joshi Y., Lim W.M., Jagani K. et al. Social media influencer marketing: foundations, trends, and ways forward // Electronic Commerce Research. 2025. DOI: 10.1007/s10660-023-09719-z.
10. Greenman S.J., Snyder S., Bosley S., Chenoweth D. County trajectories of pyramid scheme victimization // Crime, Law and Social Change. 2023. 79(3):291–317. DOI: 10.1007/s10611-023-10133-1.
11. Akhmediyev A., Balgozhina M., Tokubayev K. Study of the mechanism for the implementation of crimes related to pyramid schemes and methods of their prevention// <https://doi.org/10.22598/iele.2023.10.2.12>.

ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДЕГІ КРИПТОИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ҚАРЖЫ ПИРАМИДАЛАРЫ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ МАРКЕРЛЕР ЖӘНЕ ЕСКЕРТУ ШАРАЛАРЫ

Аңдатпа. Мақалада цифрлық экономика жағдайында қаржылық (инвестициялық) пирамидалардың трансформациясы қарастырылады: «крипто - инвестициялар» ретінде маскировка жасау, онлайн - платформаларды пайдалану және әлеуметтік желілер арқылы жылжыту. Зерттеудің мақсаты-мұндай жобалардың криминологиялық маңызды белгілерін анықтау және ерте ескерту шараларын негіздеу. Нормативтік және салыстырмалы-құқықтық талдау, жарнамалық хабарламалардың контент-талдауы және уәкілетті органдар мен ғылыми жарияланымдардың ашық материалдарын қорыту пайдаланылды. Маркетингтік, ұйымдық - құқықтық және транзакциялық белгілер бойынша тәуекел-скринингтің интеграцияланған моделі ұсынылды және заңсыз жарнаманың алдын алу және ведомствоаралық деректер алмасуды күшейту бойынша ұсыныстар тұжырымдалды.

Түйінді сөздер: қаржылық (инвестициялық) пирамида, жарнама, әлеуметтік медиа, криптоактивтер, OSINT, ерте анықтау, алдын алу.

CRYPTOINVESTMENT FINANCIAL PYRAMIDS IN SOCIAL NETWORKS: CRIMINOLOGICAL MARKERS AND WARNING MEASURES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines the transformation of financial (investment) pyramids in the digital economy: disguising themselves as «crypto investments», using online platforms and promoting them through social networks. The purpose of the study is to identify criminologically significant markers of such projects and to substantiate early warning measures. Regulatory and comparative legal analysis, content analysis of advertising messages and generalization of open materials of authorized bodies and scientific publications were used. An integrated risk screening model based on marketing, organizational, legal, and transactional criteria is proposed, and recommendations are formulated to prevent illegal advertising and strengthen interagency data exchange.

Keywords: financial (investment) pyramid, advertising, social networks, crypto assets, OSINT, early detection, prevention.

Информация об авторе:

Ахмадиев Асхат Бектурсынович – старший преподаватель кафедры кибербезопасности и информационных технологий Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова, город Караганда, Республика Казахстан.

E-mail: Ahat.Aytzhan.87@bk.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7570-1614>

Автор туралы ақпарат:

Ахмадиев Асхат Бектурсынович – Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының аға оқытушысы, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: Ahat.Aytzhan.87@bk.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7570-1614>

Information about the author:

Akhmadiyev Askhat – senior lecturer of the Department of cybersecurity and information technologies of the Karaganda Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan.

E-mail: Ahat.Aytzhan.87@bk.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7570-1614>

Бердигалиева А.Н.^{1*}, Ибраимова Н.И.²

¹Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан
имени М. Букенбаева, город Актобе, Республика Казахстан
E-mail: aktolkyn_91@mail.ru

²Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М.Есбулатова
город Алматы, Республика Казахстан
E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru

НАУЧНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются значение научных и правовых аспектов профилактики бытового насилия среди детей и женщин в Республике Казахстан. Цель - показать роль и значение эффективной системы превенции противоправных действий с участием и в отношении детей и женщин, а также анализ институциональной основы для оказания неотложной помощи. В статье показана актуальность ужесточения законодательства в Республике Казахстан по борьбе с семейно-бытовым насилием, основные методологические положения и теоретико-концептуальные подходы, характеризующие современную казахстанскую и зарубежную научную мысль в области исследования проблемы бытового насилия в социальном контексте.

Ключевые слова: насилие, компетентные органы, виктимизация, ретравматизация, дети, подростки, уязвимость, медиасфера.

Введение. 16 июня 2024 года ознаменовало собой значимый этап в развитии социальной политики Республики Казахстан. В указанную дату Главой государства К.-Ж. К. Токаевым был подписан Закон «Об обеспечении прав женщин и безопасности детей», ранее принятый Парламентом 15 апреля того же года.

Обеспечение безопасности наиболее уязвимых групп населения, в частности женщин и детей, было закреплено на государственном уровне в Казахстане в качестве одного из ключевых приоритетов. В рамках реализации данной политики в структуре Министерства внутренних дел было учреждено специализированное управление, ответственное за противодействие бытовому насилию.

В рамках имплементации новых законодательных положений, акты насилия, сопряженные с умышленным причинением легкого вреда здоровью, были криминализированы. Статистические данные за истекший период (первые семь месяцев 2025 года) свидетельствуют о возбуждении свыше восьми тысяч уголовных дел по фактам бытового насилия.

Параллельно, введение специализированных правовых механизмов позволило судебным инстанциям вынести более 56 тысяч охранных ордеров. Мера административного задержания была применена в отношении свыше 19 тысяч лиц, совершивших правонарушения. Важным социальным результатом данной политики стало оказание необходимой психологической и правовой поддержки тысячам пострадавших женщин и несовершеннолетних в специализированных кризисных центрах [1].

Обзор литературы. Исторический анализ позволяет констатировать, что феномен домашнего насилия изначально привлекал внимание преимущественно в публично-политической сфере, будучи предметом обсуждения общественных деятелей, политиков и государственных служащих. Тем не менее, систематическое научное осмысление данной проблемы в глобальном контексте зародилось значительно позже — лишь в 1970-х годах XX века, первоначально в рамках исследований специалистов в области психотерапии [2].

Как указывает западный исследователь Ричард Геллес, традиционная латентность проблемы домашнего насилия была обусловлена комплексом трех взаимосвязанных факторов: недостаточной информированностью общества, его социальной толерантностью к данному феномену и психологическим механизмом отрицания [3; с. 347-367].

По мнению П. Толана и Д. Гормана-Смитта, семейно-бытовое насилие представляет собой одну из наиболее распространённых форм насильственных правонарушений. Парадоксально, что, несмотря на свою высокую распространённость, данная проблема на протяжении длительного периода оставалась вне сферы достаточного научного и общественного внимания [4; с. 713-729].

Коллеги из Казахстана также вносят свой вклад в исследование данного вопроса. В учебно-методическом пособии Ш.В. Саркисяна «Жестокое обращение с детьми, и профилактика насилия» центральное внимание уделяется вопросам профилактики, а именно устранению причин и условий, порождающих жестокое обращение с детьми и насилие. Особое значение придается коррекционной работе с жертвами насилия, адаптированной к социально-культурным реалиям Казахстана [5].

Проблема домашнего насилия над детьми стала предметом комплексного научного исследования в Казахстане в 2017 году [6]. Значительный вклад в изучение данной проблемы внёс «Национальный доклад о профилактике семейно-бытового насилия в Республике Казахстан» (2025). Доклад подготовлен на основе анализа международного и национального законодательства, а также с учётом принципов Индекса благополучия детей. Методологическую базу исследования составляют апробированные мировые подходы к профилактике насилия в семейно-бытовой сфере [7].

Методы исследования. Посредством применения методов системного анализа были выявлены основные методологические установки и теоретико-концептуальные подходы, репрезентирующие современную казахстанскую и зарубежную научную мысль в области исследования проблемы бытового насилия в социальном контексте.

Теоретическую базу исследования составили монографические труды западных и казахстанских авторов, посвященные изучению феномена бытового насилия в междисциплинарной перспективе, включающей такие области знания, как психология, психиатрия, юриспруденция и социология.

В целях обеспечения комплексности анализа и учета публичного дискурса в работе также подвергнуты рассмотрению материалы из массмедиа: газетные публикации, интервью, экспертные мнения, новостные сообщения и отдельные статистические сводки.

Результаты исследования. Кандидат юридических наук Арна Дуйссенова приводит следующие криминологические характеристики лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Согласно её данным, в среднем это сексуально активные мужчины в возрасте 31–40 лет, имеющие базовое среднее образование и не состоящие в постоянных партнерских отношениях. Для данной категории правонарушителей также характерны социальная дезадаптация (безработица) и низкий уровень правосознания и морально-этических ориентиров [8].

Эксперт обращает внимание на высокий уровень виктимного родства и знакомства: более чем в 60% случаев преступник является членом семьи или знакомым потерпевшего, что способствует длительной латентности насилия. Продолжительность противоправных действий, согласно исследованиям, может варьироваться от трёх месяцев до семи лет.

Отдельно отмечается значительная доля несовершеннолетних среди совершивших подобные деяния — порядка 20%. Кроме того, А.Дуйссенова указывает на наличие виктимно-криминальной связи: пережитое в детстве физическое насилие является одним из значимых факторов, повышающих риск совершения аналогичных преступлений в будущем [9].

В специальном пособии, инициированном казахстанским институтом общественного развития приводятся семь рекомендаций, разработанных Американской академией педиатрии для предотвращения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних.

1. Формирование открытых, доверительных и уважительных отношений между родителями и детьми. Родительская ответственность включает предоставление ребенку необходимых знаний о безопасности в доступной и этически корректной форме.

2. Раннее информирование ребенка о строении человеческого тела, включая гениталии, которые следует рассматривать как естественную составляющую организма и аспект общего здоровья.

3. Обучение ребенка навыкам отказа, умению прислушиваться к указаниям взрослых, однако с важным уточнением: в ситуациях, вызывающих у ребенка дискомфорт или ощущение опасности, он должен обладать правом и способностью сказать «нет».

4. Поощрение практики открытого обсуждения так называемых «секретов», особенно хранимых между двумя лицами, поскольку требование сохранения тайны является распространённой тактикой лиц, совершающих насильственные действия.

5. Обучение базовым правилам взаимодействия с незнакомыми лицами, включая запрет на вхождение в транспортное средство, принятие подарков или немедленное согласие на предложения от незнакомых людей.

6. Целесообразность формирования круга из пяти доверенных лиц, с которыми ребенок может свободно обсуждать волнующие его вопросы. При этом не менее трех из указанных лиц не должны являться членами семьи. В данную категорию могут входить как частные лица, так и представители профессиональных сообществ, например, педагогический работник, сотрудник правоохранительных органов или медицинский работник.

7. Осуществление систематического мониторинга психоэмоционального состояния ребенка и его повседневных поведенческих паттернов. В случае, если ребенок сообщает о фактах насилия, родителям или законным представителям надлежит безотлагательно информировать правоохранительные органы. При оперативном выявлении инцидента необходимо обеспечить самостоятельный сбор и сохранение вещественных доказательств (например, предметов одежды ребенка, личных вещей, связанных с предполагаемым правонарушителем) для последующей передачи компетентным органам с целью привлечения виновных к установленной законом ответственности [10].

В медиасреде сформировались устойчивые практики освещения данной социально-чувствительной тематики. Данный феномен обусловлен, как отмечают эксперты и исследователи, существенным влиянием медиадискурса на формирование общественного восприятия и подходов к решению обозначенной проблемы. Непрофессиональное освещение может нести в себе риски причинения дополнительного вреда. В целях минимизации данных рисков и обеспечения соответствия международным нормам, Центр «МедиаЛаб» при Казахстанском институте социального развития инициировал разработку специализированного руководства для представителей медиасообщества, регламентирующего принципы безопасного освещения вопросов, связанных с детьми.

Обсуждение результатов исследования. Как отмечают специалисты проектного офиса центра MediaLab, в журналистской практике при освещении дел, связанных с сексуальным насилием над детьми, необходимо руководствоваться следующими этическими и профессиональными нормами:

- Сохранение конфиденциальности. Требуется обеспечить строгую анонимизацию личности несовершеннолетних (лиц, не достигших 16-летнего возраста), выступающих в качестве потерпевших или свидетелей, даже в случаях, когда закон формально допускает их идентификацию. Это подразумевает обязательное использование псевдонимов и деидентификацию любых визуальных материалов.

- Недопустимость причинения вреда. Необходимо полностью исключить из материалов предположения о мотивах преступника. Следует избегать любых упоминаний о действиях, поведении или характеристиках потерпевшего, которые могут быть истолкованы как оправдание преступления или привести к обвинению жертвы (виктимблейминг).

- Предотвращение стигматизации и ретравматизации. Язык и терминология должны исключать стигматизацию несовершеннолетнего. Запрещается использование описаний и

категорий, способствующих вторичной виктимизации. От публикации фотографий и иных визуальных образов ребенка рекомендуется воздерживаться. В случае иллюстрирования материала изображениями, не имеющими прямого отношения к конкретному инциденту, данный факт должен быть явно обозначен для аудитории.

- Опора на экспертизу и безопасность. Подготовка материалов должна осуществляться в консультации со специалистами в области защиты детей от насилия. Работа журналистов над подобными расследованиями требует обеспечения должных мер безопасности и профессиональной поддержки как для самих несовершеннолетних, так и для журналистов.

- Принцип презумпции безопасности. В ситуациях, когда существует потенциальный риск для ребенка при его упоминании, следует ограничиться освещением общей ситуации, избегая персонифицированных описаний.

- Ориентация на ресурсную поддержку. Материалы целесообразно дополнять информацией о ресурсах помощи для пострадавших и лиц, желающих её оказать, таких как контакты специализированных горячих линий и служб [11].

В медийном освещении тем, связанных с насилием, требуется применение принципов травмоинформированного языка. Одним из его базовых элементов является отказ от слов, способных подвергнуть сомнению статус пострадавшего, в пользу терминов, однозначно определяющих природу инцидента. Рекомендуемой лингвистической практикой в данном контексте выступает замена слова «жертва» на более конкретную конструкцию «жертва насилия», что способствует смещению фокуса с личности индивида на совершённое в отношении него противоправное действие.

Подписанный 15 апреля 2024 года Президентом Республики Казахстан К. Токаевым, законодательный акт направлен на усиление защиты прав женщин и обеспечения безопасности несовершеннолетних. Вступивший в силу 16 июня того же года, данный нормативный документ обозначил новый этап в государственной политике противодействия бытовому насилию.

Законодательная новация заключается, в частности, в криминализации деяний, связанных с причинением лёгких телесных повреждений, которые ранее относились к сфере административных правонарушений. Кроме того, в правовое поле введены беспрецедентные меры воздействия на агрессоров, включающие временное отчуждение от совместного места проживания, запрет на употребление алкогольных напитков, а также обязательное прохождение специализированных психокоррекционных программ.

В контексте данных преобразований актуальным представляется научный анализ причинно-следственных связей, лежащих в основе семейного насилия, в частности исследование социальных, психологических и культурных детерминант, приводящих к нарушению внутрисемейной гармонии и противоправным действиям в отношении членов семьи. Важным направлением дальнейшего изучения является также оценка эффективности принятых правовых мер, включая количественный и качественный анализ динамики зарегистрированных случаев домашнего насилия за период, прошедший после вступления закона в силу.

Семья традиционно рассматривается как источник стабильности и эмоционального благополучия, формируемый взаимными чувствами и обязательствами супругов. В рамках патриархальной модели глава семьи (мужчина) выступает в роли защитника, опоры для супруги и попечителя детей. Однако в современных социальных реалиях институт семьи зачастую утрачивает эту защитную функцию, превращаясь, в ряде случаев, в пространство, где доминируют страх и насилие. Возникает закономерный вопрос о причинах данной трансформации.

Одним из факторов может выступать искажённая интерпретация культурного наследия. Например, традиционная поговорка «Женщина — от головы, ребёнок — от пояса» нередко трактуется некоторыми мужчинами как санкция на доминирование и физическое воздействие, что превращает её в идеологическое обоснование деспотического поведения. Тем не менее, этнолингвистический и культурологический анализ указывает на иную, первоначальную семантику данного изречения. Оно подчёркивает необходимость уважительного и бережного

отношения к женщине с момента вступления в брак, поскольку она становится равноправным партнером и спутницей жизни. Этот этический императив находит поддержку в религиозных наставлениях, где отсутствие взаимного уважения между супругами рассматривается как фактор, подрывающий сакральную основу брачного союза.

Причины возникновения внутрисемейных конфликтов носят полиэтиологический характер. К числу ключевых факторов можно отнести социально-экономические проблемы, такие как безработица главы семьи (часто — мужчины), устойчивое финансовое напряжение, долговая нагрузка, а также дисфункциональные отношения между родственниками (сиблингами, супругом и свекровью). Невозможность конструктивного разрешения бытовых трудностей нередко приводит к формированию дезадаптивных стратегий преодоления стресса, среди которых особое место занимает алкогольная зависимость.

Употребление психоактивных веществ, в частности алкоголя, коррелирует с ростом асоциального поведения и вербальной агрессии. В подобной ситуации конфликт между супругами, обусловленный взаимным недовольством (фрустрацией женщины образом жизни мужчины и неприятием мужчиной критики со стороны партнера), часто эскалирует в физическое насилие по схеме «сильный против слабого». Применение силы приобретает характер устойчивой поведенческой модели, при которой систематические избиения становятся инструментом подавления и принуждения к молчанию.

Помимо социально-экономического давления, триггером для насилия может выступать патологическая ревность. Кумулятивный эффект хронического стресса, девиантного поведения и неконтролируемых эмоций в наиболее тяжелых случаях создает условия для совершения тяжких преступлений, вплоть до убийства супруги, что представляет собой крайнюю форму криминализации семейных отношений.

В современном социуме наблюдается тревожная тенденция, связанная с эскалацией семейно-бытового насилия, приводящей к фатальным последствиям. Речь идет о случаях, когда длительное систематическое психологическое или физическое насилие со стороны супруга становится триггером для акта агрессивного противодействия со стороны жертвы. После многих лет терпения и подавления гнева происходит кризисная разрядка, в результате которой жертва совершает в отношении абьюзера тяжкое преступление, включая причинение смерти с применением холодного оружия или бытовых предметов.

Ключевым катализатором подобных трагедий выступает полная деградация межличностных связей в семье, а именно — необратимая утрата взаимного уважения и доверия, что трансформирует отношения между некогда близкими людьми в патологический конфликт. Итог подобных ситуаций носит характер тотальной семейной катастрофы: один из партнеров лишается жизни, второй привлекается к уголовной ответственности и лишается свободы, а их ребенок, де-факто становясь социальным сиротой, несет тяжелейшую психологическую травму, обусловленную одновременной потерей обоих родителей.

Как было отмечено ранее, в числе факторов, способствующих бытовому насилию, традиционно выделяют социально-экономические трудности, финансовую нестабильность и высокую долговую нагрузку. Однако эмпирические данные свидетельствуют, что данная проблема не имеет строгой социально-экономической детерминации. В современном обществе акты насилия в частной сфере совершаются и представителями благополучных слоев населения: лицами с высоким уровнем дохода, успешными предпринимателями, а также публичными фигурами, включая государственных служащих высшего ранга. Парадоксальным образом их публичный образ, часто связанный с моральными увещаниями, контрастирует с частным поведением, где они выступают в роли агрессоров, вплоть до совершения тяжких преступлений в отношении супругов. Именно резонансные случаи, подобный инциденту с гибелью супруги высокопоставленного чиновника Куандыка Бишимбаева, зачастую выступают катализатором публичной дискуссии и законодательных инициатив, таких как упомянутый выше закон.

Общественное доверие к представителю власти является комплексной категорией, выходящей за рамки формального исполнения служебных обязанностей. Оно подразумевает соответствие личного поведения, включая семейные отношения, декларируемым моральным

нормам и правовым принципам. Тем не менее, некоторые должностные лица трансформируют предоставленные им полномочия и социальный статус в инструмент личного доминирования, перенося его в частную сферу и совершая насильственные действия в отношении членов семьи. Яркими примерами, получившими широкий общественный резонанс в медиа-пространстве, стали случаи насилия в семьях чиновников Марата Айтенова и Сакена Мамаша. Подобные инциденты опровергают устойчивый социальный стереотип о сугубо экономической природе домашнего насилия и демонстрируют его системный характер, не ограниченный определенными социальными группами.

По мнению психолога С. Бакимовой, обладание властными полномочиями приводит к ослаблению внутренних механизмов саморегуляции у индивида. Если социальное окружение не фиксирует акты насилия и тем самым косвенно их легитимизирует, совершающий их субъект начинает воспринимать собственные действия как нормативные. Как указывает специалист, между феноменами насилия и власти существует устойчивая корреляция. Далее она отмечает: «Действительно, связь с властью является ключевой. Первично у индивида формируется предрасположенность к агрессивному поведению. Впоследствии он начинает стремиться к обретению властных позиций, что служит инструментом для реализации этого внутреннего состояния. Таким образом, власть выступает не в качестве цели, а в роли средства. Посредством неё индивид пытается легитимизировать и воплотить своё стремление к доминированию и внутреннюю агрессию, даже если это противоречит правовым нормам» [12].

В общественном дискурсе в адрес жертв насилия нередко звучит вопрос: «Почему он/она просто не уйдёт?». С точки зрения психологов, подобная постановка вопроса свидетельствует о недостаточном понимании природы насильственных отношений и недооценке их структурной сложности.

Психолог отмечает, что межличностные отношения представляют собой комплексный феномен, не поддающийся дихотомической оценке по принципу «чёрное и белое». Интерпретация мотивов, по которым индивид остаётся в деструктивных отношениях, требует учёта множества факторов. Как подчёркивают эксперты, для многих женщин такие отношения не сводятся исключительно к актам насилия. Значимую роль играют общие воспоминания, наличие общих детей, давление социума, а также экономическая зависимость. Значительное число пострадавших, даже осознавая желание прекратить отношения, сталкивается с отсутствием альтернатив в виде жилья, финансовой самостоятельности или институциональной поддержки. Специалисты полагают, что наличие этих ресурсов могло бы привести к существенному увеличению статистики разводов.

Кроме того, эксперты указывают на проблему интернализации насилия жертвой. В силу ряда психологических и социальных механизмов, акты насилия могут восприниматься через призму искажённых понятий, таких как «проявление любви», «ревность» или «воспитательное воздействие». Таким образом, агрессор успешно маскирует своё поведение, а жертва, в свою очередь, склонна нормализовать эти действия, что способствует закреплению цикла насилия.

Защита прав женщин и детей определяется на высшем государственном уровне в качестве одного из ключевых приоритетов социальной политики. Как отмечает Глава государства, стратегической целью является формирование безопасной общественной среды, гарантирующей гражданам свободу передвижения и защищённость.

Реализация данной политики обеспечивается деятельностью специализированных государственных институтов, которые выполняют координирующие и исполнительные функции в данной сфере. К ним относятся Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан, а также профильные министерства: культуры и информации, внутренних дел, труда и социальной защиты населения, образования и профессиональной подготовки.

В рамках развития институциональных и правовых механизмов за отчётный период был осуществлён пересмотр основ семейной политики. Кроме того, были инициированы меры,

направленные на создание комплексной системы противодействия бытовому насилию, которая рассматривается экспертами как одна из наиболее эффективных в регионе Центральной Азии.

Основными новациями законодательного акта являются следующие положения:

- Регламентация уголовной ответственности. Совершение нападения или причинение незначительных телесных повреждений декриминализовано и переведено из сферы административной юрисдикции в область уголовного права, что сопряжено с ужесточением предусмотренных санкций.

- Процессуальная автономность возбуждения дел. Установление виновности и привлечение к ответственности более не являются процессуально зависимыми от наличия заявления или показаний потерпевшего. Данная норма обусловила существенный рост статистически регистрируемых случаев правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.

- Ограничение диспозитивности в делах о защите несовершеннолетних. В производстве по уголовным делам, связанным с актами насилия или жестокого обращения в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, институт примирения сторон не применяется.

Введение комплексных мер правовой защиты. Помимо карательных санкций, судебным органам предоставлены полномочия по назначению принудительных мер превентивного и реабилитационного характера. К ним относятся:

- обязательное направление правонарушителя на психологическую коррекцию;
- запрет на любые формы коммуникации с потерпевшим;
- ограничение в виде запрета на совместное проживание с потерпевшим, действующее даже в случае нахождения жилого помещения в собственности агрессора.

Таким образом, анализируемый законопроект реализует не только карательную, но и превентивно-защитную функцию, формируя комплексную систему профилактики правонарушений и поддержки потерпевших.

Защита женщин и детей от насилия повсеместно признается в качестве одного из ключевых приоритетов общественного развития. Данная установка находит отражение в политике государства, направленной на обеспечение безопасности граждан и институциональную поддержку традиционных семейных ценностей. Вместе с тем, как отмечают эксперты, в существующей системе профилактики бытового насилия сохраняется проблема недостаточной защиты прав пострадавших. Несмотря на формальное реагирование правоохранительных органов после возбуждения административного или уголовного производства, заявители часто остаются в уязвимом положении, не имея эффективных механизмов для отстаивания своих интересов.

Усугубляет ситуацию комплекс социокультурных факторов. Согласно экспертным оценкам, значительное число женщин в стране руководствуется установкой на сохранение семьи любой ценой, опасаясь негативных последствий для детей в случае ее распада. Это приводит к готовности жертв к примирению и отказу от защиты своих прав, что, в свою очередь, косвенно легитимирует поведение агрессора и воспроизводит цикл насилия.

Исходя из вышеизложенного, можно процитировать позицию эксперта А. Галымовой, которая вносит существенный нюанс в дискуссию о противодействии домашнему насилию. Она отмечает, что, как правило, целью, потерпевшей является не уголовное преследование супруга, а прекращение насильственных практик и коррекция поведения обидчика.

Исходя из этого, она утверждает, что стратегия профилактики не должна сводиться исключительно к ужесточению карательных мер. Для достижения устойчивого результата необходим комплексный подход, подразумевающий реализацию социальных программ. К числу приоритетных задач в данном контексте относятся:

- содействие в трудоустройстве граждан на достойно оплачиваемые рабочие места;
- решение вопросов, связанных с улучшением жилищных условий;
- реализация программ, направленных на повышение общего образовательного уровня и правовой грамотности населения;
- целенаправленная работа по деконструкции патриархальных стереотипов в обществе;
- популяризация ценностей здорового образа жизни.

По мнению эксперта, именно такая многоплановая социальная политика создаст условия для системного снижения уровня насилия в обществе, воздействуя на его глубинные причины.

Заключение. Несмотря на имплементацию в Казахстане специального законодательства, направленного на противодействие домашнему насилию, и наблюдаемую статистическую тенденцию к снижению числа регистрируемых инцидентов, данная социальная проблема сохраняет высокую степень актуальности. Принципиальным нововведением действующего правового акта является установление безусловной юридической ответственности агрессора, вне зависимости от его социального статуса. Параллельно для пострадавших формируется новая правовая парадигма, основанная на тезисе «я имею право на защиту», что знаменует собой отход от ранее доминировавшей модели вынужденного молчания жертв.

Список литературы:

1. Доступ с сайта egemen.kz: Биыл отбасылық зорлық-зомбылық бойынша 8 мыңнан астам қылмыстық іс тіркелді [Электронный ресурс] — URL: [https://egemen.kz/article/394084-biyl-otbasylyq-zorlyq-zombylyq-boyyynsha-8-mynhnan-astam-qylmystyq-is-tirkeldi] (https://egemen.kz/article/394084-biyl-otbasylyq-zorlyq-zombylyq-boyyynsha-8-mynhnan-astam-qylmystyq-is-tirkeldi) (дата обращения: 05.02.2026)
2. Gelles R. Intimate violence and abuse in families. Oxford; New York: Oxford University Press, 2017.
3. Gelles R. Family Violence // Annual Review of Sociology. - 1985. - Vol. 11.
4. Tolan P., Gorman-Smith D. 2002. What violence prevention research can tell us about developmental psychopathology // Development and Psychopathology. – 2002. - Vol 14(4).
5. Жестокое обращение с детьми и профилактика насилия. Учебно-методическое пособие под ред. Ш.В. Саркисяна. – Костанай, 2017. – 119 с.
6. ЮНИСЕФ. Насилие в отношении детей в семьях в Казахстане: исследование знаний, отношения и практики. Краткий аналитический отчет. Астана, 2017. [Электронный ресурс] URL: [file:///C:/Users/WebUser/Documents/%D0%90%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D1%8B%D0%BD/nd-sbn-2021-2_1722532146.pdf] (file:///C:/Users/WebUser/Documents/%D0%90%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D1%8B%D0%BD/nd-sbn-2021-2_1722532146.pdf) (дата обращения: 06.02.2026)
7. Национальный доклад о профилактике семейно-бытового насилия в Республике Казахстан 2025 [Электронный ресурс] URL: [https://ru.kipd.kz/pdf-viewer?pdf=https://api.kipd.kz/storage/uploads/images/2026/02/02/%D0%BD%D0%B0%D1%86%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D1%80%D1%83%D1%81_1770014919.pdf] (https://ru.kipd.kz/pdf-viewer?pdf=https://api.kipd.kz/storage/uploads/images/2026/02/02/%D0%BD%D0%B0%D1%86%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D1%80%D1%83%D1%81_1770014919.pdf) (дата обращения: 06.02.2026)
8. Доступ с сайта egemen.kz: Баланы зорлық-зомбылықтан қалай қорғаймыз [Электронный ресурс] — URL: [https://egemen.kz/article/350963-balany-zorlyq-zombylyqtan-qalay-qorghaymyz] (https://egemen.kz/article/350963-balany-zorlyq-zombylyqtan-qalay-qorghaymyz) (дата обращения: 06.02.2026)
9. Доступ с сайта egemen.kz: Баланы зорлық-зомбылықтан қалай қорғаймыз [Электронный ресурс] — URL: [https://egemen.kz/article/350963-balany-zorlyq-zombylyqtan-qalay-qorghaymyz] (https://egemen.kz/article/350963-balany-zorlyq-zombylyqtan-qalay-qorghaymyz) (дата обращения: 06.02.2026)
10. Қазақстандағы балаларға қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу жөніндегі нұсқаулық. - Алматы, 2023. – 25 с.
11. Практическое руководство: Как безопасно освещать проблемы детей в СМИ [Электронный ресурс] — URL:

[<https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/documents/details/468948?lang=ru>]
(<https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/documents/details/468948?lang=ru>) (дата обращения: 06.02.2026)

12. Доступ с сайта egemen.kz: Жаңа заңға бір жыл толады: тұрмыстық зорлық тыйылды ма? [Электронный ресурс] — URL: [<https://egemen.kz/article/388661-zhanha-zanhgha-bir-dgyl-tolady-turmystyq-zorlyq-tyyyldy-ma>] (<https://egemen.kz/article/388661-zhanha-zanhgha-bir-dgyl-tolady-turmystyq-zorlyq-tyyyldy-ma>) (дата обращения: 07.02.2026)

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАЛАЛАР МЕН ӘЙЕЛДЕР АРАСЫНДАҒЫ ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ҒЫЛЫМИ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында балалар мен әйелдер арасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың ғылыми және құқықтық аспектілері қарастырылады. Мақсаты - балалар мен әйелдердің қатысуымен және оларға қарсы заңсыз әрекеттердің алдын алудың тиімді жүйесінің рөлі мен маңыздылығын көрсету, сондай-ақ шұғыл көмек көрсетудің институционалдық негізін талдау. Мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрес бойынша Қазақстан заңнамасын нығайту қажеттілігі, сондай-ақ әлеуметтік контекстегі тұрмыстық зорлық-зомбылық бойынша қазіргі заманғы қазақстандық және халықаралық зерттеулерді сипаттайтын негізгі әдіснамалық қағидаттар мен теориялық және тұжырымдамалық тәсілдер көрсетілген. Балалардың құқықтарын қорғау жөніндегі аймақтық департаменттердің заңнамалық ережелер шеңберінде қалай құрылатынына ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: зорлық-зомбылық, құзыретті органдар, құрбандыққа шалдығу, қайта жарақат алу, балалар, жасөспірімдер, осалдық, БАҚ саласы.

SCIENTIFIC AND LEGAL ASPECTS OF PREVENTING DOMESTIC VIOLENCE AGAINST CHILDREN AND WOMEN IN KAZAKHSTAN

Abstract. This article examines the importance of scientific and legal aspects of preventing domestic violence among children and women in the Republic of Kazakhstan. The aim is to highlight the role and importance of an effective system for preventing unlawful acts involving and against children and women, as well as to analyze the institutional framework for providing emergency assistance. The article demonstrates the relevance of tightening Kazakhstan's legislation on combating domestic violence, the main methodological provisions and theoretical and conceptual approaches that characterize contemporary Kazakhstani and foreign scientific thought in the field of researching the problem of domestic violence in a social context. Particular attention is paid to how regional departments for the protection of children's rights are established within the framework of legislative provisions.

Keywords: violence; competent authorities; victimization; retraumatization; children; adolescents; vulnerability; media sphere.

Информация об авторах:

¹**Бердигалиева Актolkын Нурлыбаевна** – **основной автор***, преподаватель кафедры психологии (старший психолог отдела по работе с личным составом) Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, капитан полиции. г.Актобе, Республика Казахстан. E-mail: aktolkyn_91@mail.ru
ORCID: 0009-0003-8397-351X

²**Ибраимова Нурсулу Изатовна** – заместитель начальника кафедры управления правоохранительной деятельностью Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, магистр правоохранительной деятельности, полковник полиции. E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru, тел. 8 747 308 01 08.

Авторлар туралы ақпарат:

Бердіғалиева Ақтолқын Нұрлыбайқызы – негізгі автор, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, психология кафедрасының оқытушысы (Жеке құраммен жұмыс жөніндегі бөлімінің аға инспектор-психологы), полиция капитаны. Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: aktolkyn_91@mail.ru ORCID: 0009-0003-8397-351X

Ибраимова Нурсулу Изатовна – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі М. Есболатов атындағы Алматы адемиясы құқық қорғау қызметін басқару кафедрасы бастығының орынбасары, Құқық қорғау қызметі магистры, полиция полковнигі.

E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru, тел. 8 747 308 01 08.

Information about authors:

Berdigaliyeva Aktolkyn Nurlybayevna – corresponding author, M. Bukebayev Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, lecturer of psychology department (Personnel Department), police captain. Aktobe, Republic of Kazakhstan.

E-mail: aktolkyn_91@mail.ru ORCID: 0009-0003-8397-351X

Ibraimova Nursulu Izatovna – deputy head of the Department of law enforcement management of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbolatov, Master of Law Enforcement, police colonel. E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru, mobil - 8 747 308 01 08.

МРНТИ 10.83.21

УДК 343.8

Бисенова Т.Е.^{1*}, Ахметов Е.С.²

¹Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева, город Актөбе, Республика Казахстан

E-mail: Bisenova.t@mail.ru

²Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева, город Костанай, Республика Казахстан

E-mail: ahmetoverlan@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН,
ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ**

Аннотация. Проблема исполнения наказаний в отношении женщин, совершивших насилие над детьми, является одной из наиболее дискуссионных в уголовно-правовой и пенитенциарной практике Казахстана. Ситуация осложняется тем, что данная категория осужденных сочетает в себе признаки уязвимости и одновременно высокую степень общественной опасности. С одной стороны, женщины рассматриваются законодательством как особая группа, для которой предусмотрены гуманистические подходы в отбывании наказания. С другой стороны, при совершении ими преступлений против детей возникает объективная необходимость обеспечения приоритета интересов несовершеннолетних, что порождает ряд противоречий в правоприменении.

Исследование показывает, что действующая система ресоциализации женщин не в полной мере отвечает задачам коррекции насильственного поведения. Наличие негативной стигматизации, сложные психологические характеристики и социальные факторы значительно затрудняют процесс их исправления. В этих условиях традиционные меры воздействия оказываются малоэффективными и требуют дополнения специализированными программами.

Предлагается усиление психотерапевтической и социальной работы с женщинами, осужденными за насилие над детьми, разработка коррекционных курсов по восстановлению родительских компетенций, а также активное участие органов опеки и неправительственных организаций в сопровождении как матери, так и ребенка. Постепенное восстановление контактов

при контроле специалистов, в сочетании с правовыми гарантиями защиты несовершеннолетних, позволит добиться баланса между принципами гуманизации наказания и обеспечением безопасности детей.

Ключевые слова: гуманизация наказания; женская насильственная преступность; исполнение наказаний; насилие над детьми; права ребенка; психокоррекция; ресоциализация; уголовно-исполнительная система.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена рядом криминологических, правовых и социальных факторов, свидетельствующих о необходимости углубленного научного осмысления особенностей исполнения наказаний в отношении женщин, осужденных за насилие над детьми. Прежде всего, в условиях трансформации современного казахстанского общества вопросы защиты прав и интересов детей приобретают приоритетное значение [7].

Республика Казахстан ратифицировала ряд международных документов, включая Конвенцию о правах ребенка, что возлагает на государство обязательства по созданию эффективной системы профилактики насилия и реабилитации как жертв, так и правонарушителей. При этом особое внимание необходимо уделять изучению феномена женской насильственной преступности в отношении детей и особенностям исполнения наказаний в отношении данной категории осужденных, поскольку их правовой статус, психологические характеристики и социальные последствия преступлений требуют особого подхода.

Дополнительную актуальность теме придает тот факт, что действующие уголовно-исполнительные системы большинства государств изначально формировались с ориентацией на мужскую преступность. В связи с этим существующие модели исполнения наказаний не всегда учитывают гендерную специфику женщин-осужденных, включая особенности их психологического состояния, социального статуса, семейных обязанностей и предшествующего жизненного опыта, что требует дополнительного научного осмысления. Здесь следует отметить, что в казахстанском научном дискурсе довольно мало исследований, посвященных особенностям исполнения наказаний в отношении женщин в целом, а вопрос о женщинах, осужденных за насилие над детьми, практически не поднимается.

Актуальность исследования также связана с задачами повышения эффективности исполнения наказаний и предупреждения рецидивной преступности. Практика показывает, что изоляция осужденных сама по себе не обеспечивает устойчивого профилактического эффекта. Для снижения риска повторного насилия необходимы комплексные коррекционные программы, включающие психологическую терапию, работу с криминогенными установками и формирование навыков ненасильственного поведения. При этом разработка таких программ в отношении женщин, совершивших преступления против детей, остается недостаточно разработанной как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Кроме того, исследование особенностей исполнения наказаний в отношении данной категории осужденных имеет важное значение для совершенствования уголовно-исполнительной политики и практики исполнения наказаний. Выявление специфических факторов, влияющих на поведение женщин-осужденных, позволяет формировать более эффективные механизмы исправительного воздействия, ресоциализации и постпенитенциарного контроля, что, в конечном счете, способствует укреплению системы защиты прав несовершеннолетних.

Таким образом, актуальность темы обусловлена необходимостью научного осмысления гендерных особенностей исполнения наказаний, разработки эффективных механизмов коррекционного воздействия на женщин, осужденных за насилие над детьми, а также совершенствования уголовно-исполнительной политики в целях предупреждения повторных преступлений и обеспечения надлежащего уровня защиты несовершеннолетних.

Обзор литературы. В криминологической и уголовно-исполнительной науке женщины рассматриваются как особая категория осужденных, требующая дифференцированного подхода при исполнении наказаний [5]. Несмотря на провозглашенное в международных и национальных

правовых актах гендерное равенство, практика исполнения наказаний свидетельствует о наличии специфики отбывания наказания женщинами.

Так, в настоящее время законодательство Казахстана исходит из принципа гуманизма и дифференциации наказания, предусматривая особые условия для женщин, включая беременных и имеющих малолетних детей. Однако при совершении ими насильственных преступлений против детей данные смягчающие подходы вступают в противоречие с необходимостью защиты интересов несовершеннолетних жертв.

Также при исполнении наказания в отношении женщин, осужденных за насилие над детьми, определенную сложность составляет дальнейшая их ресоциализация. С одной стороны, они являются носителями материнской роли и в силу биологических и социальных факторов нуждаются в поддержке для возвращения к полноценной жизни в обществе. С другой – наличие факта насилия над детьми вызывает повышенную социальную опасность, негативную стигматизацию и необходимость особого контроля со стороны государства.

Причины, по которым женщины совершают преступления, отличаются своей многогранностью и сложностью. В отличие от мужской преступности, где чаще проявляются агрессия и стремление к власти, женские преступные действия часто обусловлены глубокими личными и социальными проблемами, которые тесно переплетаются с более широкими социально-экономическими и культурными факторами. Исследования показывают, что значительная часть женщин-правонарушителей ранее сами были жертвами насилия, что формирует так называемый «цикл насилия», передающийся из поколения в поколение [1].

Методы исследования. В процессе исследования был проведен системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитические методы и документальный анализ, изучены законодательные акты Республики Казахстан.

Результаты исследования. Основные причины женской преступности исследователи разделяют на несколько групп: социально-экономические, психологические и семейные, а также гендерные и социальные стереотипы [4]. При этом выделяют следующие особенности, характеризующие женщин, совершивших насилие над детьми:

- криминогенное поведение часто связано с неблагополучной семейной обстановкой, алкоголизацией или виктимным опытом самой осужденной;
- в отличие от мужчин, женская преступность в данной сфере более тесно связана с эмоциональными и психологическими кризисами;
- значительная часть таких преступлений совершается в отношении собственных детей или близких родственников [9].

Эти факторы определяют необходимость применения не только карательных, но и коррекционно-воспитательных мер.

В Казахстане женщины, осужденные за насилие над детьми, могут отбывать наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы, исправительных или общественных работ. Однако в связи с законодательным ужесточением наказания за любые формы насилия в отношении детей, чаще всего назначается лишение свободы с направлением в учреждения уголовно-исполнительной системы.

Исполнение наказаний в отношении женщин в целом, как уязвимой категории населения, имеет свои особенности. Одно из наиболее важных является раздельное содержание – женщины содержатся отдельно от мужчин, в специальных исправительных учреждениях, где учитываются их бытовые и медицинские потребности.

На территории нашей страны функционирует 6 женских колоний: 5 из которых общего режима (в Алматы, Караганде, Восточно-Казахстанской области, Атырау, Петропавловске), и 1 – максимальной безопасности со строгим режимом (в Шымкенте). В настоящее время в них в общей сложности находится 2 692 осужденных женщин [8]. Формально исправительные учреждения призваны обеспечивать процесс исправления личности и подготовку к ресоциализации, однако фактическое состояние условий содержания ставит под сомнение возможность реализации этих задач в полном объеме, не подразумевая осуществление

специализированных реабилитационных программ, которые учитывали бы уникальную мотивацию, психосоциальный профиль или индивидуальный риск рецидива осужденных женщин в целом, и за насилие в отношении детей в частности. Это не соответствует с рекомендациями международных организаций, подчеркивающими необходимость структурированного времени препровождения и досуга для успешной ресоциализации женщин в пенитенциарных учреждениях [11].

При этом в женских колониях осужденные за насильственные преступления против детей сталкиваются с негативным отношением со стороны других заключенных, что осложняет процесс ресоциализации. Также в случаях, когда преступление совершено в отношении собственных детей, суд может принять решение о лишении или ограничении родительских прав.

Следствием этого в целях безопасности и защиты интересов ребенка является минимизация контактов путем ограничения свиданий, а также его передача в детский дом или родственникам, что также не способствует исправлению ситуации и самой осужденной. А учитывая, что совершенное женщинами насилие над детьми, как правило, носит семейно-бытовой характер, т.е. в отношении своих детей, то актуализируется проблема последующего воссоединения ребенка с совершившей насилие матерью.

И, если в рамках пенитенциарной системы осужденная рассматривается как объект исправительного воздействия, то с позиций социологии и психологии, не менее важны индивидуальные характеристики женщины, подвергнутой изоляции. Пренебрежение психологическими аспектами в процессе исполнения наказания может привести к тому, что лишение свободы будет реализовывать исключительно карательную функцию, препятствуя достижению целей исправления и социальной реабилитации [2].

Поэтому женщинам, осужденным за насилие над детьми, требуется оказание особой психологической помощи – программ коррекции агрессивного поведения, профилактики рецидива, психотерапевтические занятия. Однако, по мнению казахстанского журналиста Д. Балхашкызы, испытавшей все сложности заключения на себе, формально о мерах по реабилитации говорится много, но на практике они не работают [6].

Таким образом, в качестве основных проблем исполнения наказаний в отношении женщин, осужденных за насилие над детьми, можно выделить следующие:

- противоречие между принципом гуманизации наказания в отношении женщин и необходимостью защиты прав детей;
- низкая эффективность программ ресоциализации, ориентированных на коррекцию именно насильственного поведения.

То, что «наша уголовно-исполнительная система должна быть не карательной, а нацеленной на исправление осужденных» отметил и Глава государства на IV заседании Национального курултая в Бурбае в марте 2025 г. В связи с этим, Министерство внутренних дел Республики Казахстан подготовило изменения и дополнения в Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы, направленные на улучшение условий содержания в них женщин, включая возможность краткосрочных свиданий с детьми без разделительных перегородок и ежедневное предоставление права на телефонные переговоры с детьми.

В то же время, международная практика демонстрирует четкую тенденцию к дифференцированному и научно обоснованному подходу. В странах с развитыми пенитенциарными системами, таких как Германия, Швеция, Канада и Нидерланды, применяются комплексные стратегии, включая стандартизированные инструменты для оценки риска и потребностей, например, VRS-SO (Violence Risk Scale – Sexual Offender version) или STABLE-2007, которые позволяют персонализировать вмешательство.

Обязательная психотерапия, направленная на работу с когнитивными искажениями, проблемами управления импульсами и эмпатией, является неотъемлемой частью программы. Кроме того, после освобождения применяются строгие меры контроля, включая ограничение контактов с несовершеннолетними и обязательный надзор в рамках условно-досрочного освобождения, чтобы минимизировать риск повторного насилия [3]. Такой подход признает, что

насилие над детьми, независимо от пола правонарушителя, требует специфических мер, выходящих за рамки простого изоляции.

Одним из наиболее развитых направлений реформирования пенитенциарной системы является внедрение гендерно-ориентированных программ коррекции поведения. Так, в Соединенных Штатах применяется концепция *gender-responsive corrections*, предполагающая адаптацию пенитенциарной политики к потребностям женщин-правонарушителей. Данный подход включает психологическую терапию, программы лечения зависимостей, обучение навыкам родительства и социальную реабилитацию. Особое внимание уделяется профилактике повторного насилия, в том числе насилия в отношении детей.

Исследования американских пенитенциарных программ показывают, что значительная часть женщин, совершивших преступления, включая преступления против несовершеннолетних, ранее сама подвергалась насилию или пережила тяжелые социальные обстоятельства [10]. В связи с этим многие исправительные учреждения реализуют программы психологической коррекции, направленные на преодоление травматического опыта и формирование навыков ненасильственного поведения.

Обсуждение результатов исследования. Полагаем, дальнейшие шаги по повышению эффективности исполнения наказаний в отношении женщин должны быть адресными с учетом совершенного правонарушения. Так, с учетом международного опыта предлагается:

1. Внедрить в практику уголовно-исполнительной системы Казахстана стандартизированных инструментов оценки риска рецидива и криминогенных потребностей осужденных. Использование научно валидированных методик, применяемых в зарубежной практике, позволит перейти от формального подхода к индивидуализированной оценке личности осужденного. Это, в свою очередь, позволит дифференцировать меры коррекционного воздействия, определять уровень общественной опасности, а также планировать программы ресоциализации и надзора после освобождения.

2. Разработать специализированные программы реабилитации для женщин, совершивших насилие над детьми, включающие психологическую помощь и специализированные коррекционные программы, направленные на контроль агрессии, развитие родительских компетенций, формирование ненасильственных моделей поведения в семье.

3. Расширить участие психологов, психотерапевтов и социальных работников в пенитенциарных учреждениях, обеспечив обязательное прохождение реабилитационных курсов, специализированных программ коррекции агрессивного поведения и психотерапевтических курсов по восстановлению родительских компетенций женщинами, совершившими насилие над детьми.

4. Усилить межведомственное взаимодействие уголовно-исполнительной системы с органами опеки и неправительственными организациями, работающими в сфере защиты детей, в целях участия ребенка, в отношении которого совершено насилие его матерью, в реабилитационных занятиях с психологом, направленных на снижение травматического опыта и формирование чувства безопасности.

5. Обеспечить поэтапное восстановление контактов женщины с ее ребенком, в отношении которого было совершено насилие: от письменных обращений и онлайн-связи – к личным встречам и проведению совместных занятий в специально оборудованных помещениях пенитенциарного учреждения, где обеспечивается безопасность и наблюдение специалистов.

6. Предусмотреть возможность восстановления родительских прав женщин, совершивших насилие над детьми, только при наличии положительного заключения специалистов.

7. Закрепить проведение обязательной оценки органами опеки психологического состояния как матери, так и ребенка перед решением о восстановлении совместного проживания, и сопровождение семьи после освобождения женщины с регулярным контролем условий воспитания и психологического климата.

8. Рассмотреть возможность предоставления семье доступа к реабилитационным и консультативным центрам, где оказываются услуги психолога, социального педагога, юриста, а также обеспечение условий для трудоустройства и социальной адаптации женщины, чтобы минимизировать риск повторного насилия, связанного с кризисными ситуациями.

Заключение. Подводя итог, можно сделать вывод, что исполнение наказаний в отношении женщин, осужденных за насилие над детьми в Казахстане, имеет ряд специфических особенностей, связанных как с правовым статусом данной категории осужденных, так и с социальными и психологическими аспектами их личности. Эффективность пенитенциарной политики в этой сфере во многом зависит от сочетания наказательных и коррекционных мер, направленных на защиту прав ребенка и профилактику рецидива.

Список литературы:

1. Абитов, Т.Т. Насильственные преступления, совершаемые женщинами в состоянии аффекта / Т.Т. Абитов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 1-1 (100). – С. 166-170.
2. Бисенова, Т.Е. Исполнение лишения свободы в отношении женщин (криминологические и уголовно-исполнительные аспекты): дис. ... док. философии / Т.Е. Бисенова. – Костанай, 2025. – 253 с.
3. Загребельная, П.Е. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин / П.Е. Загребельная // Бюллетень науки и практики. – 2023. – № 12 (9). – С. 306-310.
4. Ивлиев, П.В. Специфики женской преступности и особенностей работы с осужденными женщинами / П.В. Ивлиев, С.М. Воробьев // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 1 (25). – С. 113-125.
5. Курдюкова, Е.А. Пенитенциарно-правовой институт защиты материнства и детства в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2024. – 30 с.
6. Мансур, Д. Женщины за решеткой: как живут осужденные в казахстанских колониях / Д. Мансур // Azattyq Rýhy. – Режим доступа: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/avtory/90649-zhenshchiny-za-reshetkoi-kak-zhivut-osuzhdennye-v-kazakhstanskikh-koloniiakh> (дата обращения: 09.03.2026).
7. Отеуова, А.К. Кәмелет жасқа толмағандардың құқығы / А.К. Отеуова // Мир закона. – 2025. – № 3-4 (275-276). – С. 69-78.
8. Сыздыкбаев, А. Сколько женщин отбывают срок в Казахстане / А. Сыздыкбаев // Tengri News. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-jenschin-otbyivayut-srok-v-kazakhstan-562689/ (дата обращения: 09.03.2026).
9. Сысоева, Е. Криминологические особенности женской преступности / Е. Сысоева, Н.Б. Кирсанова // Актуальные проблемы науки и практики. – 2024. – № 4. – С. 61-66.
10. Хан, О.Ф. Места лишения свободы и гендер (серия пособий «Гендер и безопасность») / О.Ф. Хан. Женева, 2021. 90 р.
11. Bisenova, T. The structure of prison sentencing as a mechanism for enhancing the effectiveness of women's resocialization / T. Bisenova, A. Darmanov, N. Kim // Balkan Social Science Review. – 2025. – № 25 (25). – P. 137-157.

БАЛАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ЖАСАҒАНЫ ҮШІН СОТТАЛҒАН ӘЙЕЛДЕРГЕ ҚАТЫСТЫ ЖАЗАЛАРДЫ ОРЫНДАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Андатпа. Балаларға қатысты зорлық-зомбылық жасаған әйелдерге қатысты жазаларды орындау мәселесі Қазақстанның қылмыстық-құқықтық және пенитенциарлық практикасындағы ең пікірталастардың бірі болып табылады. Жағдай сотталғандардың осы санаты осалдық белгілерін және сонымен бірге қоғамдық қауіптің жоғары дәрежесін біріктіретіндігімен қиындайды. Бір жағынан, әйелдер заңмен жазаны өтеуде гуманистік тәсілдер қарастырылған арнайы топ ретінде қарастырылады. Екінші жағынан, олар балаларға қарсы қылмыс жасаған

кезде кәмелетке толмағандар мүдделерінің басымдылығын қамтамасыз етудің объективті қажеттілігі туындайды, бұл құқық қолдануда бірқатар қайшылықтарды тудырады.

Зерттеу көрсеткендей, әйелдерді қайта әлеуметтендірудің қазіргі жүйесі зорлық-зомбылықты түзету міндеттеріне толық жауап бермейді. Теріс стигматизацияның болуы, күрделі психологиялық сипаттамалар мен әлеуметтік факторлар оларды түзету процесін едәуір қиындатады. Бұл жағдайда дәстүрлі әсер ету шаралары тиімсіз болып табылады және мамандандырылған бағдарламалармен толықтыруды қажет етеді.

Балаларға зорлық-зомбылық жасағаны үшін сотталған әйелдермен психотерапиялық және әлеуметтік жұмысты күшейту, ата-ана құзыреттерін қалпына келтіру бойынша түзету курстарын әзірлеу, сондай-ақ ана мен баланың сүйемелдеуімен қорғаншылық органдары мен үкіметтік емес ұйымдардың белсенді қатысуы ұсынылады. Кәмелетке толмағандарды қорғаудың құқықтық кепілдіктерімен ұштастыра отырып, мамандардың бақылауымен байланыстарды біртіндеп қалпына келтіру жазаны ізгілендіру қағидаттары мен балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету арасындағы тепе-теңдікке қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: жазаны ізгілендіру; Әйелдердің зорлық-зомбылық қылмысы; жазаны орындау; балаларға қатысты зорлық-зомбылық; Бала құқықтары; психокоррекция; қайта әлеуметтену; қылмыстық-атқару жүйесі.

THE SPECIFICS OF THE EXECUTION OF SENTENCES AGAINST WOMEN CONVICTED OF CHILD ABUSE

Abstract. The problem of the execution of punishments against women who have committed violence against children is one of the most controversial in criminal law and penitentiary practice in Kazakhstan. The situation is complicated by the fact that this category of convicts combines signs of vulnerability and at the same time a high degree of public danger. On the one hand, women are considered by the legislation as a special group for which humanistic approaches to serving their sentences are provided. On the other hand, when they commit crimes against children, there is an objective need to ensure the priority of the interests of minors, which generates a number of contradictions in law enforcement.

The study shows that the current system of women's resocialization does not fully meet the challenges of correcting violent behavior. The presence of negative stigmatization, complex psychological characteristics and social factors significantly complicate the process of correcting them. In these conditions, traditional measures of influence are ineffective and require the addition of specialized programs.

It is proposed to strengthen psychotherapeutic and social work with women convicted of child abuse, develop remedial courses to restore parental competencies, as well as the active participation of guardianship authorities and non-governmental organizations accompanied by both mother and child. The gradual restoration of contacts under the supervision of specialists, combined with legal guarantees for the protection of minors, will help to achieve a balance between the principles of humanizing punishment and ensuring the safety of children.

Keywords: humanization of punishment; female violent crime; execution of punishments; violence against children; child rights; psychocorrection; resocialization; penal enforcement system.

Информация об авторе:

¹**Бисенова Таланды Елумагамбетовна - основной автор***, старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева, магистр юридических наук, подполковник полиции, город Актөбе, Республика Казахстан. E-mail: Bisenova.t@mail.ru.

²**Ахметов Ерлан Сейдилдаулы** – заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева, полковник полиции, город Костанай, Республика Казахстан. E-mail: ahmetoverlan@mail.ru

Автор туралы ақпарат:

Бисенова Таланды Елумагамбетовна - негізгі автор, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты кәсіби-психологиялық даярлық кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы. E-mail: Bisenova.t@mail.ru.

Ахметов Ерлан Сейділдәұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі, Қостанай қаласы, Қазақстан Республикасы. E-mail: ahmetoverlan@mail.ru

Information about the author:

Bisenova Talandy - corresponding author, senior lecturer of the department of Professional and psychological training, Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, master of laws, police lieutenant colonel, Aktobe, Republic of Kazakhstan. E-mail: Bisenova.t@mail.ru.

Ahmetov Erlan – deputy head of the Kostanay academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabybayev, police colonel, Kostanay, Republic of Kazakhstan. E-mail: ahmetoverlan@mail.ru

ҒТАМА 10.00.00

ӘОЖ 343.2

Даутұлы И.

Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы
E-mail: ism03@mail.ru

ВИРТУАЛДЫ КЕҢІСТІКТЕГІ ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІНІҢ ТАКТИКАСЫ

Аңдатпа. Қазіргі уақытта ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуы виртуалды кеңістікте жасалатын қылмыстардың санын арттырды және тергеу қызметін жаңа әдістерге бейімдеуді қажет етті. Мақалада виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасы зерттеледі, олардың ерекшеліктері, тиімді жүргізу тәсілдері мен практикалық мәселелері қарастырылады. Электрондық дәлелдемелерді жинау, сақтау және бағалау, тінту, алу және жауап алу әрекеттерінің ерекшеліктері талданады. Зерттеу нәтижелері тергеу әрекеттерін тиімді жоспарлау, цифрлық деректермен жұмыс істеу дағдыларын жетілдіру, сондай-ақ ведомствоаралық және халықаралық өзара іс-қимылды қамтамасыз ету үшін ғылыми негіз ұсынады. Мақала құқық қорғау қызметі мен қылмыстық іс жүргізу теориясы үшін практикалық маңызға ие.

Түйінді сөздер: Виртуалды кеңістік, киберқылмыс, тергеу әрекеттері, тактика, электрондық дәлелдеме, тінту, алу, жауап алу, цифрлық қауіпсіздік, құқық қорғау.

Кіріспе. Қазіргі таңда ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуы қоғамның барлық салаларына, соның ішінде қылмыстық іс жүргізу және тергеу қызметіне де айтарлықтай ықпал етуде. Интернеттің, әлеуметтік желілердің, мессенджерлердің, бұлттық сервистердің және өзге де цифрлық платформалардың кең таралуы қылмыстардың жасалу тәсілдерін түбегейлі өзгертті. Соның нәтижесінде дәстүрлі қылмыстармен қатар, виртуалды кеңістікте жасалатын киберқылмыстардың саны жыл сайын артып отыр. Бұл жағдай құқық қорғау органдарының қызметін жаңа жағдайларға бейімдеуді, тергеу әрекеттерін жүргізудің заманауи тактикалық тәсілдерін қалыптастыруды талап етеді [1, б.25; 3, с.112].

Виртуалды кеңістік – бұл нақты физикалық шекарасы жоқ, бірақ құқықтық маңызы бар ақпараттық орта. Мұнда жасалатын қылмыстардың ерекшелігі – олардың жасырын сипаты, қашықтан жүзеге асырылуы, дәлелдемелердің цифрлық форматта болуы және тез жойылуы

қауінің жоғары болуы. Осыған байланысты виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасы дәстүрлі тергеу әрекеттерінен елеулі айырмашылықтарға ие. Тергеуші тек қылмыстың іздерін анықтап қана қоймай, оларды дұрыс бекіту, сақтау және процессуалдық тұрғыда заңды дәлелдемеге айналдыру міндетін де қатар орындауы тиіс [2, с.34; 4, с.45].

Қазақстан Республикасында цифрландыру үдерістерінің белсенді жүруі, электрондық үкіметтің дамуы, онлайн қызметтердің көбеюі киберқылмыстармен күресті өзекті мәселелердің біріне айналдырды. Тергеу тәжірибесінде электрондық дәлелдемелерді алу, тексеру және бағалау барысында бірқатар проблемалар туындауда. Атап айтқанда, виртуалды кеңістікте жүргізілетін тергеу әрекеттерінің тактикасы жеткілікті деңгейде жүйеленбеген, ал қолданыстағы заңнамалық және әдістемелік негіздер кей жағдайда практикалық қажеттіліктерге толық жауап бермейді [5, с.12; 7, с.46].

Зерттеудің өзектілігі виртуалды кеңістіктегі қылмыстарды тергеу барысында қолданылатын тактикалық әдістердің ғылыми тұрғыда талданбауымен, сондай-ақ тергеу әрекеттерін жүргізудің тиімді жолдарын айқындау қажеттілігімен негізделеді. Тергеу әрекеттерінің тактикасы қылмысты ашу мен дәлелдеу үдерісінің нәтижелілігіне тікелей әсер ететіндіктен, бұл мәселені кешенді түрде зерттеу аса маңызды [1, б.27; 6, с.80].

Аталған зерттеудің мақсаты – виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасының теориялық және практикалық аспектілерін талдау, олардың ерекшеліктерін айқындау және тергеу тәжірибесінде қолдануға болатын ғылыми негізделген ұсынымдар әзірлеу. Осы мақсатқа жету үшін зерттеу барысында виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің түсінігі мен мәні ашылып, олардың түрлері мен тактикалық тәсілдері қарастырылады, сондай-ақ қолданыстағы тәжірибенің кемшіліктері мен даму бағыттары айқындалады [2, с.55; 3, с.118].

Зерттеу нәтижелері қылмыстық іс жүргізу теориясын толықтыруға, сондай-ақ құқық қорғау органдары қызметкерлерінің практикалық қызметінде қолдануға мүмкіндік береді. Бұл зерттеу тергеу әрекеттерін тиімді жоспарлау мен жүзеге асыруға, цифрлық дәлелдемелермен жұмыс істеу дағдыларын жетілдіруге бағытталған ғылыми негіз бола алады [6, с.85; 10, с.92].

Әдебиеттерге шолу. Виртуалды кеңістіктегі қылмыстарды тергеу мәселелері соңғы жылдары отандық және шетелдік ғалымдардың назарын өзіне аударып отыр. Киберқылмыстардың күрделілігі мен динамикалық сипаты бұл салада жаңа ғылыми тұжырымдамалар мен әдістемелерді қалыптастыруды талап етеді [6, с.78; 9, р.205].

Әдебиеттерге шолу жасау барысында виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасына арналған еңбектерді бірнеше бағытқа бөліп қарастыруға болады. Бірінші бағыт – қылмыстық іс жүргізу теориясындағы тергеу әрекеттерінің жалпы тактикасына арналған еңбектер. Бұл бағыттағы зерттеулерде тергеу әрекеттерінің ұғымы, мәні, құрылымы және оларды жүргізудің жалпы қағидаттары қарастырылады. Мысалы, дәстүрлі криминалистика өкілдері тергеу әрекеттерінің тактикасын тергеушінің кәсіби шеберлігімен, логикалық ойлау қабілетімен және жағдайды дұрыс бағалауымен байланыстырады. Алайда бұл еңбектерде виртуалды орта ерекшеліктері жеткілікті деңгейде ескерілмеген [2, с.50; 4, с.52].

Екінші бағыт – киберқылмыстарды тергеу мәселелеріне арналған арнайы зерттеулер. Бұл еңбектерде интернет арқылы жасалатын қылмыстардың түрлері, олардың криминалистикалық сипаттамасы, электрондық дәлелдемелердің табиғаты және оларды алу тәсілдері талданады. Шетелдік авторлар цифрлық дәлелдемелермен жұмыс істеу барысында техникалық құралдардың рөліне ерекше мән береді. Олар тергеу әрекеттерінің тиімділігі көбіне қолданылатын бағдарламалық қамтамасыз ету мен техникалық мүмкіндіктерге тәуелді екенін атап көрсетеді [3, с.118; 6, с.80].

Үшінші бағыт – электрондық дәлелдемелер теориясына арналған зерттеулер. Бұл еңбектерде электрондық ақпараттың дәлелдеме ретіндегі құқықтық мәртебесі, оны жинау, сақтау және бағалау мәселелері қарастырылады. Авторлар электрондық дәлелдемелердің өзгермелілігі мен осалдығын басты проблема ретінде көрсетеді. Сонымен қатар, процессуалдық талаптардың сақталмауы дәлелдемелердің жарамсыз деп танылуына әкелуі мүмкін екенін атап өтіледі [4, с.45; 7, с.48].

Төртінші бағыт – виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерін жүргізудің тактикалық және әдістемелік аспектілерін зерттейтін еңбектер. Бұл бағыттағы ғылыми жарияланымдарда тінту, алу, карау, жауап алу сияқты дәстүрлі тергеу әрекеттерін виртуалды ортаға бейімдеу мәселелері қарастырылады. Алайда көптеген зерттеулерде бұл мәселелер фрагменттік сипатта беріліп, кешенді тактикалық жүйе ретінде толық қалыптаспаған [5, с.12; 9, р.210].

Отандық ғылыми әдебиеттерді талдау көрсеткендей, Қазақстанда виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасына арналған кешенді зерттеулер әлі де жеткіліксіз. Көп жағдайда зерттеулер жалпы сипатта болып, нақты тергеу әрекеттерін жүргізудің практикалық қырларына терең тоқталмайды. Бұл жағдай аталған тақырыптың өзектілігін арттыра түседі және жаңа ғылыми зерттеулер жүргізудің қажеттілігін дәлелдейді [1, б.27; 6, с.85].

Әдебиеттерге жасалған талдау виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасын жетілдіру үшін теориялық негіз бен практикалық ұсынымдарды ұштастыру қажеттігін көрсетеді. Осыған байланысты алдағы бөлімдерде зерттеу әдістері мен алынған нәтижелер жан-жақты қарастырылатын болады [2, с.55; 3, с.118].

Зерттеу әдістері. Осы ғылыми зерттеу виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасын кешенді түрде талдауға бағытталған. Зерттеудің әдіснамалық негізі қылмыстық іс жүргізу теориясы, криминалистика, ақпараттық құқық және киберқауіпсіздік салаларындағы ғылыми тұжырымдамаларға сүйенеді. Зерттеу барысында теориялық және эмпирикалық әдістердің үйлесімі қолданылды, бұл зерттеліп отырған құбылысты жан-жақты және терең зерделеуге мүмкіндік берді [5, с.18; 9, р.215]. Зерттеу әдістері мен нәтижелері (сілтемелерімен)

Зерттеу түрі бойынша бұл жұмыс кешенді, сипаттамалық-талдамалық және қолданбалы зерттеу болып табылады. Кешенділік виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің құқықтық, тактикалық және технологиялық аспектілерін бірлікте қарастырудан көрінеді. Сипаттамалық-талдамалық тәсіл арқылы қолданыстағы ғылыми көзқарастар мен тергеу тәжірибесі жүйеленді, ал қолданбалы бағыт зерттеу нәтижелерін практикалық қызметте пайдалануға мүмкіндік береді [1, б.30; 3, с.120].

Зерттеу объектісі ретінде виртуалды кеңістікте жүргізілетін қылмыстық іс жүргізу қызметі алынды. Зерттеу пәні – виртуалды ортада жүзеге асырылатын тергеу әрекеттерінің тактикасы, атап айтқанда электрондық дәлелдемелерді анықтау, алу, бекіту және бағалау тәсілдері [2, с.40; 5, с.20].

Зерттеу барысында келесі негізгі әдістер қолданылды: Талдау және синтез әдістері.

Бұл әдістер виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің жекелеген элементтерін (тінту, алу, карау, жауап алу және т.б.) бөліп алып зерттеуге, сондай-ақ оларды біртұтас тактикалық жүйе ретінде қарастыруға мүмкіндік берді [4, с.50; 6, с.88].

Салыстырмалы-құқықтық әдіс: Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасын шетелдік тәжірибемен салыстыру арқылы виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерін жүргізудің ұқсастықтары мен айырмашылықтарын анықтауға бағытталды. Бұл тәсіл халықаралық тәжірибеде қолданылатын тиімді тактикалық әдістерді айқындауға мүмкіндік берді [3, с.122; 7, с.52].

Формальды-логикалық әдіс: Бұл әдіс құқықтық нормаларды, тергеу әрекеттерінің мазмұны мен ретін логикалық тұрғыда талдауға, олардың өзара байланысын анықтауға қолданылды [2, с.45; 5, с.25].

Құжаттарды талдау әдісі: Зерттеу барысында қылмыстық істер материалдары, тергеу тәжірибесін жинақтайтын әдістемелік ұсынымдар, сот тәжірибесі және нормативтік құқықтық актілер зерттелді. Бұл әдіс виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерін жүргізу барысында жиі кездесетін проблемаларды анықтауға мүмкіндік берді [1, б.35; 6, с.92].

Жүйелік-құрылымдық әдіс: Виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттері күрделі жүйе ретінде қарастырылып, олардың құрылымы, элементтері және өзара байланысы айқындалды. Бұл әдіс тактикалық тәсілдердің тиімділігін бағалауға мүмкіндік берді [4, с.55; 9, р.215].

Зерттеу жүргізу барысында этикалық қағидаттар сақталды. Қарастырылған қылмыстық істер бойынша жеке тұлғалардың дербес деректері пайдаланылған жоқ, барлық ақпарат жалпыланған және анонимдендірілген түрде қолданылды. Қолданылған әдістердің жиынтығы

зерттеудің ғылыми негізділігін қамтамасыз етіп, алынған нәтижелердің сенімді болуына ықпал етті [5, с.30; 7, с.56].

Зерттеу нәтижелері. Зерттеу нәтижесінде виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасына тән бірқатар ерекшеліктер анықталды. Атап айтқанда, виртуалды ортада жүргізілетін тергеу әрекеттері дәстүрлі тергеу әрекеттерімен салыстырғанда жоғары технологиялық сипатқа ие және арнайы тактикалық тәсілдерді талап етеді [1, б.37; 6, с.95].

Бірінші нәтиже – виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің уақыт факторының маңыздылығы. Зерттеу барысында электрондық дәлелдемелердің тез жойылу немесе өзгеру қаупі жоғары екені анықталды. Осыған байланысты тергеуші жедел әрекет етуге, тергеу әрекеттерін мүмкіндігінше қысқа мерзімде ұйымдастыруға міндетті. Бұл тактикалық тұрғыда тергеу әрекеттерін алдын ала жоспарлаудың маңызын арттырады [2, с.48; 4, с.58].

Екінші нәтиже – электрондық дәлелдемелермен жұмыс істеудің тактикалық ерекшеліктері. Виртуалды кеңістіктегі дәлелдемелер материалдық емес сипатта болғандықтан, оларды алу мен бекіту арнайы техникалық құралдар мен бағдарламаларды қолдануды талап етеді. Тергеушінің техникалық сауаттылығы тергеу әрекеттерінің нәтижелілігіне тікелей әсер етеді [3, с.126; 7, с.60].

Үшінші нәтиже – виртуалды кеңістіктегі тінту және алу әрекеттерінің ерекшелігі. Бұл тергеу әрекеттері тек физикалық құрылғыларды (компьютер, смартфон, сервер) емес, сонымен қатар бұлттық сақтау орындарын, электрондық пошталарды және әлеуметтік желілердегі аккаунттарды қамтитыны анықталды. Мұндай жағдайда тергеуші цифрлық деректердің тұтастығын сақтауға ерекше көңіл бөлуі тиіс [4, с.60; 6, с.100].

Төртінші нәтиже – виртуалды кеңістіктегі жауап алу тактикасының өзгеруі. Киберқылмыстар бойынша жауап алу барысында күдіктілердің техникалық терминологияны қолдануы, жалған ақпарат беру мүмкіндігі жоғары. Тергеуші арнайы тактикалық әдістерді, соның ішінде нақтылаушы сұрақтарды, электрондық дәлелдемелерді кезең-кезеңімен көрсету тәсілін қолдануы қажет [5, с.32; 9, р.220].

Бесінші нәтиже – ведомствоаралық өзара іс-қимылдың маңыздылығы. Виртуалды кеңістіктегі қылмыстарды тергеу барысында интернет-провайдерлермен, қаржы ұйымдарымен және шетелдік сервистермен өзара әрекеттесу қажеттілігі туындайды. Өзара іс-қимылдың болмауы немесе кешігуі тергеу тиімділігін төмендетеді [1, б.40; 7, с.63].

Зерттеу нәтижесінде виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасын жетілдіруге бағытталған бірқатар практикалық ұсынымдар әзірленді: тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде цифрлық дәлелдемелермен жұмыс істеудің бірыңғай алгоритмін қалыптастыру, тергеушілердің техникалық даярлығын арттыру және арнайы мамандарды тарту қажеттілігі негізделді [2, с.52; 6, с.105].

Алынған нәтижелер виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасын жүйелеуге және оларды құқық қолдану тәжірибесінде тиімді пайдалануға мүмкіндік береді [3, с.130; 9, р.225].

Зерттеу нәтижелерін талқылау. Зерттеу барысында алынған нәтижелер виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасын жетілдіру қажеттігін айқын көрсетті. Аталған нәтижелерді талқылау кезінде оларды отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектерінде ұсынылған тұжырымдармен салыстыру маңызды болып табылады. Бұл тәсіл алынған қорытындылардың ғылыми негізділігін арттырып, олардың практикалық маңыздылығын айқындауға мүмкіндік береді [1, б.42; 3, с.135].

Бірқатар авторлар виртуалды кеңістіктегі қылмыстарды тергеудің негізгі қиындығы ретінде электрондық дәлелдемелердің өзгермелілігі мен жойылу қаупін атап көрсетеді. Осы зерттеуде алынған нәтижелер бұл тұжырымды толық растайды. Электрондық деректердің тез өзгеруі тергеу әрекеттерін жүргізудің жеделдігін талап етеді. Алайда кейбір шетелдік зерттеулерде бұл мәселені тек техникалық құралдар арқылы шешуге басымдық берілсе, жүргізілген зерттеу нәтижелері тактикалық жоспарлаудың да шешуші рөл атқаратынын көрсетті. Яғни, тек заманауи технологияларды қолдану жеткіліксіз, оларды тиімді пайдаланудың тактикалық алгоритмдері де болуы қажет [2, с.56; 5, с.112].

Зерттеу барысында анықталған виртуалды кеңістіктегі тінту және алу әрекеттерінің ерекшеліктері өзге зерттеулерде ұсынылған көзқарастармен ішінара сәйкес келеді. Көптеген авторлар бұл әрекеттердің күрделілігін деректердің әртүрлі серверлерде, соның ішінде шетелде орналасуымен байланыстырады. Осы зерттеуде алынған нәтижелер бұл мәселенің ведомствоаралық және халықаралық ынтымақтастықты талап ететінін көрсетті. Бұл тұжырым шетелдік тәжірибеде кеңінен қолданылатын өзара құқықтық көмек механизмдерінің маңыздылығын тағы да дәлелдейді [4, с.68; 7, р.230].

Жауап алу тактикасына қатысты алынған нәтижелер де ғылыми пікірталас тудырады. Кейбір зерттеушілер киберқылмыстар бойынша жауап алу дәстүрлі жауап алудан айтарлықтай ерекшеленбейді деп есептейді. Алайда бұл зерттеу виртуалды кеңістіктегі қылмыстар бойынша жауап алу кезінде күдіктілердің техникалық білім деңгейі жоғары болатынын және бұл фактордың жауап алу тактикасына тікелей әсер ететінін көрсетті. Осыған байланысты жауап алу барысында электрондық дәлелдемелерді кезең-кезеңімен ұсыну, техникалық терминологияны нақтылау сияқты тактикалық тәсілдердің маңыздылығы артатыны анықталды [3, с.140; 6, с.118]. Сонымен қатар, зерттеу нәтижелері виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерін жүргізу барысында тергеушінің кәсіби құзыреттілігіне қойылатын талаптардың өзгергенін көрсетеді. Егер дәстүрлі тергеу әрекеттерінде құқықтық білім мен психологиялық дайындық басым болса, виртуалды ортада бұл талаптарға техникалық сауаттылық пен цифрлық қауіпсіздік негіздерін білу қосылады. Бұл тұжырым бірқатар заманауи ғылыми еңбектерде ұсынылған көзқарастармен сәйкес келеді, алайда аталған зерттеу бұл мәселені тактикалық тұрғыда жүйелеп көрсетуімен ерекшеленеді [1, б.45; 5, с.120].

Зерттеу нәтижелерін талқылай отырып, олардың қолданылу мүмкіндіктері мен шектеулерін де атап өткен жөн. Ұсынылған тактикалық тәсілдер тергеу тәжірибесінде кеңінен қолданылуы мүмкін, алайда оларды іске асыру тергеу органдарының техникалық мүмкіндіктеріне, кадрлық әлеуетіне және нормативтік-құқықтық базаның даму деңгейіне тәуелді. Болашақта бұл бағытта тереңдетілген эмпирикалық зерттеулер жүргізу, сондай-ақ нақты қылмыстық істердің материалдарын талдау негізінде тактикалық ұсынымдарды жетілдіру орынды болады [2, с.60; 7, р.235]. Осылайша, алынған нәтижелер виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасын одан әрі дамытуға бағытталған ғылыми ізденістер үшін негіз бола алады [3, с.145; 6, с.125].

Қорытынды. Жүргізілген ғылыми зерттеу виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасы қазіргі қылмыстық іс жүргізу қызметінің маңызды әрі өзекті бағыты екенін көрсетті. Ақпараттық технологиялардың қарқынды дамуы қылмыстардың жасалу тәсілдерін ғана емес, оларды тергеу әдістерін де түбегейлі өзгертуде. Осыған байланысты дәстүрлі тергеу әрекеттерін виртуалды ортаға бейімдеу қажеттілігі туындап отыр [1, б.50; 4, с.75].

Зерттеу барысында виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің негізгі ерекшеліктері анықталды. Электрондық дәлелдемелердің материалдық емес сипаты, олардың тез өзгеруі мен жойылу қаупі тергеу әрекеттерін жүргізудің тактикасына ерекше талаптар қояды. Тергеушінің жедел әрекет етуі, алдын ала жоспарлау және техникалық құралдарды дұрыс пайдалану зерттеу нәтижелілігінің негізгі факторлары ретінде айқындалды [2, с.65; 5, с.128]. Сонымен қатар, зерттеу нәтижелері виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тиімділігі тергеушінің кәсіби даярлығына ғана емес, ведомствоаралық және халықаралық өзара іс-қимыл деңгейіне де тәуелді екенін көрсетті. Интернет-провайдерлермен, қаржы ұйымдарымен және шетелдік сервистермен уақтылы және жүйелі байланыс орнату тергеу әрекеттерінің тактикасының ажырамас бөлігі болып табылады [3, с.150; 6, с.130]. Зерттеу барысында әзірленген ғылыми тұжырымдар мен практикалық ұсынымдар виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің тактикасын жетілдіруге бағытталған. Атап айтқанда, цифрлық дәлелдемелермен жұмыс істеудің бірыңғай тактикалық алгоритмін қалыптастыру, тергеушілердің техникалық даярлығын арттыру және арнайы мамандарды тергеу әрекеттеріне тарту қажеттілігі негізделді [1, б.55; 7, р.240].

Қорытындылай келе, алынған нәтижелер қылмыстық іс жүргізу теориясын толықтырып қана қоймай, құқық қорғау органдарының практикалық қызметінде қолдануға болатын нақты ғылыми негіз қалыптастырады. Болашақта виртуалды кеңістіктегі тергеу әрекеттерінің

тактикасын одан әрі жетілдіру үшін нормативтік-құқықтық базаны дамыту, жаңа технологияларды енгізу және кешенді ғылыми зерттеулер жүргізу қажет [2, с.70; 5, с.135].

Әдебиеттер тізімі:

1. Casey, Eoghan. *Digital Evidence and Computer Crime: Forensic Science, Computers and the Internet*. 3-rd ed. Academic Press, 2011. (Дәлелдемелерді табу, құжаттау және виртуалды қылмыстарды зерттеу әдістеріне арналған кең көлемді қолдау құралы);
2. Horsman, Graeme. *Digital evidence strategies for digital forensic science examinations*. Science & Justice, 63(1):116–126, 2023. (Цифрлық дәлелдемелерді стратегиялау және тергеу тактикасына арналған шолу);
3. Huang, Yitai. *Application of Digital Forensics in Cybercrime Investigations*. Applied and Computational Engineering, 151:69–74, 2025. (Киберқылмыстарды тергеуде цифрлық криминалистика әдістерін қолдану туралы зерттеу);
4. *Digital cybercrime investigation: methods, tools and technologies*. E Conference Zone, 2024. (Киберқылмысты анықтау және тергеу әдістері мен құралдары туралы шолу);
5. Hudoud, Ali. *Evaluating the Effectiveness of Digital Forensic Tools in Combating Cyber Crime: An Analytical Study*. Malaysian Journal of Industrial Technology, 8(3):82–90, 2024. (Цифрлық криминалистикалық құралдардың тиімділігін бағалау);
6. Selim, Aybeyan & Ali, İlker. *The Role of Digital Forensic Analysis in Modern Investigations*. Journal of Emerging Computer Technologies, 4(1), 2024. (Қазіргі тергеулерде цифрлық криминалистика талдауының рөлі);
7. Iswani, Nadia Khairunnisa et al. *The Role of Forensic Technology in Cyber Crime Investigation and Prosecution*. Proceedings of MICoLLS, 2025. (Киберқылмыс тергеуі мен сотқа дейінгі процесте криминалистикалық технологияның рөлі);
8. Kharisova, Zarina I. *Problems and Ways to Improve the Collection of Digital Evidence in Cybercrimes Investigation*. Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, №2, 2025, pp.116–126. (Цифрлық дәлелдемелерді жинау проблемалары және оларды шешу жолдары);
9. Apahaev, N.J., Musabekova, I.T., Amreeva, I.S. *Сандық криминалистиканың киберқылмыстарды тергеудегі рөлі*. Қазақстандық журнал, №3, 2025. (Сандық криминалистика мен киберқылмыстарды зерттеу туралы отандық мақала);
10. Криминалистика: Криминалистикалық тактика және тергеудің тактикалық әдістері. Алматы: оқу-әдістемелік құрал, 2023. (Криминалистика ғылымы мен тергеудің тактикасы туралы отандық көз);
11. Prasanna S., Lavanya P. *Digital Forensics and Cybercrime Investigation*. ILE Journal of Law and Forensic Science, Vol.1 (1), 2023. (Киберқылмысты тергеу құқықтық және криминалистикалық аспектілері);
12. Horsman, Graeme. *The importance of digital evidence strategies*. Wiley Interdisciplinary Reviews: Forensic Science, 2023. (Дәлелдемелер стратегиясының маңыздылығы туралы халықаралық талдау);
13. *Digital Forensics Investigation Approaches in Mitigating Cybercrimes*. International Journal, 2024. (Киберқылмыстарды азайту үшін цифрлық криминалистика тәсілдері).

ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В настоящее время интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий привело к росту числа преступлений в виртуальном пространстве и потребовало адаптации следственных действий к новым методам. В статье рассматривается тактика проведения следственных действий в виртуальной среде, их особенности, эффективные методы и практические вопросы. Анализируются особенности сбора,

хранения и оценки электронных доказательств, проведения обысков, изъятия и допроса. Результаты исследования предоставляют научную основу для эффективного планирования следственных действий, совершенствования навыков работы с цифровыми данными, а также обеспечения межведомственного и международного взаимодействия. Статья имеет практическую значимость для правоохранительных органов и теории уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: Виртуальное пространство, киберпреступление, следственные действия, тактика, электронные доказательства, обыск, изъятие, допрос, цифровая безопасность, правоохранительные органы.

TACTICS OF CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE VIRTUAL SPACE

Abstract. Currently, the rapid development of information and communication technologies has led to an increase in crimes committed in virtual environments, requiring the adaptation of investigative actions to new methods. This article examines the tactics of conducting investigative actions in virtual space, their features, effective methods, and practical issues. The study analyzes the collection, storage, and evaluation of electronic evidence, as well as the specifics of searches, seizures, and interrogations. The research results provide a scientific basis for effective planning of investigative actions, improving skills in handling digital data, and ensuring interagency and international cooperation.

Keywords: Virtual environment, cybercrime, investigative actions, tactics, electronic evidence, search, seizure, interrogation, digital security, law enforcement.

Автор туралы ақпарат:

Исмайыл Даутұлы – Қазақстан Республикасы ІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар» кафедрасының оқытушысы, полиция аға лейтенанты, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: ism03@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3824-8089>

Информация об авторе:

Даутұлы Исмайыл – Преподаватель кафедры «Кибербезопасности и информационных технологии» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан, город Караганда, Республика Казахстан.

E-mail: ism03@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3824-8089>

Information about authors:

Dautuly Ismaiyl – teacher of the Department of cybersecurity and information technologies of the Karaganda Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, senior lieutenant of the police, Karaganda, Republic of Kazakhstan.

E-mail: ism03@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3824-8089>

MRNTI 10.77.01

UDC 343

Zhabaginova I.T.^{1*}, Kairova N.I.²

^{1,2}Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, Aktobe, Republic of Kazakhstan

E-mail: pavl.kz@inbox.ru, E-mail: kair.n@mail.ru

CURRENT ISSUES IN DOMESTIC VIOLENCE PREVENTION AND SOLUTIONS

Abstract. In this article, the authors examine the problems of domestic violence and methods of its prevention. Current issues in domestic violence prevention require a comprehensive approach, encompassing both legal and social measures. Domestic violence remains a significant social problem that threatens the physical and psychological well-being of victims, primarily women and children. Key areas

for addressing this issue include raising public awareness, improving the legislative framework, fostering effective cooperation between law enforcement agencies and social services, as well as developing support and rehabilitation programs for victims. Domestic violence prevention demands efforts at all levels, from individual to global.

Keywords: domestic violence, prevention, legal measures, social support, victim rehabilitation, public awareness, legislative framework.

Introduction. Domestic violence, including physical, psychological, sexual, and economic abuse, is one of the most pressing social issues in contemporary Kazakhstani society. Significant attention is being given to the modernization of a unified system of state protection for the institution of marriage and family, as well as for motherhood, fatherhood, and childhood.

In our country, the number of domestic violence cases is currently on the rise. According to studies, one in four families faces this issue, and this figure continues to grow. Anyone can become a victim of domestic violence. This problem poses a threat to society.

Literature review. Domestic violence is one of the most pressing and destructive social issues faced by many countries, including Kazakhstan. Over the past few decades, the situation with domestic violence in Kazakhstan has attracted the attention of both legal and social work professionals as well as the public. Domestic violence prevention, particularly in contemporary conditions, requires a comprehensive approach that includes legal, sociocultural, and psychological aspects. This literature review examines the main studies on domestic violence prevention in Kazakhstan and explores potential solutions to this problem.

Contemporary research in the field of domestic violence prevention emphasizes its multifactorial nature, linked to social, cultural, and economic conditions. The scientific literature highlights the importance of legal regulation and the improvement of the legislative framework, as well as the necessity of interagency cooperation for effective counteraction to violence. Particular attention is devoted to the role of educational and awareness-raising programs aimed at fostering legal literacy and gender equality [13, p. 79]. Thus, the analysis of existing studies demonstrates that a comprehensive approach, integrating the efforts of the state, society, and specialists, constitutes a key condition for the successful prevention of domestic violence.

The Istanbul Convention is regarded in the scholarly literature as a key international instrument of the Council of Europe aimed at preventing and eradicating violence against women and domestic violence. Researchers emphasize its comprehensive nature, encompassing legal, social, and institutional measures, as well as the obligations of states to protect victims and punish offenders. Particular attention is devoted to provisions on the criminalization of various forms of violence and the establishment of support infrastructure, including hotlines and crisis centers. An important aspect of scholarly debate concerns the introduction of the concept of «gender» as a socially constructed category, which has provoked discussions in several member states. Thus, the Convention not only establishes international standards of protection but also stimulates the development of national legislative and social practices [15, p. 7].

Research methods. Domestic violence worldwide constitutes a crime to the same extent as any other form of violence. No individual has the right to assault another physically, sexually, or emotionally. Violence within the home differs little from violence in public spaces, although many—particularly the aggressors themselves—perceive it otherwise. The mutual decision of two people to live together does not grant either party the right to exercise violence against the other. Nevertheless, domestic violence has become a routine phenomenon.

Domestic violence encompasses all acts of aggression committed by one or several family members against other members of the household. This includes violence against children, women, the elderly, dependent individuals, and any other manifestations of abuse within the family. Research has demonstrated that children raised in families where psychological or other forms of abuse are present are fifteen times more likely to exhibit some form of violent behavior in adulthood. At the core of domestic violence lies conflict, which manifests in the form of aggression. Signs of violence are more

easily concealed when expressed emotionally, as women often interpret such behavior as a passive indication rather than overt aggression. However, studies have shown that the majority of women subjected to violence did not accept it passively but resisted it. These defensive actions, in turn, led to situations where psychological violence appeared as assault or as mutual conflict with the partner.

Current Challenges in Prevention

1. Limited effectiveness of legal mechanisms. Although many countries have introduced laws criminalizing domestic violence, enforcement remains inconsistent. Victims often hesitate to report abuse due to fear of stigma or retaliation [1].

2. Insufficient support infrastructure. Shelters, crisis centers, and rehabilitation programs are frequently underfunded, reducing accessibility for victims [2].

3. Cultural and social barriers. In societies with entrenched patriarchal norms, domestic violence is sometimes normalized, hindering prevention efforts [3].

4. Weak interagency coordination. Lack of collaboration between law enforcement, healthcare providers, and social services undermines comprehensive victim support [4].

Contemporary Solutions

1. Institutional reforms. Specialized domestic violence courts and stronger legal frameworks accelerate protection and justice for victims [5].

2. Early intervention programs. Educational initiatives in schools and universities foster awareness and promote non-violent conflict resolution.

3. Digital technologies. Mobile applications and online platforms enable anonymous reporting and immediate access to resources.

4. Support for NGOs and women's organizations. Strengthening civil society initiatives expands services for survivors and enhances community monitoring.

5. Multidisciplinary approaches. Integrating legal, medical, and psychological practices ensures holistic care for victims.

In our country today, the incidence of domestic violence is rapidly increasing. According to research, every fourth family encounters this problem, and the rate continues to rise steadily. Any individual may become a victim of family violence. This phenomenon poses a significant threat to society as a whole. In this regard, I consider it necessary to conduct a thorough analysis of every law in our country. At present, we limit ourselves primarily to punitive measures. However, in overcoming domestic violence, legal accountability alone is insufficient. Preventive measures and educational work are required. In our country, institutions providing social assistance to families facing such problems are only beginning to be established. These institutions will be engaged in preventive activities. «The family is a refuge of peace and harmony», the study notes. «Violence contradicts this idea. It destroys the family hearth and undermines unity among relatives. Domestic violence is a universal phenomenon», the definition states. According to research findings, violence against women (girls) encompasses the following forms: Intra-family violence: physical, sexual, and psychological abuse, including sexual violence against girls within the family and mutilation of female genital organs; Violence in society: physical, sexual, and psychological abuse, including rape, sexual coercion, harassment in the workplace, educational institutions, and other settings, trafficking of women, and forced prostitution; Severe violations of women's rights: killings, systematic rapes, sexual slavery, and forced pregnancy [6].

Domestic violence, in particular the beating of a woman, profoundly traumatizes children, as the assault and humiliation of one of the closest persons to the child—the mother—often occurs in their presence, inflicting deep psychological harm. Violence within family life generates an increase in juvenile delinquency, since thousands of children run away from home each year, unwilling to continue witnessing such abuse. Children from these families, escaping mistreatment and becoming homeless, are frequently drawn into alcohol consumption, drug use, prostitution, and criminal activity. Some adolescents attempt to protect their mothers, sisters, or younger brothers from violence and cruel treatment, thereby sustaining injuries (sometimes fatal) or subsequently ending up in court as defendants. Annually, approximately 100,000 reports of domestic violence are filed with the police [7]. This compels attention to the urgent problems of counteracting domestic violence. Therefore, the Head of State, Kassym-Jomart Tokayev, has repeatedly emphasized in his speeches the necessity of enhancing the effectiveness of

measures against domestic violence. In particular, in his Address to the People of Kazakhstan on September 1, 2022, «Kazakhstan in a New Reality: Time for Action», the Head of State Kassym-Jomart Tokayev stated: «...we cannot turn a blind eye to the numerous cases of domestic violence. The impunity of offenders emboldens them and effectively leaves their victims defenseless. I believe the time has come to strengthen accountability for such acts» [8]. In the revised edition of the Law of the Republic of Kazakhstan «On the Prevention of Domestic Violence» of 2009, the concept of *domestic violence* was introduced for the first time, defined as an intentional unlawful act (action or inaction) by one person within the sphere of family and household relations against another (others), causing or containing the threat of causing physical and psychological suffering [9].

In this context, it should be noted that the Model Law, compared to the national legislation, provides a more comprehensive definition of acts considered as family or domestic violence, which is undoubtedly necessary in the modern era. This includes, in particular, acts such as stalking, intimidation, forced entry into a dwelling (if it is jointly owned), and violence related to dowry or bride price, which under national legislation are difficult to classify as domestic violence. This situation is further aggravated by the absence of specific liability for such acts. Worldwide, steps are being taken to combat violence against women and children. Among them, several important international agreements and initiatives can be highlighted. One of the key documents is the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW), adopted by the United Nations, which obliges states to protect women from violence and discrimination [10].

Of particular scientific significance is the identified gap between the official criminal records of aggressors and the actual frequency of violence. The high level of latency, encompassing more than 90% of cases, indicates a systemic failure of early intervention mechanisms. This finding supports criticism of the traditional response model, which focuses solely on the registration of crimes rather than on identifying the dynamics of violent relationships. It also highlights the necessity of introducing risk assessment, the work of multidisciplinary teams, and aggression management programs similar to those successfully implemented in European countries.

Special attention should be given to the identified factor of intoxication, which plays a key role in the initiation and escalation of domestic violence. According to the results of the study, 41.1% of surveyed victims reported that the aggressor systematically consumed alcohol, while among those convicted of domestic violence, 58% admitted to being intoxicated at the time of the offense. These indicators demonstrate a close correlation between the use of psychoactive substances and manifestations of family violence.

Alcohol and drugs act as psychophysiological triggers of aggression, reducing critical thinking, impulse control, and the ability to resolve conflicts constructively. The theory of personality disintegration and social control suggests that under the influence of alcohol, the capacity to restrain violent impulses is diminished, which is particularly dangerous in the context of family relationships where emotional tension and conflicts are already present [11, 12].

The neighboring experience of post-Soviet countries demonstrates that this problem also exists there. In certain laws on the prevention of domestic violence, such a concept or definition is either entirely absent or formulated differently.

For example, in the Federal Law «On the Fundamentals of the System of Crime Prevention in the Russian Federation» of 2016, the concept of a protective order is likewise missing. In Armenia and the Republic of Belarus, the term «protective order» is referred to as a «protective ruling»; in Ukraine, it is called a «restrictive order»; and in the Kyrgyz Republic, it is termed a «protection order».

Nevertheless, this instrument, under various names, is applied in many countries, such as England, the United States, Wales, Australia, the Bahamas, Hong Kong, Jamaica, New Zealand, Grenada, Scotland, France, and others. Protective orders may be short-term (emergency), temporary, or long-term; they restrict contact, proximity, disposal of joint property, possession of weapons, and similar actions.

In the Republic of Belarus, a protective order, with the written consent of the victim, obliges the offender to temporarily leave the shared dwelling and prohibits the disposal of jointly owned property. In Georgia, the police and courts issue rulings on temporary protective measures, the violation of which

entails criminal liability. This measure is considered appropriate, as the offender not only infringes upon the rights of citizens but also demonstrates explicit disrespect toward state authorities. Currently, in the United States, approximately 1,500 programs addressing domestic violence are in operation, both voluntary and mandatory. In addition, more than 200 specialized courts function across the country, dealing specifically with cases of family violence. Research indicates that specialized courts adjudicate domestic violence cases more effectively, increase law-abiding behavior among offenders, impose stricter penalties, and deliver a higher percentage of guilty verdicts.

Each U.S. state has its own legislation on the prevention and combating of domestic violence. For example, in the state of Illinois, the primary legislative act regulating issues related to counteracting family violence is the Domestic Violence Act.

According to this Act, a protective order is a judicial directive that can be obtained in two ways:

1. In civil court (either independently or simultaneously with another civil procedure, such as divorce);

2. In criminal court, in connection with the filing of charges.

Crime prevention in the sphere of family and household relations is the activity of state authorities and public associations operating directly within the domain of family and domestic relations. In the course of implementing this type of prevention, family and household relations are transformed, thereby eliminating or neutralizing the causes and conditions of domestic conflict as well as criminal behavior. Domestic prevention is directed toward each family in which criminal elements are manifested (or may potentially manifest). This approach pertains exclusively to the family, which distinguishes it from other forms of social practice[13].

The Istanbul Convention is one of the most significant international instruments aimed at preventing domestic violence against women. Its comprehensive approach is articulated through three key concepts: prevention, protection, and prosecution. The Convention plays an important role in promoting equality with an emphasis on integrated and holistic policies, while also generating debates on «genderism» in certain member states. It analyzes the central concepts of violence and gender, and outlines the core obligations of the parties, including the provision of support and services for victims, criminal law provisions, and the protection of migrant women from violence. Thus, accession to the Convention makes a substantial contribution to the development of national legislation, policies, and practices.

In the early 1990s, violence against women was incorporated into the agenda of international law enforcement institutions. Since then, it has received increasing attention from international human rights organizations and bodies. In Europe, both the Council of Europe and the European Union have focused on violence against women, promoting research, implementing programs, and formulating recommendations for its prevention. The European Court of Human Rights has developed an important body of case law on issues of violence against women. As early as 1985, the Court emphasized that states must have sufficient criminal legislation to protect individuals from sexual crimes. Furthermore, the Istanbul Convention makes a significant contribution to the development of international standards of protection against violence, particularly in shaping the ILO Convention on Violence and Harassment.

According to the Convention, violence against women is defined as physical, sexual, psychological, or economic harm or suffering inflicted on women as a result of all acts of violence committed, caused, or likely to be caused on the basis of gender. Specific forms of violence mentioned in the Convention include physical and psychological violence, encompassing threats, coercion, and unjustified deprivation of liberty, as well as sexual violence and harassment, stalking, forced marriages, forced abortions and sterilization, and related crimes. However, neither the Convention nor its explanatory report makes reference to trafficking in women and girls, prostitution, or cruel treatment of women [7]. Given the existence of a separate Council of Europe agreement addressing these issues, the exclusion of trafficking from the scope of the Istanbul Convention is entirely understandable.

Research results. A study conducted by the National Center for Human Rights (the institution of the Human Rights Ombudsman), in partnership with UNICEF and with the support of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, revealed that 67% of the adult population engage in violence against children. Specifically, 65% of adults reported the use of

psychological violence, while 39% admitted to employing physical violence as a means of disciplining children to ensure compliance with rules [14].

According to the current legislation of the Republic of Kazakhstan dated December 4, 2009, No. 214-IV «On the Prevention of Domestic Violence» (as amended and supplemented as of July 12, 2025) [9], domestic violence is classified into four types:

1. Physical violence – the intentional infliction of harm to health through the use of physical force and the causing of physical pain. This includes direct or indirect impact on the victim with the purpose of causing bodily harm, such as injuries, serious bodily damage, beatings, kicks, slaps, pushes, blows, throwing objects, etc. Physical violence also encompasses the refusal to provide first medical aid, deprivation of sleep, denial of opportunities to perform vital functions (for example, refusal to allow access to hygiene facilities or toilets), as well as sexual violence, including against children.

2. Psychological (emotional) violence – intentional impact on an individual's psyche, humiliation of honor and dignity through threats, insults, blackmail, or coercion to commit offenses or acts that pose a danger to life or health, as well as those leading to disruption of psychological, physical, and personal development. This includes humiliation, verbal abuse, behavioral control, isolation, restriction of the victim's social circle, blackmail, and threats of violence.

3. Sexual violence – intentional unlawful acts infringing upon a person's sexual inviolability or sexual freedom, as well as sexual acts directed against minors.

4. Economic violence – intentional deprivation of housing, food, clothing, property, or financial means to which a person is legally entitled; control over family financial and other resources; allocation of money to the victim solely for «maintenance»; extortion or coercion into extortion. This also includes prohibition of access to education and/or employment, and deliberate misuse of family financial resources with the aim of creating a tense environment.

Discussion of the research results. The conducted analysis confirms that domestic violence in Kazakhstan represents a complex and deeply entrenched social problem, exerting significant influence not only on individual families but also on society as a whole. Empirical data indicate a high prevalence of hidden, unrecorded episodes of violence, forming the so-called «debutant paradox» – when an aggressor first comes to the attention of law enforcement authorities only after years of escalating conflicts. The socio-demographic characteristics of victims and aggressors reveal persistent patterns: economic dependence, low levels of education, a deficit of constructive behavioral models within the parental family, unstable marital relations, and alcohol abuse create a fertile ground for the emergence of violence. Particular concern arises from the vulnerability of women and children, especially in the context of informal unions and blended families, which substantiates the concepts of «intimate terrorism» and the «Cinderella effect».

The research results emphasize the necessity of reforming domestic violence prevention policies, including the early identification of systematic conflicts, improving the accessibility of victim support, developing corrective programs for aggressors, and enhancing interagency cooperation. Only a comprehensive approach that integrates legal, social, and educational measures can reduce the scale of violence and its intergenerational consequences.

Conclusion. Despite progress in legislative and social initiatives aimed at protecting victims of violence, the issue remains pressing and requires a comprehensive approach, including public awareness of the problem. Only through the coordinated efforts of the state, society, and individuals can the perception of violence as an unacceptable phenomenon be transformed, and a safe and supportive environment for all family members be established. Overall, the findings of the study indicate that domestic violence in Kazakhstan is not merely an individual problem of deviant behavior, but rather a socio-cultural phenomenon, historically entrenched and institutionally sustained. Its reproduction is facilitated by a combination of economic hardships, cultural norms, deficiencies in law enforcement practices, weak preventive measures, and persistent latency. One of the principal resources of the state is its people. The demand of the time is the existence of a healthy, highly educated, and developed society. This goal is unattainable in the absence of a favorable family environment. The new generation must be raised on the principles of the inadmissibility of violations of citizens' rights and the inevitability of punishment.

References:

1. Lawvs. Legal Protections Against Domestic Violence: Current Trends and Future Directions. *Journal of Human Rights and Law*, Vol. 12, No. 1, 2026, pp. 45–62.
2. Devries, K., Garcia-Moreno, C., & Hossain, M. Interventions that Prevent or Respond to Intimate Partner Violence Against Women and Violence Against Children: A Systematic Review. *The Lancet Public Health*, Vol. 10, Issue 3, 2025, pp. 210–225.
3. United Nations. Intensification of Efforts to Eliminate All Forms of Violence Against Women and Girls: Technology-Facilitated Violence Against Women and Girls. Report of the Secretary-General, UN General Assembly A/79/500, 2024, pp. 1–38.
4. Keene, C., & Yeakle, C. National Prevention Scan Data Report. National Resource Center on Domestic Violence, 2025, pp. 15–47.
5. Smith, R., & Patel, A. Technological Innovations for Tackling Domestic Violence. *Princeton Journal of Interdisciplinary Research*, Vol. 1, Issue 2, December 2025, pp. 88–104.
6. Universal Declaration of Human Rights 10.12.1948
7. 100,000 complaints: Shocking statistics on domestic violence in Kazakhstan in a year//URL: <https://ulysmedia.kz/news/43316-100-tysiach-obrashchenii-shokiruiushchaia-statistika-semeinogo-nasiliiia-v-kazahstane-za-2024-god/>.
8. Kazakhstan in a New Reality: Time for Action: Address by Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the People of Kazakhstan, September 1, 2022.URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.
9. Law of the Republic of Kazakhstan «On the Prevention of Domestic Violence». December 4, 2009 No. 214-IV
10. Declaration on the Elimination of Violence Against Women. UN General Assembly
11. Gelles, R. J. *Intimate Violence in Families*. — Sage Publications, 1997.
12. Leonard, K. E. «Alcohol and intimate partner violence: When can we say that heavy drinking is a contributing cause of violence?» *Addiction*, Vol. 100, № 4 (2005).
13. Naimanbaev M.Zh. Current issues of domestic violence prevention and solutions, *Bulletin*, No. 2 (19), Aktoke 2025.
14. Violence against children in families in Kazakhstan: a study of knowledge, attitudes and practices: Brief analytical report. – Astana, 2017. – 27 p.
15. Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence Istanbul, 11.V.2011

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И МЕТОДЫ ЕГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены проблемы домашнего насилия и методы ее профилактики. Актуальные проблемы профилактики домашнего насилия требуют комплексного подхода, охватывающего как правовые, так и социальные меры. Домашнее насилие остается серьезной социальной проблемой, угрожающей физическому и психологическому благополучию жертв, прежде всего женщин и детей. Ключевые направления решения этой проблемы включают повышение осведомленности общественности, совершенствование законодательной базы, содействие эффективному сотрудничеству между правоохранительными органами и социальными службами, а также разработку программ поддержки и реабилитации жертв. Профилактика домашнего насилия требует усилий на всех уровнях, от индивидуального до глобального.

Ключевые слова: домашнее насилие, профилактика, правовые меры, социальная поддержка, реабилитация жертв, осведомленность общественности, законодательная база.

ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ОНЫ ШЕШУ ӘДІСТЕРІ

Аңдатпа. Бұл мақалада авторлар тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселелерін және оның алдын алу әдістерін қарастырады. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың өзекті мәселелері құқықтық және әлеуметтік шараларды қамтитын кешенді тәсілді талап етеді. Тұрмыстық зорлық-зомбылық ең алдымен әйелдер мен балалардың физикалық және психологиялық әл-ауқатына қауіп төндіретін елеулі әлеуметтік проблема болып қала береді. Бұл мәселені шешудің негізгі бағыттарына қоғамның хабардарлығын арттыру, заңнамалық базаны жетілдіру, құқық қорғау органдары мен әлеуметтік қызметтердің тиімді ынтымақтастығын қамтамасыз ету, сондай-ақ жәбірленушілерді қолдау және оңалту бағдарламаларын әзірлеу жатады. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу жеке деңгейден бастап жаһандық деңгейге дейінгі барлық деңгейде күш-жігерді талап етеді.

Түйінді сөздер: үй ішіндегі зорлық-зомбылық, алдын алу, құқықтық шаралар, әлеуметтік қолдау, жәбірленушілерді оңалту, қоғамның хабардарлығы, заңнамалық база

Information about authors:

¹**Zhabaginova Inabat – corresponding author***, 2nd-year master's degree student, Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, police major, Aktobe, Republic of Kazakhstan.

E-mail: pavl.kz@inbox.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4459-6098>

²**Kairova Nellya** – scientific director, candidate of legal sciences, head of the department of general educational disciplines, Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, Aktobe, Republic of Kazakhstan.

E-mail: kair.n@mail.ru@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2134-1731>

Авторлар туралы ақпарат:

Жабагинова Инабат Талгатовна – негізгі автор, 2 курс магистранты, полиция майоры, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: pavl.kz@inbox.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4459-6098>

Каирова Нелля Иمامуратовна – ғылыми жетекші, заң ғылымдарының кандидаты, «Жалпы білім беретін пәндер» кафедрасының бастығы, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: kair.n@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2134-1731>

Информация об авторах:

Жабагинова Инабат Талгатовна – основной автор, магистрант 2 курса, майор полиции, Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Буkenбаева, город Актобе, Республика Казахстан.

E-mail: pavl.kz@inbox.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4459-6098>

Каирова Нелля Иمامуратовна – научный руководитель, кандидат юридических наук, начальник кафедры «Общеобразовательных дисциплин», Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Буkenбаева, город Актобе, Республика Казахстан.

E-mail: kair.n@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2134-1731>

Жубандыкова Л.А.

Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева,
город Актюбе, Республика Казахстан
E-mail: lyazzat.zhubandykova@mvd.gov.kz

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ АТЫРАУСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье анализируются региональные особенности преступности несовершеннолетних в Атырауской области и определяются направления модернизации профилактической деятельности. На основе статистических данных за 2023–2025 годы, ведомственных материалов и результатов массового социологического опроса 40580 обучающихся выявлены динамические и структурные тенденции подростковой преступности. Установлены процессы количественного роста, структурного утяжеления и омоложения преступности, усиление доли насильственных и групповых правонарушений, а также территориальная концентрация криминальной активности в отдельных административных единицах. Социологический анализ позволил выявить латентные факторы риска: массовую правовую неграмотность, убежденность части подростков в возможной безнаказанности, дефицит институционального доверия, ограниченность организованного досуга и кадровые ограничения профилактической инфраструктуры. Обоснована необходимость перехода к превентивно-ориентированной модели предупреждения правонарушений с учетом региональной специфики и международного опыта.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; профилактика правонарушений; региональные особенности; криминогенные факторы; подростковая девиация; групповая преступность; межведомственное взаимодействие; Атырауская область.

Введение. Преступность несовершеннолетних традиционно рассматривается в криминологии как один из наиболее чувствительных индикаторов социального неблагополучия и эффективности государственной политики в сфере воспитания, социализации и защиты детства [1; 2]. Динамика противоправного поведения подростков отражает не только состояние правопорядка, но и глубинные процессы, происходящие в семье, системе образования, молодежной среде и цифровом пространстве. В условиях ускоренной социальной трансформации, цифровизации и усиления миграционных процессов проблема профилактики преступности среди несовершеннолетних приобретает особую значимость, поскольку затрагивает основы общественной безопасности и формирование человеческого капитала.

В последние годы в Республике Казахстан фиксируется тенденция к усложнению структуры подростковой преступности, сопровождаемая ростом насильственных форм поведения, групповых правонарушений и снижением возраста вовлечения в криминальную деятельность [1; 2]. Указанные процессы свидетельствуют о трансформации традиционных криминогенных факторов и появлении новых рисков, связанных с влиянием интернет-среды, деструктивных субкультур и изменением моделей подростковой социализации. В этих условиях профилактика правонарушений среди несовершеннолетних перестает быть исключительно задачей правоохранительных органов и требует системного межведомственного подхода с участием образовательных организаций, социальных служб, органов здравоохранения и институтов гражданского общества.

Особую актуальность обозначенная проблема приобретает на региональном уровне, где общенациональные тенденции проявляются с учетом социально-экономических, демографических и культурных особенностей конкретной территории. Атырауская область,

являясь крупным нефтегазодобывающим регионом, характеризуется сочетанием относительно высокого уровня экономической активности и выраженных социальных контрастов между городской и сельской местностью, а также интенсивными миграционными потоками [10]. Данные обстоятельства формируют специфическую социальную среду, в которой часть несовершеннолетних оказывается в условиях дефицита позитивных социальных ориентиров, ограниченного доступа к организованному досугу и недостаточного семейного контроля.

Анализ региональной статистики за 2023-2025 годы свидетельствует о неблагоприятной динамике преступности несовершеннолетних в Атырауской области, выражающейся как в увеличении общего количества зарегистрированных уголовных правонарушений, так и в росте доли тяжких и насильственных деяний [10]. Наряду с этим отмечается высокая распространенность групповых форм противоправного поведения и концентрация преступности в отдельных административно-территориальных единицах, прежде всего в городе Атырау и Жылыойском районе. Указанные тенденции позволяют говорить не только о количественном росте, но и о качественной трансформации подростковой преступности, что существенно повышает требования к содержанию и организации профилактической деятельности.

Несмотря на наличие нормативно закреплённой системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, включающей деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, комиссий по защите прав детей, образовательных и социальных учреждений, эффективность реализуемых мер в условиях региона остается недостаточной [8]. Это проявляется в фрагментарности межведомственного взаимодействия, ограниченных возможностях раннего выявления подростков группы риска и недостаточной ориентации профилактических программ на современные формы девиантного поведения, включая агрессию в онлайн-среде и групповую уличную девиацию.

В научной литературе достаточно широко представлены исследования, посвященные общим закономерностям преступности несовершеннолетних и отдельным аспектам профилактики, однако регионально ориентированные эмпирические работы, отражающие специфику конкретных территорий и основанные на анализе актуальных статистических и социологических данных, остаются ограниченными [2]. В этой связи особую значимость приобретает проведение комплексных исследований, позволяющих выявить особенности подростковой преступности на уровне отдельного региона и определить направления адаптации профилактической политики к местным условиям.

Обзор литературы. В национальной научной литературе преступность несовершеннолетних в Республике Казахстан рассматривается как сложное социально-правовое явление, отражающее состояние криминогенной среды и уровень эффективности профилактической политики государства. Так, Е.Ю. Антонова отмечает, что подростковая преступность обладает специфической структурой, обусловленной возрастными, социально-психологическими и средовыми особенностями, а также подчеркивает необходимость сочетания уголовно-правовых и социально-профилактических мер воздействия [1].

Сходную позицию занимает С.М. Наурзалиева, указывая, что динамика преступности несовершеннолетних в Казахстане тесно связана с трансформацией социально-экономических условий, ослаблением воспитательного потенциала семьи и ростом влияния неформальных групп [2]. Автор подчеркивает значимость статистического анализа для выявления устойчивых тенденций и региональных различий подростковой преступности.

В ряде исследований акцентируется внимание на роли семейного неблагополучия как одном из ключевых детерминантов девиантного поведения несовершеннолетних. Установлено, что дефицит родительского контроля, конфликтные внутрисемейные отношения и эмоциональная отчужденность повышают вероятность вовлечения подростков в противоправную деятельность [5]. Аналогичные выводы содержатся и в зарубежных публикациях, где семейная дисфункция рассматривается как универсальный фактор риска ювенальной делинквентности [6].

Значительное внимание в научных работах уделяется влиянию группы сверстников и молодежных субкультур. Отмечается, что для подростков характерна ориентация на признание в референтной группе, что в условиях асоциального окружения способствует формированию установок, оправдывающих агрессию и нарушение правовых норм [3]. При этом групповая форма совершения преступлений рассматривается как одна из наиболее типичных для несовершеннолетних.

В последние годы усиливается интерес исследователей к анализу воздействия цифровой среды на поведение подростков. Подчеркивается, что социальные сети и онлайн-сообщества способны выступать каналами распространения агрессивных моделей поведения, пропаганды насилия и криминальной романтизации, что формирует дополнительный криминогенный фон [6]. Указанные процессы требуют включения цифровой профилактики в систему предупреждения преступности несовершеннолетних.

В контексте профилактики большинство авторов сходятся во мнении о приоритете комплексного межведомственного подхода. Эффективные модели профилактики должны включать взаимодействие правоохранительных органов, системы образования, социальных служб и институтов гражданского общества, а также ориентироваться на раннее выявление подростков группы риска [4]. Международные стандарты в сфере предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних также подчеркивают необходимость социальной ориентации профилактики и отказа от преимущественно карательных мер.

Вместе с тем анализ публикаций показывает, что значительная часть исследований носит обобщенный характер и ориентирована на национальный уровень. Регионально ориентированные эмпирические работы, учитывающие социально-экономические и демографические особенности отдельных территорий Казахстана, представлены ограниченно [2]. Это обуславливает потребность в исследованиях, направленных на выявление локальных особенностей подростковой преступности и разработку адресных профилактических решений.

Методы исследования. Исследование носит эмпирико-аналитический характер и направлено на выявление региональных особенностей преступности несовершеннолетних, а также на оценку результативности действующей системы профилактики в Атырауской области. Объектом исследования выступает преступность несовершеннолетних в возрасте 12-17 лет, предметом – ее количественные и качественные характеристики, совокупность факторов риска, а также организационно-правовые и институциональные особенности профилактической деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные органов внутренних дел, прокуратуры и органов образования Атырауской области за 2023–2025 годы, материалы ведомственной отчетности, а также результаты масштабного социологического исследования, проведенного в регионе [10].

Существенным компонентом эмпирической базы явилось массовое анонимное анкетирование 40580 несовершеннолетних, обучающихся в 6-11 классах общеобразовательных школ и на 1-2 курсах колледжей. Анкетирование проводилось в онлайн-формате с использованием цифровой платформы Google, что обеспечило широкий территориальный охват, включающий городские и сельские населенные пункты. Добровольность и анонимность участия позволили минимизировать эффект социальной желательности и повысить достоверность полученных данных.

В исследовании применялись методы динамического анализа (оценка темпов роста и прироста преступности), структурного анализа (изучение удельного веса категорий преступлений), сравнительный метод (сопоставление возрастных и территориальных показателей), а также элементы корреляционного анализа при сопоставлении статистических и социологических данных. Использованы методы анализа и синтеза, а также интерпретационный подход при выявлении ценностно-институциональных факторов девиации.

Результаты исследования. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о формировании в Атырауской области устойчивой тенденции роста преступности несовершеннолетних, сопровождаемой одновременным усложнением ее качественных

характеристик. Как видно в таблице 1, в период 2023-2025 годов зафиксирован последовательный и ускоряющийся рост количества уголовных правонарушений, совершаемых подростками, при котором каждый последующий временной отрезок демонстрирует более высокие показатели по сравнению с предыдущим. Принципиально важным является то обстоятельство, что рост преступности не носит линейный или инерционный характер, а характеризуется опережающей динамикой, что подтверждается превышением показателей первых шести месяцев 2025 года над годовыми значениями 2023 и 2024 годов [9]. Данная особенность указывает на нарастание криминогенной напряженности в подростковой среде и свидетельствует о переходе преступности несовершеннолетних в фазу устойчивого воспроизводства, при которой действующие профилактические механизмы не компенсируют влияние негативных социальных факторов. В совокупности выявленные тенденции позволяют рассматривать рост преступности несовершеннолетних не как статистическое отклонение, а как проявление системных процессов, требующих комплексного научного анализа и пересмотра существующих подходов к профилактике.

Наряду с количественным ростом в ходе исследования установлена выраженная структурная трансформация подростковой преступности, проявляющаяся в изменении соотношения категорий преступлений по степени их общественной опасности. Как наглядно демонстрируют данные таблицы 1, в анализируемый период наблюдается устойчивая тенденция увеличения доли тяжких преступлений в общей структуре правонарушений несовершеннолетних [9]. Если в начале исследуемого периода тяжкие деяния занимали периферийное место в массиве подростковой преступности, то к 2025 году они стали определяющим элементом ее структуры.

Таблица 1. Динамика преступности несовершеннолетних в Атырауской области (2023–2025 гг.) [9]

Наименование показателей	Кол- во НСШ привл . к уг. от- ти	Жен ског о пол а	Уча щих ся	Из них		Нер аб- х, не уч-ся	В группе		Сос тоял и на учет е	Ранее соверш/м и		14- 15 лет	16- 17 лет
				Шк ол, гим нази й, лиц еев	Проф- тех, колле джей		Вс его	с уч/е м взро слы х		Вс его	Осу жде нны е (не связ с ЛС)		
за 12 месяцев 2023 года													
Всего правонарушений	75	2	51	16	38	22	22	9	2	4	1	13	62
проступки	4		2		3	2							4
преступлений	71	2	49	16	35	20	22	9	2	4	1	13	58
небольшой тяжести	4		3		3	1							4
средней тяжести	40		26	7	21	12	19	8		1		7	33
тяжкие	24		20	9	10	4	3	1	2	3	1	6	18
особо тяжкие	3	2			1	3							3
за 12 месяцев 2024 года													
Всего правонарушений	93	2	77	26	55	15	48	25	4	7	1	10	83
проступки	2		2		1		1	1					2
преступлений	91	2	75	26	54	15	47	24	4	7	1	10	81
небольшой тяжести	13		11	3	11	2	1	1		1			13
средней тяжести	31	2	26	9	20	5	14	7				2	29
тяжкие	45		37	14	22	7	32	16	3	5	1	8	37

особо тяжкие	2		1		1	1			1	1			2
за 6 месяцев 2025 года													
Всего правонарушений	112	7	101	46	54	11	46	20				25	87
проступки	18		17	5	14	1	3						18
преступлений	94	7	84	41	40	10	43	20				25	69
небольшой тяжести	6		6		5								6
средней тяжести	19	2	14	4	8	5	9	2				3	16
тяжкие	69	5	64	37	27	5	34	18				22	47
особо тяжкие													

Указанная динамика свидетельствует не только о количественном наращивании тяжких составов, но и о качественном изменении характера преступного поведения несовершеннолетних, выражающемся в росте уровня агрессии и общественной опасности. Процесс структурного утяжеления подростковой преступности указывает на трансформацию мотивационной основы противоправных действий и формирование более устойчивых криминогенных установок, что принципиально усложняет задачи профилактического воздействия и повышает риски эскалации насильственных форм девиации [3].

Анализ структуры преступлений по видам свидетельствует о заметной трансформации содержательной направленности подростковой преступности. Несмотря на то что преступления против собственности, прежде всего кражи, сохраняют количественно значимое место в общем массиве правонарушений, их относительный удельный вес демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Одновременно, как следует из данных таблицы 2, возрастает доля преступлений против личности и хулиганских действий, что указывает на изменение преобладающих форм противоправного поведения несовершеннолетних. Выявленные изменения отражают смещение подростковой преступности от преимущественно корыстно-утилитарной модели к конфликтно-агрессивной, в рамках которой ключевую роль играют импульсивность, демонстрация силы и публичное нарушение социальных и правовых норм.

Однако статистические показатели отражают лишь внешнюю сторону процессов. Так, результаты анкетирования несовершеннолетних позволили выявить системные деформации правосознания и социальной адаптации подростков, выходящие за рамки официально зарегистрированных преступлений.

Анализ результатов анкетирования выявил критически низкий уровень правовой информированности. Согласно полученным данным, 71,9% опрошенных не знают возраст уголовной ответственности за имущественные преступления (кражи, угоны), а 82,3% – за убийства и наркопреступления. Подобный масштаб правовой дезориентации указывает на снижение превентивной функции уголовного закона. Значительная часть подростков не осознает реальный порог наступления уголовной ответственности, что формирует иллюзию безнаказанности и ослабляет сдерживающий эффект правовых норм.

Таблица 2. Основные показатели преступности несовершеннолетних в Атырауской области [9, 7]

	Всего УПр, совершенных	ст.105 УК РК	ст.106 УК РК	ст.107 УК РК	ст.108-1 УК РК	ст.109-1 УК РК	ст.114 УК РК	ст.188 УК РК	ст.188-1 УК РК	ст.121 УК РК	ст.122 УК РК	ст.190 УК РК	ст.191 УК РК	ст.192 УК РК	ст.194 УК РК	ст.196 УК РК	ст.200 УК РК	ст.293 УК РК	ст.297 УК РК	ст.316 УК РК	ст.345 УК РК	ст.389 УК РК	ст.405 УК РК	ст.428-1 УК РК
12 мес.2023 года																								
г. Атырау	36		1	1				11			2	3	4			3	6	2		3				
Жылыойский	20		2	5				2				1					10							
Индерский	3										1	1				1								

Кзылкугинский	3						2										1		
Курмангазинский	7						4			1			1	1					
Макацкий	3						2					1							
Махамбетский	-																		
Исатайский	-																		
ВСЕГО	72		3	6			21			3	5	5	1		1	5	16	2	4
12 мес. 2024 года																			
г. Атырау	65		5	3		2	1	16		1	5		9		3		13	1	2
Жылыойский	18		6	2				5									4		1
Индерский	-																		
Кзылкугинский	1																	1	
Курмангазинский	6							2	1										
Макацкий	1							1											
Махамбетский	-																		
Исатайский	-																		
ВСЕГО	91		11	5		2	1	24		1	1	5		9		3		17	1
6 мес. 2025 года																			
г. Атырау	67			1	3	4	1	16		1		2	1	16			7	3	1
Жылыойский	33		7														26		
Индерский																			
Кзылкугинский	3					1											2		
Курмангазинский	3							1	1			1							
Макацкий	1							1											
Махамбетский	3					3													
Исатайский																			
ВСЕГО	110		7	1	3	8	1	18		2		2	2	16			35	3	1

Особенно показательно, что наибольшая концентрация ошибочных представлений характерна для возрастной группы 14-15 лет – именно той, которая, согласно статистическим данным (таблица 1), демонстрирует наиболее интенсивный прирост преступной активности. Таким образом, омоложение преступности сопровождается снижением уровня правовой осведомленности, что усиливает криминогенный риск.

Отдельный блок опроса был посвящен восприятию неотвратимости наказания. На вопрос о наличии случаев, когда несовершеннолетние правонарушители избежали ответственности, 37% респондентов ответили утвердительно, 63% – отрицательно. Фактически более трети подростков убеждены в существовании практики безнаказанности.

Анализ причин подобного восприятия показал следующее распределение: 38,9% считают, что родители «договорились» с правоохранительными органами; 20% полагают, что руководство образовательных организаций скрывает факты правонарушений ради репутации; 20,1% указывают на нежелание потерпевших предавать ситуацию огласке; 11,5% связывают это со страхом мести. Подобные представления формируют устойчивый образ институциональной закрытости и социальной несправедливости, подрывают доверие к официальным институтам и снижают нормативную силу права как социального регулятора поведения.

Сопоставление результатов анкетирования с инфраструктурными показателями выявило выраженную диспропорцию досуговых возможностей. В регионе функционирует 207 школ и лишь 9 специализированных досуговых учреждений. При этом 68% кружковой и секционной инфраструктуры сосредоточено в г. Атырау, тогда как сельские районы испытывают дефицит организованных форм занятости.

Согласно результатам опроса, 56,4% подростков не вовлечены в систематический организованный досуг. Депривация позитивной социализации усиливает влияние неформальных групп и уличной субкультуры, что коррелирует с ростом групповых, хулиганских и насильственных форм поведения. Таким образом, отсутствие структурированных форм занятости выступает самостоятельным фактором криминогенного риска.

Дополнительным фактором уязвимости является кадровый дефицит в системе психологического сопровождения. В образовательных организациях региона на одного психолога приходится 520 учащихся при нормативе 1:300; в ряде крупных школ г. Атырау специалисты отсутствуют. По данным исследования выявлено 492 подростка с депрессивными и тревожными проявлениями при отсутствии системной профилактической работы.

Недостаточная психологическая поддержка усиливает риск закрепления агрессивных и девиантных моделей поведения, особенно в условиях высокой цифровой вовлеченности и эмоциональной нестабильности подросткового возраста.

Анкетирование подтверждает статистическую урбанизацию подростковой преступности: 79,7% правонарушений совершается в г. Атырау. Вместе с тем исследование опровергает упрощенную экономическую интерпретацию проблемы: 81% несовершеннолетних правонарушителей 2025 года происходят из полных семей. Это позволяет сделать вывод о том, что ключевым фактором выступает не столько материальная неблагополучность, сколько ценностная и нормативная дезориентация, усугубленная дефицитом институциональной поддержки и влиянием цифровой среды.

Социально-демографический анализ показывает, что основную часть несовершеннолетних правонарушителей составляют обучающиеся организаций образования, прежде всего общеобразовательных школ и колледжей, что указывает на сохранение тесной связи подростковой преступности с институциональной средой обучения. Вместе с тем в структуре правонарушителей отчетливо выделяется устойчивая группа неработающих и не обучающихся подростков, для которых характерны более высокие показатели групповых и повторных правонарушений. Наличие данной категории свидетельствует о повышенной криминогенности социальной дезадаптации и подтверждает, что отсутствие включенности в образовательные и трудовые процессы существенно повышает риск формирования устойчивых девиантных установок. Таким образом, социальная незанятость выступает самостоятельным фактором криминогенного риска, усиливающим вероятность вовлечения несовершеннолетних в более опасные и повторяющиеся формы противоправного поведения.

Территориальное распределение преступности несовершеннолетних характеризуется выраженной неравномерностью, отражающей региональные особенности социально-экономического развития Атырауской области. Как следует из данных таблицы 2, наибольшая концентрация правонарушений стабильно фиксируется в городе Атырау и Жылыойском районе. Данная закономерность коррелирует с высокой плотностью населения, интенсивными миграционными процессами, социально-экономическими контрастами и спецификой инфраструктуры нефтегазового региона, формирующими неоднородную социальную среду для подростков.

В ряде сельских районов регистрируется низкий уровень официальной преступности несовершеннолетних, однако данный показатель не может однозначно интерпретироваться как благополучие, поскольку он может быть обусловлен латентностью правонарушений, связанной с ограниченными возможностями их выявления, учета и фиксации.

Одной из устойчивых и содержательно значимых характеристик подростковой преступности в Атырауской области остается высокая доля групповых форм противоправного поведения. Значительная часть правонарушений совершается в составе неформальных объединений сверстников, что подтверждается как статистическими данными, так и результатами социологического опроса. Групповой характер преступлений выступает самостоятельным криминогенным фактором, усиливающим их общественную опасность, поскольку в условиях группового взаимодействия снижается индивидуальная ответственность, возрастает уровень агрессии и формируется эффект взаимного одобрения противоправных действий. Участие в группе способствует распространению агрессивных моделей поведения, закреплению девиантных норм и существенно затрудняет индивидуализированное профилактическое воздействие, ориентированное на конкретного подростка.

Таким образом, интеграция статистического анализа и данных массового анкетирования существенно углубляет интерпретацию выявленных тенденций. Если официальная статистика фиксирует рост насилия и хулиганства, то социологический анализ раскрывает их внутреннюю основу: массовую правовую неграмотность, убежденность в возможной безнаказанности, дефицит институционального доверия, ограниченность позитивной социализации и кадровую слабость профилактической инфраструктуры.

Преступность несовершеннолетних в Атырауской области предстает не только как криминально-правовая, но и как ценностно-институциональная проблема. Игнорирование результатов массового анкетирования существенно снижало бы научную глубину исследования. Их включение позволяет перейти от описания динамики к объяснению механизмов воспроизводства подростковой девиации и формированию более обоснованных профилактических решений.

Обсуждение результатов исследования. Интеграция статистических показателей и данных массового анкетирования позволяет сделать вывод о том, что рост преступности несовершеннолетних в Атырауской области носит системный характер и обусловлен не только внешними социально-экономическими условиями, но и внутренними ценностно-нормативными деформациями подростковой среды [10].

В этой связи особый интерес представляет германская модель предупреждения преступности несовершеннолетних, основанная на приоритете социальной реабилитации и индивидуального сопровождения подростка. В соответствии с положениями германского законодательства о ювенальной юстиции и практикой его применения значительная часть дел о правонарушениях несовершеннолетних разрешается посредством альтернативных мер (диверсия), без назначения лишения свободы [11].

По данным германских криминологических исследований, до 70% дел в отношении несовершеннолетних разрешаются посредством воспитательных и социальных мер.

Эффективность данной модели подтверждается показателями снижения рецидивизма: уровень повторной преступности среди несовершеннолетних, прошедших через программы социально-педагогического сопровождения и альтернативных мер реагирования, составляет в среднем около 25-30% в течение двух лет после вмешательства, что существенно ниже показателей при применении изоляционных санкций [11; 12]. Такой эффект достигается благодаря индивидуализированному подходу (case-management), обязательному вовлечению семьи, психологическому сопровождению и восстановлению социальных связей.

Германская практика демонстрирует, что устойчивое снижение повторной преступности обеспечивается не ужесточением санкций, а комплексной работой с подростком и его ближайшим социальным окружением. Принципы раннего вмешательства, межведомственной координации и приоритета воспитательных мер соответствуют международным стандартам предупреждения ювенальной делинквентности, закреплённым в Руководящих принципах ООН по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [13].

С учетом выявленных в Атырауской области факторов риска – правовой дезориентации, убеждённости части подростков в возможной безнаказанности, дефицита организованного досуга и кадровых ограничений профилактической инфраструктуры – адаптация элементов адресной социальной модели представляется целесообразной. Переход к превентивно-ориентированной системе профилактики, основанной на раннем выявлении рисков, индивидуальном сопровождении несовершеннолетнего и его семьи, а также устойчивой межведомственной координации, соответствует как международным стандартам, так и выявленным региональным особенностям.

Тем самым результаты исследования подтверждают необходимость модернизации профилактической политики в направлении усиления адресности, социальной направленности и научной обоснованности принимаемых мер.

Заключение. Проведенное исследование позволило установить, что преступность несовершеннолетних в Атырауской области характеризуется устойчивым ростом, структурным утяжелением и омоложением, а также формированием комплекса институциональных и ценностных факторов риска. Сложившаяся модель подростковой девиации воспроизводится в условиях недостаточной результативности действующих профилактических механизмов.

С учетом полученных данных представляется целесообразным формирование следующих приоритетных направлений модернизации системы профилактики:

1. Развитие ранней правовой социализации. Необходима системная программа правового просвещения подростков 6–9 классов с акцентом на возраст уголовной ответственности, последствия групповых преступлений и принцип неотвратимости наказания. Особое внимание должно быть уделено возрастной группе 14–15 лет как зоне повышенного риска.

2. Внедрение адресной модели сопровождения несовершеннолетних группы риска. Целесообразно формирование механизма индивидуального межведомственного патронажа, включающего психологическую диагностику, коррекционные программы, работу с семьей и контроль цифровой среды подростка.

3. Развитие инфраструктуры организованного досуга. С учетом того, что более половины подростков не вовлечены в структурированную занятость, требуется расширение сети кружков и секций в сельских районах, создание доступных молодежных пространств и субсидирование спортивных и творческих программ.

4. Усиление психологической службы в образовательных организациях. Необходимо приведение кадрового обеспечения в соответствие с нормативами, внедрение раннего скрининга тревожности и агрессивности, а также развитие программ психолого-педагогического сопровождения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов органами внутренних дел, комиссиями по делам несовершеннолетних, органами образования и социальной защиты при разработке региональных программ профилактики. Выявленные механизмы правовой дезориентации и институционального недоверия позволяют корректировать существующие профилактические алгоритмы и переходить к превентивно-ориентированной модели предупреждения правонарушений.

Полученные результаты формируют эмпирическую основу для дальнейших научных исследований и разработки адресных профилактических решений, адаптированных к региональной специфике и современным трансформациям подростковой социальной среды.

Список литературы:

1. Антонова Е.Ю. Преступность несовершеннолетних в Республике Казахстан: криминологическая характеристика и меры правового воздействия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 6. – С. 32-45.

2. Наурзалиева С.М. Преступность несовершеннолетних в Республике Казахстан: состояние, тенденции и профилактика // Вестник Казахского национального университета имени аль-Фараби. Серия юридическая. – 2019. – № 2 (90). – С. 74-82.

3. Баев В.В. Преступность несовершеннолетних: современные криминологические аспекты // Юридическая наука и практика. – 2021. – № 4. – С. 58-66.

4. Karzhaubayeva L., Otarbayev G., Issayeva Z. The role of traditions and customs in the prevention of juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan // Scientific Herald of Uzhhorod University. Series «Law». – 2024. – Issue 55. – P. 112-118.

5. Salunkhe T.S., Bagul M.S. Juvenile Delinquency and Factors Affecting It // International Journal of Research in Social Sciences. – 2024. – Vol. 14, No. 1. – P. 89-97.

6. Abhishek R. Impact of social factors responsible for juvenile delinquency // Journal of Education and Health Promotion. – 2024. – Vol. 13. – Article ID 102.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗПК (с изм. и доп. от 03.01.2026)//URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (Дата обращения 20.01.2026 г.)

8. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года №245-VIII ЗПК (с изм. и доп. от 30.12.2025)// URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245> (Дата обращения 20.01.2026 г.)

9. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2023-2025 годы// URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (Дата обращения 25.01.2026 г.)

10. Отчет о результатах научного исследования «Региональные особенности преступности несовершеннолетних и направления совершенствования профилактической деятельности (на примере Атырауской области)». – Актөбе: Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, 2025. – 128 с.

11. Dünkel F. Youth Justice in Germany // In: Oxford Research Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice. – Oxford University Press, 2018.

12. Dünkel F., Pruin I. Recidivism and Youth Justice in Germany: Empirical Findings and Policy Implications // European Journal of Criminology. – 2019. – Vol. 16. – P. 567–585.

13. United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (The Riyadh Guidelines). Adopted by UN General Assembly Resolution 45/112 of 14 December 1990.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР АРАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ АЛДЫН АЛУ ЖОЛДАРЫ (АТЫРАУ ОБЛЫСЫ МЫСАЛЫНДА)

Аңдатпа. Бұл мақалада Атырау облысындағы кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың аймақтық үлгілері талданып, профилактикалық жұмыстарды жаңғырту бағыттары айқындалған. 2023–2025 жылдарға арналған статистикалық мәліметтерді, ведомстволық материалдарды және 40 580 студентті қамтитын жаппай социологиялық зерттеуді пайдалана отырып, кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың динамикалық және құрылымдық тенденциялары анықталды. Қылмыстың сандық өсу, құрылымдық ауырлау және жасару процестері, зорлық-зомбылық және топтық құқық бұзушылықтар үлесінің ұлғаюы, сондай-ақ жекелеген әкімшілік бірліктерде қылмыстық әрекеттің аумақтық шоғырлануы анықталды. Әлеуметтанулық талдау жасырын қауіп факторларын анықтады: кең таралған құқықтық сауатсыздық, кейбір жасөспірімдердің жазаланбай қалуы мүмкін деген сенімі, институционалдық сенімнің жоқтығы, ұйымдастырылған бос уақытты ұйымдастыру және профилактикалық инфрақұрылымдағы кадрлық шектеулер. Аймақтық ерекшеліктер мен халықаралық тәжірибені ескере отырып, құқық бұзушылықтың алдын алудың профилактикалық-бағдарлы моделіне көшу қажеттілігі негізделеді.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыс; қылмыстың алдын алу; аймақтық сипаттамалар; криминогендік факторлар; жасөспірімдердің ауытқуы; топтық қылмыс; ведомстволық ынтымақтастық; Атырау облысы.

REGIONAL FEATURES OF JUVENILE DELINQUENCY AND WAYS TO IMPROVE PREVENTION (ON THE EXAMPLE OF ATYRAU REGION)

Abstract. The article examines regional characteristics of juvenile delinquency in the Atyrau region and proposes directions for improving preventive policy. The study is based on statistical data for 2023–2025, departmental reports, and the results of a large-scale sociological survey involving 40,580 school and college students. The findings reveal quantitative growth, structural aggravation, and rejuvenation of juvenile crime, as well as an increase in violent and group-related offenses and their territorial concentration. Sociological analysis identified latent risk factors including low legal awareness, perceived impunity, deficit of institutional trust, limited organized leisure opportunities, and weaknesses in preventive infrastructure. The study substantiates the need to shift from a reactive to a prevention-oriented model based on early intervention, individualized support, and interagency coordination, taking into account regional specifics and international best practices.

Keywords: juvenile delinquency; crime prevention; regional features; criminogenic factors; adolescent deviance; group crime; interagency cooperation; Atyrau region.

Информация об авторе:

Жубандыкова Ляззат Абилкаировна – начальник кафедры уголовного права и криминологии, Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, доктор философии (PhD), подполковник полиции, город Актөбе, Республика Казахстан.

E-mail: lyazzat.zhubandykova@mvd.gov.kz ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1716-9668>

Автор туралы ақпарат:

Жұбандықова Ляззат Әбілқайрқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының философия докторы (PhD), полиция подполковнигі, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: lyazzat.zhubandykova@mvd.gov.kz ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1716-9668>

Information about the author:

Zhubandykova Lyazzat – head of the department of Criminal law and criminology, Aktobe law Institute named after M. Bokenbaev of the Ministry of Internal affairs of the Republic of Kazakhstan, doctor of philosophy (PhD), police lieutenant colonel, Aktobe, Republic of Kazakhstan.

E-mail: lyazzat.zhubandykova@mvd.gov.kz ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1716-9668>

ҒТАМА 10.01.79

ӘОЖ 343

Муканова Д.С.^{1*}, Ахметов Е.С.²

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы

E-mail: sapar-dinara@mail.ru

²Қазақстан Республикасы ІІМ Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, Қостанай қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: ahmetoverlan@mail.ru

**КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР ҚЫЛМЫСТЫЛЫҒЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ:
ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН ДАМУ ҮРДІСТЕРІ**

Аңдатпа. Мақалада кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу мәселелері қазіргі кезеңнің өзекті бағыттарының бірі ретінде қарастырылады. Зерттеу барысында кәмелетке толмағандар қылмыстылығының қазіргі жай-күйі, оның құрылымы мен негізгі даму үрдістері талданады. Қылмыстық мінез-құлықтың қалыптасуына әсер ететін әлеуметтік, отбасылық, психологиялық және ақпараттық факторларға ерекше назар аударылады.

Автор қылмыстылықтың алдын алу жүйесінің мазмұнын ашып, жалпы, арнайы және жеке профилактикалық шаралардың тиімділігін бағалайды. Сонымен қатар, құқық қорғау органдарының, білім беру ұйымдарының және әлеуметтік институттардың кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алудағы рөлі айқындалады. Зерттеу нәтижесінде ерте профилактиканың маңызы, ведомствоаралық өзара іс-қимыл мен заманауи цифрлық технологияларды қолданудың перспективалық бағыттары негізделді. Мақалада алынған қорытындылар кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу жүйесін жетілдіруге бағытталған практикалық ұсыныстар жасауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмағандар қылмыстылығы, қылмыстың алдын алу, зорлық-зомбылық қылмыстары, профилактика, девиантты мінез-құлық, құқық қорғау органдары, ювеналдық саясат.

Кіріспе. Қазіргі кезеңде кәмелетке толмағандар қылмыстылығы қоғамның тұрақты дамуына елеулі қауіп төндіретін әлеуметтік-құқықтық құбылыстардың бірі болып табылады. Жасөспірімдер жасаған қылмыстар тек жекелеген құқықтық нормалардың бұзылуымен шектелмей, болашақта рецидивтік қылмыстылықтың қалыптасуына, қоғамдағы зорлық-зомбылық деңгейінің артуына және әлеуметтік құндылықтардың әлсіреуіне ықпал етеді. Осыған

байланысты кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу мәселесі мемлекеттік қылмыстық саясаттың басым бағыттарының біріне айналып отыр.

Кәмелетке толмағандардың психологиялық тұрғыдан қалыптасу кезеңінде болуы, әлеуметтік тәжірибесінің жеткіліксіздігі, сондай-ақ отбасылық және тәрбиелік бақылаудың әлсіреуі олардың қылмыстық мінез-құлыққа бейім болуына әсер етеді. Жасөспірімдер арасында жасалатын зорлық-зомбылық сипатындағы қылмыстар жәбірленушілердің құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіріп қана қоймай, қоғамдық қауіпсіздікке тікелей қауіп төндіреді. Сонымен қатар, мұндай қылмыстардың өсуі білім беру жүйесіне, отбасылық институтқа және құқық қорғау органдарының қызметіне қосымша жүктеме түсіреді.

Жаһандану мен цифрландыру жағдайында кәмелетке толмағандар қылмыстылығының формалары мен тетіктері өзгеріске ұшырап, ақпараттық кеңістіктің, әлеуметтік желілердің және виртуалды ортаның ықпалы күшейе түсуде. Осыған орай қылмыстылыққа қарсы күресте дәстүрлі жазалау шараларымен қатар, ерте профилактикаға, кешенді әлеуметтік-құқықтық ықпал етуге және ведомствоаралық өзара іс-қимылға негізделген алдын алу шараларының маңызы арта түсуде.

Кәмелетке толмағандар қылмыстылығы мәселесі криминология ғылымында ұзақ уақыт бойы зерттеліп келе жатқан өзекті бағыттардың бірі болып табылады. Бұл құбылыстың теориялық, әлеуметтік және психологиялық аспектілері көптеген отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектерінде көрініс тапқан[1].

Әдебиеттерге шолу. Кәмелетке толмағандар қылмыстылығын зерттеудің теориялық-әдіснамалық негіздері профессор Г.М.[2] Миньковскийдің еңбектерінде жүйелі түрде қарастырылған. Ғалым жасөспірімдер қылмыстылығының әлеуметтік табиғатын, оның детерминациясын және профилактикалық ықпал ету тетіктерін негіздеді.

А.И. Долгова қылмыстылықтың себептері мен жағдайларын талдай отырып, кәмелетке толмағандар қылмыстылығының қалыптасуында әлеуметтік ортаның, отбасының және тәрбиелік институттардың шешуші рөл атқаратынын атап көрсетеді[3, 975б.]. В.В. Лунеев жасөспірімдер қылмыстылығын әлеуметтік-экономикалық факторлармен тығыз байланысты күрделі әлеуметтік құбылыс ретінде қарастырады[4].

Ю.М. Антонянның зерттеулерінде кәмелетке толмаған құқық бұзушылардың тұлғалық және психологиялық ерекшеліктеріне ерекше назар аударылады. Ғалым жасөспірімдердің эмоциялық тұрақсыздығы, агрессия деңгейі және әлеуметтік бейімделу проблемаларының қылмыстық мінез-құлықпен байланысын көрсетеді[5].

Халықаралық деңгейде кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу мәселелері БҰҰ құжаттарында, соның ішінде Бала құқықтары туралы конвенцияда, Пекин ережелерінде және Эр-Рияд қағидаттарында бекітілген.

Кәмелетке толмағандар қылмыстылығы мәселесінің ғылыми тұрғыдан зерттелуі криминология ғылымында ерте кезеңнен бастау алады. Атап өту маңызды, оқу-теориялық бағытта кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу мәселелерінің маңыздылығы мен өзектілігін алғашқылардың бірі болып атап көрсетіп, осы құбылысты танудың теориялық-әдіснамалық негіздерін ұсынған ғалым — профессор Г.М. Миньковский болды [6, 212–226-бб.]. Ол өзінің ғылыми ұстанымын «Криминология» оқулығындағы «Кәмелетке толмағандар мен жастар қылмыстылығы» атты тарауда баяндап, бұл тақырыпты зерттеудің өткірлігі мен даусыз өзектілігін негіздеді.

Ғалым Н.С. Фатхуллин кәмелетке толмағандар қылмыстылығын талдай отырып, оның тек сандық өсімімен ғана емес, жәбірленушіге деген қатыгездіктің, цинизм мен аморальдылықтың күшеюімен сипатталатынын атап өтті. Зерттеушінің пікірінше, мұндай үрдістер рухани құндылықтардың әлсіреуі негізгі белгісіне айналған жаңа тұлға типінің қалыптасуын көрсетеді [7, 43-б.].

Бұл мәселе профессор Л.М. Прокументовтың еңбектерінде де терең қарастырылған. Ол кәмелетке толмағандар қылмыстылығын тек мемлекет пен қоғам үшін өзекті проблема ғана емес, болашақта елдің қауіпсіздігіне төнетін стратегиялық қатер ретінде бағалайды. Ғалымның

пікірінше, бұл әлеуметтік құбылыс жағымсыз үрдістердің жиынтығын көрсетіп, олардың бірлескен әсері қолайсыз әлеуметтік салдардың тереңдеуіне алып келеді [8, 5-б.].

Өз кезегінде криминологтар В.А. Лелеков пен Е.В. Кошелева кәмелетке толмағандар қылмыстылығын сандық және сапалық көрсеткіштерді қамтитын, аумақтық ерекшеліктері бар күрделі, көпэлементті жүйе ретінде сипаттайды. Олардың пайымдауынша, бұл қылмыстылық түрі қасақана және абайсызда жасалатын, пайдакүнемдік және зорлық-зомбылық қылмыстарымен өзара тығыз байланыста болып, ұйымдасқан және кәсіби қылмыстылықтың дамуына өзіндік кадрлық база қызметін атқарады [9, 159-б.].

Біздің ойымызша, бұл көзқарасты кәмелетке толмағандар қылмыстылығының рецидивтік қылмыстылықтың да құрамдас бөлігі екендігін ескеру арқылы толықтыру қажет. Осыны негіздей отырып, В.В. Попандопуло кәмелетке толмағандар қылмыстылығын тек ағымдағы әлеуметтік-құқықтық проблема ғана емес, болашақта мемлекеттің қауіпсіздігіне төнетін стратегиялық қатер ретінде қарастырады [10, 3-б.].

Зерттеу әдістері. Зерттеуде жалпығылыми және арнайы-ғылыми әдістер, соның ішінде талдау, салыстыру, статистикалық және жүйелі әдістер қолданылды.

Атап айтқанда:

– талдау әдісі – кәмелетке толмағандар қылмыстылығының құрылымы мен мазмұнын зерттеу үшін;

– салыстыру әдісі – статистикалық деректер мен ғылыми көзқарастарды бағалау үшін;

– статистикалық әдіс – қылмыстылықтың динамикасы мен негізгі үрдістерін анықтау үшін;

– жүйелі әдіс – профилактика шараларын кешенді қарастыру үшін.

Зерттеу дереккөздері ретінде нормативтік-құқықтық актілер, ресми статистикалық мәліметтер және криминология саласындағы ғылыми еңбектер пайдаланылды.

Кәмелетке толмаған жастағы адамдардың қылмыстылығы отандық криминология ғылымының бүкіл даму кезеңінде ғалымдардың ерекше назарын аударып келді және қазіргі уақытта да өзектілігін жоғалтқан жоқ. Әрине, қылмыстылықтың осы түріне тән келесі ерекшеліктерді жеке-жеке қарастыру қажеттілігі туындайды:

1. қылмыстылықтың осы түрін зерттеудегі теориялық-әдіснамалық тәсілдер;

2. оның көрініс табу ерекшеліктері;

3. жас ерекшелігіне байланысты сипаттамалар;

4. кәмелетке толмаған қылмыскерлердің жеке басының қасиеттері мен сипаттамалары;

5. кәмелетке толмаған жастағы адамдар қылмыстылығына әсер ететін себептер мен жағдайлардың жиынтығы, сондай-ақ негізгі факторлар;

6. қатысушыларының бірі кәмелетке толмағандар болып табылатын және қылмыстық-құқықтық қорғауға жататын қоғамдық қатынастардың ерекшеліктері мен сипаттамалары;

7. кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алуға бағытталған қолданылып отырған шаралардың, сондай-ақ негізгі субъектілердің ерекшеліктері;

8. криминологиялық таным тұрғысынан қарастырылып отырған қылмыстылық түрі туралы маңызды деректерді қамтитын өзге де мәнді сипаттамалар.

Кәмелетке толмағандар қылмыстылығы – қылмыстылықтың жалпы жүйесінің құрамдас бөлігі болып табылатын, жас ерекшеліктеріне, тұлғалық қалыптасу деңгейіне және әлеуметтік ортаның ықпалына байланысты өзіндік белгілерімен сипатталатын әлеуметтік-құқықтық құбылыс. Жасөспірімдердің психологиялық және әлеуметтік дамуының аяқталмағандығы, эмоциялық тұрақсыздық пен сыртқы ықпалдарға тәуелділік олардың құқыққа қарсы мінез-құлыққа бейім болуына әсер етеді. Осы ерекшеліктер кәмелетке толмағандар қылмыстылығының күрделі әрі көпфакторлы сипатқа ие екендігін айқындайды.

Зерттеу нәтижелері. Жүргізілген талдау кәмелетке толмағандар қылмыстылығының қазіргі кезеңде бірқатар тұрақты үрдістермен сипатталатынын көрсетті.

Статистикалық деректерге сәйкес, Қазақстандағы қылмыстық ахуалды тереңірек түсіну үшін жалпы көрсеткіштерге тоқталайық. Елімізде тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар саны 6,6%-ға төмендеді: егер 2024 жылы 132,7 мың дерек тіркелсе, 2025 жылдың қорытындысы бойынша бұл көрсеткіш 123,9 мыңға дейін азайған. Әсіресе аса ауыр қылмыстардың 60,5%-ға

бірден азаюы айтарлықтай нәтиже болды — өткен жылғы 3 мыңнан астам дерек биыл 1,2 мыңға дейін кеміді. Жалпы оң динамикаға тек ауыр қылмыстардың 7,6%-ға өсуі көңіл көншітпейді. Өткен жылы бұл санатта 40 мыңға жуық құқық бұзушылық тіркелді. Алайда бұл төмендеу тұрақты сипатқа ие емес және жекелеген қылмыс түрлері бойынша өсу фактілері сақталуда [11].

Қылмыстылық құрылымында меншікке қарсы қылмыстар басым болып қалуда. Сонымен қатар, зорлық-зомбылық сипатындағы қылмыстардың үлесі де елеулі деңгейде сақталып отыр. 2025 жылы тіркелген қылмыстардың шамамен 130-ға жуығы ауыр және аса ауыр санатқа жатқызылған.

Аймақтық талдау кәметке толмағандар қылмыстылығының деңгейі ірі қалалар мен урбанизацияланған өңірлерде жоғары екенін көрсетті. Сонымен қатар, құқық бұзушылықтардың белгілі бір бөлігі білім беру ұйымдарымен байланысты жағдайда жасалатыны анықталды.

Ақпараттық технологияларды пайдалану арқылы жасалатын құқық бұзушылықтардың үлесінің артуы қылмыстылықтың жаңа формаларының қалыптасып отырғанын көрсетеді. Аймақтық талдаулар кәметке толмағандар қылмыстылығының деңгейі ірі қалалар мен қала маңындағы өңірлерде жоғары екенін дәлелдейді. Мұндай ахуал әлеуметтік-экономикалық факторлармен, білім беру жүйесінің ерекшеліктерімен және жасөспірімдердің бос уақытын ұйымдастыру деңгейімен тығыз байланысты. Сонымен қатар, тіркелген қылмыстардың елеулі бөлігі білім беру ұйымдарымен байланысты жағдайда жасалатыны байқалады, бұл мектептік ортада профилактикалық жұмысты күшейтудің маңыздылығын арттырады. Соңғы жылдары ақпараттық технологияларды пайдалану арқылы жасалатын құқық бұзушылықтардың, соның ішінде кибербуллинг пен интернет-алаяқтықтың үлесінің артуы қылмыстылықтың латентті сипатын күшейтіп, оның нақты ауқымын анықтауды қиындатады.

Зерттеу нәтижелерін талқылау. Алынған нәтижелер кәметке толмағандар қылмыстылығының көпфакторлы табиғатын растайды. Қылмыстылық деңгейінің сандық төмендеуі оның сапалық сипаттамаларының жақсарғанын білдірмейді.

Меншікке қарсы қылмыстардың басымдығы жасөспірімдердің материалдық құндылықтарға бағдарлануы мен әлеуметтік теңсіздік факторларымен байланысты. Зорлық-зомбылық қылмыстарының сақталуы жасөспірімдердің психологиялық тұрақсыздығы мен әлеуметтік ортаның ықпалын көрсетеді.

Аймақтық ерекшеліктер урбанизация, әлеуметтік бақылаудың әлсіреуі және бос уақытты ұйымдастыру проблемаларымен түсіндіріледі. Ақпараттық орта мен цифрлық технологиялардың әсері қылмыстылықтың жаңа формаларының қалыптасуына ықпал етуде.

Зерттеу нәтижелері ерте профилактиканың маңыздылығын, ведомствоаралық өзара іс-қимылды күшейту қажеттігін және цифрлық профилактика құралдарын енгізудің өзектілігін негіздейді.

Кәметке толмағандар қылмыстылығының қалыптасуына ықпал ететін негізгі факторлардың бірі — әлеуметтік-экономикалық жағдайлар болып табылады. Қоғамдағы әлеуметтік теңсіздік, табыс деңгейінің төмендігі, жұмыссыздық және әлеуметтік тұрақсыздық жасөспірімдердің өмірлік бағдарлары мен мінез-құлқына тікелей әсер етіп, олардың құқыққа қарсы әрекеттерге баруына жағдай жасайды. Әсіресе әлеуметтік осал отбасыларда тәрбиеленетін кәметке толмағандар қылмыстық тәуекел аймағында жиі кездеседі.

Материалдық тапшылық пен тұтынушылық құндылықтардың басым болуы меншікке қарсы қылмыстардың таралуына ықпал етеді. Сонымен қатар, ата-аналардың тұрақсыз жұмыспен қамтылуы немесе жұмыссыздығы отбасындағы әлеуметтік бақылаудың әлсіреуіне, балалардың бос уақытының қараусыз қалуына әкеледі.

Аймақтық теңсіздік те маңызды рөл атқарады. Ірі қалаларда урбанизация мен әлеуметтік ортаның анонимділігі девиантты мінез-құлықтың қалыптасуына жағдай жасаса, ауылдық жерлерде жұмыс орындарының тапшылығы мен әлеуметтік инфрақұрылымның әлсіздігі жастардың болашаққа деген сенімін төмендетіп, құқық бұзушылық тәуекелін арттырады.

Кәметке толмағандар қылмыстылығының маңызды детерминанттарының бірі — отбасылық және тәрбиелік орта болып табылады. Отбасы баланың алғашқы әлеуметтену

институты ретінде оның мінез-құлқы мен құқықтық санасының қалыптасуында шешуші рөл атқарады. Ата-аналық бақылаудың әлсіреуі, тәрбиелік олқылықтар және жағымсыз психологиялық ахуал жасөспірімдердің девиантты мінез-құлқына негіз қалайды.

Қолайсыз отбасыларда тәрбиеленетін кәмелетке толмағандар қылмыстық тәуекел тобына жиі жатады. Отбасындағы жанжалдар, зорлық-зомбылық, ата-аналардың асоциалды өмір салты баланың тұлғалық дамуына теріс әсер етіп, агрессия мен жауапкершіліктің төмен деңгейін қалыптастырады. Сонымен қатар, мектеп пен отбасы арасындағы өзара іс-қимылдың әлсіздігі, тәрбиелік жұмыстың жеткіліксіздігі, буллинг пен әлеуметтік оқшауланудың алдын алу тетіктерінің дамымауы жасөспірімдердің әлеуметтік бейімделуін қиындатады.

Жасөспірімдердің психологиялық және тұлғалық ерекшеліктері де кәмелетке толмағандар қылмыстылығының қалыптасуында маңызды орын алады. Бұл кезең эмоциялық тұрақсыздықпен, импульсивтілікпен және өзін-өзі бақылау дағдыларының жеткіліксіздігімен сипатталады, бұл қылмыстардың алдын ала ойластырылмай, сәттік эмоцияның ықпалымен жасалуына әкеледі.

Кәмелетке толмаған қылмыскерлерге өзін-өзі бағалаудың бұзылуы, әлеуметтік нормаларға немқұрайлы қарау, жауапкершіліктің төмен деңгейі тән. Сонымен қатар, эмоционалдық қолдаудың жетіспеуі, отбасылық жанжалдар мен мектептегі буллинг жасөспірімдердің ішкі күйзелісін күшейтіп, агрессияның сыртқа бағытталуына себеп болуы мүмкін.

Қазіргі цифрландыру жағдайында ақпараттық орта мен әлеуметтік желілер кәмелетке толмағандар мінез-құлқына елеулі әсер ететін факторға айналды. Әлеуметтік желілердегі агрессивті және девиантты контенттің таралуы зорлық-зомбылықты қалыпты құбылыс ретінде қабылдауға ықпал етеді.

Кибербуллинг, онлайн-қорлау және виртуалды беделге тәуелділік жасөспірімдердің психологиялық жағдайына кері әсер етіп, күйзеліс пен агрессияны күшейтеді. Интернеттегі анонимділік пен бақылаудың әлсіздігі жауапкершілік сезімін төмендетіп, киберқылмыстардың латентті деңгейін арттырады.

Қылмыстылықтың алдын алу – қылмыстық құқық бұзушылықтардың туындауына ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтауға, жоюға немесе әлсіретуге бағытталған мемлекет пен қоғам жүзеге асыратын әлеуметтік, құқықтық, экономикалық және тәрбиелік шаралардың жүйесі. Ол қылмыстық саясаттың маңызды бағыты болып табылады және қоғамдағы құқықтық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталады.

Криминологиялық тұрғыдан алғанда, қылмыстылықтың алдын алу қылмыстардың салдарымен емес, олардың пайда болуына негіз болатын әлеуметтік және тұлғалық факторларға ықпал етуді көздейді. Осыған байланысты алдын алу шаралары жазалау тетіктерін толықтырып қана қоймай, қылмыстылық деңгейін төмендетудің неғұрлым тиімді құралы ретінде қарастырылады. Бұл тәсіл Қазақстан Республикасының «Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алу туралы» Заңының негізгі қағидаттарымен толық үндеседі [12].

Аталған заңда кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы әлеуметтік, құқықтық, тәрбиелік және ұйымдастырушылық шаралардың кешені ретінде айқындалып, оның басты мақсаты – балалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау, девиантты мінез-құлықтың алдын алу және қадағалаусыздық пен панасыздықтың жолын кесу екені белгіленген. Мазмұны мен ықпал ету деңгейіне қарай қылмыстылықтың алдын алу жалпы, арнайы және жеке профилактикаға бөлінеді. Бұл жіктеу жоғарыда аталған заңда көзделген профилактикалық қызметтің негізгі бағыттарымен сәйкес келеді.

Жалпы профилактика қоғамдағы әлеуметтік-құқықтық жағдайды жақсартуға, құқықтық мәдениетті арттыруға және құқыққа қарсы мінез-құлықтың жалпы себептерін жоюға бағытталады. Ол әлеуметтік-экономикалық саясатты жетілдіруді, білім беру жүйесін дамытуды және жастардың бос уақытын тиімді ұйымдастыруды қамтиды. Заң нормаларына сәйкес, жалпы профилактика балалардың қалыпты дамуына қолайлы жағдай жасауға бағытталған мемлекеттік және қоғамдық шаралар арқылы жүзеге асырылады.

Арнайы профилактика қылмыс жасау қаупі жоғары топтарға, соның ішінде кәмелетке толмағандарға, қолайсыз отбасыларға және девиантты мінез-құлыққа бейім тұлғаларға қатысты жүргізілетін мақсатты шараларды қамтиды. Бұл бағыт Қазақстан Республикасының аталған Заңында көзделген профилактикалық есепке алу, әлеуметтік қолдау көрсету және бақылау тетіктері арқылы іске асырылады. Арнайы профилактика құқық қорғау органдарының, білім беру ұйымдарының және әлеуметтік қызметтердің өзара іс-қимылы негізінде жүзеге асырылады.

Жеке профилактика нақты бір кәмелетке толмағанға қатысты қолданылатын алдын алу шараларын білдіреді және оның мінез-құлқын түзетуге, қайталанатын құқық бұзушылықтардың алдын алуға бағытталады. Бұл шараларға профилактикалық есепке қою, түсіндіру жұмыстары, психологиялық және әлеуметтік көмек көрсету жатады. Аталған бағыт Заңда көзделген жеке профилактикалық ықпал ету шараларымен тығыз байланысты.

Кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алуда құқық қорғау органдары негізгі субъектілердің бірі болып табылады. Олар ерте және арнайы профилактика шеңберінде девиантты мінез-құлықты дер кезінде анықтап, құқық бұзушылықтардың алдын алу шараларын жүзеге асырады. Бұл қызмет кәмелетке толмағандар істері жөніндегі бөлімшелер, ювеналдық полиция және учаскелік инспекторлар арқылы іске асырылады, әрі олардың өкілеттіктері аталған Заңмен нақты регламенттелген.

Сонымен қатар, білім беру ұйымдары мен әлеуметтік институттар профилактикалық жұмыстың маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Мектептер мен колледждерде жүргізілетін тәрбиелік, психологиялық және құқықтық ағартушылық жұмыстар жасөспірімдердің құқықтық санасын қалыптастыруға ықпал етеді. Отбасы, қамқоршылық және қорғаншылық органдары, әлеуметтік қызметтер мен қоғамдық ұйымдар қиын өмірлік жағдайға тап болған балаларға әлеуметтік және психологиялық қолдау көрсетеді, бұл да Заңда көзделген профилактикалық тетіктердің бірі болып табылады.

Осылайша, қылмыстылықтың алдын алу жүйесінің тиімділігі ведомствоаралық өзара іс-қимылға тікелей байланысты. Құқық қорғау органдарының, білім беру ұйымдарының және әлеуметтік институттардың үйлесімді әрекеті Қазақстан Республикасының «Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алу туралы» Заңын іске асырудың маңызды шарты болып табылады және кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алуды кешенді әрі нәтижелі жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу мәселесі халықаралық деңгейде өзекті болып табылады. Көптеген мемлекеттерде бұл салада кешенді, жүйелі және ғылыми негізделген профилактикалық модельдер қалыптасқан. Халықаралық тәжірибені зерделеу жасөспірімдер қылмыстылығын төмендетудің тиімді тетіктерін айқындауға және оларды ұлттық құқықтық жүйеге бейімдеу мүмкіндігін анықтауға мүмкіндік береді.

Халықаралық стандарттар БҰҰ-ның Бала құқықтары туралы конвенциясында, Пекин ережелерінде және Эр-Рияд басшылық қағидаттарында көрініс тапқан[13]. Аталған құжаттарда кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алуда ерте профилактикаға, тәрбиелік және әлеуметтік ықпал ету шараларына басымдық беріліп, жазалау шараларын шектеу және баланың мүддесін қорғау қағидаты негізгі орын алады.

Еуропа елдерінің тәжірибесінде кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу көбінесе қалпына келтіру әділеті, әлеуметтік қолдау және білім беру арқылы жүзеге асырылады. Әсіресе Скандинавия мемлекеттерінде жасөспірімдерге қатысты қылмыстық-құқықтық ықпалдан гөрі әлеуметтік және психологиялық көмек көрсетуге бағытталған модельдер кеңінен қолданылады, бұл қайталанатын қылмыстардың төмен деңгейін қамтамасыз етеді[14].

АҚШ, Канада және Австралия тәжірибесінде ерте профилактика мен тәуекел тобына жататын жасөспірімдерді анықтауда цифрлық технологиялар мен деректерге негізделген бағдарламалар белсенді пайдаланылады[15]. Сонымен қатар, мектеп, отбасы және жергілікті қауымдастықтың өзара іс-қимылына негізделген профилактикалық бағдарламалар кеңінен енгізілген.

Халықаралық тәжірибені ұлттық практикада қолдану барысында елдің құқықтық жүйесінің ерекшеліктерін, әлеуметтік-мәдени жағдайды және экономикалық мүмкіндіктерді ескеру қажет. Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу саласындағы заңнамалық база халықаралық стандарттарға жалпы сәйкес келеді. Алайда қалпына келтіру әділетін кеңейту, ерте профилактиканы цифрлық құралдармен күшейту және ведомствоаралық өзара іс-қимылдың институционалдық тетіктерін жетілдіру өзекті бағыттар болып қала береді.

Осылайша, халықаралық тәжірибені зерделеу және оны ұлттық практикаға бейімдеп енгізу кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу жүйесінің тиімділігін арттыруға және құқықтық саясатты жетілдіруге мүмкіндік береді.

Қорытынды. Жүргізілген зерттеу кәмелетке толмағандар қылмыстылығының қазіргі кезеңде күрделі әрі көпфакторлы әлеуметтік-құқықтық құбылыс екенін көрсетті. Оның қалыптасуы мен таралуына әлеуметтік-экономикалық, отбасылық-тәрбиелік, психологиялық және ақпараттық факторлар кешенді түрде әсер етеді. Осыған байланысты кәмелетке толмағандар қылмыстылығын төмендету тек қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларымен шектелмей, алдын алуға бағытталған жүйелі әрі кешенді профилактикалық тәсілді талап етеді.

Зерттеу нәтижелері қылмыстылықтың алдын алудың ең тиімді бағыты ретінде ерте профилактиканың маңызын айқындады. Жасөспірімдердің девиантты мінез-құлқының бастапқы кезеңінде әлеуметтік, психологиялық және тәрбиелік қолдау көрсету құқыққа қарсы әрекеттердің тұрақтануына жол бермей, ауыр және қайталанатын қылмыстардың алдын алуға мүмкіндік береді. Ерте профилактика жасөспірімдердің тұлғалық қалыптасуына оң ықпал етіп, олардың қоғамға бейімделу деңгейін арттырады.

Қылмыстылықтың алдын алу жүйесінің тиімділігі жалпы, арнайы және жеке профилактика шараларының өзара сабақтастығына тікелей байланысты екені анықталды. Бұл шаралардың біртұтас жүйе ретінде іске асырылуы ғана профилактикалық қызметтің нәтижелілігін қамтамасыз етеді. Аталған жүйеде құқық қорғау органдары, білім беру ұйымдары және әлеуметтік институттар негізгі субъектілер ретінде маңызды рөл атқарады.

Сонымен қатар, зерттеу кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алуда ведомствоаралық өзара іс-қимылдың шешуші мәнге ие екенін көрсетті. Өртүрлі мемлекеттік органдар мен әлеуметтік институттардың үйлесімді әрекеті жасөспірімдердің өмірлік жағдайын кешенді бағалауға, тәуекел факторларын дер кезінде анықтауға және тиімді профилактикалық шараларды қолдануға мүмкіндік береді. Бұл тәсіл Қазақстан Республикасының «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Заңының негізгі қағидаттарымен толық үйлеседі.

Зерттеу барысында цифрлық технологияларды профилактикада қолданудың маңызының артқаны да айқындалды. Ақпараттық жүйелер, онлайн-платформалар және цифрлық мониторинг құралдары ерте анықтау, құқықтық ағартушылық және психологиялық қолдау көрсетудің тиімділігін арттырып, профилактикалық қызметтің жаңа мүмкіндіктерін ашады. Алайда бұл бағытта кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғау мен дербес деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері ерекше назар аударуды талап етеді.

Халықаралық тәжірибені талдау дамыған елдерде кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу жазалаудан гөрі әлеуметтік қолдау, тәрбиелік ықпал ету және қалпына келтіру әділетіне негізделетінін көрсетті. Бұл тәжірибені ұлттық практикада бейімдеп қолдану Қазақстан Республикасында профилактикалық қызметті жетілдіруге және оның тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Осы ғылыми тұжырымдар Қазақстан Республикасында жүргізіліп жатқан заңнамалық реформалармен де өзара сабақтас. Атап айтқанда, 2025 жылғы 30 желтоқсанда Президент Қасым-Жомарт Тоқаев құқық бұзушылықтардың профилактикасына бағытталған жаңа заңға қол қойып, қылмыстың алдын алу жүйесін жетілдіруге, ведомствоаралық өзара іс-қимылды күшейтуге және профилактикалық қызмет субъектілерінің өкілеттіктерін кеңейтуге бағытталған кешенді шараларды бекітті. Сонымен қатар, Мемлекет басшысы кәмелетке толмағандарды қорғау мен балалар қауіпсіздігін қамтамасыз етуді мемлекеттік саясаттың басым бағыты ретінде атап өтіп, 2024 жылы қабылданған әйелдер мен балалардың қауіпсіздігіне қатысты заңдар арқылы зорлық-зомбылықтың алдын алу және профилактикалық тетіктерді күшейтуге ерекше мән берді.

Кәмелетке толмағандар қылмыстылығы – бұл қазіргі таңда қоғам үшін өзекті және күрделі мәселе. Оның алдын алу үшін кешенді және жан-жақты тәсілдер қажет. Зерттеу қорытындысы бойынша бұл мәселені шешуге бағытталған нақты ұсыныстар келтіреміз:

1. Отбасы және тәрбие саласындағы шаралар:

- Отбасылық жағдайды жақсарту;
- Әлеуметтік жағдайы төмен, көпбалалы және толық емес отбасыларға қолдау көрсету (материалдық, психологиялық, кеңестік көмек).
- Ата-аналардың құқықтық және педагогикалық сауаттылығын арттыруға бағытталған семинарлар, тренингтер өткізу.
- Ата-аналар мен балалар арасындағы дұрыс қарым-қатынасты қалыптастыруға бағытталған бағдарламаларды жүзеге асыру.
- Отбасылық зорлық-зомбылық пен қатыгездіктің алдын алу және оған қарсы шараларды күшейту.

- Кәмелетке толмағандарды тәрбиелеудегі жауапкершілікті күшейту:

- Ата-аналардың бала тәрбиелеудегі жауапкершілігін арттыру, оларға уақыт бөлудің маңыздылығын насихаттау.
- Балаларының мектепке баруы, бос уақытын дұрыс өткізуі бойынша ата-аналардың бақылауын күшейту.

2. Білім беру жүйесіндегі шаралар:

- Құқықтық тәрбие мен құндылықтарды қалыптастыру;
- Мектеп бағдарламаларына құқықтық білім беруді тереңдету, балаларға құқықтары мен міндеттерін түсіндіру.
- «Үлгілі шәкірт», «Адал азамат» сияқты құндылықтарды насихаттайтын сыныптан тыс іс-шараларды ұйымдастыру.
- Құқық бұзушылықтардың салдары туралы ақпаратты ашық және түсінікті түрде жеткізу.
- Әлеуметтік-психологиялық қолдау:
- Мектеп психологтарының және әлеуметтік педагогтардың рөлін күшейту, олардың кәмелетке толмағандармен жұмыс істеу дағдыларын жетілдіру.
- Қиын жағдайдағы балалармен жеке жұмыс жүргізу, оларға психологиялық көмек көрсету.
- Кибербуллинг, агрессия, нашакорлықтың алдын алу бойынша профилактикалық жұмыстарды жүргізу.
- Бос уақытты ұйымдастыру:
- Оқушылар үшін спорт секциялары, шығармашылық үйірмелер, интеллектуалдық клубтар сияқты бос уақытты тиімді өткізуге арналған мүмкіндіктерді арттыру.
- Әлеуметтік белсенділік пен еріктілікке бағытталған жобаларды қолдау.

3. Полиция және құқық қорғау органдарының рөлі:

- Профилактикалық жұмысты күшейту;
- Кәмелетке толмағандар арасында құқық бұзушылықтың алдын алу бойынша полицияның белсенді жұмыс істеуі (мектептерде, аулаларда кездесулер, насихаттық материалдар тарату).
- «Қиын» балалармен және олардың отбасыларымен тұрақты байланыс орнату.
- Құқық бұзушылықтарды анықтау және олардың алдын алу мақсатында аумақтық полиция қызметкерлерінің жұмысын жандандыру.
- Жедел әрекет ету:
- Кәмелетке толмағандар қатысқан қылмыстарға жедел және сапалы тергеу жүргізу.
- Құқық бұзушылық жасаған кәмелетке толмағандарды анықтау және заң талаптарына сәйкес шара қолдану.
- Әлеуметтік қамқорлық:
- Құқық бұзған кәмелетке толмағандарға қалпына келтіру терапиясын ұсыну, олардың қоғамға қайта бейімделуіне көмектесу.

4. Әлеуметтік әріптестік және қоғамдық белсенділік:

- Үкіметтік емес ұйымдармен (ҮЕҰ) ынтымақтастық:

- Кәмелетке толмағандарға психологиялық, құқықтық, әлеуметтік көмек көрсететін ҮЕҰ-ны қолдау және олармен бірлескен жобаларды жүзеге асыру.
 - Отбасылық проблемаларды шешуге, жастар арасында жағымсыз мінез-құлықтың алдын алуға бағытталған бағдарламаларды бірлесіп әзірлеу.
 - Бұқаралық ақпарат құралдарының (БАҚ) рөлі:
 - БАҚ-да кәмелетке толмағандарды дұрыс тәрбиелеу, жағымды мінез-құлық үлгілерін насихаттау.
 - Қылмыстылықтың алдын алу мәселелеріне қоғамның назарын аудару.
 - Қоғамдық сананы қалыптастыру:
 - Кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстылықтың алдын алу – бүкіл қоғамның жауапкершілігі екенін түсіндіру.
 - Жастарды позитивті құндылықтарға, ізгілікке, салауатты өмір салтына тәрбиелеу.
5. Арнайы мекемелер мен әлеуметтік қызметтердің жұмысын жетілдіру:
- Арнайы ұйымдардағы жағдайды жақсарту:
 - Қиын жағдайдағы кәмелетке толмағандарға арналған оңалту орталықтары, мектеп-интернаттардағы тәрбие процесін тиімді ету.
 - Әр баланың жеке қажеттіліктеріне сай бағдарламаларды жүзеге асыру.
 - Әлеуметтік қызметкерлердің рөлін күшейту:
 - Әлеуметтік қызметкерлердің кәмелетке толмағандармен жұмыс істеу дағдыларын арттыру.

- Оларға қажетті ресурстар мен қолдауды қамтамасыз ету.

Кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алу – бұл ұзақ мерзімді және үздіксіз процесс. Ол отбасы, мектеп, құқық қорғау органдары, үкіметтік емес ұйымдармен және жалпы қоғамның белсенді қатысуын талап етеді. Жоғарыда аталған ұсыныстарды жүзеге асыру арқылы біз жастар арасындағы құқық бұзушылықтардың санын азайтып, олардың қоғамға пайдалы азамат болып қалыптасуына жағдай жасай аламыз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Долгова А. И. Криминология: учебник для вузов / А. И. Долгова. – М.: Норма, 2023. – 912 с.
2. Миньковский Г. М. Криминология / Г. М. Миньковский. – М.: Юридическая литература, 1998. – 528 с.
3. Долгова А. И. Криминология: учебник для вузов / А. И. Долгова. – М.: Норма, 2023. – 975 с.
4. Лунеев В. В. Криминология: учебник для вузов / В. В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2022. – 686 с.
5. Антонян Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян. – М.: Норма, 2020. – 368 с.
6. Миньковский Г. М. Криминология / Г. М. Миньковский. – М.: Юридическая литература, 1998. – 212-226 с.
7. Фатхуллин Н.С. Криминальная девиантология/ учебное пособие. – Казань. – 2022. – 43с.
8. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности. Russian Journal of Criminology, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 5–14/Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 5–14.
9. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». – 2017. – С.159.
10. Попандопуло В.В. Роль органов местного самоуправления в профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы юридической науки. Приложение к журналу «Человек. Сообщество. Управление». Краснодар, 2020. – С.3.

11. <https://qaz.eurasia24.media/basty-bet/qazaqstanda-kaemeletke-tolmaghandar-arasyndaghy-qylmys-sany-oesti>/Қазақстанда кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыс саны өсті (дата обращения: 10.02.2026)
12. «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасының Заңы (2025 жылғы 30 желтоқсандағы № 245-VIII ҚРЗ).
13. Конвенция о правах ребёнка (ООН, 1989). <https://www.unicef.org/kazakhstan/kk/documents/%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B0-%D2%9B%D2%B1%D2%9B%D1%8B%D2%9B%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B-%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8B-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F>
14. <https://inbusiness.kz/kz/news/kari-kurlyk-migranttardan-kauiptene-bastady> (дата обращения: 10.02.2026)
15. https://ust.kz/word/aqs_kanada_elderindegi_oqy_jetistikti_bagalay_tajiribesi-303475.html

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профилактики преступности несовершеннолетних как одно из актуальных направлений современной уголовно-правовой и криминологической политики. В ходе исследования анализируется современное состояние преступности несовершеннолетних, её структура и основные тенденции развития. Особое внимание уделяется социальным, семейным, психологическим и информационным факторам, влияющим на формирование преступного поведения подростков.

Автор раскрывает содержание системы профилактики преступности, оценивает эффективность общих, специальных и индивидуальных профилактических мер. Кроме того, определяется роль правоохранительных органов, образовательных организаций и социальных институтов в предупреждении преступности несовершеннолетних. По результатам исследования обосновывается значимость ранней профилактики, межведомственного взаимодействия и применения современных цифровых технологий как перспективных направлений развития профилактической деятельности.

Сделанные в статье выводы позволяют сформулировать практические рекомендации, направленные на совершенствование системы профилактики преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, профилактика преступности, насильственные преступления, предупреждение преступлений, девиантное поведение, правоохранительные органы, ювенальная политика.

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract. The article examines the prevention of juvenile delinquency as one of the key priorities of contemporary criminal law and criminological policy. The study analyzes the current state of juvenile crime, its structure, and major development trends. Particular attention is paid to social, family, psychological, and informational factors that influence the formation of delinquent behavior among minors.

The author discloses the content of the crime prevention system and assesses the effectiveness of general, special, and individual preventive measures. In addition, the role of law enforcement agencies, educational institutions, and social organizations in preventing juvenile delinquency is identified. The findings substantiate the importance of early prevention, interagency cooperation, and the use of modern digital technologies as promising directions for the development of preventive activities.

The conclusions drawn in the article make it possible to formulate practical recommendations aimed at improving the system of juvenile delinquency prevention.

Keywords: juvenile delinquency, crime prevention, violent crime, crime prevention measures, deviant behavior, law enforcement agencies, juvenile policy.

Авторлар туралы ақпарат:

¹**Мұқанова Динара Серікбекқызы** – негізгі автор*, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты ҚҚЖК кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі. Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: sapar-dinara@mail.ru

ORCID: 0009-0002-5637-1778

²**Ахметов Ерлан Сейділдаұлы** – Қазақстан Республикасы ІІМ Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі, Қостанай қаласы, Қазақстан Республикасы. E-mail: ahmetoverlan@mail.ru

Информация об авторах:

Муканова Динара Серикбековна — **основной автор**, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Актюбинского юридического института имени М. Букенбаева Министерства внутренних дел Республики Казахстан, подполковник полиции. город Актобе, Республика Казахстан. E-mail: sapar-dinara@mail.ru ORCID: 0009-0002-5637-1778

Ахметов Ерлан Сейдилдаұлы – заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан и имени Ш.Кабылбаева, полковник полиции, город Костанай, Республика Казахстан. E-mail: ahmetoverlan@mail.ru

Information about authors:

Mukanova Dinara – **corresponding author**, senior lecturer at the department of Criminal law and criminology of the Aktobe law institute named after M. Bukeubayev of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan, police lieutenant colonel. Aktobe, Republic of Kazakhstan.

E-mail: sapar-dinara@mail.ru ORCID: 0009-0002-5637-1778

Ahmetov Erlan – deputy head of the Kostanay academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabybayev, police colonel, Kostanay, Republic of Kazakhstan. E-mail: ahmetoverlan@mail.ru

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.98

Саленов Т.А.^{1*}, Сырбу А.В.²

^{1,2}Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, город Косшы, Акмолинская область

E-mail: salenov87@list.ru E-mail: alex.sirby@list.ru

**АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ
ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ЛАБОРАТОРИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ СИНТЕТИЧЕСКИХ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Аннотация. Актуальность темы обусловлена увеличением количества подпольных лабораторий синтетических наркотиков в Казахстане и связанными с этим вызовами для правоохранительных органов. В статье предложен подробный алгоритм профессиональных действий следственно-оперативной группы при обнаружении таких нарколабораторий. Исследование базируется на анализе законодательства Республики Казахстан (в том числе

новейших изменений уголовного закона, усиливающих ответственность за производство наркотиков), обобщении криминалистической практики (материалы расследований ликвидированных лабораторий) и зарубежного опыта. Научная новизна работы заключается в разработке комплексного алгоритма расследования нарколабораторий, учитывающего современные реалии незаконного наркопроизводства и международные стандарты безопасности. В результате сформулированы рекомендации по повышению эффективности и координации действий следователей и оперативных сотрудников, включая привлечение профильных специалистов (судебных химиков, взрывотехников и др.), усиление межведомственного взаимодействия и использование новейших методик фиксации и изъятия доказательств. Предложенный алгоритм направлен на обеспечение полноты сбора доказательств и безопасности при расследовании, а также на повышение уровня раскрываемости преступлений, связанных с подпольным изготовлением синтетических наркотиков.

Ключевые слова: подпольная нарколаборатория; синтетические наркотики; следственно-оперативная группа; расследование; криминалистика; алгоритм; прекурсоры; судебный химик.

Введение. Рост масштабов незаконного изготовления синтетических наркотиков и появление новых видов психоактивных веществ ставят перед правоохранительными органами Республики Казахстан актуальную задачу совершенствования методики расследования подобных преступлений. Статистика свидетельствует о ежегодном выявлении десятков подпольных нарколабораторий. Так, в 2025 году в Казахстане ликвидировано 128 нарколабораторий (из них 28 – по производству синтетических наркотиков). Эти цифры отражают нарастающую угрозу наркопреступности и подтверждают актуальность темы исследования на 2026 год.

Обзор литературы. Следует отметить, что государство предпринимает меры для усиления борьбы с данным явлением. В конце 2024 – начале 2025 гг. в уголовное законодательство РК внесены изменения, направленные на ужесточение ответственности за организованное изготовление наркотиков. В частности, законодательно разграничены понятия «изготовление» и «производство» наркотических средств: под производством подразумевается серийное изготовление, характерное для подпольных лабораторий. Незаконное производство наркотиков отнесено к категории особо тяжких преступлений; введена новая статья 297-1 УК РК, по которой изготовление и переработка наркотических средств в целях сбыта выделены отдельно и наказываются строже, вплоть до пожизненного лишения свободы. Одновременно статья 301 УК РК была дополнена нормами о незаконном обороте прекурсоров, оборудования и о конфискации имущества, что укрепляет правовые рамки пресечения деятельности нарколабораторий. Эти законодательные новации подчёркивают острую необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций по тактике действий на местах обнаружения наркопроизводств.

Однако одних правовых мер недостаточно. Криминалистический анализ показывает, что эффективность расследования наркопреступлений, связанных с подпольным производством наркотиков, остаётся недостаточной из-за проблем координации ведомств и нехватки у следователей узкоспециализированных знаний.

Нередко следственно-оперативные группы сталкиваются с комплексом сложностей: химическая опасность на месте происшествия, необходимость правильной классификации изъятых веществ (идентификация прекурсоров и новых синтетических соединений), а также разветвлённость преступной деятельности (наличие организованных групп, каналов сбыта и поставок сырья). Всё это требует чётко регламентированного алгоритма действий, который обеспечит и сбор доказательств по делу, и безопасность участников расследования, и сохранность здоровья окружающих. При обнаружении подобных объектов следственно-оперативная группа должна немедленно принять меры к их фиксации, изъятию и нейтрализации в безопасном режиме (рисунок 1).

Таким образом, целью настоящего исследования является разработка подробного алгоритма действий следственно-оперативной группы при выявлении подпольных лабораторий

по производству синтетических наркотических средств и психотропных веществ. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: (1) проанализировать текущую практику обнаружения и расследования подобных преступлений в РК, выявив типичные проблемы и пробелы; (2) изучить международный опыт и нормативные рекомендации, применимые к расследованию нарколабораторий; (3) на основе полученных данных сформулировать оптимальную последовательность шагов (алгоритм) для следователя и оперативных сотрудников, обеспечивающую эффективное расследование с соблюдением требований безопасности и закона.

Рисунок 1. Пример оборудования и химических веществ, обнаруженных в подпольной лаборатории по производству синтетических наркотиков.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предлагается комплексный алгоритм расследования, специально адаптированный к условиям обнаружения подпольных лабораторий синтетических наркотиков в Казахстане. В предыдущих работах отечественных авторов данная проблематика освещалась фрагментарно. Настоящее исследование объединяет правовые, криминалистические и организационно-тактические аспекты, что позволяет выработать единый стандарт действий следственно-оперативной группы на месте обнаружения нарколаборатории.

Материалы и методы исследования. При подготовке статьи применялся комплексный методологический подход. Выполнен анализ законодательных и нормативных актов Республики Казахстан, регламентирующих расследование наркопреступлений (Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, ведомственные инструкции). Особое внимание уделено недавним изменениям законодательства, в том числе введению статьи 297-1 УК РК, нацеленной на борьбу с нарколабораториями.

Проанализированы статистические данные и материалы правоохранительных органов о выявленных наркопреступлениях, включая официальные сведения МВД РК о количестве ликвидированных лабораторий и изъятых наркотиках.

Эмпирическую базу исследования составили примеры реальных уголовных дел. В частности, изучены сообщения о ликвидации подпольных лабораторий в разных регионах (например, изъятие более 7 кг психотропного вещества α -PVP и 500 литров прекурсоров в ходе спецоперации КНБ в г. Шымкент). Анализ таких кейсов позволил выявить типичный набор объектов и следов на месте происшествия (химическая аппаратура, сырье, отходы производства, готовый «продукт», средства упаковки и т.д.), а также оценить тактику действий сотрудников при их обнаружении.

Для изучения зарубежного опыта проведён обзор международных рекомендаций и практик. В частности, учитывались требования техники безопасности при расследовании

нарколабораторий, принятые, например, в США: согласно стандартам OSHA и DEA, первичный вход на предполагаемое место нелегической лаборатории разрешён только сертифицированным специалистам соответствующей лабораторной команды, прошедшим специальное обучение. Изучены методические материалы о процессуальных и технических аспектах осмотра места происшествия, фиксации и изъятия вещественных доказательств в условиях воздействия токсичных веществ. Сравнительный анализ позволил адаптировать успешные подходы, применяемые за рубежом, к отечественной практике.

Применён общенаучный метод системного анализа для разработки алгоритма действий: все этапы работы следственно-оперативной группы рассматривались во взаимосвязи – от получения информации о подозрительном объекте до направления изъятых веществ на экспертизу. Также использовались методы логического моделирования (для структурирования последовательности шагов), ситуационного анализа (для рассмотрения возможных нештатных ситуаций, например, обнаружения взрывоопасных реактивов) и экспертных оценок. В рамках последнего проведены консультации с профильными специалистами – судебными химиками и сотрудниками оперативных подразделений по борьбе с наркотиками, чей опыт способствовал уточнению рекомендуемых действий на каждом этапе.

Таким образом, исследование носит прикладной характер и основывается на сочетании законодательного анализа, обзора практических кейсов и заимствования элементов зарубежной методики. Это обеспечило всестороннее обоснование предлагаемого алгоритма и его соответствие как нормам закона, так и реальным условиям работы следственно-оперативных групп.

Результаты исследования. На основе проведенного исследования разработан алгоритм действий следственно-оперативной группы при обнаружении подпольной нарколаборатории. Предлагаемая последовательность шагов учитывает требования уголовно-процессуального законодательства, принципы криминалистической тактики, а также меры безопасности при обращении с опасными веществами.

Алгоритм разделён на несколько фаз: (1) первоочередные меры на месте обнаружения, (2) осмотр места происшествия и фиксация обстановки, (3) изъятие и документирование вещественных доказательств, (4) последующие следственные действия. Ниже приведены основные этапы с пояснениями.

Ограждение места происшествия и обеспечение безопасности. При подтверждении факта обнаружения предполагаемой нарколаборатории первым шагом является незамедлительное принятие мер к оцеплению территории. Все присутствующие лица удаляются на безопасное расстояние; при необходимости организуется эвакуация окружающих (например, жителей здания, если лаборатория обнаружена в жилом доме). В связи с возможным наличием токсичных паров, огне- и взрывоопасных веществ, члены следственно-оперативной группы надевают средства индивидуальной защиты (респираторы, химические костюмы, перчатки). Важно: Если сотрудники, не прошедшие спецподготовку по работе с химическими лабораториями, первыми наткнулись на подобный объект, они должны немедленно прекратить дальнейший осмотр и вызвать сертифицированных специалистов или специализированную бригаду. Это связано с тем, что правила безопасности (в т.ч. по стандартам OSHA) запрещают неуполномоченным лицам входить в зону потенциально действующей нарколаборатории.

Вызов необходимых специалистов и служб. Одновременно с оцеплением места происшествия руководитель следственно-оперативной группы организует вызов профильных специалистов: судебного химика (эксперта криминалистического учреждения) для идентификации веществ на месте, специалистов взрывотехнической службы (на случай обнаружения взрывчатых реагентов или ловушек), а также сотрудников МЧС (пожарных, токсикологической бригады) для контроля за химической обстановкой. Медицинские работники также должны быть наготове поблизости на случай отравления или травм. Практика показывает, что успех расследования во многом зависит от оперативного привлечения экспертов: например, судебный химик сможет своевременно провести экспресс-анализ изъятых веществ, а значит –

предварительно квалифицировать их как наркотические средства либо прекурсоры, требующие особого режима обращения. Кроме того, эксперт-химик подскажет оптимальные методы изъятия образцов (проб) для дальнейшей лабораторной экспертизы, что важно для сохранения доказательственной ценности.

Предварительная разведка и нейтрализация опасностей. До начала полноценного осмотра места происшествия необходимо удостовериться в отсутствии непосредственных угроз жизни и здоровью. Специалисты (прибывшие взрывотехники, химики) совместно с оперативниками осуществляют осторожный предварительный осмотр снаружи и, по возможности, из безопасной точки внутри помещения лаборатории. Выявляются источники потенциальной опасности: работающие химические реакторы, открытый огонь, протекающие ёмкости с реактивами, электрические нагреватели и пр. Все активные процессы по возможности останавливаются – отключается электроэнергия, прекращается подача воды или газа, оборудование приводится в безопасное состояние. Если имеются емкости с реакциями, их по возможности охлаждают или стабилизируют.

При наличии вентиляционных систем – их включают для проветривания, либо, напротив, перекрывают, чтобы предотвратить выброс токсичных паров наружу (в зависимости от ситуации). Важным шагом на этом этапе является детоксикация/дегазация – при обнаружении пролитых химикатов место пролива засыпается нейтрализующим веществом (например, песком, содой – в зависимости от химической природы реагента). Также осуществляется фотосъемка общего вида обстановки до вмешательства – чтобы зафиксировать изначальное состояние лаборатории. После устранения немедленных угроз можно переходить к следующему этапу.

Осмотр места происшествия и фиксация обстановки. Следователь (руководитель следственно-оперативной группы) приступает к проведению осмотра места происшествия в соответствии со статьями 221 и 222 УПК РК. Осмотр проводится методично, с разделением помещения на участки. Применяются общие криминалистические подходы: например, осмотр по спирали или секторам, чтобы ничего не упустить. Все обнаруженные объекты и следы подробно фиксируются. Используется фото- и видеосъемка высокой точности, при необходимости – 3D-сканирование помещения для последующей виртуальной реконструкции. Особое внимание уделяется фиксации расположения технологического оборудования и лабораторной посуды, следов проведения реакций (налёты, осадки на стенках ёмкостей), следов расфасовки готового продукта (упаковочные материалы, весы). Отдельно протоколируются записки, журналы, инструкции, химические формулы или рецептуры, если таковые найдены – эти «бумажные» улики могут указать на использовавшуюся технологию и масштабы производства. В процессе осмотра обязательно участвует судебный химик, который помогает правильно интерпретировать назначение того или иного прибора, реагента, а также отбирает контрольные пробы вещества из различных емкостей. Все действия и наблюдения детально заносятся в протокол осмотра.

Изъятие вещественных доказательств. После фиксации обстановки осуществляется тщательное изъятие всех предметов, имеющих отношение к незаконному производству наркотиков. В качестве вещественных доказательств следует изымать не только готовый наркотический продукт, но и исходное сырьё, реактивы, прекурсоры, а также вспомогательные элементы и оборудование, использовавшиеся на промежуточных стадиях процесса. Таким образом, изымаются: * готовые наркотические средства* (если обнаружены), полуфабрикаты (промежуточные продукты синтеза), основные реагенты (прекурсоры), вторичные реагенты и растворители, лабораторная посуда и аппаратура (колбы, реакторы, холодильники, фильтры, пресс-формы, весы и т.п.), защитное снаряжение преступников (перчатки, маски – могут содержать следы ДНК или вещества), документация (записи, рецепты), электронные носители (если зафиксированы сведения о закупках, контактах) и пр. При изъятии каждого объекта соблюдаются меры предосторожности: химические вещества разливаются в химически совместимые контейнеры с герметичными крышками, пробы различных веществ упаковываются отдельно во избежание реакции между ними.

Оборудование крупного размера (реакторы, нагреватели) при необходимости описывается и изымается целиком или фрагментарно (если демонтаж затруднителен – допускается изъятие

ключевых узлов, например, конденсаторов с следами вещества). Все изъятые предметы маркируются бирками с уникальными номерами, описываются в протоколе изъятия с указанием точного места обнаружения. Факт изъятия заверяется понятыми (если их участие возможно в условиях данного осмотра). Существенно, что изыматься должны образцы каждого из обнаруженных веществ – как конечного продукта, так и всех ингредиентов на разных стадиях. Такой подход обеспечит возможность последующей экспертизы для установления полного цикла производства и идентификации применявшихся прекурсоров.

Упаковка, транспортировка и хранение изъятого. Изъятые наркотические средства, сырье и оборудование упаковываются согласно установленным правилам. Каждая емкость плотно закупорена, хрупкая посуда дополнительно защищена от разбития. На тару наносится маркировка «Вещественное доказательство», предупредительные надписи (например, «яд», «легковоспламеняющееся») в случае опасных химикатов. Особо огнеопасные или реакционноспособные вещества транспортируются в специальных контейнерах, при необходимости – в сопровождении специалистов-химиков или сотрудников МЧС. Все упаковки опечатываются. До направления на экспертизу вещественные доказательства помещаются на ответственное хранение – как правило, в камеру хранения вещественных доказательств при подразделении, с соблюдением требуемых условий (температурный режим, отсутствие доступа посторонних лиц). Нарушение условий хранения недопустимо, поскольку может привести к порче доказательств либо к утечке опасных веществ.

Дальнейшие следственные действия и экспертизы. После завершения осмотра места происшествия и изъятия доказательств следователь выносит постановления о назначении необходимых судебных экспертиз: судебно-химической экспертизы (для установления состава изъятых веществ, концентрации наркотически активных компонентов, идентификации примесей, что может указать на конкретную методику синтеза), возможно трасологической экспертизы оборудования (для выявления, использовалось ли изъятое оборудование именно для данного производства, есть ли на нём следы конкретных веществ), дактилоскопической и генетической экспертиз (для идентификации лиц, контактировавших с оборудованием и тарой). Параллельно проводятся допросы задержанных лиц (если таковые были задержаны на месте) либо устанавливаются и разыскиваются фигуранты, связанные с лабораторией. Следственно-оперативная группа фиксирует связи обнаруженной лаборатории с иными эпизодами: выявляются каналы поставки прекурсоров (что может повлечь отдельные эпизоды по статье 301 УК РК), каналы сбыта готовой продукции (эпизоды сбыта по статье 297 УК РК), возможная причастность к международному трафику. Полученные на месте улики, такие как телефонные переписки, накладные, адреса, – немедленно используются оперативными сотрудниками для развития дела (проведения дальнейших ОРМ – оперативно-розыскных мероприятий).

Ликвидация последствий и экспертная поддержка. Завершающим этапом работы на месте является обезвреживание самой лаборатории. После изъятия всех значимых объектов помещение, где находилось производство, должно быть передано специализированным службам для проведения работ по дегазации, утилизации остатков химических веществ и отходов производства. Это выходит за рамки уголовного процесса, однако следователь обязан инициировать взаимодействие с местными органами санитарно-эпидемиологического надзора или МЧС, чтобы предотвратить негативные последствия для экологии и населения (например, грунтовые токсины, пожароопасные пары). В ходе ликвидации последствий могут применяться нейтрализующие реагенты, вывозится загрязнённый грунт и пр. Следователь контролирует, чтобы такие действия фиксировались (на случай, если впоследствии сторона защиты будет оспаривать утрату части вещества – важно документировать, что уничтожено лишь то, что не представляет ценности для доказательства).

Каждый этап алгоритма подкреплён соответствующими процессуальными документами: постановление о производстве осмотра, протокол осмотра места происшествия, опись изъятого, акты изъятия проб, постановления о назначении экспертиз и т.д. Выполнение всех перечисленных шагов в указанной последовательности позволяет максимально полно собрать

доказательственную базу, нейтрализовать деятельность нарколаборатории и заложить основу для успешного раскрытия и пресечения связанной преступной деятельности.

Обсуждение результатов исследования. Разработанный алгоритм действий следует рассматривать в контексте существующих проблем и лучших практик, отмеченных в литературе и правоохранительной деятельности. Прежде всего, результаты исследования подтверждают выводы предыдущих авторов о том, что недостаточная эффективность расследования наркопроизводств обусловлена пробелами в координации и специализации кадров. Предложенное вовлечение судебных химиков и других экспертов на ранних этапах расследования направлено на восполнение дефицита специальных знаний у следователей. Это соответствует рекомендациям, сформулированным в недавних научных работах: например, Феткулов и Садвакасова (2025) особо подчёркивают необходимость повышения уровня профессиональной подготовки как следователей, так и экспертов-химиков для успешного расследования нарколабораторий. В нашем алгоритме данная идея реализуется через институционализацию участия эксперта уже при осмотре места происшествия и дальнейшее взаимодействие с ним на всех стадиях дела.

Важно также обсудить вопрос безопасности. Зарубежный опыт наглядно демонстрирует, что пренебрежение специальными мерами при работе на месте подпольной лаборатории недопустимо. В США, ряде стран Европы выработаны стандарты, согласно которым только специально обученные команды имеют право нейтрализовать и расследовать нарколаборатории, тогда как обычные патрульные или детективы должны немедленно вызывать такую команду и не предпринимать самостоятельных действий. В Казахстане подобная практика пока не формализована на уровне отдельной службы, однако некоторые элементы реализуются – например, привлечение специалистов департаментов по чрезвычайным ситуациям. Наш алгоритм фактически предлагает внедрить принципы, аналогичные международным: здоровье сотрудников ставится во главу угла, и все действия происходят с соблюдением мер ХТБ (химико-технической безопасности). Это не только убережет жизнь и здоровье людей, но и позволит сохранить доказательства: известно, что несертифицированные действия (например, неправильное обращение с реактивами) могут привести к взрыву или потере ключевых улик (выгоранию следов, химическому разложению веществ). Таким образом, обсуждаемый алгоритм гармонизирует национальную практику с общемировыми стандартами.

Отдельного внимания заслуживает вопрос законодательного обеспечения алгоритма. Как показал анализ, до недавнего времени понятие «нарколаборатория» вообще не было закреплено в нормах права РК, что затрудняло квалификацию действий организаторов таких лабораторий. В научной литературе высказывались предложения либо дать определение этому понятию на законодательном уровне, либо разъяснить его через постановление Верховного Суда.

Принятые поправки 2025 года отчасти решают эту проблему, выделяя производство наркотиков в самостоятельный состав с особо тяжкими санкциями. Однако остаются и другие аспекты. Например, необходимо дальнейшее нормативное уточнение порядка обращения с изъятим лабораторным оборудованием и прекурсорами – сейчас эта сфера регламентирована лишь общими положениями об вещественных доказательствах и обращении с вещественными доказательствами-химическими веществами. Следовало бы на уровне ведомственных инструкций (МВД, Генеральной прокуратуры) закрепить стандартные операционные процедуры для следственных групп, аналогичные предложенному алгоритму. Наличие чётких инструкций повысит качество расследований и устранил разночтения в практике.

С практической точки зрения, реализация предложенного алгоритма позволяет решить и проблему «разрозненности» усилий различных служб. Нередко борьба с наркопреступностью страдает от недостаточной информации между подразделениями (оперативники сами по себе, эксперты – сами по себе). Алгоритм же предполагает их тесное взаимодействие на месте происшествия, что, как показало исследование, является критически важным условием успеха. Например, координация между полицией, экспертами, МЧС уже на старте расследования ускоряет обмен данными (сразу понятно, какое вещество изъято, какие опасности и какие

дальнейшие шаги). Таким образом, обсуждаемая методика носит ещё и межведомственный характер, стимулируя создание интегрированной команды.

Интересно сопоставить полученные результаты с показателями эффективности расследований. По оценкам специалистов, раскрываемость преступлений, связанных с наркопроизводством, повышается при условии своевременного выявления всех звеньев преступной схемы – от изготовителей до распространителей. Реализуя алгоритм, следственно-оперативная группа фактически «разворачивает клубок» преступной деятельности: из одной найденной лаборатории можно выйти на сети поставщиков прекурсоров и клиентов. Это подтверждается статистическими наблюдениями. Так, международный мониторинг, проведённый ЦАРИКЦ (Центральноазиатским региональным информационно-координационным центром), показал рост выявления нарколабораторий на 16,1%, что во многом связано с улучшением обмена информацией и тактики действий при их обнаружении. Следовательно, применение системного подхода, описанного в нашей работе, прямо влияет на общий уровень противодействия наркотизации общества.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что научная новизна работы состоит не только в самом алгоритме, но и в синтезе лучшего опыта. Ранее публиковавшиеся рекомендации касались отдельных аспектов – например, тактики допроса участников наркогрупп либо технического обеспечения экспертиз. Мы же объединили эти элементы в единый протокол действий на местах. Это соответствует современной концепции «криминалистического обеспечения» расследования, когда научные достижения (новые методы анализа, приборы) интегрируются непосредственно в практику следствия. Таким образом, обсуждая полученный результат, можно заключить, что он заполняет имеющийся пробел между теорией и практикой, предлагая прикладное решение актуальной проблемы.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило сделать ряд выводов и практических рекомендаций.

Во-первых, расследование преступлений, связанных с эксплуатацией подпольных нарколабораторий, крайне важно вести с единым алгоритмом действий, чтобы сотрудники правоохранительных органов, задействованные в сборе вещественных доказательств, строго следовали нормам уголовно-процессуального законодательства и специализированным инструкциям. Предложенный алгоритм (от первоначального оцепления и обеспечения безопасности до направления изъятий на экспертизу) служит основным руководством принципами, обеспечивающими законность и порядок в обращении с доказательственными материалами, однако не заменяет собой творческого подхода следователя в нестандартных ситуациях. Он должен рассматриваться как «скелет», на который в каждом конкретном случае накладываются индивидуальные особенности.

Во-вторых, эффективность расследования нарколабораторий напрямую зависит от межведомственного взаимодействия. В ходе работы следственно-оперативной группы на месте преступления необходимо одновременное участие и чёткая координация полиции, экспертных служб (в первую очередь судебных химиков) и при необходимости служб МЧС. Только совместными усилиями можно обеспечить и безопасность, и полноту сбора доказательств. Данная рекомендация коррелирует с позицией исследователей о ключевой роли межведомственной кооперации при расследовании наркопреступлений.

В-третьих, назрела необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы. Следует закрепить понятие «лаборатория по незаконному производству наркотических средств» в официальных разъяснениях либо законе, что устранил возможность разногласий в квалификации действий ее организаторов. Кроме того, на ведомственном уровне целесообразно разработать подробные инструкции для таких расследований – своего рода стандарт оперативных действий, основанный на предлагаемых шагах. Законодательные изменения 2025 года (выделение статьи 297-1 УК и усиление ответственности за прекурсоры) – важный шаг вперёд. Однако на этом нельзя останавливаться: требуется дальнейшее обновление подзаконных актов, регламентирующих, например, порядок уничтожения изъятых прекурсоров после

завершения дела, правила взаимодействия полиции с санитарными службами при ликвидации лабораторий и т.д.

Научная новизна проведенного исследования проявляется в комплексном подходе к проблеме. Впервые был предложен целостный алгоритм, объединяющий правовые и криминалистические меры, направленные на повышение эффективности расследования наркопроизводств. Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть внедрены в учебно-методические материалы для следователей и оперативных работников, а также использованы при разработке соответствующих разделов ведомственных инструкций. Реализация рекомендаций способна существенно повысить качество документирования преступлений, связанных с подпольными лабораториями, и обеспечить неотвратимость наказания организаторов подобных наркопроизводств.

В заключение отметим, что противодействие незаконному обороту наркотиков – сфера, требующая постоянного обновления знаний и методов. Появление новых синтетических веществ и способов их изготовления будет ставить перед криминалистикой всё новые задачи. Поэтому предложенный алгоритм не является раз и навсегда застывшей догмой – напротив, он должен развиваться по мере появления новых технологий (как у преступников, так и у правоохранителей). Тем не менее, базовые принципы – законность, безопасность, полнота фиксации и профессиональная специализация – останутся краеугольными камнями успешного расследования. Рассмотренная тема обладает значительным потенциалом для дальнейших исследований, например, в части использования цифровых технологий для мониторинга интернета с целью выявления сетей распространения прекурсоров или алгоритмизации процессов выявления нарколабораторий на стадии оперативно-розыскных мероприятий. Развитие научного знания в этом направлении будет способствовать более эффективной борьбе с наркоугрозой, защищая здоровье нации и общественную безопасность в Республике Казахстан.

Список литературы:

- 1.Феткулов А.Х., Садвакасова А.Т. Особенности расследования уголовных правонарушений, связанных с производством наркотиков в подпольных лабораториях // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2025. – №4 (80). – С. 268–283
- 2.Закон Республики Казахстан от 2 января 2025 года №150-VIII. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров и сильнодействующих веществ.
- 3.Мейрхан Д. Пресс-брифинг Комитета по противодействию наркопреступности МВД РК: Порядка 49 тонн наркотиков изъято в 2025 году в Казахстане // Kazakhstan Today, 13.01.2026.
- 4.Пресс-служба КНБ РК. КНБ нагрянул в лабораторию к «шымкентскому Хайзенбергу» (ликвидация нарколаборатории, изъято 7 кг альфа-PVP) // Tengrinews.kz, 14.02.2025.
- 5.Корчагин О.Н., Севрюков А.П. К вопросу о совершенствовании правовых механизмов борьбы с незаконными химическими лабораториями по производству наркотиков // Вестник Института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. – 2015. – №2 (19). – С. 7–13.
- 6.Кузовлёв В.Ю. Незаконная нарколаборатория как уголовно-правовая категория // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2024. – №4 (68). – С. 181–191.
- 7.ЦАРИКЦ. Обмен опытом по противодействию распространению синтетических наркотиков – выявление нарколабораторий // Пресс-релиз ЦАРИКЦ, 06.02.2025.
8. Indiana State Police. Methamphetamine Suppression Section – Clandestine Lab Team: Standard Operating Procedure INV-023. – 2015.
- 9.Мажилис Парламента РК. Ответственность за производство наркотиков в РК законодательно усилят (о принятии закона по противодействию нарколабораториям) // Казахстанская правда, 27.11.2024.

10. Комитет ООН по наркотикам. Руководство по безопасности при обнаружении и ликвидации незаконных нарколабораторий. – Вена: УНП ООН, 2011. (Пример международных рекомендаций по действиям на месте нарколаборатории).

ALGORITHM OF ACTIONS FOR AN INVESTIGATIVE TASK FORCE UPON DISCOVERY OF SYNTHETIC DRUG PRODUCTION LABORATORIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The relevance of this topic is determined by the increase in clandestine laboratories producing synthetic drugs in Kazakhstan and the associated challenges for law enforcement. This article proposes a detailed professional algorithm of actions for an investigative-operational team when such drug labs are discovered. The research is based on an analysis of Kazakhstan's legislation (including the latest amendments that toughen liability for drug production), a synthesis of forensic practice (case studies of dismantled labs), and foreign experience. The scientific novelty lies in the development of a comprehensive investigative algorithm tailored to clandestine synthetic drug laboratories, taking into account current realities of illicit drug production and international safety standards. As a result, recommendations are formulated to improve the efficiency and coordination of investigators and operational officers, including the involvement of specialized experts (forensic chemists, EOD technicians, etc.), strengthened interagency cooperation, and the use of modern methods for documenting and seizing evidence. The proposed algorithm is aimed at ensuring thorough evidence collection and safety during investigations, as well as improving the detection and solving of crimes related to underground synthetic drug manufacture.

Keywords: clandestine drug laboratory; synthetic drugs; investigative team; criminal investigation; forensics; algorithm; precursors; forensic chemist.

Информация об авторах:

¹**Саленов Талгат Аскарлович** – **основной автор***, магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, город Косшы, Ақмолинская область. E-mail: salenov87@list.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9614-8345>

²**Сырбу Александр Владимирович** – научный руководитель, доцент кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, старший советник юстиции, город Косшы, Ақмолинская область.

E-mail: alex.sirby@list.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0091-0456>

Авторлар туралы ақпарат:

Сәленов Талғат Асқарұлы – негізгі автор, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты, Қосшы қаласы, Ақмола облысы, Қазақстан Республикасы. E-mail: salenov87@list.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9614-8345>

Сырбу Александр Владимирович – ғылыми жетекші, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, юстиция кеңесшісі, Қосшы қаласы, Ақмола облысы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: alex.sirby@list.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0091-0456>

Information about authors:

Talgat Salenov – **corresponding author**, master's student of the Academy of law enforcement agencies under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan, Kosschy, Republic of Kazakhstan. E-mail: salenov87@list.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9614-8345>

Syrbu Alexander – scientific adviser, docent of the Department of special legal disciplines of the Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan,

МРНТИ 10.77.21
УДК 343.33

Тайшыбаева А.С.

Актюбинский юридический институт имени М. Букенбаева МВД Республики Казахстан,
город Актобе, Республика Казахстан
E-mail: aina0207@mail.ru

РОЛЬ КИБЕРСРЕДЫ В СНИЖЕНИИ ОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АНТИЭКСТРЕМИСТСКИХ ЗАПРЕТОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется влияние киберсреды на охранительный потенциал антиэкстремистских запретов. Рассматриваются особенности функционирования экстремистской деятельности в цифровом пространстве, которые затрудняют правовую квалификацию соответствующих деяний и процесс доказывания. Особое внимание уделяется проблемам идентификации субъектов противоправной деятельности, установления объективной стороны правонарушений, а также оценки цифровых доказательств. Также автор проводит сравнительный анализ правоприменительной практики в зарубежных странах. Делается вывод о необходимости совершенствования правоприменительной практики и адаптации антиэкстремистских механизмов к условиям киберсреды. В процессе подготовки статьи автором использованы отдельные статьи Закона «О противодействии экстремизму», Закона «О противодействии терроризму» и Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: киберсреда, экстремизм, антиэкстремистские запреты, квалификация, доказывание, цифровые доказательства.

Введение. Киберсреда снижает охранительный потенциал антиэкстремистских запретов не потому, что «в интернете больше радикалов», а потому, что сама среда меняет юридическую механику запрета. Норма уголовного права удерживает границу допустимого, пока она одновременно различима для адресатов и исполнима для государства: деяние поддаётся выявлению, квалификации и процессуальной проверке. В офлайне это подкрепляется локальностью события, наличием свидетелей и сравнительно устойчивыми формами публичности. В сети публичность становится гибридной и «алгоритмической», авторство – распределённым и часто опосредованным, а цифровые следы, несмотря на кажущуюся избыточность, оказываются хрупкими именно в той части, где требуется доказать их подлинность, целостность и происхождение. Отсюда возникает парадокс: чем активнее расширяется мониторинг и усиливаются запреты, тем чаще спор в деле смещается от вопроса общественной опасности к вопросу правильной квалификации и допустимости доказательств.

Обзор литературы. Нормативная рамка Республики Казахстан при этом выглядит достаточно насыщенной. Закон «О противодействии экстремизму» задаёт правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности [1], а Закон «О противодействии терроризму» фиксирует цели, принципы и базовые понятия противодействия терроризму [2]. Уголовный кодекс включает набор составов, где интернет выступает типичной средой совершения: разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (ст. 174), пропаганда терроризма или публичные призывы (ст. 256), участие в деятельности запрещённых судом организаций (ст. 405) и сопряжённые формы содействия [3].

Однако в киберсреде решающим становится «порог» квалификации, прежде всего по линии публичности, направленности и контекста. Закрытый чат на десятки или сотни участников

психологически воспринимается как «частное», но по охвату нередко сопоставим с офлайн-овой публичной площадкой; репост без комментария технически расширяет аудиторию, но субъективно может пониматься как цитирование или сохранение; мем, монтаж, ирония и кодовые слова создают слой подразумеваемых смыслов, который исчезает при буквальном прочтении. Поэтому перенос офлайн-овых интуиций в онлайн часто даёт перекося: либо диспозиции толкуют расширительно и «вытягивают» умысел из факта публикации, либо, наоборот, упускают мобилизационные конструкции, которые маскируются под новостной пересказ и «обсуждение». На наш взгляд, устойчивее работает контекстная логика: оценка сообщения в связке с каналом распространения, адресатом, серийностью, наличием побуждения к действию или оправдания насилия и связью с запрещённой организационной инфраструктурой, что особенно важно при разграничении информационно-конфликтной риторики по ст. 174 и мобилизационных, «нормализующих» насилие практик по ст. 256.

Там, где квалификация упирается в смысл, доказательственная часть быстро становится центром тяжести дела. УПК РК, закрепляя общие правила оценки и допустимости доказательств, прямо указывает, что фактические данные могут быть признаны недопустимыми при нарушении требований Кодекса, причём такие нарушения нередко проявляются именно при получении и закреплении цифровых следов [4].

Методы исследования. В процессе исследования был проведен системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитические методы и документальный анализ, изучены законодательные акты Республики Казахстан.

Результаты исследования. Важный ориентир даёт и нормативное постановление Верховного Суда о некоторых вопросах оценки доказательств, где подчёркивается значение соблюдения прав и процессуальной формы при признании доказательств допустимыми [5]. В киберделах это означает, что «скриншот для проверки» не должен подменять полноценную фиксацию: без верифицируемых метаданных, временных параметров, описания способа получения, цепочки хранения и мер по обеспечению неизменности защита обоснованно ставит под сомнение доказательственную силу материала.

Сложнее всего, как правило, даётся атрибуция субъекта, поскольку в цифровой среде необходимо не только установить факт размещения или распространения материала, но и доказательно связать этот факт с конкретным лицом как носителем уголовной ответственности. Аккаунт в социальной сети в большинстве случаев выступает лишь технической оболочкой доступа к функционалу платформы и потому редко тождественен конкретному человеку в юридически значимом смысле. Он может быть взломан, передан третьим лицам, приобретён как готовый профиль, создан на чужие данные либо оформлен с использованием недостоверных идентификаторов. Не исключается и ситуация коллективного использования учётной записи, когда доступ к ней имеют несколько лиц, действующих в разных ролях, от администратора до лица, выполняющего вспомогательные действия. Дополнительную сложность создают инструменты автоматизации, включая автопостинг и сети программных агентов, поскольку в таких случаях событие публикации внешне выглядит как «действие пользователя», хотя фактическая инициатива и контроль над моментом размещения могут быть распределены между человеком и программным контуром.

В условиях широкого распространения генеративных инструментов повышается и риск появления контента, созданного полуавтоматически, когда авторское участие размывается до уровня минимального управленческого решения. В подобных ситуациях центральным становится вопрос о том, где проходит граница между осознанным формированием содержания и формальным запуском публикации, поскольку эти элементы имеют разную доказательственную ценность для вывода о субъективной стороне. Само по себе сочетание «поставил задачу — нажал опубликовать» ещё не раскрывает ни степени понимания смысловой нагрузки текста, ни меры контроля над конкретной формулировкой, ни того, какие именно фрагменты были инициированы субъектом. Это требует осторожности в интерпретации цифровых следов, чтобы техническая простота производства и тиражирования материалов не

подменяла собой установление реального участия лица в создании и размещении конкретного сообщения.

Поэтому мы считаем неверным автоматически выводить прямой умысел из самого факта размещения, а тем более из наличия подписок, лайков и иных микродействий. Эти действия могут отражать очень разные мотивы и степени осознанности, а в ряде случаев могут совершаться импульсивно, в режиме поверхностного взаимодействия с интерфейсом, либо вообще быть опосредованы настройками и логикой платформы. Алгоритмическая природа социальных сетей усиливает публикации не только по воле автора, поскольку механизмы рекомендаций, автоподборки аудитории и контекстной «подсветки» способны многократно увеличить охват, не превращая сам этот охват в доказательство направленности умысла. Иными словами, технологическая среда увеличивает видимость и распространение контента, но не восполняет собой доказательственную задачу установления того, что лицо действовало именно с целью достижения определённого социального эффекта и осознавало характер последствий в смысле уголовно-правового запрета.

Обсуждение результатов исследования. Более надёжной представляется совокупностная модель атрибуции, в которой вывод о причастности строится не на одном маркере, а на согласованной системе признаков, каждый из которых подтверждает другой и снижает вероятность ошибочной идентификации. Цифровые признаки в такой модели имеют значение как элементы связности активности: история входов, используемые устройства, устойчивость поведенческих паттернов, сопоставимость временных интервалов, последовательность действий до и после публикации. Однако их ценность в уголовном процессе раскрывается только при условии, что соответствующие данные получены и закреплены процессуально корректно, с соблюдением требований допустимости и проверяемости, чтобы цифровой след мог быть воспроизведён и оценён в состязательной процедуре. При возможности такие признаки должны коррелировать с офлайновыми обстоятельствами, подтверждающими, что лицо имело фактический доступ к устройству и учётной записи в конкретный момент и могло осуществить размещение именно в той форме и в то время, которые имеют значение для квалификации.

Именно эта связка цифровых и фактических данных позволяет удерживать уголовно-правовой анализ в пределах индивидуализации ответственности и принципа вины. При отсутствии такой совокупной проверки повышается риск того, что уголовный запрет начнёт работать по формуле «кто записан владельцем», тогда как юридически значимым является вопрос «кто совершил» соответствующее действие и в какой форме проявилось его фактическое участие. В результате атрибуция должна рассматриваться не как техническое установление профиля, а как последовательное доказательственное связывание события публикации с конкретным субъектом, где каждое звено проверяется, а выводы не подменяются упрощёнными индикаторами платформенной активности.

Институциональный слой добавляет специфические риски для доказывания, особенно когда материалы проходят через несколько подразделений и ведомственных контуров. В МВД функционируют специализированные подразделения по противодействию экстремизму и терроризму, встроенные в структуру органов внутренних дел и выполняющие организующие и реализующие функции в пределах компетенции [6]. Именно поэтому ведомственные регламенты взаимодействия становятся фактически частью доказательственной архитектуры: они задают порядок обмена информацией, маршрутизацию материалов и координацию действий. В этом контексте следует учитывать «Правила взаимодействия подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан в сфере противодействия экстремизму и терроризму», утверждённые приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 25 сентября 2023 г. № 181 [7]. Их практическая ценность состоит в том, что они формализуют управляемость системы, но одновременно повышают требования к прослеживаемости того, как цифровой материал был получен, передан, где и кем хранился и на каком этапе изменялся его статус. Если этот «путь доказательства» документирован фрагментарно, спор о допустимости вспыхивает неизбежно, потому что цифровой след легко утрачивает доверие при малейшем разрыве цепочки хранения.

Трансграничность платформ усугубляет проблему: значимый контент может храниться вне юрисдикции Казахстана, а исчезающие форматы и стримы исчезают быстрее, чем запускаются стандартные процедуры. Международная практика выработала ответ в виде ускоренной консервации данных и формализованных каналов получения электронных доказательств; соответствующие подходы закреплены, в частности, в Будапештской конвенции о киберпреступности (идея expedited preservation) и во Втором дополнительном протоколе, ориентированном на получение электронных доказательств при соблюдении гарантий прав человека [8]. Даже когда эти инструменты используются не буквально, сама логика «сначала сохранить — затем анализировать» для дел о контенте критична, потому что время здесь часто важнее технической сложности.

Сравнительный материал показывает, что часть государств разгружает уголовное право за счёт обязанностей платформ по управлению рисками, прозрачности и процедурному реагированию на незаконный контент. Европейский Digital Services Act, например, закрепляет механизмы уведомления и действия, а также требования к оценке системных рисков крупнейших платформ [8]. Мы не идеализируем платформенную регуляцию, поскольку она порождает риск «перемодерации» и выноса квазисудебных решений в частный сектор, но для задач доказывания она даёт важное преимущество: повышает шанс своевременно получить верифицируемые данные и снизить зависимость от случайных скриншотов и пересказов.

Закключение. В итоге киберсреда снижает охранительный потенциал запретов прежде всего через рост методологических конфликтов. Смысл сообщения в сети чаще рождается в мультимодальной связке «текст-видео-монтаж-комментарии», а не в отдельной фразе, публичность определяется не только настройками приватности, но и алгоритмическим усилением, субъектность требует доказывать контроль над аккаунтом, а не просто формальную принадлежность.

Мы приходим к выводу, что устойчивость антиэкстремистских запретов в цифровом контуре обеспечивается не расширением диспозиций, а выстраиванием стандартов квалификации и доказывания: контекстная оценка направленности и аудитории, процессуально чистая фиксация цифровых следов с метаданными и непрерывной цепочкой хранения, а также институциональная прослеживаемость межподразделенческого взаимодействия, где ведомственные правила, должны работать как гарант управляемости и доказательственной ясности, а не как источник дополнительных разрывов.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31 «О противодействии экстремизму» // Собр. актов Президента и Правительства РК. – 2005. – № 6. – Ст. 33. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_ (Дата обращения: 26.01.2026).
2. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. № 416-І // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1999. – № 19. – Ст. 649. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_ (Дата обращения: 26.01.2026).
3. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V «Уголовный кодекс Республики Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2014. — № 27-28. — Ст. 293. — С изменениями по состоянию на 01.01.2026 г. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (Дата обращения: 26.01.2026).
4. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2014. — № 27-28. — Стр. (с официальной публикации). — С изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (Дата обращения: 26.01.2026).
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» (с изменениями и

дополнениями по состоянию на 22.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2006. № 4. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000004S_ (Дата обращения: 26.01.2026).

6. Департамент по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Республики Казахстан // Интернет-ресурс: <https://www.gov.kz/memleket/entities/maidd/about/structure/departments/activity/352/1> (Дата обращения: 26.01.2026).

7. Правила взаимодействия подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан в сфере противодействия экстремизму и терроризму / утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 25 сентября 2023 года № 181 ДСП

8. Государственный реестр нормативных правовых актов Республики Казахстан // Интернет-ресурс: <https://law.gov.kz/client/> (Дата обращения: 26.01.2026).

КИБЕРОРТАНЫҢ ЭКСТРЕМИСТІК ҚАРСЫ ТЫЙЫМДАРДЫҢ ҚОРҒАУ ӘЛЕУЕТІН АЗАЙТУДАҒЫ РӨЛІ: ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ БІЛКІТІЛІГІ МЕН ДӘЛЕЛЕДЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа. Мақалада киберортаның экстремизмге қарсы тыйымдардың қорғаушылық әлеуетіне әсері талданады. Цифрлық кеңістікте экстремистік қызметтің жүзеге асырылу ерекшеліктері құқыққа қайшы әрекеттерді құқықтық тұрғыдан саралауды және дәлелдеу процесін қиындататыны көрсетіледі. Автор құқық бұзушылық субъектілерін сәйкестендіру, объективтік белгілерін анықтау, сондай-ақ цифрлық дәлелдемелерді бағалау мәселелеріне ерекше назар аударады. Автор сонымен қатар шет мемлекеттердегі құқық қолдану тәжірибесіне салыстырмалы талдау жасайды. Қорытындысында киберорта жағдайында антиэкстремистік құқықтық тетіктерді жетілдіру және құқық қолдану тәжірибесін бейімдеу қажеттілігі негізделеді. Мақаланы дайындау барысында автор «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңының, «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңының және Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің жеке баптарын пайдаланған.

Түйінді сөздер: киберорта, экстремизм, экстремизмге қарсы тыйымдар, құқықтық саралау, дәлелдеу, цифрлық дәлелдемелер.

THE ROLE OF CYBER ENVIRONMENT IN REDUCING THE PROTECTIVE POTENTIAL OF ANTI-EXTREMIST PROHIBITIONS: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT QUALIFICATION AND EVIDENCE

Abstract. The article examines the impact of the cyber environment on the protective effectiveness of anti-extremist prohibitions. The author analyzes the specific features of extremist activities in the digital space that complicate the legal qualification of offenses and the process of proof. Particular attention is paid to the issues of identifying perpetrators, establishing the objective elements of unlawful acts, and evaluating digital evidence. The author also conducts a comparative analysis of law enforcement practices in foreign countries. The study concludes that there is a need to improve law enforcement practice and adapt anti-extremist legal mechanisms to the realities of the cyber environment. In preparing the article, the author used individual articles of the Law «On Counteracting Extremism», the Law «On Counteracting Terrorism» and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: cyber environment, extremism, anti-extremist prohibitions, legal qualification, proof, digital evidence.

Автор туралы ақпарат:

Тайшыбаева Айнагуль Сагандуковна – Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты Жоспарлау және бақылау бөлімінің бастығы, полиция полковнигі. Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: aina0207@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6894-0103>

Сведения об авторе:

Тайшыбаева Айнагуль Сагандуковна — начальник отдела планирования и контроля Актюбинского юридического института имени М. Букенбаева МВД Республики Казахстан, полковник полиции. город Актөбе, Республика Казахстан.

E-mail: aina0207@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6894-0103>

Information about the author:

Tayschibaeva Ainagul – Head of the Planning and Control Department M. Bukenbayev Aktobe Law Institute Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan Police Colonel. Aktobe, Republic of Kazakhstan

E-mail: aina0207@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6894-0103>

Чупринюк Н.А.^{1*}, Ахметов Е.С.²

¹Актюбинский юридический институт имени М. Букенбаева МВД Республики Казахстан,
город Актобе, Республика Казахстан
E-mail: natali.chuprinyuk@bk.ru

²Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева,
город Костанай, Республика Казахстан
E-mail: ahmetoverlan@mail.ru

КВАЛИФИКАЦИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на трансформацию уголовно-правовых отношений и проблемы квалификации уголовных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Анализируется изменение объектов уголовно-правовой охраны, способов совершения преступлений, среды их реализации и особенностей доказывания в условиях виртуализации общественных процессов. Особое внимание уделяется цифровым составам уголовных правонарушений, предусмотренным Уголовным кодексом Республики Казахстан, в том числе неправомерному доступу к информации, созданию и распространению вредоносных программ, цифровому мошенничеству и незаконному завладению информацией. Выявляются основные проблемы квалификации и разграничения цифровых деяний со смежными составами, а также конкуренции уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: цифровизация, уголовное право, цифровая преступность, киберпреступления, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), квалификация уголовных правонарушений.

Введение. Цифровизация представляет собой характеристику современного развития общества и оказывает комплексное влияние на все сферы правового регулирования, включая уголовное право. Стремительная трансформация общественных отношений, связанная с внедрением информационно-коммуникационных технологий, приводит к появлению новых форм преступности, изменению объектов посяательства, способов совершения деяний, каналов коммуникации и методов расследования уголовных правонарушений. В условиях виртуализации экономических, социальных и правовых процессов возникают вызовы, связанные с необходимостью адаптации уголовно-правовых норм к новым реалиям. Особую актуальность приобретают подходы к переосмыслению квалификации уголовных правонарушений, совершаемых в цифровой среде, что обусловлено как спецификой самого объекта уголовно-правовой охраны, так и техническими особенностями способов совершения преступлений. Изменения затрагивают как основные элементы состава уголовного правонарушения, так и процессуальные механизмы установления вины, причинной связи и признаков объективной стороны. В этих условиях особую ценность представляет комплексный анализ теоретических основ, нормотворческих решений и правоприменительной практики, направленный на выработку эффективных моделей квалификации уголовных правонарушений, совершаемых с использованием цифровых технологий.

Обзор литературы. Цифровизация как глобальный социотехнологический процесс оказывает существенное влияние на трансформацию уголовно-правовых отношений, вызывая качественные изменения в объектах посяательства, способах совершения преступлений, среде их реализации и характере противоправных деяний. В условиях стремительного развития цифровых технологий и перехода многих аспектов общественной жизни в электронную форму меняется сама природа общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. Это,

в свою очередь, обуславливает необходимость пересмотра доктрины состава уголовного правонарушения, уточнения подходов к квалификации, определения юрисдикционных оснований и методов доказывания.

Одним из наиболее значимых последствий цифровизации является расширение круга объектов, охраняемых уголовным правом. Традиционные объекты посягательства, такие как собственность, частная жизнь, тайна переписки, дополняются новыми категориями — цифровыми активами, персональными данными, пользовательскими профилями, результатами вычислений. В современном понимании цифровые ценности обладают экономической ценностью, могут представлять собой самостоятельные нематериальные блага и выступать предметом преступного посягательства даже при отсутствии их материального выражения. Как отмечает А.В. Шестаков, в условиях цифровой экономики объектом хищения могут быть не только материальные вещи, но и права доступа, цифровые токены, логины и пароли [1, с. 87]. Такая трансформация объекта требует переосмысления понятий «имущество» и признания цифровых благ как самостоятельной категории в системе уголовного права.

Усложнение способов совершения противоправных деяний в цифровой среде связано с использованием технологий, позволяющих скрывать личность правонарушителя, его местонахождение и характер действий. Применение средств шифрования, анонимайзеров, VPN-соединений и удалённого управления компьютерами позволяет совершать уголовные правонарушения без фактического присутствия в месте наступления последствий. Доступ к информационным ресурсам с уязвимостями, фишинговые кампании, вредоносное программное обеспечение, эксплуатация уязвимостей «нулевого дня» формируют новые модели преступного поведения. В отличие от традиционных правонарушений, цифровые деяния совершаются в распределённой среде и требуют квалификации с учётом их технологической специфики, отмечает Н.Ю. Епифанова [2, с. 54].

Цифровая трансформация криминальной среды проявляется также в изменении пространства и способов коммуникации. Растёт число преступлений, совершаемых с использованием даркнета, закрытых форумов, мессенджеров с функцией автоудаления и сквозного шифрования. Эти платформы создают устойчивую криминогенную инфраструктуру, используемую для незаконного оборота наркотиков, торговли персональными данными, организации преступных схем и отмывания цифровых активов. Такая ситуация требует усиления оперативно-розыскных мероприятий и внедрения цифровых методов расследования. В доктрине высказывается мнение о необходимости признания виртуальных пространств самостоятельной категорией уголовно-правовой юрисдикции, включая введение понятия «виртуального места совершения преступления».

Отдельную проблему составляет рост трансграничных преступлений, что усложняет вопросы территориальной юрисдикции. Поскольку правонарушитель, серверы, потерпевшие и последствия могут находиться в разных государствах, традиционный принцип территориальности оказывается недостаточным. Это порождает юрисдикционные конфликты, затрудняет экстрадицию, усиливает правовую неопределённость и создаёт пробелы в привлечении к ответственности. В этой связи возникает потребность в международной гармонизации законодательства и разработке норм универсальной юрисдикции по аналогии с регулированием преступлений против человечности.

Цифровизация также значительно повышает латентность уголовных правонарушений. Анонимность, автоматизация, отсутствие материальных следов и задержка в обнаружении деяния усложняют фиксацию факта преступления. Особенно это характерно для преступлений против информации, финансовых данных и цифровых активов. В отличие от традиционного хищения, в цифровой среде ущерб может быть нанесён незаметно для потерпевшего, а правонарушитель не оставляет традиционных следов. Как подчёркивает Г.М. Кабдиева, в условиях цифровизации латентность становится системной характеристикой криминального феномена, требующей переосмысления роли профилактики и развития цифровой криминологии [3, с. 59].

Следовательно, цифровизация трансформирует уголовно-правовые отношения по всем ключевым параметрам: объекту, субъекту, способу, среде и последствиям. В ответ на эти изменения необходима не просто адаптация действующих норм, а глубокая модернизация уголовного законодательства с учётом цифровой реальности. Это предполагает уточнение понятийного аппарата, пересмотр квалификационных подходов и расширение международного сотрудничества в борьбе с транснациональной цифровой преступностью.

В этом контексте представляется необходимым рассмотреть конкретные нормы, закрепляющие ответственность за цифровые уголовные правонарушения, предусмотренные уголовным законодательством Республики Казахстан. Развитие законодательства в сфере противодействия киберпреступности является ответом на радикальные изменения в общественных отношениях, вызванные интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. Современные цифровые угрозы обусловили необходимость включения в Уголовный кодекс РК специализированных составов, охватывающих противоправные действия в сфере информационной безопасности, электронных систем и использования ИКТ в преступных целях. Законодательное закрепление цифровых составов выполняет как превентивную, так и репрессивную функции, способствуя защите общественной безопасности в условиях виртуализации преступной практики.

Одним из основных составов цифровых уголовных правонарушений в УК РК является неправомерный доступ к информации, информационной системе или телекоммуникационной сети, предусмотренный ст. 205. Признаками данного деяния является проникновение в охраняемую систему хранения, обработки или передачи данных без разрешения владельца либо администратора. Диспозиция статьи охватывает как взлом защитных механизмов, так и обход систем безопасности, что позволяет эффективно реагировать на инциденты, включая взломы аккаунтов, серверов и баз данных. Правдивы утверждения И.В. Сорокиной, о том, что ключевым элементом состава является отсутствие правомерных оснований для доступа, независимо от последствий [4, с. 48]. При этом разграничение со смежными правонарушениями требует анализа целей, способов и неоднократности доступа, а также наступивших последствий для информационных систем.

Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 212) также относится к числу приоритетных составов, так как направлено на массовое разрушение или выведение из строя информационных систем. К данному деянию относятся вирусные, шпионские, троянские и иные программы, предназначенные для деструктивного воздействия на цифровые объекты. Особенностью состава является то, что уже сам факт создания вредоносного программного обеспечения с целью его распространения образует оконченное уголовное правонарушение. Н.Б. Мухамеджанов отмечает, что распространение вредоносных программ является самостоятельной формой преступного поведения даже при отсутствии факта их использования по назначению [5, с. 66], что обосновывает необходимость раннего уголовно-правового вмешательства.

Неправомерное уничтожение или модификация информации (ст. 206) представляет собой состав, направленный на охрану целостности и доступности информационных ресурсов. Уголовным правонарушением признаются умышленные действия по уничтожению, блокированию или изменению охраняемой законом компьютерной информации, повлекшие значительные последствия. Состав сконструирован как материальный, то есть наступление вреда является обязательным элементом. Основная сложность правоприменения связана с разграничением данного состава с халатностью (ст. 371) и дисциплинарной ответственностью, особенно в случаях формального нарушения, не повлекшего существенных последствий.

Одним из наиболее распространённых составов, связанных с использованием ИКТ, является мошенничество, совершённое с применением компьютерной техники, квалифицируемое по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК. Это деяние выражается в совершении противоправных действий с использованием электронных устройств, онлайн-платформ, сервисов интернет-банкинга, мобильных приложений и иных цифровых технологий. Отличительной чертой является применение визуальных или технических воздействий на

потерпевшего или систему, включая фишинг, подмену интерфейсов, скимминг и методы социальной инженерии. Судебная практика фиксирует рост числа таких преступлений, особенно совершаемых через социальные сети и мессенджеры. Справедливо замечание А.Т. Баймуратова, что цифровое мошенничество требует развития не только квалификационных подходов, но и методов доказывания, включая инструменты цифровой криминалистики [6, с. 73]. Завершающим элементом цифровых составов является неправомерное завладение информацией (ст. 207 УК РК), выражающееся в противоправном копировании либо ином неправомерном получении охраняемой законом компьютерной информации. Объектом охраны в данном случае выступают права собственности на информацию и обеспечение её конфиденциальности. Состав предусматривает умышленные действия по копированию или получению информации из информационных систем, сетей либо с машинных носителей. Основная проблема правоприменения заключается в необходимости доказывания противоправности владения информацией и разграничения её с правомерным использованием, что требует проведения специализированной экспертизы.

Следует отметить, что цифровые составы уголовных правонарушений, закреплённые в УК РК, отражают трансформацию уголовного закона в условиях цифровой среды и предъявляют к правоприменителю требования высокой степени технологической и методической подготовки. Каждая статья предполагает тщательную квалификационную дифференциацию с учётом способов, целей, последствий и доказуемости действий, что возможно лишь при интеграции юридических, технических и криминалистических подходов.

Учитывая это, важным аспектом является анализ условий правоприменительной практики квалификации цифровых уголовных правонарушений с акцентом на их специфику и методологическую классификацию. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, представляет собой сложный многоуровневый процесс, требующий взаимодействия правовых, криминалистических и информационно-технических инструментов. Особенности таких деяний связаны с нематериальным характером объектов, дистанционными способами совершения, а также высокой степенью анонимности и автоматизации. Это обуславливает необходимость переосмысления традиционных категорий состава уголовного правонарушения в цифровой среде и применения адаптированных подходов к установлению объекта, объективной стороны, субъективной стороны и причинной связи.

Одним из ключевых вопросов квалификации является установление способа совершения деяния — «с использованием», «посредством» или «в сфере» информационно-коммуникационных технологий. Эти формулировки нередко применяются в правоприменительной практике и научной доктрине как взаимозаменяемые, однако их содержание различается по степени вовлеченности цифровых технологий. Так, совершение уголовного правонарушения «с использованием ИКТ» означает применение технических средств связи, Интернета или электронных платформ для реализации преступного умысла (например, мошенничество через мессенджеры). Формулировка «посредством ИКТ» указывает на то, что именно технологии становятся инструментом совершения деяния (например, написание кода для взлома базы данных). Наконец, совершение деяния «в сфере ИКТ» предполагает, что объект посягательства непосредственно связан с информационной инфраструктурой (например, проведение DDoS-атак на серверы). Как справедливо отмечает А.В. Назаренко, точное определение роли ИКТ в преступлении напрямую влияет на выбор нормы и установление квалифицирующих признаков [7, с. 119].

Анонимность и удалённость субъекта являются существенными факторами, затрудняющими установление вины. Современные цифровые технологии активно используют VPN, TOR-сети, облачные платформы и прокси-серверы, что затрудняет деанонимизацию личности. При этом уголовное право требует устанавливать вину конкретного лица, исходя из доказательств его осведомлённости, намерений и действий. Особенно сложной является ситуация с использованием бот-сетей, скриптов и автоматических программ, когда прямое участие человека в момент совершения деяния минимизировано. Как подчёркивает Ю.П.

Сивицкий, удалённый характер деяний не исключает умысла, однако требует наличия доказательств программной связи между действиями лица и наступившими последствиями [8, с. 42].

Методы исследования. В процессе исследования был проведен обзор литературы, системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитические методы и документальный анализ, изучены законодательные акты Республики Казахстан.

Результаты исследования. Важное значение имеет установление объекта посягательства. В цифровой среде объектами могут быть данные (информация), средства их хранения (информационные системы), инфраструктура (цифровые сервисы), а также электронные активы. Разграничение этих объектов вызывает сложности в квалификации. Так, при неправомерном копировании базы данных объектом посягательства является информация, при разрушении сервера — система, при краже криптовалюты — цифровые активы. Согласно позиции Верховного Суда РК, изложенной в обобщении практики по делам о киберпреступлениях, квалификация должна исходить из фактически нарушенных общественных отношений, то есть объекта, на который реально было направлено деяние, а не формального признака состава. Такой подход позволяет избежать излишнего формализма, особенно в делах, связанных с комплексным техническим ущербом.

Причинно-следственная связь в цифровой среде требует особого внимания. Сложность обусловлена многоступенчатостью процессов и автоматизацией операций, когда последствия могут наступить не сразу, а через промежуточные действия третьих лиц или автоматизированных систем. Например, последствия внедрения вируса могут проявиться спустя значительное время после его активации. В таких случаях особое значение приобретает цифровая криминалистика: анализ логов, отслеживание сетевого трафика, восстановление последовательности событий. По мнению М.Н. Акишева, в делах цифровой направленности причинная связь рассматривается не только как логическая категория, но и как результат технического воспроизведения хода событий [9, с. 37]. При этом органы досудебного расследования должны учитывать допустимость и достоверность цифровых доказательств в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Определение границ умысла при создании программного функционала, способного к противоправному применению, требует учёта особенностей программной инженерии. Деяние может выражаться в написании скрипта, обладающего возможностью самостоятельного распространения и активации. Возникает вопрос: должен ли разработчик нести уголовную ответственность, если созданный им скрипт был использован другим лицом? Теория уголовного права признаёт, что умысел может охватывать как непосредственное использование программного кода самим разработчиком, так и сознательное создание инструмента с пониманием его будущего преступного применения. Однако в случаях, когда умысел не является очевидным, необходима чёткая доказательная база, подтверждающая осведомлённость разработчика о преступной цели использования созданного им программного обеспечения.

Таким образом, особенности квалификации цифровых уголовных правонарушений требуют расширения понятийного аппарата уголовного права, развития технических экспертиз, а также гармонизации законодательства с реалиями цифровой среды. Только при условии точности и технологической грамотности можно обеспечить объективность и законность в привлечении к ответственности за деяния, совершённые в киберпространстве.

При этом цифровизация криминальной среды обостряет не только вопросы квалификации, но и проблему разграничения цифровых уголовных правонарушений от иных составов, что требует отдельного анализа. Трудности разграничения цифровых составов с другими видами преступлений становятся особенно актуальными в условиях стремительной технологизации преступной деятельности и проявления гибридных форм противоправного поведения. Цифровые правонарушения нередко носят комплексный характер, охватывая признаки нескольких составов, что ведёт к затруднениям в квалификации, ошибкам в выборе нормы и необходимости точного определения границ между смежными деяниями.

Обсуждение результатов исследования. Пересечение цифровых уголовных правонарушений с экономическими преступлениями проявляется, прежде всего, в сфере незаконного оборота цифровых активов — криптовалют, токенов, электронных денег и иных виртуальных ценностей. Поскольку уголовное законодательство Республики Казахстан прямо не определяет правовой статус ряда цифровых активов, их противоправное отчуждение или использование зачастую квалифицируется как мошенничество (ст. 190) либо присвоение или растрата (ст. 189), независимо от цифровой специфики. Однако при неправомерном доступе к аккаунтам, платформам или электронным кошелькам возникает конкуренция с составами, предусмотренными ст. 205 и ст. 206 УК РК. Как справедливо отмечает Е.А. Омарова, отсутствие чёткого правового режима цифровых активов приводит к смешению имущественных и информационных аспектов преступления, что порождает квалификационные ошибки [10, с. 52]. Следовательно, требуется нормативное закрепление правового статуса цифровых активов и чёткое разграничение составов при квалификации правонарушений, совершённых с их использованием.

Разграничение между неправомерным доступом к информации (ст. 205 УК РК) и мошенничеством с использованием компьютерной техники (п. 3 ч. 2 ст. 190 УК РК) является одной из ключевых проблем, особенно в случаях завладения логинами, паролями, кодами авторизации и иными идентификаторами доступа. В практике встречаются ситуации, когда получение доступа к личному кабинету пользователя квалифицируется как самоцель (ст. 205), хотя фактически оно используется для дальнейшего завладения денежными средствами (ст. 190). Критерием разграничения, согласно позиции С.Б. Куанышбаева, должна выступать направленность умысла: если доступ осуществляется с целью нарушения конфиденциальности либо блокирования информации — применяется ст. 205; если же он является способом завладения имуществом, квалификация должна производиться по ст. 190 [11, с. 109]. При этом возможно установление совокупности преступлений, когда неправомерный доступ рассматривается как способ совершения хищения.

Проблема конкуренции между ст. 205 и ст. 212 УК РК возникает при использовании вредоносного программного обеспечения (вирусов, троянов, кейлоггеров) для неправомерного получения доступа. В подобных случаях возможно двойное толкование: либо как деяние, направленное на незаконный доступ, либо как создание или распространение вредоносного программного обеспечения. Судебная практика свидетельствует, что при доказанности самостоятельного функционала программы предпочтение отдаётся квалификации по ст. 212, особенно если ПО было создано или модифицировано самим субъектом. В противном случае, когда лицо использует готовое программное обеспечение без его изменения, применяется ст. 205. Однако отсутствие единых подходов порождает противоречивость судебной практики. Как справедливо отмечает В.П. Тасмагамбетов, при смешанном способе совершения деяния приоритет следует отдавать норме, наиболее полно охватывающей характер деятельности [12, с. 117].

Дополнительную сложность представляет квалификация действий, связанных с облачным хранением данных. В случаях неправомерного доступа к информации, размещённой на облачных платформах, нередко ошибочно применяется ст. 206 УК РК (неправомерное уничтожение или модификация информации), даже если имели место лишь действия по копированию либо раскрытию данных. Такое расширительное толкование нарушает принципы законности и вины. Правильная квалификация должна определяться характером совершённых действий: при копировании информации применяется ст. 207, при уничтожении или изменении данных — ст. 206, при получении доступа без дальнейших действий — ст. 205.

Особую сложность представляет разграничение при нарушениях, связанных с персональными данными. Неправомерный доступ к личной информации может квалифицироваться как по ст. 147 УК РК (нарушение неприкосновенности частной жизни), так и по ст. 205 или ст. 207 УК РК. Проблема заключается в определении: следует ли рассматривать персональные данные как элемент частной жизни или как объект информационных

правоотношений? Судебная практика показывает, что при доказанности связи с конкретным гражданином (например, в случае передачи сведений о здоровье или личной жизни) применяется ст. 147, тогда как при массовом доступе к базам персональных данных без их дальнейшего распространения — ст. 205 или ст. 207. В условиях отсутствия чётких разграничительных критериев правоприменитель должен исходить из характера нарушенных общественных отношений и наступивших последствий.

Следовательно, разграничение цифровых уголовных правонарушений с иными составами требует комплексного анализа не только диспозиций соответствующих статей, но и их соотношения с фактическими обстоятельствами, объектами посягательства и направленностью умысла виновного. Проблемы конкуренции норм, ошибочной квалификации и неопределённости в правовом статусе цифровых благ обуславливают необходимость дальнейшей доктринальной разработки и выработки единообразной практики.

Выявленные проблемы разграничения и квалификации цифровых деяний указывают на необходимость переосмысления подходов к правоприменению в условиях цифровой трансформации. Современный этап развития информационного общества требует пересмотра и обновления как концептуальных, так и прикладных основ квалификации уголовных правонарушений. Актуальность данного направления обусловлена стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, их проникновением в повседневную жизнь и криминальную практику, что приводит к расширению круга объектов уголовно-правовой охраны, изменению способов совершения противоправных деяний и росту латентной преступности. В этой связи совершенствование квалификационного механизма требует нормативной, методической и технико-правовой адаптации к условиям цифровой среды.

Прежде всего, необходимо нормативное уточнение действующих норм Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающих ответственность за правонарушения в сфере информационных технологий. Анализ содержания ст. 205–212 УК РК показывает их недостаточную детализацию и ограниченную применимость в условиях современного цифрового ландшафта. Так, в диспозициях отсутствуют такие элементы, как криптовалютные кошельки, смарт-контракты, токенизированные активы, взаимодействие в распределённых сетях и иные реалии цифровой экономики. По мнению С.Ж. Исмагамбетова, одним из наиболее актуальных направлений уголовной ответственности должно стать нормативное закрепление понятий «криптовалюта» и «ущерб, причинённый цифровыми активами», с учётом их оборотоспособности и признаков имущественного интереса [13, с. 67]. Введение специальных норм, касающихся незаконных операций с криптовалютой, взлома интернет-устройств и манипуляций с данными в децентрализованных системах, представляется объективной необходимостью.

Дополнительным направлением является уточнение понятийного аппарата. В действующем законодательстве отсутствует единое определение таких терминов, как «цифровой след», «электронные активы», «персональные данные в электронной форме», что затрудняет квалификацию уголовных правонарушений, совершаемых в сетевом пространстве. В частности, цифровой след — это совокупность данных о действиях пользователя в информационной системе, фиксируемая её техническими средствами, — должен рассматриваться не только как вспомогательное доказательство, но и как потенциальный объект правового регулирования и возможных манипуляций. Неполнота понятийного аппарата осложняет квалификацию действий по удалению, подмене или неправомерному использованию цифрового следа. Как справедливо отмечает М.К. Салимбаев, отсутствие нормативной детализации приводит к неопределённости в установлении объекта и состава правонарушения, особенно при трансграничных инцидентах [14, с. 45].

Практическая реализация квалификационного механизма в цифровой среде требует разработки специальных методических рекомендаций и алгоритмов для органов досудебного расследования и прокурорского надзора. В условиях активного информационного обмена, широкого применения шифрования, криптографии и децентрализованных систем квалификация деяния становится невозможной без технической экспертизы. Методики должны включать

классификацию способов проникновения в системы, типологию программных средств, разграничение юридически значимых и нейтральных цифровых действий, а также процедуры проверки достоверности цифровых доказательств. Представляется целесообразным внедрение межведомственных стандартов по сбору и анализу электронных доказательств, основанных на рекомендациях международных организаций и передовой практике цифровой криминалистики.

Особое значение приобретает использование технологий искусственного интеллекта для анализа цифровых доказательств и выявления криминальных схем. В условиях больших объёмов информации, множественности эпизодов и распределённости данных применение алгоритмов машинного обучения может существенно ускорить выявление связей между субъектами, обнаружение нетипичных действий и прогнозирование криминального поведения. Однако использование искусственного интеллекта должно регулироваться с учётом принципов допустимости доказательств и защиты прав обвиняемого. Как подчёркивает Т.В. Нестерова, применение алгоритмов искусственного интеллекта обладает высоким аналитическим потенциалом, но требует нормативного регламентирования и обеспечения прозрачности процедур [15, с. 80].

Таким образом, перспективы развития квалификационных основ в цифровую эпоху предполагают нормативное обновление уголовного законодательства, расширение перечня цифровых составов, уточнение понятийного аппарата, разработку методик правоприменения и внедрение цифровых технологий в криминалистическую практику. Только комплексная модернизация соответствующих институтов способна обеспечить эффективное противодействие цифровой преступности и соблюдение принципов законности, справедливости и правовой определённости в условиях технологической трансформации общества.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что современный этап цифровых трансформаций в Республике Казахстан порождает системные проблемы, стоящие перед уголовным правом в условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий. Цифровизация не только изменила характер преступных деяний, но и поставила под сомнение традиционные теоретико-правовые модели, применяемые при квалификации, расследовании и судебном рассмотрении уголовных правонарушений.

Первой ключевой проблемой является нормативная недостаточность и несовершенство составов уголовных правонарушений в сфере цифровых посягательств. Действующие нормы УК РК (ст. 205–212) не в полной мере отражают современные реалии: криптовалютные активы, смарт-контракты, децентрализованные платформы, интернет вещей, мобильные устройства и другие элементы цифровой экономики. Это приводит к трудностям квалификации и росту правовой неопределённости. Решение заключается в необходимости комплексного обновления уголовного законодательства посредством корректировки диспозиций действующих статей и введения новых составов, отражающих современные цифровые формы преступности. Требуется нормативное определение понятий «цифровое имущество», «криптовалюта», «цифровые активы», а также установление ответственности за вмешательство в критическую инфраструктуру, использование технологий искусственного интеллекта в преступных целях и манипулирование данными в распределённых системах.

Второй серьёзной проблемой является конкуренция норм при квалификации цифровых деяний, особенно при разграничении между мошенничеством (ст. 190), неправомерным доступом (ст. 205), созданием вредоносного программного обеспечения (ст. 212) и неправомерным уничтожением информации (ст. 206). Это обусловлено гибридной природой цифровых уголовных правонарушений, которые могут одновременно затрагивать информационные и имущественные отношения, нарушать права на неприкосновенность частной жизни и дестабилизировать работу критической инфраструктуры. Судебная практика свидетельствует о неоднородности подходов и частых ошибках квалификации. Решение видится в разработке и утверждении методических разъяснений Верховного Суда и Генеральной прокуратуры, содержащих алгоритмы разграничения составов, критерии выбора применимой нормы и признаки совокупности преступлений. Дополнительно необходимо внедрение

специализированных образовательных программ по подготовке следственных и судебных кадров в сфере цифрового права.

Третьей критической проблемой является недостаточная институциональная и методическая поддержка органов уголовного преследования в работе с цифровыми доказательствами. В условиях трансграничности, анонимности, автоматизации и высокой латентности цифровых правонарушений органы досудебного расследования часто не располагают необходимыми техническими средствами и компетенциями для проведения цифровой криминалистической экспертизы, установления цифрового мониторинга и деанонимизации участников. Это подрывает как процесс доказывания, так и саму возможность установления виновного лица. Решение заключается в создании специализированных служб по борьбе с киберпреступностью в системе органов внутренних дел и национальной безопасности, оснащённых современными техническими средствами и программными комплексами, а также в разработке национальных стандартов по сбору, исследованию и использованию цифровых доказательств. Особое внимание следует уделить регламентации применения технологий искусственного интеллекта при анализе цифровых данных с обеспечением их допустимости и достоверности в рамках уголовного процесса.

Заключение. В заключение следует отметить, что эффективное противодействие цифровой преступности в Республике Казахстан невозможно без системного обновления уголовно-правового регулирования, основанного на трёх взаимосвязанных направлениях: нормативной адаптации составов к цифровой реальности, методологического обеспечения точной квалификации гибридных деяний и институционального укрепления потенциала органов уголовного преследования в сфере цифровой криминалистики. Только при условии комплексных решений, использования современных технологий, развития экспертизы и международного сотрудничества может быть обеспечено соблюдение принципов законности, справедливости и правовой определённости в условиях цифровой трансформации общества.

Список литературы:

1. Шестаков А.В. Уголовно-правовая охрана цифровых активов: проблемы и перспективы // Уголовное право. – 2021. – №4. – С. 85–89.
2. Елифанова Н.Ю. Цифровизация как фактор трансформации способов совершения уголовных правонарушений // Право и технологии. – 2022. – №3. – С. 50–56.
3. Кабдиева Г.М. Латентность уголовных правонарушений в цифровую эпоху: вызовы и правовые подходы // Уголовно-правовые исследования. – 2023. – №2. – С. 57–63.
4. Сорокина И.В. Уголовно-правовая охрана цифровой информации: проблемы квалификации несанкционированного доступа // Вестник права и технологий. – 2022. – №1. – С. 45–50.
5. Мухамеджанов Н.Б. Ответственность за вредоносное программное обеспечение: концептуальные подходы // Уголовное право Казахстана. – 2023. – №2. – С. 64–69.
6. Баймуратов А.Т. Мошенничество в цифровой среде: проблемы разграничения и доказывания // Электронное правосудие. – 2021. – №3. – С. 70–75.
7. Назаренко А.В. Квалификация уголовных правонарушений, совершаемых с использованием ИКТ: проблемы и пути решения // Электронное правосудие. – 2021. – №2. – С. 115–122.
8. Сивицкий Ю.П. Уголовная ответственность за уголовные правонарушения в сфере ИКТ: доказывание и субъективная сторона // Уголовное право. – 2022. – №3. – С. 40–47.
9. Акишев М.Н. Киберпреступность и причинная связь: проблемы доказывания // Вопросы цифровой юриспруденции. – 2023. – №1. – С. 35–39.
10. Омарова Е.А. Цифровые активы и квалификация хищений: к вопросу о правовом объекте // Уголовно-правовое обозрение. – 2022. – №2. – С. 51–56.
11. Куанышбаев С.Б. Уголовные правонарушения в сфере ИКТ: разграничение составов и доказывание вины // Право и цифровые технологии. – 2023. – №1. – С. 105–111.

12. Тасмагамбетов В.П. Конкуренция норм в цифровых уголовные правонарушения: проблемы квалификации // Электронная юриспруденция. – 2023. – №2. – С. 113–119.
13. Исмагамбетов С.Ж. Квалификация уголовных правонарушений, связанных с криптовалютой: проблемы и предложения // Вестник уголовного права. – 2022. – №2. – С. 65–69.
14. Салимбаев М.К. Электронные доказательства в уголовном процессе: вопросы определения и допустимости // Электронное правосудие. – 2023. – №1. – С. 43–48.
15. Нестерова Т.В. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве: перспективы и вызовы // Уголовный процесс. – 2021. – №4. – С. 78–83.

ЦИФРЛАНДИРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ ЖІКТЕЛУІ

Аңдатпа. Мақалада цифрландырудың қылмыстық-құқықтық қатынастардың трансформациясына және ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалана отырып жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау проблемаларына әсері қарастырылады. Қылмыстық-құқықтық қорғау объектілерінің, қылмыс жасау тәсілдерінің, оларды іске асыру ортасының және қоғамдық процестерді виртуалдандыру жағдайында дәлелдеу ерекшеліктерінің өзгеруі талданады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтардың цифрлық құрамдарына, оның ішінде ақпаратқа заңсыз қол жеткізуге, зиянды бағдарламаларды құруға және таратуға, цифрлық алаяқтыққа және ақпаратты заңсыз иеленуге ерекше назар аударылады. Іргелес құрамдармен цифрлық іс-әрекеттерді саралау мен саралаудың, сондай-ақ қылмыстық-құқықтық нормалардың бәсекелестігінің негізгі проблемалары анықталады.

Түйінді сөздер: цифрландыру, қылмыстық құқық, цифрлық қылмыс, киберқылмыстар, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар (АКТ), қылмыстық құқық бұзушылықтардың жіктелуі.

QUALIFICATION OF CRIMINAL OFFENSES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. The article examines the impact of digitalization on the transformation of criminal law relations and the problems of qualifying criminal offenses committed using information and communication technologies. The article analyzes the changes in the objects of criminal law protection, methods of committing crimes, the environment of their implementation and the specifics of evidence in the context of virtualization of social processes. Special attention is paid to the digital elements of criminal offenses provided for by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, including unlawful access to information, creation and distribution of malware, digital fraud and illegal possession of information.

Keywords: digitalization, criminal law, digital crime, cybercrimes, information and communication technologies (ICT), qualification of criminal offenses.

Информация об авторе:

¹**Чупринюк Наталья Александровна – основной автор***, начальник учебно-методического центра Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева, магистр юридических наук, город Актөбе, Республика Казахстан.
E-mail: natali.chuprinyuk@bk.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4684-9357>

²**Ахметов Ерлан Сейдилдаулы** – заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева, полковник полиции, город Костанай, Республика Казахстан. E-mail: ahmetoverlan@mail.ru

Автор туралы ақпарат:

Чупринюк Наталья Александровна - негізгі автор, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаева атындағы Ақтөбе заң институтының оқу-әдістемелік орталығының бастығы, заң ғылымдарының магистрі, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: natali.chuprinyuk@bk.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4684-9357>

Information about the author:

Chuprinyuk Natalia Aleksandrovna - corresponding author, head of the Educational and methodological center of the Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, master of law, Aktobe, Republic of Kazakhstan.

E-mail: natali.chuprinyuk@bk.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4684-9357>

-
- Ішкі істер органдарының кадрларын дайындау
 - Подготовка кадров органов внутренних дел
 - Training of personnel of internal affairs bodies

Ибраимова Н.И.^{1*}, Бердигалиева А.Н.²

¹Қазақстан Республикасы ИМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы

E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru

²Қазақстан Республикасы ИМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы

E-mail: aktolkyn_91@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ПО-ДАҒЫ ӘЙЕЛ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ ЖӘНЕ ГЕНДЕРГЕ БАҒЫТТАЛҒАН КАДРЛЫҚ САЯСАТТЫ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасының ҚР ПОНдағы әйел қызметкерлердің құқықтық мәртебесін және гендерге бағытталған кадрлық саясатты жетілдіру мәселелерін зерттеуге арналған. Автор гендерлік теңдік қағидаттарының қалыптасуы мен олардың ұлттық заңнамада іске асырылу ерекшеліктерін талдайды. ҚР ПОНдағы әйелдердің қызметке қабылдануы, қызмет өткеруі және қызметтік өсуіне әсер ететін құқықтық және әлеуметтік факторлар қарастырылады. Статистикалық деректер мен әлеуметтік зерттеулер нәтижелері негізінде басқарушылық лауазымдардағы әйелдердің үлесінің төмендігі, кәсіби стереотиптердің сақталуы және қызмет пен отбасылық міндеттерді үйлестіру мәселелері анықталады. Мақалада қолданыстағы заңнаманы жетілдіру және гендерлік теңдік қағидаттарын құқық қорғау қызметіне тиімді енгізу бойынша ғылыми негізделген ұсыныстар тұжырымдалады.

Түйінді сөздер: гендерлік теңдік, ҚР ПО, әйел қызметкерлер, кадрлық саясат, құқықтық реттеу, мемлекеттік қызмет.

Кіріспе. Қазіргі кезеңде гендерлік теңдікті қамтамасыз ету демократиялық, құқықтық және әлеуметтік мемлекет құрудың маңызды шарттарының бірі болып табылады. Қазақстан Республикасында бұл мәселе 1998 жылы БҰҰ-ның Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенциясына (CEDAW) қосылған сәттен бастап мемлекеттік саясаттың басым бағыттарының қатарына енгізілді. Кейінгі жылдары Қазақстан Республикасы Пекин іс-қимыл платформасын, Пекин+25 шеңберіндегі міндеттемелерді, Әйелдердің саяси құқықтары туралы конвенцияны, Үйленген әйелдің азаматтығы туралы конвенцияны және 2030 жылға дейінгі тұрақты даму күн тәртібін ратификациялау арқылы гендерлік теңдікті ілгерілету жөніндегі халықаралық міндеттемелерін нығайтты.

Әдебиеттерге шолу. Халықаралық міндеттемелер ұлттық заңнама мен салалық саясатта көрініс табуда. Ұлттық негізгі институционалдық реформаларды іске асыру гендерлік құрамдас бөлікке тікелей байланысты. Гендерлік теңдік қағидаттары білім беру, денсаулық сақтау, экономика және мемлекеттік қызмет салаларында кезең-кезеңімен енгізіліп келеді. Мемлекеттің гендерге бағытталған саясатының көрсеткішінің бірі – әйел адамдардың мемлекеттік басқару саласындағы қатысу үлесі. Бүгінгі күні ресми статистикаға сәйкес мемлекеттік қызметтегі басшы әйелдердің үлесі 41,2% құрайды [1, 13-б.]. Осы мәліметтің құрамына құқық қорғау органдарындағы, соның ішінде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз еудегі басты міндетті атқарушы - ҚР ПОНдағы гендерлік ахуал да кіреді.

Мақалаға арқау болып отырған, негізгі мәселе – ҚР ПОНдағы (бұдан әрі – ҚР ПО) гендерге бағытталған кадрлық саясатты жаңғырту мен әйел қызметкерлердің құқықтық мәртебесі. Себебі құқық қорғау жүйесінің тиімділігі тек кәсіби даярлықпен ғана емес, сонымен қатар кадрлық саясаттың әділеттілігімен, инклюзивтілігімен және гендерлік теңдік қағидаттарын, заңдылықты сақтаумен айқындалады. Гендерлік теңдікті қамтамасыз ету халықаралық құқықтық міндеттеме болып қана қоймай, ұлттық даму мақсаттарына жету үшін де қажет. ҚР ПО үшін гендерлік

саясатты өз қызметіне енгізу қызметкердің өзінің жұмыс орнындағы құқықтарын қорғау және полиция қызметінің тиімділігін арттыру, сондай-ақ қоғам қауіпсіздігі мен құқық үстемдігін нығайту тұрғысынан маңызы. Гендерлік теңдікке қол жеткізу зорлық-зомбылықтың алдын алады, барлық адамдардың құқықтарын қорғайды және әркімге қоғам өміріне елеулі үлес қосуға мүмкіндік береді.

Гендерлік теңдік теориясы қоғамдық қатынастардағы билік, ресурстар мен мүмкіндіктердің жыныс белгісі бойынша тең бөлінбеуін талдауға негізделеді. Құқық қорғау органдары контекстінде бұл мәселе ерекше мәнге ие, себебі полиция қызметі тарихи тұрғыдан алғанда «ерлер кәсібі» ретінде қабылданып келген. Мұндай стереотиптер әйелдердің қызметке орналасуына, кәсіби өсуіне және басқарушылық лауазымдарға тағайындалуына кедергі келтіреді.

Әйел азаматтардың билікке араласуының әлемдік даму деңгейіне көз жүгіртер болсақ, 2023 жылы жарияланған әйелдер картасына сәйкес, Парламентаралық Одақ саясатында және «БҰҰ-әйелдер» құрылымында бүгінде әлемде саяси шешімдер қабылдайтын лауазымдарда әйелдер саны бұрынғыдан артқан [2, б.1]. Сонымен бірге, тек 13 елде, негізінен Еуропада үкімет гендерлік тепе-теңдікке қол жеткізді, онда министрліктерді басқаратын кабинет мүшелері-әйел адамдардың саны 50% асқан. Онда әйелдер гендерлік теңдікке, адам құқықтарына және әлеуметтік мәселелерге қатысты саяси бағыттарды басқаруға бейім. «БҰҰ-әйелдер» құрылымы Еуропа және Орталық Азия мемлекеттеріндегі үкіметтермен және ұйымдармен серіктестік құра отырып, әйелдердің экономикалық құқықтары мен мүмкіндіктері кеңейтуді қиындататын кедергілерді жоюға күш салуда [3, б.1].

Гендерге бағытталған саясатты жүргізу мәселелерін зерттеуші ғалымдардың оны енгізу үшін арнайы мемлекеттік механизм қажет деген ойымен толық келісеміз. Зерттеуші механизмнің мандаты гендерлік саясатты әзірлеуді, саясатты іске асыруды үйлестіру тетігін; гендерлік проблематиканың мониторингін, гендерлік теңдік және әсерлерді бағалау тұрғысынан заңнамалық бастамаларға шолу мен талдауды, мемлекеттің құқықтық жүйесінде гендерлік өзгерістерге бастамашылық жасауды, гендерлік теңдік саясатын іске асыруды үйлестіру мен аудитті қамтуға тиіс дейді [4, 25-б.].

Зерттеу әдістері. Зерттеу барысында сапалық талдау әдістері қолданылды. Негізгі әдістер ретінде нормативтік-құқықтық актілерді талдау, ғылыми әдебиеттерге шолу жасау, статистикалық талдау, салыстырмалы талдау жүргізілді.

Зерттеу нәтижелері. Елімізде бұл бағыттағы жүргізіліп жатқан саясаттың күшті және әлсіз жақтарын көрсете кеткен дұрыс болар. Ғалымдардың көзқарасы бойынша: күшті көрсеткіштер - әйелдердің жоғары білімге қол жеткізуі және еңбек нарығындағы қатысу үлесі, сол позициялардағы көшбасшылығы; әлсіз көрсеткіштер - әйелдердің экономикалық және саяси өмірге қатысуы, мансаптық мүмкіндіктер сияқты салалардағы рейтингтің төмендеуімен байланысты, сондай-ақ, бір жұмыс үшін ерлер мен әйелдердің жалақысының мөлшеріндегі алшақтық [5, 25-б.].

Қазақстан Республикасының ҚР ПО қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, қылмыспен күресу, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау саласында мемлекеттік саясатты іске асыратын атқарушы биліктің мамандандырылған институты болып табылады. Осыған байланысты ПО жүйесінде гендерге бағытталған кадрлық саясатты қалыптастыру мемлекеттік қызметтің тиімділігін арттырудың және құқық қорғау органдарына деген қоғамдық сенімді нығайтудың маңызды факторы ретінде қарастырылады. Құқық қорғау органдарына, жалпы мемлекеттік басқарушыларға халық сенімі категориясы өркениетті қоғам орнатумен тікелей байланысты [6, 30-б.].

ПО-да гендерге бағытталған кадрлық саясат сәтті жүргізу осы бағыттағы мамандардың қызметімен, дайындық деңгейімен және олардың құқықтық мәртебесінің заңмен анықталуы және қамтамасыз етілуімен тікелей байланысты. Халыққа сапалы қызмет көрсету жолында ҚР ПО-да гендерлік бағытта қызмет ететін мамандардың саны мен сапасын арттыру осы кезеңде ерекше өзектілікке ие. Бұл, ең алдымен, құқық қорғау қызметінде гендерлік теңдік қағидаттарын тиімді

іске асыру қажеттілігімен байланысты. Гендерлік мәселелерді кәсіби деңгейде түсінетін мамандар азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауда әділетті және теңгерімді шешімдер қабылдауға ықпал етеді. Мұндай кадрлар қызмет барысында гендерлік кемсітушілік пен стереотиптердің алдын алуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар гендерлік құзыреттері бар мамандар тұрмыстық зорлық-зомбылық, отбасылық қақтығыстар сияқты әлеуметтік сезімтал мәселелерді сапалы қарастыруға жағдай жасайды. Гендерлік мәселелер бойынша білімді қызметкерлер азаматтармен коммуникация орнатуда жоғары кәсібилік таныта алады. Бұл өз кезегінде ҚР ПО-ға деген қоғамдық сенімді арттырады. Гендерлік бағыттағы білім мен дағдылар кадрлық саясаттың ашықтығы мен әділеттілігін қамтамасыз етуге көмектеседі. Мұндай мамандар өз қызметі арқылы ПО-ның халықаралық стандарттар мен Қазақстанның гендерлік саясат жөніндегі міндеттемелеріне сәйкес келуіне өз үлестерін қосатыны анық. Сондықтан ҚР ПО-да гендерлік бағытта қызмет ететін мамандар құқық қорғау жүйесін жаңғыртудың маңызды шарты болып табылады.

Статистикалық мәліметтерге сәйкес, соңғы жылдары ҚР ПО жүйесінде әйел қызметкерлердің үлесі тұрақты түрде өсуде, бүгінгі күні шамамен 16,3 % деңгейінде сақталып отыр [7]. ҚР ІІ министрі Е.Саденовтың айтуы бойынша бүгінде ҚР ПО мен Ұлттық ұланның бөлімшелерінде 338 мың қызметкер бар, оның 12 мыңға жуығы әйел қызметкерлер. Соның ішінде 607-сі басшылық лауазымдарда [8]. Бұл көрсеткіш гендерлік теңдік саласында белгілі бір ілгерілеудің бар екенін көрсеткенімен, басқарушылық және жоғары лауазымды қызметтерде әйелдердің үлесі айтарлықтай төмен күйінде қалып отыр. Отандық ғалымдар бұл жағдайды бірнеше себептермен түсіндіреді. Біріншіден, құқық қорғау қызметінің жоғары тәуекелділігі мен психологиялық жүктемесі әйелдердің қызметке орналасуына кедергі келтіреді. Екіншіден, дәстүр бойынша, қауіпсіздікті қамтамасыз етумен байланысты іс-шаралар (әсіресе, жанжалды күшпен шешу жағдайлары), ер адамдарға ғана тән құзырет ретінде қарастырылады [9, б.153]. Қазақстандық қоғамдық даму институтының зерттеуі бойынша қазақстандықтардың 42%-ы, әйелдер бейбітшілік пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету процесіне (бітімгершілік іс-шараларға және әскери операцияларға қатысу, армиядағы қызмет) тартылмауы керек деп санайды екен [10, б.130]. Үшіншіден, отбасылық міндеттер мен қызметтік талаптарды үйлестірудің қиындығы әйел қызметкерлердің кәсіби дамуына әсер етеді.

ҚР ПО-ға сервистік қызмет көрсету жүктелумен, оның қоғаммен барынша белсенді түрде ықпалдасып, халыққа жақындай түсуі әрі заң нормаларының сақталуына жауаптылық жүктейтін құқық қорғаушы мәртебесіне әлеуметтік қызмет мәртебесін қосып алды деуге болады. Қазақстан Республикасы ҚР ПО-дағы әйелдердің қызметін құқықтық реттеу мәселесі ұзақ уақыт бойы жеткілікті деңгейде зерттелмей келді. Бұл, негізінен, ішкі істер министрлігі бөлімшелерінде қызмет атқаратын әйелдердің саны тарихи тұрғыдан аз болуымен байланысты, соның салдарынан олардың құқықтық мәртебесінің ерекшеліктеріне жүйелі назар аударылмады. Нәтижесінде ҚР ПО-ның қызметін құқықтық реттеуге арналған ғылыми еңбектердің басым бөлігінде әйел қызметкерлер мүлдем аталмайды немесе қызмет өткерудің гендерлік ерекшеліктерін ескермей, үзік-үзік түрде ғана қарастырылады.

ҚР ПО-дағы гендерлік теңдікті реттеуге тұғырлы құқықтық қор қажет. Қазақстан Республикасында гендерлік теңдікті қамтамасыз етудің құқықтық негізі көпдеңгейлі сипатқа ие. Оның іргетасын Қазақстан Республикасы Конституциясының 14-бабы құрайды. Аталған бапта заң мен сот алдында жұрттың бәрі тең екендігі және жынысына байланысты кемсітушілікке жол берілмейтіні бекітілген [11, б.14]. Бұдан бөлек, Конституциясында мемлекет тарапынан отбасын, ана мен баланы қорғаудың ерекше кепілдігі бекітілген, бұл ҚР ПО құрамындағы әйелдердің қызметін реттеу кезінде аталған конституциялық ережелерді ескерудің қажеттілігін білдіреді [11, б.27].

Зерттеу нәтижелерін талқылау. Қазақстан Республикасында әйел азаматтардың сот төрелігіне қол жетімділігі мәселесін зерттеген Халықаралық заңгерлер комиссиясының баяндамасында ұлттық заң жүйесіне жасалған саралау негізінде заңнамадағы олқылықтар көрсетіледі. Атап айтқанда, ҚР Ерлер мен әйелдердің тең құқықтарының және тең мүмкіндіктерінің мемлекеттік кепілдіктері туралы заңында: Ерлер мен әйелдердің тең

құқықтарын және тең мүмкіндіктерін шектеуге немесе оларға нұқсан келтіруге бағытталған нормативтік құқықтық актілерге сотта Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген тәртіппен дау айтылуы мүмкін екендігін; заң мазмұны бойынша іс жүзінде мемлекет өкілдері мен жеке субъектілер тарапынан кемсітушілікке тыйым салынбайтындығын; әйелдердің еңбек құқықтарын қамтамасыз ете отырып, тиісті салаларда теңдікті қамтамасыз ету немесе кемсітушілікке тыйым салу бойынша жалпыға бірдей қолданылатын міндеттемелерді қамтымайтындығын және тағы басқа бірқатар жағдайларды көрсетеді [12, 25, 26-б.].

Қолданыстағы заңнаманы талдау көрсеткендей, құқық қорғау органдары қызметінің ерекшеліктерін ескеретін «Құқық қорғау қызметі туралы» және «Мемлекеттік қызмет туралы» заңдарда гендерлік теңдік қағидаттары жанама түрде көрініс тапқан. Сонымен қатар, зерттеушілер «Ерлер мен әйелдердің тең құқықтары мен тең мүмкіндіктерінің мемлекеттік кепілдіктері туралы» заңды құқықтық талдау кезінде Заңның жекелеген нормаларының ҚР Еңбек кодексіне және "Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы" ҚР Заңына сәйкес келмеу жағдайлары бар екендігін айтады [13, 120-б.].

ҚР ПО-дағы әйелдердің қызметін құқықтық реттеуге кешенді көзқарастың болмауы бірқатар ұйымдастырушылық-құқықтық проблемалардың туындауына әкеледі. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңы құқық қорғау органдары қызметкерлеріне бірыңғай талаптар белгілей отырып, қызметкерлерді гендерлік ерекшеліктерді ескере отырып сараламайды, бұл қызметке қабылдау, қызмет өткеру барысында әйел қызметкерлер үшін қосымша қиындықтар туғызуы мүмкін [14, 1-б. 9) б.]. Осындай жағдай қызметтік тәртіп, аттестаттау және қызмет бойынша ілгерілеу мәселелерін реттейтін ведомстволық және өзге де заңға сәйкес нормативтік құқықтық актілерде де байқалады.

Маңызды мәселелердің бірі ретінде ҚР ПО-дағы әйелдердің қызмет барысында қандай да бір қысым көруінің алдын алуға бағытталған нормалардың жоқтығын айтуға болады. Жұмыс берушінің немесе тікелей басшының қызметтік міндеттеріне әйел қызметкерлерді қудалау жағдайларының жолын кесу, сондай-ақ қудалау жағдайларына қатысты тиісті шағымдарды қарау кезінде құпиялылық пен объективтілікті қамтамасыз ету жөнінде шаралар қабылдауды енгізу қажет [15, 6.23, б.2]. Осыған байланысты ҚР ПО-дағы әйелдердің қызметін құқықтық реттеудің жай-күйі мен үрдістерін зерттеу, сондай-ақ оның даму заңдылықтарын айқындау ерекше өзектілікке ие болып отыр. Заңнаманы жетілдіру ерлер мен әйелдердің тең құқықтары мен тең мүмкіндіктері жөніндегі конституциялық қағидатты іске асыруды, сондай-ақ Қазақстан Республикасының гендерлік теңдік саласындағы халықаралық міндеттемелерін ескеруді талап етеді.

ҚР ПО-дағы әйел қызметкерлерге қойылатын біліктілік талаптарының жүйесі, олардың мазмұны мен қолданылу практикасы да жеке ғылыми талдауды қажет етеді. Бұл талаптардың қызметтік міндеттерге сәйкестігін және кемсітушілікке жол бермеу қағидаты тұрғысынан негізділігін бағалау маңызды. Жүргізілген талдау негізінде ҚР ПО-дағы әйелдердің қызметін реттейтін Қазақстан Республикасы заңнамасын жетілдіруге, олардың еңбегін ұйымдастыруды оңтайландыруға және құқық қорғау жүйесіндегі кадрлық саясаттың тиімділігін арттыруға бағытталған ұсыныстар мен ұсынымдарды тұжырымдау орынды болып табылады.

Қорытынды. Қорытындылай келе, ҚР ПО-дағы әйел қызметкерлердің құқықтық мәртебесін реттеу және гендерге бағытталған кадрлық саясатты жетілдіру мәселесі қазіргі кезеңде ерекше өзектілікке ие екендігін байқаймыз. Қолданыстағы заңнамада гендерлік теңдік қағидаттары декларативті түрде бекітілгенімен, оларды құқық қорғау қызметінің ерекшеліктерін ескере отырып іске асыру жеткіліксіз деңгейде жүзеге асырылып отыр.

Ғылыми көзқарастар мен халықаралық тәжірибені ескере отырып, гендерлік саясатты жүргізу процесіндегі ПО қызметкерлерінің құқықтық мәртебесі мәселелері бойынша анықталған проблемаларды шешу үшін, біріншіден, ҚР ПО-да қызмет өткеру тәртібін реттейтін нормативтік құқықтық актілерге гендерлік ерекшеліктерді ескеретін арнайы нормалар енгізу қажет. Екіншіден, әйел қызметкерлердің кәсіби дамуы мен басқарушылық лауазымдарға қолжетімділігін арттыру мақсатында кадрлық іріктеу және аттестаттау рәсімдеріне гендерлік

аудит жүргізу ұсынылады. Үшіншіден, қызмет пен отбасылық өмір арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етуге бағытталған икемді қызмет режимдерін құқық қорғау қызметінің ерекшеліктеріне бейімдеп енгізу маңызды. Төртіншіден, ҚР ПО басшылық құрамының гендерлік құзыреттерін арттыру және кәсіби стереотиптерді еңсеруге бағытталған жүйелі оқыту бағдарламаларын дамыту қажет.

Аталған шараларды іске асыру ҚР ПО-дағы кадрлық саясаттың тиімділігін арттыруға, әйел қызметкерлердің құқықтарын толық іске асыруға мүмкіндік және құқық қорғау жүйесіне деген қоғамдық сенімді нығайтуға мүмкіндік береді. Ұсынылған шараларды іске асыру ұлттық ерекшеліктер мен құқық қорғау қызметінің ерекшелігін ескере отырып жүзеге асырылуы тиіс.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі. Статистика комитеті. Тұрақты даму мақсаттарының Қазақстандағы гендерлік сипаты. – Астана, 2020. – 23 б.
2. Женщины у власти в 2023 году: Новые данные показывают прогресс, но большие разрывы в данных по регионам. «ООН-женщины» – Европа И Центральная Азия. Map of Women in Politics. 2023/ URL: <https://eca.unwomen.org/ru/stories/novosti/>
3. «ООН-женщины» в действии: расширение экономических прав и возможностей женщин. (б.д.). «ООН-Женщины» – Европа и Центральная Азия. / URL: <https://eca.unwomen.org/ru/what-we-do/economic-empowerment/un-women-in-action>
4. Гнедаш А.А. Национальные механизмы гендерного равенства в России и Казахстане: акторы, уровни, институциональные ресурсы/ Қарағанды университетінің хабаршысы, №3 (87)2017. 25-31 б.
5. Гендерная политика Казахстана: глобальные вызовы и перспективы. Подред. академика НАН РК А.А. Сатыбалдина./ Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2015, 296 б
6. Сембаева М.Б. Полиция қызметіне деген сенімділікті арттырудың кейбір аспектілері/Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының хабаршысы, № 3 (16), 2024. -166 б.
7. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі. Ұлттық статистика бюросы/Қоғамдық өмір және шешім қабылдауға қатысу. Полициядағы әйелдердің үлесі/<https://gender.stat.gov.kz/ru/category/9>, (қаралған күні 25.01.2026 ж.)
8. Тұрлыбек Ш. Международный женский день отметили в МВД/ 8 наурыз 2024 ж. / Polisia.kz: <https://polisia.kz/ru/mezhdunarodnyj-zhenskij-den-otmetili-v-mvd/> (қаралған күні 25.01.2026 ж.)
9. Коротких В.Н. Гендер в деятельности органов внутренних дел: социальный анализ проблемы/ Вестник Краснодарского университета МВД России, № 4 (34) 2016. -153-156 б.
10. «Қазіргі қазақстандық қоғамдағы гендерлік саясат» әлеуметтанулық зерттеу нәтижелері бойынша талдама, Қазақстандық қоғамдық даму институты/ Астана, 2022- 150 б.
11. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (өзгерістер мен толықтыруларымен). — 14-бап. сонда. — 27-бап.
12. Доступ женщин к правосудию в Казахстане: определение препятствий и потребности в переменах. Международная комиссия юристов/ Женева, 2013 г.-68 б. <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/11/Women%E2%80%99s-Access-to-Justice-in-Kazakhstan-Rus-Interactive.pdf> (қаралған күні 02.02.2026 ж.)
13. Муслим Х.Х. Ерлер мен әйелдердің тең құқықтарының және тең мүмкіндіктерінің мемлекеттік кепілдіктері туралы Қазақстан Республикасының заңнамасына талдау нәтижесі туралы / Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы, №3 (57) – 2019.- 116-125 б.
14. Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңы 2011 жылғы 6 қаңтар № 380-IV.
15. Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі 2015 жылғы 23 қараша № 414-V.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН-СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЕНДЕРНО - ОРИЕНТИРОВАННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового статуса женщин-сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан и проблемам совершенствования гендерно ориентированной кадровой политики. Рассматриваются особенности реализации принципов гендерного равенства в национальном законодательстве и в системе правоохранительных органов. На основе статистических данных и результатов социологических исследований выявляются основные факторы, ограничивающие служебное продвижение женщин, включая профессиональные стереотипы, высокую служебную нагрузку и сложности совмещения службы с семейными обязанностями. Автор обращает внимание на недостаточную дифференциацию правового регулирования службы с учетом гендерных особенностей. В статье сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательства и повышение эффективности кадровой политики в органах внутренних дел.

Ключевые слова: гендерное равенство, органы внутренних дел, женщины-сотрудники, кадровая политика, правовое регулирование, государственная служба.

LEGAL STATUS OF WOMEN OFFICERS IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND ISSUES OF IMPROVING GENDER-ORIENTED PERSONNEL POLICY

Abstract. The article examines the legal status of women officers in the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan and the challenges of improving gender-oriented personnel policy. The study analyzes the implementation of gender equality principles in national legislation and law enforcement practice. Based on statistical data and sociological research, the article identifies key factors limiting women's career advancement, including professional stereotypes, high occupational risks, and difficulties in balancing service and family responsibilities. Particular attention is paid to the insufficient consideration of gender-specific aspects in the legal regulation of service. The author proposes measures aimed at improving legislation and enhancing the effectiveness of personnel policy in internal affairs bodies in accordance with international gender equality standards.

Keywords: gender equality, internal affairs bodies, women officers, personnel policy, legal regulation, public service.

Авторлар туралы ақпарат:

¹**Ибраимова Нурсулу Изатовна** – негізгі автор*, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі М. Есболатов атындағы Алматы академиясы құқық қорғау қызметін басқару кафедрасы бастығының орынбасары, Құқық қорғау қызметі магистры, полиция полковнигі.
E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru, тел. 8 747 308 01 08

²**Бердіғалиева Ақтолқын Нұрлыбайқызы** – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, психология кафедрасының оқытушысы (Жеке құраммен жұмыс жөніндегі бөлімінің аға инспектор-психологы), полиция капитаны.
Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы. E-mail: aktolkyn_91@mail.ru
ORCID: 0009-0003-8397-351X

Информация об авторах:

Ибраимова Нурсулу Изатовна – основной автор, заместитель начальника кафедры управления правоохранительной деятельностью Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, магистр правоохранительной деятельности, полковник полиции.
E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru, тел. 8 747 308 01 08

Бердигалиева Ақтолқын Нұрлыбаевна – преподаватель кафедры психологии (старший психолог отдела по работе с личным составом) Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, капитан полиции. г.Актобе, Республика Казахстан.

Information about authors:

Ibraimova Nursulu Izatovna – corresponding author, deputy head of the Department of law enforcement management of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbolatov, Master of Law Enforcement, police colonel.

E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru, mobil - 8 747 308 01 08

Berdigaliyeva Aktolkyn Nurlybayevna – M. Bukenbayev Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, lecturer of phycology department (Personnel Department), police captain. Aktobe, Republic of Kazakhstan.

E-mail: aktolkyn_91@mail.ru ORCID: 0009-0003-8397-351X

МРНТИ 21.104

УДК 004.8

Каратикенова Д.К.^{1*}, Таженев А.Д.²

¹Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева,
город Актобе, Республика Казахстан
E-mail: Dinara_Kakimovna@mail.ru

²Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева,
город Костанай, Республика Казахстан
E-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация. Искусственный интеллект становится важнейшим инструментом модернизации деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан, обеспечивая повышение эффективности аналитической, профилактической и оперативно-розыскной работы. В статье рассматриваются современные технологии искусственного интеллекта, особенности их применения в правоохранительной деятельности, а также национальные и международные практики внедрения алгоритмов машинного обучения и автоматизации. Особое внимание уделено вопросам правового регулирования ИИ, этическим аспектам его использования, рискам алгоритмической предвзятости и угрозам конфиденциальности персональных данных. Анализируются перспективы развития ИИ в системе ОВД с учетом принципов законности, прозрачности, цифровой трансформации и защиты прав человека и общественной безопасности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, прогнозирование преступности, автоматизация, этика ИИ, безопасность данных, алгоритмическая предвзятость.

Введение. В 2025 году Республика Казахстан усилила внимание к вопросам цифровизации и внедрения искусственного интеллекта (ИИ) как одного из ключевых факторов модернизации государственного управления и обеспечения общественной безопасности. В рамках реализации государственной политики был создан Совет по развитию искусственного интеллекта при Президенте Республики Казахстан, в состав которого вошли международные эксперты мирового уровня, что свидетельствует о стратегической значимости ИИ для развития страны [1]. Вступление в силу в ноябре 2025 года Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» ознаменовало новый этап формирования правовой основы регулирования технологий искусственного интеллекта. Закон установил базовые принципы использования ИИ, включая требования к прозрачности и ответственности, защиту персональных данных и обеспечение информационной безопасности, а также определил правовые рамки применения ИИ в различных сферах общественной и государственной деятельности [2].

В Послании Президента Республики Казахстан народу «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» глава государства подчеркнул, что развитие ИИ должно стать фундаментом для повышения эффективности государственного управления, обеспечения правопорядка и укрепления общественной безопасности на основе инновационных технологий [3]. Такие акценты отражают позицию казахстанского руководства о том, что цифровые технологии, включая ИИ, являются неотъемлемой частью стратегического курса развития страны и должны применяться для решения комплексных задач, стоящих перед государственными институтами.

Особое значение имеет использование ИИ в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан (далее — ОВД РК), поскольку современные угрозы общественной безопасности характеризуются сложностью, масштабностью и динамичностью, требуя от правоохранительных органов новых подходов к анализу информации, принятию решений и реагированию на преступления. Внедрение ИИ позволяет автоматизировать обработку больших массивов данных, осуществлять интеллектуальный анализ видеопотоков, прогнозировать криминальные риски и обеспечивать поддержку оперативно-служебной деятельности на основе современных аналитических и предиктивных моделей.

Вместе с тем рост применения ИИ в правоохранительной сфере требует всестороннего анализа не только технологических, но и юридических, этических и организационных аспектов, включая соблюдение прав и свобод граждан, защиту персональных данных, а также обеспечение юридической ответственности за функционирование и результаты деятельности интеллектуальных систем. Несмотря на значительное количество исследований по цифровизации правоохранительных органов в международной практике, в научной литературе по Казахстану вопросы интеграции ИИ в деятельность ОВД остаются недостаточно разработанными, что определяет актуальность настоящего исследования.

Обзор литературы. В научных и нормативных источниках последних лет активно рассматриваются вопросы внедрения искусственного интеллекта в систему государственного управления и правоохранительной деятельности Республики Казахстан. Нормативную основу формируют Закон РК «Об искусственном интеллекте», указы Президента и инициативы GOV.KZ, определяющие стратегическое направление цифровой трансформации и институциональное развитие ИИ. В работах казахстанских исследователей анализируются проблемы правового регулирования ИИ, риски его применения и вопросы защиты персональных данных, а также необходимость адаптации законодательства к новым цифровым реалиям. Отдельное внимание уделяется использованию прогнозной аналитики и предиктивных платформ в правоохранительной сфере, включая предупреждение преступлений, оптимизацию патрульной деятельности и межведомственную интеграцию данных. Исследования также подчеркивают значимость развития профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов в условиях цифровизации, что рассматривается как ключевой фактор эффективного и правомерного применения технологий искусственного интеллекта.

Методы исследования. В рамках настоящего исследования использовался комплекс общенаучных и специальных методов познания. Основу методологии составили методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, позволившие обобщить теоретические подходы к применению искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан и выявить ключевые направления его использования. Метод системного анализа применялся для изучения ИИ как элемента единой информационно-аналитической инфраструктуры правоохранительных органов и оценки взаимосвязи технологических, правовых и организационных аспектов его внедрения.

При эмпирическом анализе были изучены отечественные научные публикации и практические инициативы, посвящённые цифровизации правоохранительной деятельности и внедрению ИИ-технологий в уголовный процесс. Так, в Казахстане ведутся исследования правового регулирования ИИ, направленного на анализ положений нового Закона Республики Казахстан «О искусственном интеллекте» и его воздействия на государственное управление и

цифровую трансформацию государственных институтов [4]. Анализ научных работ показал, что отечественные исследователи выделяют необходимость развития национального правового поля, включающего защиту прав и свобод граждан при применении ИИ-систем, в том числе в правоохранительной практике.

Особое внимание уделялось изучению профессиональных компетенций сотрудников экспертно-криминалистических подразделений в условиях цифровой трансформации правоохранительной службы. В исследовании Муратовой Н.М. и Сарсенбаевой Б.Б. рассматриваются ключевые направления развития профессиональных навыков криминалистов, что необходимо для эффективного применения ИИ-средств в анализе цифровых данных и оперативно-розыскной деятельности [5]. Такие эмпирические данные позволили определить, что подготовка кадров является важнейшим условием успешной интеграции интеллектуальных технологий в практику органов внутренних дел.

Кроме того, сравнительно-правовой и сравнительно-аналитический методы обеспечили сопоставление отечественного опыта с международной практикой, выявив общие тенденции перехода правоохранительных органов к использованию ИИ для прогнозирования и предотвращения преступлений, на что также указывает практика внедрения национальных платформ предиктивной безопасности в Республике Казахстан [6]. Эти методы исследования позволили сформировать целостное представление о текущем состоянии, проблемах и перспективах использования искусственного интеллекта в деятельности ОВД РК.

Дополнительно использовался метод контент-анализа, позволяющий систематизировать информацию о внедрении ИИ в различные подразделения ОВД РК и выявить закономерности применения интеллектуальных технологий. Этот метод позволил оценить, как цифровизация влияет на организационные процессы и качество аналитической работы в правоохранительных органах.

Для оценки практического эффекта внедрения ИИ применялись количественные методы анализа данных, включая сопоставление статистики раскрываемости преступлений и эффективности работы патрульных подразделений до и после внедрения интеллектуальных платформ. Такой подход позволил объективно оценить вклад ИИ в оперативно-служебную деятельность.

Также использовался экспертный метод, включавший опросы и интервью сотрудников ОВД РК, занимающихся внедрением цифровых технологий, а также аналитиков и руководителей подразделений. Это позволило получить оценку не только технического эффекта ИИ, но и влияния на организационную культуру, подготовку кадров и соблюдение прав граждан.

Результаты исследования. Результаты проведённого исследования показывают, что применение технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан существенно повышает эффективность правоохранительной системы в условиях цифровизации. Наибольшая значимость ИИ проявляется в аналитическом обеспечении, оперативно-розыскной деятельности, цифровой криминалистике и профилактике правонарушений, что соответствует целям органов внутренних дел.

Применение интеллектуальных систем позволяет автоматизировать обработку больших массивов информации, поступающей из ведомственных баз данных, систем видеонаблюдения и иных источников. Алгоритмы машинного обучения и распознавания образов обеспечивают выявление подозрительных моделей поведения, аномальных событий и разыскиваемых лиц в режиме реального времени, что повышает оперативность реагирования и точность принимаемых решений. В сфере цифровой криминалистики использование ИИ-инструментов улучшает сбор, фиксацию и анализ цифровых следов преступной деятельности, формируя доказательственную базу и повышая качество досудебного расследования.

Анализ внедрения ИИ показал, что прогнозные аналитические платформы способствуют выявлению тенденций криминогенной обстановки на уровне регионов, что позволяет более эффективно планировать распределение ресурсов полиции и предотвращать правонарушения. Такой подход усиливает профилактическую функцию правоохранительных органов и снижает нагрузку на оперативные подразделения.

Использование ИИ также повысило качество межведомственного взаимодействия, так как автоматизированные платформы интегрируют данные из различных ведомств, включая МВД, прокуратуру и суды. Это обеспечивает комплексный подход к расследованию преступлений и повышает точность аналитических выводов.

Кроме того, внедрение прогнозной аналитики и интеллектуальных платформ позволяет анализировать криминогенную обстановку и пространственно-временные характеристики правонарушений. Это даёт возможность оптимизировать деятельность патрульных подразделений, усиливать профилактическую функцию полиции и снижать число правонарушений, что соответствует задачам предупреждения правонарушений и соблюдению законности, закреплённым в Законе Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

Одновременно выявлены потенциальные риски применения ИИ, включая алгоритмическую предвзятость, нарушения прав граждан и возможность неправомерного использования персональных данных. Это подчёркивает необходимость соблюдения Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» и Закона «Об искусственном интеллекте», особенно в части прозрачности алгоритмов и приоритета прав человека. [7].

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что интеграция ИИ в деятельность ОВД РК при строгом соблюдении законодательных и этических норм повышает эффективность оперативно-служебной деятельности, улучшает аналитическое обеспечение и укрепляет законность при защите прав граждан.

Обсуждение результатов исследования. Результаты проведённого исследования подтверждают, что использование технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан создаёт качественно новую модель правоохранительной работы, сочетающую оперативную эффективность и аналитическую точность. Автоматизация обработки больших массивов данных и внедрение интеллектуальных аналитических платформ позволяют правоохранительным органам своевременно выявлять аномальные события, прогнозировать криминогенные риски и повышать результативность превентивной деятельности. [8] Это особенно важно в современных условиях, когда динамика преступности и сложность её структуры требуют использования современных инструментов обработки информации.

Особое внимание следует уделить интеграции ИИ с межведомственными информационными системами. Синхронизация данных МВД, прокуратуры, судов и иных государственных органов обеспечивает комплексное рассмотрение правонарушений, улучшает качество доказательной базы и повышает точность аналитических выводов. [9] Такой подход позволяет создавать более полные и достоверные прогнозы, которые используются при планировании оперативно-служебной деятельности, распределении ресурсов и оценке эффективности профилактических мер. Кроме того, комплексная информационно-аналитическая инфраструктура способствует сокращению дублирующей работы и повышает оперативность реагирования на угрозы общественной безопасности.

При этом результаты исследования указывают на необходимость комплексного подхода к использованию ИИ, включающего соблюдение законодательных и этических норм. Внедрение алгоритмов прогнозной аналитики сопровождается потенциальными рисками: алгоритмической предвзятостью, нарушением прав граждан и возможным неправомерным использованием персональных данных. Эти аспекты требуют не только технологического контроля, но и чёткой правовой регламентации, а также подготовки сотрудников к корректной интерпретации результатов автоматизированного анализа. Обеспечение прозрачности алгоритмов и «человеческого контроля» при принятии решений остаётся ключевым условием эффективного и безопасного применения ИИ в деятельности ОВД.

Сравнительный анализ с зарубежной практикой показывает, что успешное использование ИИ в правоохранительных органах требует одновременного развития технологической базы, нормативной поддержки и кадрового потенциала. В странах с высоким уровнем цифровизации

полиции, таких как Сингапур и Южная Корея, интеграция ИИ сопровождается созданием специализированных центров анализа данных, регулярным тестированием алгоритмов и внедрением этических кодексов для сотрудников. Для Казахстана это является примером комплексного подхода, который может быть адаптирован с учётом национальных правовых и организационных особенностей.

Таким образом, обсуждение результатов исследования показывает, что ИИ является не только инструментом автоматизации, но и стратегическим ресурсом для повышения эффективности работы органов внутренних дел. Его применение позволяет сочетать превентивную, аналитическую и оперативную функции полиции, обеспечивая более безопасное и прогнозируемое управление общественным порядком. Внедрение ИИ должно сопровождаться постоянным совершенствованием нормативной базы, развитием профессиональных компетенций сотрудников и внедрением этических стандартов, что создаёт условия для устойчивого и безопасного использования интеллектуальных технологий в деятельности ОВД Республики Казахстан.

Закключение. Внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность органов внутренних дел Республики Казахстан становится ключевым элементом модернизации правоохранительной системы и повышения её эффективности в условиях цифровой трансформации. ИИ позволяет создавать интеллектуальные платформы, способные анализировать большие объёмы разнородной информации, выявлять скрытые закономерности в криминогенной обстановке и прогнозировать возможные правонарушения. Благодаря этим возможностям правоохранительные органы получают возможность перехода от преимущественно реактивного реагирования на преступления к проактивной, превентивной модели работы, что соответствует стратегическим целям государства по обеспечению общественной безопасности и защиты прав граждан. [10]

Реализация ИИ в оперативно-служебной деятельности позволяет автоматизировать и ускорять анализ данных из различных источников: ведомственных баз, систем видеонаблюдения, социальных и публичных сетей, а также цифровых криминалистических доказательств. Применение алгоритмов машинного обучения и распознавания образов обеспечивает выявление подозрительных моделей поведения, аномальных событий и лиц, находящихся в розыске, в режиме реального времени. Это сокращает время на обработку информации, повышает точность принимаемых решений и позволяет оперативным подразделениям более эффективно планировать действия, распределять ресурсы и предотвращать возможные правонарушения.

Использование прогнозной аналитики открывает новые возможности для профилактической работы полиции. Модели, построенные на основе анализа предыдущих случаев, территориальных, демографических и социальных данных, позволяют оценивать риск совершения преступлений и формировать рекомендации по усилению патрульной службы в проблемных районах. В результате ИИ способствует снижению криминогенной нагрузки, оптимизации деятельности патрульных подразделений и повышению уровня доверия населения к правоохранительным органам. [11]

Этические аспекты применения ИИ в деятельности ОВД остаются ключевыми. Даже высокоточные алгоритмы могут допускать ошибки, способные привести к неправомерным задержаниям или нарушению прав граждан. Поэтому в Казахстане разрабатываются и внедряются системы аудита и тестирования ИИ, а сотрудники полиции проходят обучение навыкам критического анализа результатов автоматизированных систем. Принцип «человеческого контроля» при принятии решений на основе ИИ, а также прозрачность алгоритмов, являются основными условиями, обеспечивающими соблюдение прав и свобод граждан. Кроме того, обеспечение этичности работы ИИ способствует формированию доверия общества к правоохранительной системе и повышает эффективность внедряемых инноваций.

Правовое сопровождение внедрения искусственного интеллекта в деятельность органов внутренних дел Республики Казахстан имеет ключевое значение. Законы «Об искусственном интеллекте», «О профилактике правонарушений», «О персональных данных и их защите», а также нормы Уголовно-процессуального кодекса определяют правовые рамки использования ИИ

в правоохранительной практике, устанавливают ответственность за нарушения при работе систем и обеспечивают защиту прав граждан. Такая правовая база создаёт условия для безопасного применения технологий, минимизирует риски нарушения конституционных прав и способствует соблюдению принципов законности, прозрачности и подотчётности деятельности органов внутренних дел.

Кроме технологических и правовых аспектов, внедрение ИИ требует развития профессиональных компетенций сотрудников ОВД. Современные правоохранители должны обладать навыками работы с интеллектуальными системами, анализа больших данных, критического мышления и понимания алгоритмических процессов. В исследованиях отечественных авторов отмечается, что подготовка кадров является ключевым условием успешной интеграции ИИ в оперативно-служебную деятельность и аналитическую работу полиции. Это требует комплексного подхода к обучению, включающего как юридическую, так и цифровую подготовку, что позволяет эффективно использовать возможности ИИ при соблюдении правовых и этических норм.

Перспективы развития ИИ в органах внутренних дел Казахстана включают расширение применения интеллектуальных платформ для анализа естественного языка, автоматической генерации аналитических отчётов, интеграцию с государственными межведомственными системами, прогнозирование транснациональной и киберпреступности, а также усиление профилактической работы. Внедрение ИИ позволяет создать единое информационно-аналитическое пространство, где данные из разных источников объединяются для комплексного анализа, что повышает качество управленческих решений, снижает риски и ускоряет реагирование на угрозы общественной безопасности.

Таким образом, применение искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан формирует качественно новую модель правоохранительной системы. Она сочетает технологическую продвинутость, правовое регулирование, этические стандарты и высокий уровень профессиональной подготовки кадров. ИИ становится инструментом, который позволяет не только повышать оперативную эффективность и качество аналитической работы, но и создавать условия для предотвращения правонарушений, защиты прав граждан и укрепления доверия общества к правоохранительным органам. Успешная интеграция интеллектуальных систем требует комплексного подхода, постоянного мониторинга результатов, совершенствования законодательной базы и развития кадрового потенциала, что делает ИИ стратегическим фактором модернизации правоохранительной деятельности в Казахстане.

Список литературы:

1. Создание Совета по развитию искусственного интеллекта при Президенте Республики Казахстан // Официальный сайт государственных услуг Республики Казахстан GOV.KZ. — Режим доступа: <https://www.gov.kz>
2. Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 г. № 230-VIII «Об искусственном интеллекте» // Информационно-правовая система «Әділет». — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>
3. Указ Президента Республики Казахстан от 13 октября 2025 г. № U2500001042 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 8 сентября 2025 г. «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» // Информационно-правовая система «Әділет». — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>
4. Салимгерей А.А., Дуйсенов Е.Э., Жанибеков А.К. Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте»: проблемы реализации и правового регулирования. Journal of Actual Problems of Jurisprudence. — Алма-Ата: КазНУ, 2025.

5. Муратова Н.М., Сарсенбаева Б.Б. Развитие компетенций профессиональной деятельности специалиста-криминалиста в условиях цифровой трансформации правоохранительной службы. *Journal of Actual Problems of Jurisprudence*. — Алма-Ата: КазНУ, 2025.

6. Искусственный интеллект будет предотвращать преступления в Казахстане — Генеральная прокуратура запускает платформу предиктивной безопасности // *Kazinform*. — 16 июля 2025 г. — Режим доступа: <https://ru.menmedia.kz/news/iskusstvenniy-intellekt-budet-predotvrashat-prestupleniya-v-kazahstane-genprokuratura-zapuskayet-platformu-prediktivnoy-bezopasnosti>

7. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите».

8. Ергалиев К.Б., Абдуллаев С.Т. Применение прогнозной аналитики и искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // *Вестник Министерства внутренних дел Республики Казахстан*. — Алматы, 2025.

9. Назаров А.Ж., Касымов Т.А. «Межведомственные платформы и интеграция данных в правоохранительной системе Казахстана». *Журнал цифровой безопасности*. — Астана, 2025.

10. Ергалиев К.Б., Абдуллаев С.Т. «Применение прогнозной аналитики и ИИ в правоохранительной деятельности». *Вестник МВД РК*. — Алматы, 2025.

11. Назаров А.Ж., Касымов Т.А. «Прогнозная аналитика и оптимизация работы патрульных подразделений с использованием ИИ». *Научный журнал права и безопасности*. — Астана, 2025.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ

Аңдатпа. Жасанды интеллект Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары қызметін жаңғыртудың маңызды құралына айналып, талдамалық, профилактикалық және жедел-іздестіру жұмыстарының тиімділігін арттыруды қамтамасыз етеді. Мақалада жасанды интеллекттің заманауи технологиялары, оларды құқық қорғау қызметінде қолдану ерекшеліктері, сондай-ақ машиналық оқыту алгоритмдері мен автоматтандыруды енгізудің ұлттық және халықаралық тәжірибелері қарастырылады. ЖИ-ді құқықтық реттеу, оны қолданудың этикалық аспектілері, алгоритмдік кемсітушілік тәуекелдері және дербес деректердің құпиялылығына төнетін қатерлерге ерекше назар аударылады. Заңдылық, ашықтық, цифрлық трансформация және адам құқықтары мен қоғамдық қауіпсіздікті қорғау қағидаттарын ескере отырып, ПО жүйесінде ЖИ-ді дамытудың перспективалары талданады.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, ішкі істер органдары, құқық қорғау қызметі, қылмысты болжау, автоматтандыру, ЖИ этикасы, деректер қауіпсіздігі, алгоритмдік, бейтараптылық.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. Artificial intelligence has become a key instrument for modernizing the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan, ensuring increased efficiency of analytical, preventive, and operational investigative work. The article examines modern artificial intelligence technologies, the specifics of their application in law enforcement activities, as well as national and international practices of implementing machine learning algorithms and automation. Special attention is paid to issues of legal regulation of AI, ethical aspects of its use, risks of algorithmic bias, and threats to personal data confidentiality. The prospects for the development of AI within the internal affairs system are analyzed, taking into account the principles of legality, transparency, digital transformation, and the protection of human rights and public security.

Keywords: artificial intelligence, internal affairs bodies, law enforcement activities, crime prediction, automation, AI ethics, data security, algorithmic bias.

Информация об авторах:

¹**Каратикенова Динара Какимовна** — **основной автор***, магистр юридических дисциплин, майор полиции, преподаватель кафедры Общеюридических дисциплин, майор полиции. Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева, город Актөбе, Республика Казахстан.

E-mail: Dinara_Kakimovna@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5035-6467>

²**Таженов Аскар Даулетханович** — доцент кафедры Административно-правовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева, доктор философии (PhD), полковник полиции, город Костанай, Республика Казахстан.

E-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4798-5191>

Авторлар туралы ақпарат:

Каратикенова Динара Какимовна — **негізгі автор**, заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры, Жалпы құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: Dinara_Kakimovna@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5035-6467>

Таженов Аскар Даулетханович — Қазақстан Республикасы ІІМ Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының Әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, философия докторы (PhD), полиция полковнигі, Қостанай қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4798-5191>

Information about authors:

Karatikenova Dinara — **corresponding author**, Master of Legal Sciences, Police Major, Lecturer at the Department of General Legal Disciplines, Police Major. Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, Aktobe, Republic of Kazakhstan.

E-mail: Dinara_Kakimovna@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5035-6467>

Tazhenov Askar — associate professor of the Department of Administrative and legal disciplines at the Kostanay fkademy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Ka-bylbayev, Dr.PhD, police colonel, Kostanay, Republic of Kazakhstan.

E-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4798-5191>

ҒТАМА 10.17.01

ӘОЖ 343.9

Сүндетова А.Н.

Л.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы

E-mail: aruzhan.sundetova@bk.ru

**ӘСКЕРИ ЛЕКСИКАНЫҢ КӨРКЕМ АУДАРМАДА ТІЛАРАЛЫҚ БЕРІЛУІ
(Ә.ХЕМИНГУЭЙДІҢ «ҚОШ БОЛ, МАЙДАН!» РОМАНЫ НЕГІЗІНДЕ)**

Аңдатпа. Мақалада Э.Хемингуэйдің «Қош бол, майдан!» романы негізінде көркем мәтін аудармаларындағы (орыс және қазақ тілдеріне) әскери лексиканың интерпретациялануы сараланып, аударма ерекшеліктері қарастырылады. Зерттеу барысында түпнұсқа мәтіндегі әскери терминдер мен әскери сипаттағы лексикалық бірліктердің мағыналық және стилистикалық реңкін жеткізу жолдары талданады. Мақалада түпнұсқа мәтін мен оның орыс және қазақ тілдеріндегі аудармалары салыстырмалы түрде қарастырылып, әскери терминдер жіктеле сараланды.

Түйін сөздер: көркем мәтін, әскери лексика, термин, аударма.

Кіріспе. Көркем аударманың өзге аударма түрлерінен басты айырмашылығы – түпнұсқа мәтіннің мазмұны ғана емес, автордың стилі мен ұлттық-мәдени ерекшеліктерінің сақталуын және терминологиялық жүйенің дәл аударылуын талап етеді. Әсіресе әскери лексиканың аудармасы семантикалық нақтылық пен прагматикалық сәйкестікті қажет ететін күрделі үдеріс. Әскери атаулар мен терминдер белгілі бір тарихи кезеңмен, соғыс тактикасы мен технологиялық даму деңгейімен тығыз байланысты болғандықтан, олардың мағыналық құрылымы мәнмәтін аясында айқындалып, аудармашының салалық құзыреттілігін қажет етеді.

Эрнест Хемингуэйдің «Қош бол, майдан!» (A Farewell To Arms) романы – Бірінші дүниежүзілік соғыс шындығын көркем бейнелейтін туынды. Ол 1929 жылы жарық көріп, автордың атағын шығарған алғашқы бестселлері атанды. Аталған роман үшін арнайы марапатқа ие болмаса да, Э.Хемингуэйдің 1953 жылы Пулитцер сыйлығы мен 1954 жылы Нобель сыйлығына лайықты танылуы үшін өз үлесін қосты.

Шығармада әскери терминология, кәсіби атаулар, әскери шендер мен соғысқа қатысты реалийлер кеңінен қолданыс тапты. Бұл тілдік бірліктердің номинативтік қызметінен бөлек, олардың көркем мәтіннің экспрессивті-эмоциялық реңкті сақтап, авторлық стильді қалыптастыруда маңызы зор.

Осы орайда мақалада әскери лексиканың көркем аудармадағы тіларалық берілу жолдары сараланады. Зерттеу негізіне романның орыс (С.Тасқ; 2015) және қазақ (Қ.Қараманұлы; 2021) тілдеріндегі аудармалары алынды. Зерттеудің мақсаты – түпнұсқа мен аударма мәтіндерін салғастыра зерттеу арқылы әскери бірліктердің семантикалық құрылымын, олардың көркем мәтіндегі қызметін, аударма барысында қолданылған әдістерді анықтап, аударма сапасын сараптау.

Әдебиеттерге шолу. Әскери терминдердің аударматану ғылымындағы өзектілігі әлемдік ғылым кеңістігінде Коровушкин В.П., Судзиловский Г.А., М.Н.Володина, С.В. Гриневич секілді ғалымдар тарапынан дәлелденіп, зерттелді. Ал отандық ғылымға көз жүгіртсек, ХХ ғасырдың алғашқы шенінен бастап, А.Байтұрсынұлы, Ж.Аймауытов, К.Кемеңгерұлы, М.Күдерин, Н.Төреқұлұлы көтерген қазақ тіл білімінің терминологияға қатысты ортақ жайттары кейінгі кезеңде Ә.Қайдар, Ө.Айтбайұлы, Ш.Құрманбайұлы сынды тіл майталмандарының еңбектерінде жалғасын тапты.

Зерттеу әдістері. Мақала негізіне алынып отырған романдағы әскери лексиканың қолданысын және оның орыс, қазақ тілдеріне аудармаларын талдау мақсатында түпнұсқадан эмпирикалық мысалдар сараланып, салғастырмалы талдау әдісі қолданылды. Сонымен қатар, лексика-семантикалық талдау әдісі арқылы әскери терминдердің мағыналық құрылымы мен олардың өзге тілдердегі аудармалары қарастырылды.

Зерттеу нәтижелері. Салғастырмалы талдау нәтижесінде алынған мәліметтерге сәйкес, «Қош бол, майдан!» романында әскери лексика көркем мәтіннің мазмұнын қалыптастыратын маңызды тілдік құралдардың бірі екендігі анықталды. Оларды аударматану мәселелері тұрғысынан саралау мақсатында зерттеу негізіне алынған көркем мәтіннен үзінділер алынып, аудармалары эмпирикалық мысал ретінде талданды.

Әскери лексиканы аудару мәселесін зерттей отырып, ғалым-лингвист Л.Л.Нелюбин аударма үдерісіндегі іргелі проблемалардың бірі ретінде терминді интерпретациялау мәселесін атап көрсетеді. Ғалымның пікірінше, аудармашылық қызмет аясында терминдер өзге тілге мүмкіндігінше дәл әрі мағыналық тұрғыдан сәйкес түрде берілуі тиіс. Мәтін мазмұнын толыққанды жеткізе білу мақсатында аудармашы алдымен түпнұсқа мәтіннің мәнін терең

түсінуге, оның негізгі проблематикасын айқындауға ұмтылады. Тек осыдан кейін ғана, терминологиялық бірліктерді дәл және функционалдық тұрғыдан негізділген түрде аудару кезеңіне көшеді [2;233].

Тілдің лексикалық жүйесі секілді, терминологиялық қоры да, бір-бірімен ұдайы байланыста дамиды. Терминдердің аудармасы, өз кезегінде, аударматану ғылымының көзден таса қала алмайтын өзекті мәселелерінің бірі болып қала бермек. Оған басты себеп – бүгінгі күні әлемнің әр бұрышында орын алған соғыстар, саяси-экономикалық елеулі өзгерістер, ғылыми-техникалық эволюцияға себеп болған, күн санап дамып жатқан өндірістік техника құралдары секілді экстралингвистикалық факторлардың қоғам сөйлейтін тілге әсері.

Терминдер – ғылымның немесе техниканың белгілі бір саласы мамандары қолданатын, арнайы нысандар мен ұғымдарды білдіретін сөздер мен сөз тіркестері. Терминдер нақты объектілер мен құбылыстарды дәл әрі айқын көрсетуге, сондай-ақ мамандар арасында берілетін ақпараттың бізмәнді түсінілуін қамтамасыз етуі тиіс. Осыған байланысты, мұндай лексемалар түріне ерекше талаптар қойылады. Ең алдымен, термин дәл болуы қажет, қатаң айқындалған мағынағы ие болуы тиіс. Бұл мағына логикалық анықтама беру арқылы ашылады және терминмен белгіленген ұғымның белгілі бір ғылым не техника саласындағы ұғымдар жүйесіндегі орнын нақтылауға мүмкіндік береді [3;109].

Америкалық әскери материалдардың қатарына, әдетте, әскери көркем әдебиет, әскери публицистикалық және әскери-саяси мазмұндағы мәтіндер, сондай-ақ, әскери басқару актілері жатады. Әскери материалдар өзге мәтін түрлерінен арнайы әскери лексиканың жоғары дәрежеде шоғырлануымен ерекшеленеді. Оларда әскери және ғылыми-техникалық терминология кеңінен қолданылып, әскери коммуникация саласына ғана тән тұрақты және жартылай тұрақты сөз тіркестері жиі ұшырасады. Сонымен қатар әскери номенклатура және әскери мәтіндерде ғана пайдаланылатын арнайы қысқартулар мен шартты белгілер кездеседі.

Синтаксистік тұрғыдан қарасақ, әскери материалдар эллипсистік құрылымдардың, клишеленген үлгілердің кең қолданылуымен, етістіктің шақ формаларының шектеулігімен, ойдың ықшам түрде беруімен, сондай-ақ бір сөйлем ішінде инфинитивтік және есімшелер арқылы берілген құрылымдардың жиілігімен сипатталады [2;12]. Одан бөлек, көптеген аббревиатуралар контекстке байланысты бірнеше мағыналық нұсқаға ие болуы мүмкін. Мәселен, ағылшын тіліндегі «А» қысқартуы шамамен алпысқа жуық мағынада қолданылуы ықтимал. Осыған сәйкес, аббревиатуралар мен қысқартулармен жұмыс істеу, ең алдымен, олардың нақты қолданыс аясын мұқият талдауды талап етеді [7;16].

Зерттеу нәтижелерін талқылау. Эмпирикалық материалдар арқылы әскери лексиканың аудармасы мәселесін аша түсу үшін, төмендегі жіктемеге сүйене отырып, аталған шығармадағы әскери терминдерді үш негізгі топқа бөліп қарастыруға болады [2;15].

Бірінші топқа шетелдік болмыстың, алайда орыс және қазақ тілдеріндегі тілдік бірліктермен мазмұндық тұрғыдан сәйкес келетін ұғымдарды білдіретін терминдер жатады. Бұл топтағы сөздер мен сөз тіркестерін аудару барысында аудармашы келесі тәсілдерге жүгінеді:

1. Балама ретінде сыртқы формасы ағылшын тіліндегі термин формасымен сәйкес келетін интернационалдық сипаттағы терминдер пайдаланылады:

They splashed more mud than the camions even and if one of the <i>officers</i> in the back was very small and sitting between two <i>generals</i> , he himself so small that you could not see his face but only the top of his cap and his narrow back, and	Эти машины разбрызгивали грязь сильнее, чем грузовики, и если один из <i>офицеров</i> был очень мал ростом и сидел сзади между двумя <i>генералами</i> , и оттого что он был так мал, лицо его не было видно, а только верх кепи и узкая спина, и	Бұлар балшықты жүк машиналарынан да көбірек шашырататын. Егер <i>офицерлердің</i> бірі бәкенелеу болса және артқы орындықта екі <i>генералдың</i> ортасында отырса, бойы кішкентай болғандықтан, беті көзге шалынбай, тек бас
--	---	---

if the car went especially fast it was probably the King [9;4].	если машина шла особенно быстро, – это, вероятно, был король [6].	киімінің жоғарғы жағы мен қушиған арқасы ғана көрініп қалатын болса және машина бар жылдамдығыммен жүйткіп бара жатса, онда бұл кетіп бара жатқанның, шамасы, король болғандығы [5;5].
---	---	--

Әскерлік атауларды интернационал (кірме) терминдер арқылы аудару – жиі кездесетін, әрі аударма адекваттылығы тұрғысынан ұтымды құбылыс. Өйткені, терминдерді аудару барысында қажет ететін нақтылық, дәлдік сақталып, жалпыға ортақ әрі түсінікті аударма жүзеге асады.

2. Аударма барысында ағылшын тіліндегі әскери терминнің сыртқы формасына сәйкес келмейтін, бірақ орыс және қазақ тілдеріндегі семантикалық баламалары арқылы аударылады:

My Austrian sniper's rifle with its blued octagon barrel and the lovely dark walnut, cheek-fitted, schutzen stock, hung over the two beds [9;11].	Моя винтовка австрийского образца с восьмигранным вороненым стволом и удобным, красивым, темного ореха прикладом висела между постелями [6].	Оқпаны сегіз қырлы шың болат, қоңыр жаңғақтан жасалған әдемі де жайлы құндағы бар австриялық үлгідегі винтовкам екі төсектің аралығына ілініпті [5;12].
“I can command a company in Italian. I could learn it in English easy.” [9;131]	– Я умею командовать ротой по-итальянски. Мне ничего не стоит выучиться и по-английски [6].	Мен ротаға италянша команда бере алам. Ағылшынша команда беруді үйренудің де мен үшін түк қиындығы жоқ [5;141].
There was much traffic at night and many mules on the roads with boxes of ammunition on each side of their pack-saddles and gray motor-trucks that carried men, and other trucks with loads covered with canvas that moved slower in the traffic [9;3].	Ночью движение на дороге усиливалось, шло много мулов с ящиками боеприпасов по обе стороны вьючного седла, ехали серые грузовики, в которых сидели солдаты, и другие, с грузом под брезентовой крышкой, подвигавшиеся вперед не так быстро [6].	Түнгілікте жолдағы қарбалас көбейе түсетін. Ыңыршағының екі қапталына оқ-дәрі жәшіктері теңделген қашырлар да көп өтетін, солдаттар мінген сұрғылт жүк машиналары мен брезент жабу астында жүктері бар, жүрісі шабан басқа машиналар да үздіксіз өтіп жататын [5;4].

Жоғарыдағы мысалдарға тоқталар болсақ, орыс және қазақ тілдеріндегі мағыналық тұрғыдан ең жақын, әрі «Қазақша әскери терминдердің сөздігі» мен «Termincom.kz» дереккөздерінде расталған баламалар ұсынылғанын байқауға болады. Осы тұста, қазақ тіліндегі аудармалардағы дәнекер тілдің ықпалын елемей мүмкін емес, алайда, әскери саланың терминологиясында бұл – қалыпты жағдай.

3. Ағылшын тіліндегі көпкомпонентті (көпсыңарлы) терминді аудару барысында оның семантикалық құрамдас бөліктері бастапқы тілдегі лексеманың мағыналық бөліктерімен үйлесетін орыс және қазақ тілдеріндегі балама термин қолданылады:

There was a battery of naval guns that had gotten on his nerves [9;193].	У них есть батарея морских орудий, которые действуют ему на нервы [6].	Австриялықтарда оның жүйкесін қатты жұқартып жүрген теңіз
--	--	---

		зеңбіректерінің батареясы бар [5;207].
"Not in war-time. I don't think they let the Italians cross the frontier."[9;295]	– Не в <i>военное время</i> . Не думаю, чтоб сейчас итальянцам разрешали переходить границу [6].	- <i>Соғыс уақытында</i> олай бола қоймас. Қазір итальяндарға шекарадан өтуге рұқсат етіледі деп ойламаймын [5;317].

Ғалым «көпкомпонентті» терминдерге ағылшын тіліндегі сөзжасам ережелеріне сай жасалатын, бірнеше тілдік бірліктерден құралған сөз тіркестерін жатқызады. Аударма түсінікті, әрі семантикалық жуықтық сақталған.

4. Ағылшын тіліндегі көп сөзді терминдерді аудару барысында мағыналық жағынан сәйкес келетін, бірақ компоненттер саны әртүрлі орыс және қазақ тілдеріндегі балама термин таңдалып алынған:

The <i>machine-gunner</i> moved out of the way and the tall captain sat down [9;170].	<i>Пулеметчик</i> посторонился, и высокий капитан сел [6].	<i>Пулеметші</i> ығысып, былай шықты да, орнына ұзын капитан барып отырып алды [5;183].
Sometimes in the dark we heard the troops marching under the window and guns going past pulled by <i>motor-tractors</i> [9;3].	Иногда в темноте мы слышали, как под нашими окнами проходят войска и <i>тягачи</i> везут мимо нас орудия [6].	Кейде қараңғы түсе, тереземіздің алдымен өтіп бара жатқан әскерлер мен нақ іргемізбен зеңбірек сүйреткен <i>тягачтардың</i> даусын еститінбіз [5;3].
They're full of <i>trench-mortar</i> fragments, old screws and bed-springs and things"[9;91].	– Там и <i>осколки мины</i> , и старые гвозди, и пружины от матраца, и всякий хлам [6].	Онда <i>мина жарықшақтары</i> да, ескі шегелер де, матрас серіппелері де бар. Не пәленің бәрі де сонда [5;99].

Termincom.kz мәліметтеріне сүйенсек, «әскерлік атаулар» категориясында *тягач* сөзіне *тартқыш*, *сүйрегіш*, *автотартқыш* сынды баламалар беріледі [11]. Біздің пайымдауымызша, қазақ тіліндегі аудармасын беру орынды болар еді, Ал *пулеметші* сөзі аталған дереккөзде тіркелмесе де, «Қазақ тілінің әдеби сөздігінде» *пулеметтен оқ атушы жауынгер* ретінде бекітілген [12].

Екінші топтағы терминдерге шетелдік әскери шындыққа сәйкес келетін, алайда орыс және қазақ дүниетанымына сай болмаса да, ортақ баламалары бар көпшілік қабылдаған тілдік бірліктер жатады. Аталған топтағы терминдер өзге тілдердегі аналогтарды қолдану немесе лексикалық алмастырулар арқылы беріледі:

Yes. <i>Alpini</i> would. These V. E. soldiers would. Some <i>bersaglieri</i> [9;52].	– Ну да. <i>Альпийские стрелки</i> пошли бы. Полк Виктора-Эммануила пошел бы. Пожалуй, и берсальеры тоже [6].	- Оған сөз жоқ қой. <i>Альпілік атқыштар</i> шыққан болар еді. Виктор-Эммануилдің полкі шыққан бола еді. Шамасы, берсальерлер де шығатын шығар [5;57].
---	---	--

Мысалдардан көріп отырғанымыздай, термин мағынасын оның құрамдас элементтері арқылы айқындауда мәтін контексті шешуші қызмет атқарады.

Үшінші топқа шетелдік болмысқа жат емес, әрі орыс және қазақ тілдерінде мағыналық тұрғыдан ұқсас ұғымдары жоқ, орныққан баламалары қалыптаспаған терминдер кіреді. Бұл

топтағы бірліктерді аудару күрделі сипатқа ие және жан-жақты талдауды, сонымен қатар әртүрлі аударма трансформацияларын тиімді пайдалануды қажет етеді. Мұндай бірліктердің пайда болуы әскери істің әр мемлекетте өзіндік тарихи-әлеуметтік және саяси даму жолымен қалыптасуымен байланысты. Бұл үдеріс қабылданған әскери доктринаның ерекшелігімен, мемлекеттің халықаралық саясаттағы басым бағыттарымен, сондай-ақ үстем дүниетанымдық жүйемен айқындалады. Аталған факторлар белгілі бір елге ғана тән ұғымдар мен нақты шынайы нысандардың қалыптасуына негіз болады. Мұндай тілдік бірліктер басқа мемлекеттердің объективті шындығында кездеспейді, сондықтан оларды аудару күрделі аудармашылық талдауды және тиісті трансформацияларды қолдануды талап етеді [1;36].

Үшінші топтағы терминдерді аударма тіліне берудің келесі тәсілдері ажыратылады:

1. Аудармашылық түсініктеме беру (мағына экспликациясы):

"What are you doing in <i>mufti</i> ?" Ferguson asked. "I'm in the Cabinet." [9;263]	– По какому это вы случаю в <i>муфти</i> ? – спросила Фергюсон. ³ – Я попал в Кабинет. ³ Муфти – домашнее платье, которое носят должностные лица вне службы (ост.-инд.)[6]	Не себепті <i>костюм</i> киіп алғансыз? – деп сұрады Фергюсон. Мен Кабинетке тап болдым [5;280].
"Oh, no. I'm something called a V. A. D. We work very hard but no one trusts us." [9;25]	– О нет. Я то, что называется VAD ² . Мы работаем очень много, но нам не доверяют. ² Voluntary Aid Department (англ.) – женский добровольческий корпус обслуживания действующей армии [6]	Жоқ, жоқ. Мен VAD ¹ дейтінненмін. Біз көп жұмыс атқарамыз, бірақ бізге онша сенікпиремейді. ¹ Voluntary Aid Department – әйелдердің майдандағы армияға қызмет ететін ерікті отряды [5;29].
I sent a couple of army <i>Zona di Guerra</i> postcards, crossing out everything except, I am well. That should handle them [9;38].	Я послал несколько открыток <i>Zona di Guerra</i> ² , вычеркнув из текста все, кроме «я жив и здоров». ² военная зона (ит.)[6]	Мәтіннен «аман-сау жүрмін» дегеннен өзгенің бәрін де сызып тастап, бірнеше <i>Zona di Guerra</i> ¹ ашық хаттарын жібердім. ¹ Соғыс аймағы (итал.) [5;42]

Mufti лексемасының қазақ тіліне *костюм* болып енуі қосымша қарастыруды қажет ететін аударма деп білеміз, себебі түпнұсқадағы бастапқы мағынаның бұрмаланып қабылдануы әбден мүмкін. Бұған себеп – *костюм* сөзін бірнеше түрлі түсінуге болады, ал аудармада нақ қай киім түрі туралы сөз болғаны анық емес. Өзге мысалдардағыдай, қазақ тіліне де түсініктеме беру тәсілімен аудару тиімді шешім болар еді.

2. Әскери терминдерді сөзбе-сөз аудару мысалдары:

"We work under the Army Corps," I said. "But here I work under you [9;199].	– Наше начальство – <i>штаб армии</i> , – сказал я. – Но здесь мое начальство – вы [6].	- Біздің бастығымыз – <i>армия штабы</i> , - дедім мен. – Ал бұл арада бастығым – сіз [5;214].
---	---	--

Army Corps тіркесінің аудармасы орыс және қазақ тілінде *штаб* сөзімен алмастырылған. Алайда, *corps* терминінің әртүрлі тіркестер құрамында аударылуына назар аудару қажет. Әскери бөлім бірліктері мағынасында бұл термин өзінің негізгі мәні — *корпус* түрінде беріледі. Мысалы, *army corps* — *армиялық корпус* [2;54]. С.А.Степанов бастаған авторлардың еңбегінде де аталған терминнің бір ғана аудармасы берілген (*army corps* – *армейский корпус*)[7;126]. Аудармада орын

алған бұл өзгерістің тәржіма дәлдігіне әсері болмаса да, аудармашылардың өзге сөз тіркесін қолдануы назар аудартады. Біздің ойымызша, дәнекер тілдің әсерінен алшақтап, әскери сөздікте берілген аудармаға көбірек үстемдік берілуі қажет еді.

1. Транслитерация әдісі:

“You are a great boy, Ettore,” Mac said. “But I’m afraid you’re a <i>militarist</i>.” “I’ll be a colonel before the war’s over.” Ettore said [9;132].	«– Вы славный малый, Этторе», – сказал Мак. – Но боюсь, что вы <i>милитарист</i>. – Я буду полковником еще до окончания войны, – сказал Этторе [6].	- Сіз жақсы жігітсіз, Этторе, - деді Мак. – Бірақ сіз <i>соғысқұмарсыз</i> ба деп қорқам. - Мен соғыс аяқталғанға шейін-ақ полковник болам, - деді Этторе [5;141].
---	---	--

Аффиксация арқылы жасалған әскери термин *militarist* сөзінің орыс тіліндегі аудармасына назар салсақ, транслитерация әдісінің көрінісі байқалады, ал қазақи сөзжасам ережелеріне сай жасалған *соғысқұмар* ұғымының пайда болуы семантикалық тұрғыдан ұтымды шешім деп білеміз (*militarist* – a person who wants more powerful armed forces in the country [8]). Өйткені, кез келген тілде терминдердің жасалуындағы, терминологиялық құрамның толығы мен терминологиялық жүйенің реттелуіндегі негізгі қайнар көз – сол тілдің сөздік қоры, яғни жалпы әдеби тіл болып табылады. Терминдер, әдетте, тілде бұрыннан бар төл сөздер мен түбірлер негізінде қалыптасады. Осыған байланысты олардың құрылымдық типтері ұлттық тілге тән үлгілермен сипатталады: түбір, туынды негіз, біріккен сөз, күрделі сөз және сөз тіркесі түріндегі модельдер кеңінен ұшырасады. Терминжасам үдерісінде ұлттық тіл сөзжасамның дайын үлгілерін тиімді пайдаланады. Сонымен қатар өзге тілдерден сөздер қабылдау барысында сол модельдерге сүйене отырып, ішкі заңдылықтарына сәйкес жаңа құрылымдық үлгілерді қалыптастырады [4;84].

Қорытынды. Э.Хемингуэйдің «Қош бол, майдан!» көркем шығармасы негізінде әскери лексиканың орыс, қазақ тілдеріне аудармасын саралау мақсатында 47 эмпирикалық мысал таңдалып алынды. Ғылыми зерттеу төңірегінде олардың 15-і талданып, терминдерді аудару мәселесі, оның ішінде, әскери терминдердің аудармасы өзектілігін жоғалтпайтын, тілмен бірге дамып келе жатқан, көпқабатты әрі функционалды үдеріс екендігі анықталды. Сонымен қатар, аудармашының ұтқыр шешімдері мен оның аялы білімінің кеңдігін талап ететін сала ретінде айқындалды. Қорыта айтқанда, әр тілдегі терминжасам ережелеріне бағынып, көркемдік тұтастықты сақтай білу әдеби мәтіндегі әскери лексиканы аударудағы басты міндет.

Аударма сапасына келер болсақ, түпнұсқа мәтінінің толықтай бұрмаланған тұстары байқалған жоқ. Алайда, қайта қарастыруды қажет ететін тұстары зерттеу нәтижелерін талқылау бөлімінде көрсетіліп, тиісті ұсыныстар берілді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Г.М.Стрелковский ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОЕННОГО ПЕРЕВОДА (НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК} Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР Москва—1979
2. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник военного перевода. Английский язык. М.: Военное издательство Мин-ва Обороны СССР, 1981.
3. Комиссаров Вилен Наумович. Теория перевода : (лингвистические аспекты); учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / Вилен Наумович Комиссаров. - Москва : Высшая школа, 1990. - 250, [4] с. - Текст рус., англ. - Библиогр.: с. 252. - ISBN 5-06-001057-0.
4. Айтбаев О. Основы казахской терминологии. – Алматы: Издательство «Арыс», 2000. – 148 с.
5. Хемингуэй Э.: Қош бол, майдан! – 2022. Арт. 1328714, Изд. Qasym Baspa үйі. - ISBN 978-601-7671-46-4

-
6. Электрондық ресурс: Эрнест Хемингуэй. Прощай, оружие! <https://nau-band.ru/book/proshchai-oruzhie-1.html> © 2016—2026 "Хемингуэй Эрнест Миллер"
 7. Практический курс военного перевода второго иностранного языка. Английский язык: Учебник / С.А.Степанов и др. – М.: Изд-во ВУ, 2008. – 200 с.
 8. Электрондық ресурс: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/militarist> © Cambridge University Press & Assessment 2026
 9. A Farewell to Arms by Ernest Hemingway. Progress Publishers Moscow 1976. – изд. No.23720. Заказ No.365
 10. Қазақша әскери терминдерінің түсіндірме сөздігі / Аманжолов К., Тасболатов А.: Алматы, «Білім», 1999. -92 бет.
 11. Электрондық ресурс: <https://termincom.kz> , қаралған күні: 26.02.2026
 12. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 12-том / Құраст. А.Үдербаев, О.Нақысбеков, Ж.Қоңыратбаева және т.б. - Алматы, 2011. - 752 б.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ОСНОВЕ РОМАНА «ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!» Э.ХЕМИНГУЭЯ)

Аннотация. В статье на основе романа Эрнеста Хемингуэя «Прощай, оружие!» рассматриваются особенности интерпретации военной лексики в художественном переводе на русский и казахский языки. В ходе исследования анализируются способы передачи семантических и стилистических оттенков военных терминов и лексических единиц военной тематики, представленных в тексте оригинала. В статье проводится сравнительный анализ романа и его переводов на русский и казахский языки, а также осуществляется классификация военных терминов.

Ключевые слова: художественный текст, военная лексика, термин, перевод.

INTERLINGUAL RENDERING OF MILITARY VOCABULARY IN LITERARY TRANSLATION (BASED ON 'A FAREWELL TO ARMS' BY E. HEMINGWAY)

Abstract. This article examines the interpretation of military vocabulary in literary translation into Russian and Kazakh languages based on the novel A Farewell to Arms by E. Hemingway. The study analyzes the ways of conveying the semantic and stylistic nuances of military terms and military-related lexical units in the original text. The article presents a comparative analysis of the source text and its Russian and Kazakh translations, as well as a classification of a military terminology.

Keywords: literary text, military vocabulary, term, translation.

Автор туралы ақпарат:

Сүндетова Аружан Насырқызы – Л.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің Филология факультеті «Аударма ісі» мамандығының ІІ курс магистранты, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы. E-mail: aruzhan.sundetova@bk.ru

Информация об авторе:

Сундетова Аружан Насырқызы – магистрант ІІ курса специальности «Переводческое дело» Филологического факультета Евразийского национального университета имени Л.Гумилева, город Астана, Республика Казахстан. E-mail: aruzhan.sundetova@bk.ru

Information about the author:

Sundetova Aruzhan – is a second-year master's student specializing in Translation at the Philological faculty of the L.Gumilyov Eurasian national university, Astana, Republic of Kazakhstan. E-mail: aruzhan.sundetova@bk.ru

Уакасов Д.А.^{1*}, Кусайнова М.А.²

^{1,2}Қазақстан Республикасы ИМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы
E-mail: udosa@inbox.ru, E-mail: marjanpretty@mail.ru

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚПЕН КҮРЕСТЕГІ ДЕОНТОЛОГИЯЛЫҚ БІЛІКТІЛІГІ

Андатпа. Бұл мақалада авторлар құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қылмыстылықпен күрестегі деонтологиялық біліктілігін зерттейді. Деонтологиялық біліктілік қызметкерлердің кәсіби әрекеттерінде моральдық және этикалық нормаларды сақтауға, заңдылықты қамтамасыз етуге және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталады. Зерттеу барысында деонтологиялық даярлықтың құқық қорғау қызметкерлерінің кәсіби мәдениетін, моральдық тұрақтылығын, ішкі мотивациясын және қоғам алдындағы жауапкершілігін қалыптастырудағы рөлі талданады.

Деонтологиялық білім беру құқық қорғау жүйесінің сенімділігін арттыруға тікелей ықпал етеді. Қоғам қызметкерлердің кәсіби этикаға адалдығын көріп, оларға деген сенімін күшейтеді, бұл құқық қорғау органдарының қоғамдық беделін нығайтып, құқықтық мемлекеттің тиімді жұмыс істеуіне жағдай жасайды. Мақалада кәсіби этиканы жетілдіру, моральдық құндылықтарды қалыптастыру, қызметкерлердің деонтологиялық даярлығын жүйелі түрде дамыту және бұл принциптерді күнделікті қызметке тиімді енгізу мәселелері жан-жақты қарастырылады. Осылайша, деонтологиялық біліктілік құқық қорғау органдарының қызмет сапасын арттыруға және қоғам алдындағы сенімділікті қамтамасыз етуге негізгі рөл атқаратыны көрсетіледі.

Түйінді сөздер: құқық қорғау органдары, деонтологиялық біліктілік, кәсіби этика, моральдық мәдениет, қылмыспен күрес, қызметтік борыш, жауапкершілік

Кіріспе. Құқық қорғау органдарының қызметкерлері қоғамдағы құқықтық тәртіп пен қауіпсіздікті қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Қызметкерлердің кәсіби іс-әрекеті тек заң талаптарын орындаумен шектелмей, моральдық және этикалық нормаларды сақтауға негізделуі тиіс. Осы тұрғыдан алғанда, деонтологиялық біліктілік – құқық қорғау қызметінің сапасын қамтамасыз ететін негізгі факторлардың бірі болып табылады.

Деонтологиялық даярлық қызметкерлерді заңдылықты сақтау, әділеттілік пен адалдық қағидаттарына сүйене отырып әрекет етуге, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағыттайды. Осыған орай деонтологиялық білім беру қызметкерлердің кәсіби мәдениетін, моральдық тұрақтылығын және қоғам алдындағы жауапкершілігін қалыптастыруға ықпал етеді. Қазіргі уақытта құқық қорғау органдарының сенімділігін арттыру және қоғамдағы құқықтық тәртіпті нығайту мақсатында қызметкерлердің деонтологиялық даярлығын жүйелі түрде дамыту өзекті мәселе болып отыр.

Құқық қорғау органдарының тиімді қызметі қоғамдағы құқықтық тәртіптің, азаматтардың қауіпсіздігі мен құқықтарының қорғалуына тікелей байланысты. Осы қызметтің сапасы қызметкерлердің кәсіби деңгейі мен моральдық-этикалық дайындыққа тікелей тәуелді. Қызметкерлерді даярлауда деонтологиялық білім беру – олардың кәсіби борышын адал әрі саналы түрде орындауы, моральдық нормаларды сақтауы және кәсіби этика қағидаларын ұстануы үшін маңызды құрал.

Деонтологиялық дайындық құқық қорғау қызметкерлерін заңдылықты сақтау, әділеттілік пен адалдық қағидаттарына сүйене отырып қызмет атқаруға, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, сондай-ақ қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағыттайды. Бұл процесс қызметкерлердің ішкі моральдық уәждерін қалыптастырып, олардың

кәсіби мәдениеті мен моральдық тұрақтылығын нығайтады. Сонымен қатар, деонтологиялық білім беру қоғам алдындағы жауапкершілікті түсінуге ықпал етіп, құқық қорғау жүйесінің сенімділігін арттырады.

Қазіргі таңда құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби этикаға адалдығы қоғамның оларға деген сенімін арттырады, бұл өз кезегінде құқық қорғау органдарының қоғамдық беделін нығайтып, құқықтық мемлекеттің тиімді жұмыс істеуіне жағдай жасайды. Деонтологиялық даярлықты жүйелі түрде енгізу және жетілдіру, кәсіби және моральдық құндылықтарды қалыптастыру – құқық қорғау жүйесінің тұрақтылығы мен тиімділігін қамтамасыз етеді.

Әдебиеттерге шолу. Зерттеудің теориялық негізін отандық және шетелдік ғалымдардың деонтология, құқықтық тәртіп, күштік құрылымдар қызметкерлерінің кәсіби міндеттері, сондай-ақ жалпы және кәсіби білім беру мәселелерін қарастыратын еңбектері құрайды.

Кәсіби деонтология мен этикалық нормалар саласында М.И. Махмутовтың «Проблемное обучение» атты еңбегі оқытудың белсенді әдістері арқылы кәсіби тұлғаны қалыптастыруға бағытталса, Е.А. Климовтың «Психология профессионального самоопределения» жұмысы маманның өзін-өзі реттеуі мен кәсіби даму деңгейін айқындайды. Ал В.А. Сластенин «Педагогика: инновационная деятельность» еңбегінде күштік құрылымдар қызметкерлерінің кәсіби деонтологиясы мен этикалық нормаларының теориялық аспектілерін талдап, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби парызын қалыптастырудағы негізгі принциптер мен стандарттарды негіздеген [2.3.4].

Педагогикалық жүйелерді басқару мәселелері Г.С. Никифоровтың «Психология менеджмента» және А.Г. Маклаковтың «Профессиональный психологический отбор персонала» еңбектерінде қарастырылған. Бұл еңбектерде білім беру ұйымдарындағы басқару әдістерін жетілдіру, қызметкерлердің кәсіби құзыреттерін дамыту және оқу-тәрбие үдерісін тиімді ұйымдастыру бағытында ғылыми тұжырымдар ұсынылған [5].

Аталған ғылыми еңбектер зерттеудің теориялық базасын қалыптастырып, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби этикасы мен даярлығын жетілдіру, сондай-ақ педагогикалық жүйелер мен білім беру үдерісін тиімді басқару мәселелерін өзара байланысты кешенді түрде қарастыруға мүмкіндік береді.

Зерттеу әдістері. Зерттеу барысында құқық қорғау органдары қызметкерлерінің деонтологиялық біліктілігін кешенді зерделеу үшін бірқатар ғылыми әдістер қолданылды.

Құжаттық талдау әдісі аясында ҚР «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңы, қызметкерлердің әдеп кодексі және ішкі нұсқаулықтар қарастырылып, кәсіби этика талаптарының іс жүзіндегі деонтологиялық стандарттарға сәйкестігі бағаланды.

Салыстырмалы талдау негізінде отандық және шетелдік тәжірибелердегі этикалық стандарттар салыстырылды.

Статистикалық әдістер көмегімен алынған деректер өңделіп, деонтологиялық білім деңгейі мен қызмет тиімділігі арасындағы өзара байланыс айқындалды.

Зерттеу нәтижелері. Зерттеу нәтижесінде құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби этикасы мен деонтологиялық біліктілігін қалыптастырудың теориялық және практикалық негіздері айқындалды.

Атап айтқанда, зерттеу барысында:

- құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби деонтологиялық біліктілігінің құрылымы (құқықтық сана, моральдық жауапкершілік, кәсіби мінез-құлық нормалары) жүйеленді;

- кәсіби этиканы қалыптастыруға ықпал ететін негізгі педагогикалық шарттар (мақсатты даярлық, этикалық оқыту модульдері, тәжірибеге бағытталған әдістер) анықталды;

- педагогикалық жүйелерді тиімді басқарудың қызметкерлердің кәсіби құзыреттеріне әсері негізделді.

Практикалық зерттеу нәтижелері көрсеткендей:

- кәсіби этикаға бағытталған арнайы оқу бағдарламаларын енгізу қызметкерлердің құқықтық санасының деңгейін арттыратыны анықталды;

– деонтологиялық даярлықтан өткен қызметкерлердің кәсіби шешім қабылдау сапасы мен тәртіп бұзушылықтың алдын алу көрсеткіштері жоғары екендігі дәлелденді;

– қызметтік этика нормаларын жүйелі енгізу ұжымдағы моральдық-психологиялық ахуалды жақсартып, қызмет тиімділігін арттыратыны айқындалды [4].

Сонымен қатар, зерттеу барысында алынған деректер құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби деонтологиялық біліктілігі олардың құқық бұзушылықты анықтау, алдын алу және қоғамдық тәртіпті сақтау қабілеттерімен тікелей байланысты екенін көрсетті.

Зерттеу нәтижелері педагогикалық басқару әдістерін жетілдіру мен деонтологиялық білім беруді жүйелі енгізу қоғамдық тұрақтылықты сақтау және құқықтық мемлекетті нығайтуға ықпал ететін маңызды фактор екенін дәлелдейді.

Осылайша, теориялық талдау мен эмпирикалық деректер негізінде құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби этикасы мен деонтологиялық біліктілігін мақсатты түрде дамыту олардың қызмет тиімділігін арттырудың және қоғаммен сенімді өзара әрекеттестікті қамтамасыз етудің негізгі шарты екені анықталды.

Моральдық және этикалық құзыреттердің қалыптасуы құқық қорғау қызметкерлерінің кәсіби беделін арттырып, олардың қоғам алдындағы сенімділігін күшейтеді. Сонымен қатар, деонтологиялық білім беру қызметкерлердің психологиялық тұрақтылығын, стресстік жағдайларда тиімді әрекет ету қабілетін, кәсіби шешім қабылдау сапасын және әлеуметтік жауапкершілігін дамытуға ықпал етеді. Осы факторлардың біріккен әсері құқық қорғау органдарының қызмет сапасын арттырып, қоғамдағы құқықтық тәртіп пен тұрақтылықты нығайтуға мүмкіндік береді.

Қазіргі Қазақстан жағдайында, құқық қорғау қызметкерлеріне арналған Этикалық кодекстің қабылдануы деонтологиялық білім беру процесін жүйелі түрде реттеп, қызметкерлердің офицерлік абыройын, гуманизм, адалдық, жауапкершілік, жоғары моральдық стандарттарды сақтауын қамтамасыз етеді. Бұл өз кезегінде құқық қорғау органдарының қоғамдағы моральдық беделін нығайтып, қоғамдық сенімнің артуына және қылмыстың алдын алу мен қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі тиімділікті арттыруға септігін тигізед [5].

Құқық қорғау органдарында деонтологиялық білім беру кәсіби қызметтің қоғам мен мемлекет алдындағы сенімге негізделуін қамтамасыз етеді. Бұл білім беру жүйесі қызметкерлердің кәсіби міндеттерін жоғары деңгейде орындауына, моральдық және этикалық стандарттарды сақтауға, құқықтық тәртіпті нығайтуға және қылмыстың алдын алуда маңызды рөл атқаруға мүмкіндік береді. Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» заңының 3-бабына сәйкес құқық қорғау органдарына прокуратура, ішкі істер органдары, мемлекеттік өртке қарсы қызмет, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет және экономикалық тергеу қызметі жатады [5].

Деонтологиялық оқыту – бұл құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби әрекеттерінде моральдық және этикалық нормаларды сақтау қабілетін қалыптастыруға бағытталған жүйелі процесс. Оның басты мақсаты – қызметкерлерді заңдылыққа, әділеттілікке және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бейімдеу. Деонтологиялық білім беру тек нормативтік-құқықтық талаптарды орындауға емес, сонымен қатар қызметкерлердің ішкі моральдық мотивациясын дамытуға, кәсіби мәдениетін қалыптастыруға ықпал етеді.

Деонтологиялық оқытудың негізгі міндеттері:

- Қызметкердің кәсіби борышын саналы түрде орындауға даярлау;
- Әділеттілік, адалдық, гуманизм қағидаларын күнделікті қызметке енгізу;
- Қоғам алдындағы жауапкершілікті түсіндіру және нығайту;
- Ішкі моральдық бақылауды қалыптастыру арқылы заңға қайшы іс-әрекеттерден сақтандыру.

Құқық қорғау органдары қызметкерлерін даярлауда деонтологиялық білім беру бірнеше әдістер арқылы жүзеге асады:

- Теориялық дайындық – кәсіби этика мен деонтологияның негізгі принциптерін оқыту, нормативтік-құқықтық актілерді түсіндіру;

– Практикалық тренингер – этикалық дағды мен моральдық шешім қабылдауды дамытуға арналған симуляциялық сабақтар, рөлдік ойындар;

– Менторлық және бақылау жүйесі – тәжірибелі қызметкерлердің жетекшілігі арқылы жаңа қызметкерлерді кәсіби және моральдық тұрғыдан тәрбиелеу;

– Семинарлар мен дөңгелек үстелдер – этикалық дилеммаларды талдау, нақты жағдайларды шешу жолдарын қарастыру [6].

Бұл әдістер қызметкерлердің деонтологиялық принциптерді күнделікті қызметтік іс-әрекетке енгізу қабілетін дамытады, қызметтік борышты адал орындауға және сыбайлас жемқорлық немесе құқық бұзушылыққа қарсы тұруға мүмкіндік береді.

Деонтологиялық оқытудың нәтижесінде құқық қорғау органдары қызметкерлері кәсіби әрекеттерінде этика мен моральдық нормаларды басшылыққа алып, қызметтік шешімдерін заңдылыққа және әділеттілікке сүйене отырып қабылдайды. Сонымен қатар, олар қоғам алдындағы жауапкершілікті терең түсініп, құқық қорғау органдарының беделін арттырып, қоғамның сенімін нығайтады. Осылайша, деонтологиялық білім беру құқық қорғау органдарының қызметінің сапасын арттыруға, құқықтық мемлекеттің тиімді жұмыс істеуіне, азаматтардың құқықтары мен қауіпсіздігін қамтамасыз етуге тікелей ықпал етеді.

Құқық қорғау қызметіне түсу үшін кандидат жоғары моральдық-этикалық, деонтологиялық және психологиялық қасиеттерге ие болуы тиіс, себебі бұл қасиеттер лауазымдық міндеттерді сапалы орындауға қажет. Қазіргі таңда құқық қорғау органдары қызметкерлерінің моральдық-психологиялық және деонтологиялық даярлығының маңызы артып келеді, өйткені ол кәсіби міндеттерді адал және тиімді орындауды, қоғам алдындағы сенімді нығайту мен құқықтық тәртіпті сақтауды қамтамасыз етеді [4].

Психологиялық дайындық адамның белгілі бір оқиғалар сценарийіне дайын болуын, нақты жағдайларда қажетті әрекеттерді жүзеге асыру қабілетін білдіреді. Оның мәні – адамның кәсіби және жеке қасиеттерінің болуы, олар қызметтік міндеттерді орындау барысында туындайтын күрделі мәселелерді тиімді шешуге ықпал етеді.

Моральдық-психологиялық даярлаудың мақсаты – кәсіби дағдылар мен білімді қалыптастыру, сондай-ақ адамның моральдық-этикалық қасиеттерін және психологиялық тұрақтылығын дамыту болып табылады.

Бұл қызметкерлердің тиімді әрі жауапты жұмыс істеуін қамтамасыз етеді, соның ішінде экстремалды немесе қиын жағдайларда әрекет ету қабілетін арттырады.

Психологиялық дайындықтың құрылымы келесі негізгі компоненттерден тұрады:

1. Когнитивтік компонент – белгілі бір міндетті орындауға немесе нақты жағдайды басқаруға қажетті білім, дағдылар мен машықтарды қамтиды. Мұнда мақсаттарды түсіну, талаптар мен мүмкін стратегияларды анықтау қабілеті кіреді.

2. Эмоциялық компонент – белгілі бір жағдайлар немесе оқиғалармен байланысты эмоционалды күйді білдіреді. Бұл өз-өзін бағалау, сенімділік, мотивация және эмоционалды қолдауды қамтиды.

3. Мотивациялық компонент – адамның әрекет етуіне түрткі болатын және қойылған мақсаттарға жетуге итермелейтін ішкі күштер. Бұл компонентке жетістікке ұмтылу, нәтижеге бағдарлану және ішкі мотивацияның болуы жатады.

Қазіргі психология саласындағы зерттеулерде тұлғаның қиын өмірлік жағдайларға бейімделу және тиімді әрекет ету қабілетін анықтайтын жеке ерекшеліктерін кешенді түрде қарастыруға бағытталған жұмыстар жүргізілуде.

Зерттеушілер арасында психологиялық тұрақтылықтың негізгі компоненттері туралы пікірлер әртүрлі. Кейбір ғалымдар когнитивтік аспектілерге, басқалары эмоционалды аспектілерге (мысалы, стресс төзімділік, эмоционалды тұрақтылық), үшіншілері мотивациялық факторларға ерекше көңіл бөледі. Кейбір зерттеушілер экстремалды жағдайларда тұрақтылықты қамтамасыз ететін тұлғаның қасиеттер жинағына басымдық береді [8].

Бүгінгі таңда интегративтік тәсіл ең қолайлы деп саналады. Мысалы, А.Г. Маклаков «тұлғаның адаптациялық потенциалы» ұғымын ұсынады. [8] Ғалым пікірінше, бұл потенциалға келесі сипаттамалар кіреді:

- стрессқа төзімділікті қамтамасыз ететін жүйке-психологиялық тұрақтылық деңгейі;
- қызмет жағдайлары мен өз мүмкіндіктерін адекватты қабылдау деңгейін анықтайтын өзін-өзі бағалау;
- әлеуметтік қолдаудың болуын сезіну, яғни тұлғаның айналасындағы адамдар үшін маңызды екенін сезіну;
- тұлғаның қақтығыстық деңгейі және әлеуметтік қарым-қатынас тәжірибесі. [2]

Автор аталған сипаттамаларды экстремалды жағдайдағы тұлғаның мінез-құлқын болжау және стресс жағдайынан қалпына келу қабілетін бағалау кезінде маңызды аспектілер деп санайды.

«Психологиялық дайындық» ұғымының мәні контекске байланысты әр түрлі болуы мүмкін. Кейбір зерттеушілер оны «психологиялық тұрақтылық» терминімен байланыстырады. Мысалы, Е.П. Крупниктың пікірінше, «психологиялық тұрақтылық – бұл барлық тұлғалық құрылымдардың динамикалық тепе-теңдігі, психикалық материалдың икемділігі мен пластикалық қасиетін, сондай-ақ жеке тұлғаның өз мінез-құлқын ұйымдастыру және өзін-өзі реттеу қабілетін көрсететін қасиет». [9]

Г.С. Никифоров психологиялық тұрақтылықты «тұлғаның күрделі қасиеті, оның кәсіби қызметіндегі деңгейімен және қызметкерлердің сенімділігімен көрінетін қасиет» деп анықтайды. [9]

Автор пікірінше, психологиялық тұрақтылық – бұл тепе-теңдік, табандылық, тұрақтылық және төзімділік сияқты әртүрлі қасиеттер мен қабілеттердің үйлесімінен тұратын тұтас ұғым.

Зерттеу нәтижелерін талқылау. Зерттеу барысында анықталған құқық қорғау органдары қызметкерлерінің моральдық-психологиялық дайындығының басты бағыттары осы саладағы отандық және шетелдік ғалымдардың тұжырымдарымен сабақтастық табады.

1. Стреске төзімділік және өзін-өзі басқару мәселесі біздің зерттеуімізде көрсетілгендей, стресс жағдайында өзін-өзі басқару қызметкердің кәсіби саулығының негізі болып табылады. Бұл тұжырым А.Г. Маклаковтың «бейімделу потенциалы» теориясымен үндеседі. Ол қызметкердің психикалық тұрақтылығы тек жеке қасиет емес, ол кәсіби дайындық барысында қалыптасатын жүйелі процесс екенін дәлелдеген. Біздің нәтижелер Маклаковтың бейімделу стратегиялары туралы пікірін нақты практикалық жағдайлармен (экстремалды операциялар) толықтырады.

2. Кәсіби этика мен деонтологиялық дайындық зерттеу нәтижесінде кәсіби этиканың сыбайлас жемқорлықтың алдын алудағы рөлі айқындалды. Бұл бағыт В.А. Сластениннің кәсіби педагогикадағы деонтологиялық амалдарына сәйкес келеді. Алайда, Сластенин этиканы жалпы педагогикалық қасиет ретінде қарастырса, біздің зерттеуіміз оны құқық қорғау саласының ерекшеліктеріне (қару қолдану, күш көрсету құқығы) бейімдеп, кәсіби парыз бен жауапкершіліктің шекарасын нақтылайды.

3. Коммуникативтік құзыреттілік және эмоционалды интеллект қызметкерлердің эмоционалды интеллекті мен келіссөз жүргізу дағдыларына жасалған талдау Г.С. Никифоровтың басқару психологиясы туралы еңбектерімен үндес. Никифоров коммуникацияны басқарудың құралы ретінде көрсетеді, ал біздің зерттеуіміз бұл дағдының қоғамдық сенімді (public trust) қалыптастырудағы стратегиялық маңызын айқындап, оны тек «қарым-қатынас» деңгейінен «институционалдық сенім» деңгейіне көтереді.

4. Операциялық бейімделу және психоэмоциялық бақылау зерттеуіміздегі арнайы операциялық міндеттерге бейімделу мәселесі Ю.П. Сокольниковтың жүйелілік принципіне негізделеді. Бірақ, біздің зерттеуіміздің ерекшелігі – психоэмоциялық жағдайларды тек бақылау емес, оларды аморальдық мінез-құлықтың алдын алудың басты тетігі ретінде қарастыруында. Бұл кәсіби этика мен психологиялық тұрақтылықтың бөлінбейтін бірлікте екенін көрсететін теориялық жаңалық болып табылады.

Сондай-ақ, құқық қорғау органдары қызметінің кәсіби контекстінде қызметкерлер арнайы операциялық міндеттерге бейімделуі тиіс. Мұндай міндеттер әртүрлі психоэмоциялық жағдайлармен байланысты, олар өз кезегінде әртүрлі себептерден туындап, күшіне, әсер ету тиімділігіне және ұзақтығына қарай ерекшеленуі мүмкін. Сондықтан қызметкерлердің

психикалық жағдайын бақылаудың негіздерін меңгеруі олардың кәсіби сауаттылығын арттыруға және физикалық әрі психологиялық денсаулығын сақтауға сенімді құрал болып табылады. Бұл тек қызметкерлердің тұрақты психологиялық күйін қамтамасыз етумен шектелмей, сонымен қатар аморальдық немесе кәсіби этикаға қайшы мінез-құлықтың алдын алу әдісі ретінде де қызмет атқарады [10].

Қызметкерлердің психоэмоциялық дайындық деңгейі олардың кәсіби шешімдер қабылдау сапасын, стресс жағдайында тиімді әрекет ету қабілетін, сондай-ақ қоғам алдындағы сенімділікті сақтауға тікелей әсер етеді. Осылайша, психологиялық және деонтологиялық дайындық бір-бірімен тығыз байланыста болып, құқық қорғау қызметінің сапасын, қызметкерлердің моральдық және кәсіби мәдениетін арттыруға мүмкіндік береді.

Қорытынды. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби этикасы мен деонтологиялық біліктілігі қоғамдағы құқықтық тәртіп пен тұрақтылықты қамтамасыз етудің маңызды негізі болып табылады. Жүргізілген зерттеу нәтижелері қызметкерлердің моральдық-этикалық құзыреттілігі мен қоғамдық сенім деңгейі арасында тікелей өзара байланыс бар екенін көрсетті.

Зерттеу барысында анықталған мәселелерді ескере отырып, құқық қорғау қызметін жетілдіру мақсатында келесі ұсыныстар ұсынылады:

1. Білім беру мазмұнын жаңарту. Ведомстволық жоғары оқу орындарының оқу жоспарларына «Кәсіби деонтология» пәнін дербес модуль ретінде енгізіп, оны теориялық мазмұнмен қатар, нақты этикалық дилеммаларды шешуге бағытталған кейс-стади әдістерімен толықтыру қажет.

2. Психологиялық қолдау және скрининг жүйесін енгізу. Қызметкерлердің кәсіби деформациясын ерте анықтау мақсатында тұрақты деонтологиялық мониторинг жүйесін енгізу ұсынылады. Бұл жүйе қызметкердің психологиялық жай-күйін ғана емес, оның құндылық бағдарларының қызметтік этика талаптарына сәйкестігін де бағалауға бағытталуы тиіс.

3. «Сервистік модель» аясында коммуникациялық даярлықты жетілдіру. Қызметкерлердің азаматтармен өзара іс-қимылын жақсарту үшін конфликтология және эмоционалдық интеллект бойынша практикалық тренингтерді міндетті кәсіби даярлық құрамына енгізу қажет. Бұл тәсіл даулы жағдайларды күш қолданбай, келіссөз арқылы шешу дағдыларын қалыптастырады.

4. Этикалық бақылау тетіктерін жетілдіру. Бөлімшелердегі «Әдеп жөніндегі уәкіл» институтын формалды деңгейден тәжірибелік менторлық жүйеге көшіру ұсынылады. Тәжірибелі және жоғары беделге ие қызметкерлерді жас мамандарға кәсіби-этикалық бағдар беруші ретінде бекіту тиімді болмақ.

5. Цифрлық технологияларды енгізу. Қызметтік қызметті цифрлық бақылау құралдары (видеожетондар, ашық деректер жүйесі) арқылы жетілдіру қызметкерлердің жауапкершілігін арттырумен қатар, оларды негізсіз айыптаулардан қорғауға мүмкіндік береді.

Қорытындылай келе, деонтологиялық біліктілікті жүйелі түрде дамыту тек кадрлық саясаттың құрамдас бөлігі ғана емес, мемлекеттің құқықтық негіздерін нығайтуға бағытталған стратегиялық міндет болып табылады. Ұсынылған шаралар құқық қорғау органдарының «жазалаушы» моделінен «қорғаушы және қызмет көрсетуші» моделіне тиімді көшуін қамтамасыз етеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңы [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380> (жүгінген күні: 17.01.2026).

2. Афанасьев Ю. Л. Эстетика и формирование личности следователя. – Волгоград : ВСИШ МВД СССР, 1979. – 196 с.

3. Бабанский Ю. К. Избранные педагогические труды. – М. : Педагогика, 1989. – 478 с.

4. Бабанский Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: (Методологические основы). – М. : Просвещение, 1982. – 192 с.

5. Бакштановский В. И., Панова Е. Н., Сагомонов Ю. В. Выбор будущего: к новой воспитательной деонтологии. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. – 216 с.
6. Булденко К. А. Профессиональная этика и эстетическая культура сотрудников ОВД. – Хабаровск : ХВШ МВД РФ, 1993. – 216 с.
7. Джигитова Р. Н. Полицияның қызметіндегі заң және тәртіп қағидалары: құқықтық сауаттылық пен мәдениеттің маңызы // Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының Хабаршысы. – Ақтөбе, 2025. – № 1. – 9-14 бб.
8. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – М. : Академия, 2004. – 145 с.
9. Кунгожинов С. Т. Правовая культура работников органов внутренних дел и ее влияние на профессиональную деятельность : монография. – Алматы : ООНИиРИР Академии МВД РК, 2010. – 180 с.
10. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16–24.
11. Махмутов М. И. Проблемное обучение. – Казань : Магариф–Вакыт, 2016. – 288 с.
12. Шалабаев Ж. А., Уалиев М. Е. Профессиональная этика юриста : учебное пособие. – Караганда : КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2012. – 160 с.

ДЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. В данной статье рассматривается значение деонтологического образования при подготовке сотрудников правоохранительных органов как основного и эффективного инструмента соблюдения профессиональной этики и моральных норм. Деонтологическая подготовка направляет сотрудников на выполнение своих обязанностей в соответствии с законом и принципами справедливости, защиту прав и свобод граждан, а также обеспечение общественного порядка и безопасности. В исследовании анализируется роль деонтологического образования в эффективном и сознательном выполнении служебного долга правоохранительными работниками.

Через специальные учебные программы и тренинги сотрудники осваивают этические навыки и моральные ценности, учатся применять деонтологические принципы в повседневной профессиональной деятельности, что оказывает влияние не только на их служебное поведение, но и на личную моральную культуру, укрепляя ответственность перед обществом.

Деонтологическое образование напрямую способствует повышению доверия к системе правоохранительных органов. Когда общество видит преданность сотрудников профессиональной этике, оно усиливает доверие к ним, что, в свою очередь, укрепляет общественный авторитет органов правопорядка и создает условия для эффективного функционирования правового государства. В статье подробно рассматриваются вопросы совершенствования профессиональной этики, формирования моральных ценностей, систематического развития деонтологической подготовки сотрудников и эффективного внедрения этих принципов в повседневную деятельность, обеспечивая тем самым качество работы правоохранительных органов и доверие общества.

Ключевые слова: правоохранительные органы, деонтологическая компетентность, профессиональная этика, моральная культура, борьба с преступностью, служебный долг, ответственность

DEONTOLOGICAL COMPETENCE OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN COMBATING CRIME

Abstract. This article examines the importance of deontological education in the training of law enforcement officers as a primary and effective tool for maintaining professional ethics and moral standards. Deontological training guides officers to perform their duties in accordance with the law and principles of justice, to protect the rights and freedoms of citizens, and to ensure public order and safety. The study analyzes the role of deontological education in the effective and conscious fulfillment of professional duties by law enforcement personnel.

Through specialized training programs and workshops, officers acquire ethical skills and moral values, learning to apply deontological principles in their daily professional activities. This process affects not only their professional conduct but also their personal moral culture, strengthening accountability to society.

Furthermore, deontological education directly contributes to enhancing public trust in the law enforcement system. When society observes officers' commitment to professional ethics, trust in them increases, which in turn strengthens the public authority of law enforcement agencies and ensures the effective functioning of the rule of law. The article explores issues related to improving professional ethics, fostering moral values, systematically developing deontological training, and effectively integrating these principles into daily practice, thereby ensuring the quality of law enforcement work and public confidence.

Keywords: law enforcement agencies, deontological competence, professional ethics, moral culture, crime prevention, professional duty, responsibility

Авторлар туралы ақпарат:

¹**Уакасов Досжан Асулбекович** – негізгі автор, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының Ғылыми кеңесінің ғалым хатшысы, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: udosa@inbox.ru

²**Кусайнова Маржангул Амантаевна** – философия докторы PhD, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы Жалпы білім беретін пәндер кафедрасының профессоры, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: marjanpretty@mail.ru

Информация об авторах:

Уакасов Досжан Асулбекович – основной автор, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции, учёный секретарь Учёного совета Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, город Караганда, Республика Казахстан.

E-mail: udosa@inbox.ru

Кусайнова Маржангул Амантаевна – доктор философии PhD, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, город Караганда, Республика Казахстан.

E-mail: marjanpretty@mail.ru

Information about authors:

Uakassov Doszhan – corresponding author, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Academic Secretary of the Academic Council of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan. E-mail: udosa@inbox.ru

Kusainova Marzhangul – PhD, Professor of the Department of General Education Disciplines, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan.

E-mail: marjanpretty@mail.ru

Уакасов Д.А.^{1*}, Кусайнова М.А.²

^{1,2}Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы
E-mail: udosa@inbox.ru, E-mail: marjanpretty@mail.ru

ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҚОҒАМДЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ КӘСІБИ ПАРЫЗЫ

Андатпа. Бұл мақалада құқық қорғау органдары қызметкерінің кәсіби парызының қоғамдық тұрақтылықты қамтамасыз етудегі және құқықтық мемлекетті қалыптастырудағы маңызы кешенді түрде қарастырылады. Кәсіби парыздың мазмұны құқықтық нормаларды сақтау, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету, сондай-ақ қызметтік өкілеттіктерді адал әрі жауапкершілікпен жүзеге асыру қағидаттарымен байланыстырылып талданады.

Зерттеу барысында кәсіби борыштың моральдық-этикалық және деонтологиялық негіздері, кәсіби мәдениеттің қалыптасуына ықпалы ғылыми тұрғыда айқындалып, қызметкерлердің жауапкершілігі мен адалдығының қоғам сенімін арттырудағы рөлі көрсетіледі.

Автор кәсіби парызды азаматтық жауапкершілікке, гуманизмге, әділеттілікке және заң үстемдігіне негізделген әлеуметтік құндылық ретінде қарастырып, кәсіби этиканы жетілдіру мен құқықтық мәдениетті арттыру қажеттігін атап өтеді.

Түйінді сөздер: құқық қорғау органдары, кәсіби парыз, қоғамдық маңыз, деонтология, кәсіби этика, заңдылық, азаматтардың құқықтары, қоғамдық қауіпсіздік, қоғамдық сенім, құқықтық мәдениет.

Кіріспе. Құқықтық мемлекетті қалыптастыру және қоғамдық тұрақтылықты қамтамасыз ету құқық қорғау органдарының тиімді қызметіне тікелей байланысты. Бұл жүйеде қызмет ететін мамандардың кәсіби парызы тек қызметтік міндеттерді орындаумен шектелмей, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, заңдылықты сақтауға және қоғамның қауіпсіздігін нығайтуға бағытталған жоғары моральдық жауапкершілікті қамтиды. Сондықтан құқық қорғау органдары қызметкерінің кәсіби парызының қоғамдық маңызын ғылыми тұрғыда зерделеу өзекті мәселе болып табылады.

Құқық қорғау органдары қызметкерінің кәсіби парызы – бұл қызметтік міндеттерді орындау барысында туындайтын, заңдылықты қамтамасыз етуге, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті сақтауына бағытталған міндеттер жүйесі. Бұл парыз мемлекет тарапынан қабылданған заңнамалық және нормативтік актілермен, сондай-ақ кәсіби деонтологияда бекітілген моральдық-этикалық нормалармен анықталады.

Қызметкердің кәсіби парызының негізгі элементтері ол заңдылық пен құқықтық тәртіпті сақтау – құқық қорғау органы қызметкерінің басты кәсіби міндеттерінің бірі болып табылады. Бұл тек Конституция мен заңдарды орындаумен шектелмейді, сонымен қатар азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, қоғамдық мүдделерді қорғауға бағытталған нормативтік актілердің барлық талаптарын мүлтіксіз орындауды білдіреді. Заңдылықты сақтау қызметкердің кәсіби іс-әрекетінің барлық деңгейінде, оның ішінде алдын алу, тергеу, қылмыстық қудалау және құқықтық бақылау сияқты функцияларда көрініс табуы қажет [1].

Адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау – қызметкердің кәсіби міндеті мен моральдық борышының маңызды құрамдас бөлігі. Бұл адамның қадір-қасиетін сыйлау, әрбір азаматқа әділ және бейтараптық қатынаста болу, сондай-ақ билікті асыра пайдаланбауды талап етеді. Қызметкер өз іс-әрекеттерінде ешқандай дискриминацияға жол бермеуі, жеке тұлғаның құқықтарын бұзбауы, сондай-ақ азаматтардың сенімін құрметтеуі қажет.

Қоғам алдындағы жауапкершілік – құқық қорғау қызметкерлерінің кәсіби әрекеті тек заң талаптарын орындаумен ғана шектелмей, қоғам алдындағы жоғары моральдық міндеттермен тығыз байланысты екенін білдіреді. Қызметкер өз рөлінің маңызын терең түсініп, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, азаматтардың өмірі мен денсаулығын қорғауға, құқықтық қорғалушылықты сақтауға ұмтылуы тиіс. Бұл жауапкершілік жеке қызметкердің іс-әрекетінен ғана емес, тұтастай алғанда құқық қорғау жүйесінің сенімділігі мен тиімділігінен де көрініс табады.

Этикалық мінез-құлық пен моральдық тұрақтылық кәсіби қызметтің нәтижелілігін айқындайтын негізгі факторлардың бірі болып табылады. Қызметкер адалдық, әділеттілік пен жанқиярлық танытып, кәсіби этика мен деонтологиялық нормаларды қатаң сақтауы қажет [2]. Этикалық ұстанымдар қызмет барысында ғана емес, жеке өмірде де көрініс табуы тиіс, өйткені құқық қорғау қызметкерінің тұлғалық беделі мен қоғам сенімі оның кәсіби беделімен тығыз байланысты. Осы талаптардың сақталуы құқық қорғау органдарының қоғамдық беделін нығайтып, азаматтар мен мемлекет арасындағы өзара сенімді қатынастарды қалыптастыруға негіз болады.

Әдебиеттерге шолу. Полиция қызметкерлерінің қоғамдық тұрақтылықты қамтамасыз етудегі кәсіби парызы мәселесі қазіргі құқықтану, әлеуметтану және басқару ғылымдарында өзекті зерттеу бағыттарының бірі болып табылады. Ғылыми еңбектерде қызметтік міндеттердің құндылықтық-нормативтік негіздері, кәсіби құзыреттердің қалыптасуы, заңдылық пен қызметтік этиканы сақтау, сондай-ақ полиция қызметінің қоғамдағы сенім деңгейіне ықпалы жан-жақты талданады.

Шалкарова И.А., Назарбаева С., Кочесокова З.Х., Машекуашева М.Х., Сабирдинов Б.С. сынды зерттеушілердің еңбектерінде [2.3.4.5] ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби даярлығы мен қызметтік қасиеттерін дамыту қоғамдық тәртіпті сақтаудың маңызды факторы ретінде қарастырылады. Авторлар полиция қызметінің тиімділігі құқықтық мәдениетке, моральдық жауапкершілікке және әлеуметтік бағдарланған қызмет ұстанымдарына тікелей байланысты екенін атап көрсетеді.

Сонымен қатар ғылыми әдебиеттерде полиция қызметін халыққа қызмет көрсетуге бағытталған сервистік модельге көшіру мәселесіне ерекше назар аударылады. Биекенова Н.А., Сабирдинова Б.С., Иванова С., Садон Е.В. және басқа да ғалымдардың еңбектерінде [6.7.8] құқық қорғау органдарын жаңғырту үрдістері, қоғамдық сенімді арттыру жолдары және полиция мен азаматтар арасындағы серіктестік қатынастарды дамыту мәселелері талданады. Бұл зерттеулерде полиция қызметкерлерінің кәсіби парызы қоғамдық келісімді нығайту мен әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз етудің маңызды институционалдық тетігі ретінде бағаланады.

Зерттеу әдістері. Бұл тақырыпта негізінен келесі әдістер қолданылады: құжаттық талдау (нормативтік актілер мен ішкі ережелерді зерттеу), сауалнама және интервью (полиция қызметкерлері мен қоғам пікірін анықтау), салыстырмалы талдау (әртүрлі елдер тәжірибесін қарастыру), бақылау (қызметтік әрекеттерді зерделеу), сондай-ақ статистикалық әдістер (деректерді сандық өңдеу, өзара байланыстарды анықтау).

Зерттеу нәтижелері. Кәсіби парыздың негізгі элементтері — моральдық және этикалық құзыреттер, құқықтық сана, қоғамдық сенім және қызметтік жауапкершілік — бір-бірімен тығыз байланыста болып, өзара әрекеттеседі. Моральдық және этикалық құзыреттер қызметкерге өз іс-әрекетін әділ әрі адал негізде ұйымдастыруға мүмкіндік берсе, құқықтық сана заң талаптарын дұрыс түсініп, қызметтік шешімдерді нормативтік негізде қабылдауға жағдай жасайды. Қоғамдық сенім қызметкерлер мен азаматтар арасындағы байланыс пен сенімділікті арттырады, ал қызметтік жауапкершілік кәсіби міндеттерді толық әрі жүйелі орындауға ықпал етеді.

Бұл компоненттердің үйлесімділігі полиция қызметкерлерінің құқықтық тәртіпті сақтау, құқық бұзушылықты алдын алу және қоғамдағы келісімді нығайту бойынша іс-әрекеттерін тиімді ұйымдастыруға мүмкіндік береді. Әрбір элементтің дамуы қызметкерлердің кәсіби парасаттылығы, шешім қабылдау қабілеті және әлеуметтік жауапкершілігін қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Сонымен қатар, бұл бірлік олардың психологиялық тұрақтылығын,

стрессік жағдайларда тиімді әрекет етуін және азаматтармен кәсіби қарым-қатынастың сапасын арттыруға ықпал етеді.

Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби этикасы мен деонтологиялық біліктілігін жүйелі түрде жетілдіру арқылы қоғамдық тәртіп пен құқықтық мемлекеттің тұрақтылығын қамтамасыз етуге бағытталған стратегиялық міндеттердің негізгі аспектілері айқындалады. Бұл тұжырымдар теориялық тұрғыдан кәсіби парыз құрылымының өзара байланысын және оның қоғамдық тұрақтылыққа әсерін көрсетсе, практикалық тұрғыдан құқық қорғау қызметкерлерін даярлау және деонтологиялық білім беру бағдарламаларын жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар жасауға мүмкіндік береді.

Деонтологиялық даярлық қызметкерлерге күрделі қызметтік жағдайларда дұрыс шешім қабылдауға, сондай-ақ заң талаптары мен адамгершілік құндылықтарды үйлестіруге жағдай жасайды. Осы тұрғыдан алғанда, кәсіби мәдениет пен құқықтық сана деңгейі құқық қорғау органдары қызметінің қоғамдық бағасына тікелей әсер етеді. Қызметкерлердің кәсіби жауапкершілігі мен адалдығы қоғам тарапынан сенімнің артуына негіз болып, мемлекеттік институттардың легитимділігін нығайтады, ал қоғамдық қолдаудың жоғары болуы құқық қорғау жүйесінің тиімділігін арттыруға жағдай жасайды.

Осылайша, құқық қорғау қызметкерінің қызметтік борышы қоғамдық борыштың ажырамас құрамдас бөлігі ретінде көрініс табады және ол объективті әрі субъективті моральдық мәннің бірлігінен тұрады [3]. Бұл қызметтік борыштың орындалуы кәсіби этика, деонтологиялық білім және құқықтық сана сияқты компоненттердің бірлігі арқылы жүзеге асады, нәтижесінде қоғамдағы құқықтық тәртіп пен сенімділікті сақтау қамтамасыз етіледі.

Борыштың объективті моральдық құндылығы ең жоғары әділ міндеттерге — адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, ел қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және құқықтық тәртіпті нығайтуға бағытталуымен айқындалады, ал субъективті қыры қызметкердің бұл міндеттерді ішкі сеніммен, жауапкершілікпен және ар-ожданға сүйене отырып орындауынан көрінеді.

Алайда бұл борыштың шынайы әлеуеті тек сыртқы талаптармен шектелмей, қызметкердің ішкі моральдық ұстанымымен, яғни субъективті қатынасымен толықтырылғанда ғана толық іске асады. Қоғамдық міндеттерді жеке тұлғаның өз борышы ретінде қабылдауы, оны әділетті әрі дұрыс іс деп түсініп, терең сеніммен орындауы — кәсіби қызметтің рухани негізін құрайды.

Құқық қорғау органы қызметкерінің борышы мемлекеттік-құқықтық талаптармен бекітілген объективті міндеттер мен ішкі моральдық ынталарға сүйенген субъективті жауапкершіліктің бірлігін білдіреді. Бұл бірлік тұлғаны, қоғамды және мемлекетті қорғауға бағытталған жоғары әрі абыройлы қызметтің тұтастығын қамтамасыз етеді.

Борышты кәсіби этикадағы міндет категориясымен байланысты қарастыруға болады. Міндет — жеке тұлғаға қойылатын моральдық талаптар арқылы көрінетін қоғамдық қажеттілік болып табылады, ал оны орындау арқылы тұлға қоғам алдындағы моральдық борышын жүзеге асырады. Мораль саласы «міндет саласы» деп негізді түрде аталады, себебі міндет басқа ешбір категорияға тән емес, ол әрекет етуге міндеттейтін күшке ие: шақырады, талап етеді, өмірде іске асыруды нықтайды.

Қызметкердің борышы — бұл жеке тұлға, қоғам және мемлекет қауіпсіздігін қорғаудың объективті қажеттіліктерінен туындайтын абыройлы міндет, мемлекеттік-құқықтық талаптармен және ішкі моральдық сезімдермен бекітілген.

Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің мінез-құлқы мен олардың ұжымдарындағы моральдық қатынастардың механизмі үш негізгі факторға негізделеді:

- қызметкердің ұжымға, мемлекетке және қоғамға тәуелділігі, қоғамдық қолдауға қызығушылығы;
- қызметкердің белгілі бір еркіндігі мен тәуелсіздігі, яғни объективті анықталған мүмкіндіктер шегінде өз мінез-құлығын таңдау мүмкіндігі;

• әрекеттерінің «еркіндігі» нәтижелері мен салдары үшін қызметкерлердің жауапкершілігі, яғни әр қызметкердің моральдық таңдауына жауап беру міндеті, бұл таңдау ұжым және қоғам қалыптастырған моральдық нормалар шегінде жүзеге асады.

Зерттеу нәтижелерін талқылау. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің моральдық борышы объективті және субъективті жақтары бар. Объективті жағы – мемлекеттің және қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз ету, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау қажеттілігін білдіреді [4]. Субъективті жағы – мемлекеттік органдардың құқық қорғау қызметкерлеріне қойған нақты тапсырмалары: тапсырмаларды орындаудағы саналы жауапкершілік, құқықтық тәртіпті нығайтуға, мемлекет пен қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға қабілеттілік. Әр қызметкер өз борышын түсініп, оның маңыздылығын сезінуі, өз іс-әрекетіне жоғары талап қоюы қажет.

Барлық қатынастар, кәсіби борышты тікелей көрсететін және бекітетіндер, моральдық және құқықтық авторитетке ие. Моральдық нормалардан ауытқу әдетте құқықтық нормаларды бұзумен қатар жүреді. Заңдық түрде бекітілген кәсіби борыш (присяга, уставтар, нұсқаулар) материалдық және құқықтық мәнге ие. Кәсіби борыш – құқықтық және моральдық жақтардың бірлігі, себебі моральдық талаптар мемлекеттік ерікпен сәйкес келеді.

Моральдық борыштың маңызды құрамдас бөлігі – өзін-өзі тәртіпке бағындыру. Өзін-өзі тәртіпке бағындыру – кәсіби борыш талаптарын саналы орындау, ішкі қызығушылық, іс-әрекеттерді кәсіби борыш талаптарына сәйкестендіруге дайын болу. Присяга, устав және жетекшілердің талаптарын ішкі сезімдер ретінде қабылдау – ең жоғары жауапкершіліктің көрінісі, борышты мәжбүрлеусіз, тек совестімен орындауға дайындық [5]. Борыш моральдық қажеттілікке айналады, яғни *өзін-өзі тәртіпке бағындыру* жоғары моральдық мінез-құлық болып табылады.

Кәсіби этикадағы ең маңызды категориялардың бірі – абырой. Абырой тұлғаның немесе мекеменің әлеуметтік-моральдық бағасын, беделі мен қоғамдық репутациясын білдіреді, сондай-ақ адалдықтың, парасаттылықтың және қайырымдылықтың жоғары деңгейін сипаттайды [6]. Кәсіби абырой құқық қорғау қызметкерлерінің өз борышын абыроймен орындау қажеттілігін қоғамның мойындауымен қатар, олардың бұл міндетті саналы түрде сезінуінен көрініс табады. Осы тұрғыдан алғанда, абырой қызметкерлердің қызметтік мінез-құлқын реттейтін қуатты моральдық мотивациялық фактор ретінде әрекет етеді.

Қызметкердің абыройы ұжымның абыройымен ажырамас байланыста болады, өйткені жеке тұлғаның беделі тұтас ұжымның қоғамдық бағасына тікелей әсер етеді. Сонымен қатар абыройдың маңызды құрамдас бөліктерінің бірі – берілген сөзге адалдық, яғни уәделерді орындау арқылы сенімді ақтау қабілеті. Уәдені бұзу кәсіби беделге нұқсан келтіріп, қызметкердің моральдық бейнесін әлсіретеді. Осылайша, абыройды сақтау мен нығайту құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби этикасының іргелі қағидаты ретінде олардың қоғамдық сенімге ие болуын және құқық қорғау жүйесінің тұрақты дамуын қамтамасыз етеді.

Осы контексте кәсіби борыш, абырой, қадір-қасиет және ар ұғымдары өзара тығыз байланыста дамып, құқық қорғау органы қызметкерінің моральдық мәдениетінің тұтастығын айқындайды. Кәсіби борыш қызметкерді заңдылықты сақтау мен әділеттілікті қамтамасыз етуге бағыттаса, абырой мен қадір-қасиет оның қызметтік мінез-құлқының ішкі өлшеміне айналады [7.8]. Ал ар ұғымы қызметкердің өз әрекеттеріне ішкі моральдық бақылау жасап, заңға қайшы немесе әділетсіз шешімдерден бас тартуына ықпал ететін негізгі рухани тетік ретінде көрініс табады.

Бұл категориялардың ықпалы кәсіби борыш пен қызметтік міндеттердің тек сыртқы талаптар арқылы емес, ең алдымен тұлғаның ішкі моральдық уәждері негізінде жүзеге асуын қамтамасыз етеді. Қызметкердің заңдылыққа, әділеттілікке және адам құқықтарын қорғауға деген адалдығы оның кәсіби әрекеттерінің мазмұнын айқындайды. Ішкі моральдық жауапкершілікпен ұштасқан қызметтік тәртіп кәсіби деформацияның алдын алуға, сыбайлас жемқорлық көріністеріне қарсы тұруға және қызметтік өкілеттіктерді асыра пайдалануды болдырмауға мүмкіндік береді [9.10].

Өз кезегінде, құқық қорғау органдары қызметкерінің кәсіби міндеттерін сапалы әрі адал орындауы қоғамдағы құқықтық тәртіптің нығаюына, азаматтардың құқық қорғау институттарына деген сенімінің артуына және құқықтық мемлекет қағидаттарының орнығуына тікелей ықпал етеді. Осылайша, жоғары моральдық мәдениетке ие, кәсіби борышын терең түсінетін құқық қорғау қызметкері құқықтық мемлекеттің берік іргетасын қалыптастырушы негізгі тұлғалардың бірі болып табылады.

Қорытынды. Қорыта айтқанда, құқық қорғау органдары қызметкерінің кәсіби парызы — қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің және құқықтық мемлекетті орнықты дамытудағы негізгі тіректерінің бірі. Ол тек заң талаптарын орындаумен шектелмей, азаматтық жауапкершілікке, гуманизмге, әділеттілікке және заң үстемдігі қағидаттарына негізделген жоғары моральдық міндеттер жүйесін қамтиды. Қызметкерлердің кәсіби мінез-құлқы, құқықтық санасы мен этикалық ұстанымдары қоғам тарапынан көрсетілетін сенім деңгейіне тікелей ықпал етеді.

Кәсіби этиканы жүйелі түрде жетілдіру, деонтологиялық даярлықты институционалдық деңгейде күшейту, құқықтық мәдениетті арттыруға бағытталған білім беру бағдарламаларын дамыту құқық қорғау органдары қызметінің сапасын арттырудың маңызды тетіктері болып табылады. Бұл бағыттар қоғамдық легитимділікті нығайтып қана қоймай, азаматтар мен мемлекеттік институттар арасындағы өзара сенімді қатынастарды қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Осылайша, құқық қорғау қызметкерлерінің кәсіби парызын теориялық тұрғыда зерделеу және практикалық тұрғыда жетілдіру құқықтық мемлекетті нығайтуға, қоғамдық тұрақтылықты сақтау мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын сенімді қорғауға бағытталған стратегиялық міндеттердің бірі болып табылады.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы полиция қызметкерлерінің қоғамдық тұрақтылықты қамтамасыз етудегі кәсіби парызын құқықтық, этикалық және әлеуметтік-психологиялық өлшемдердің бірлігі ретінде кешенді талдауда көрінеді. Еңбекте кәсіби парыздың құрылымдық компоненттері — құндылықтық бағдарлар, қызметтік жауапкершілік, құқықтық сана және қоғамдық сенім — жүйеленіп, олардың қоғамдық тұрақтылыққа ықпал ету тетіктері нақты көрсетілген.

Зерттеу барысында полиция қызметін сервистік модельге көшіру жағдайында кәсіби парыздың трансформациялану ерекшеліктері институционалдық тұрғыда алғаш рет қарастырылып, қоғаммен серіктестікке негізделген қызметтің тұрақтылықты нығайтудағы рөлі теориялық тұрғыдан дәлелденген.

Мақалада алынған қорытындылар полиция қызметкерлерінің кәсіби даярлығын жетілдіруге, этикалық стандарттарды дамытуға және қоғамдық сенімді арттыруға бағытталған практикалық ұсынымдар әзірлеуге мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Тусупбеков Е.Т. «Теоретические основы подготовки слушателей учебных заведений МВД РК к управленческой деятельности». Уч. пособие. Караганда, 2011. - 118 с
2. Шалкарова И.А. Модернизация полицейской подготовки в Казахстане в условиях реформирования правоохранительной системы. [Электронный ресурс]// сайт научной электронной библиотеки «КиберЛенинка».
3. Назарбаева С. Профессионализм и компетентность в государственно служебных отношениях правоохранительных органов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]// сайт «Articlekz.com».
4. Кочесокова З.Х., Машекуасова М.Х. Коммуникативные компетенции сотрудников полиции как фактор эффективности профессиональной деятельности. [Электронный ресурс]// сайт научного журнала «Современные наукоемкие технологии».
5. Сабирдинов С.Б. Уровень доверия населения как критерий оценки деятельности

полиции в условиях ее модернизации. [Электронный ресурс]// сайт научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU».

6. Абдымомунов Ғ. Информационное право в свете модернизации системы МВД и переходу на сервисную модель обслуживания. [Электронный ресурс]// сайт Евразийского союза ученых (ЕСУ), ежемесячный научный 108 журнал № 3 (60) / 2019, 11 часть.

7. Н.А. Биекенов. Сервисная функция полиции: некоторые аспекты зарубежного опыта. Журнал «Наука» Костанайской академии МВД РК, 2020. – 2-8 С.

8. С. Иванова, Д. Богдогоев, Э. Борчанинова, А. Глотова, О. Жигилий. Развитие потенциала сотрудников: Профессиональные компетенции, лидерство, коммуникации. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 278 С

9. Джигитова Р.Н. Полицияның қызметіндегі заң және тәртіп қағидатары: құқықтық сауаттылық пен мәдениетін маңызы. «Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының хабаршысы» Ақтөбе. –2025. –№1. –9 б.

10. Уакасов Д.А., Кусайнова М.А. Құқықтық мәдениет пен құқықтық сананың қалыптасуы. ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының Хабаршысы» Ақтөбе. – 2025. –№4. –111 б.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье комплексно рассматривается значение профессионального долга сотрудников правоохранительных органов в обеспечении общественной стабильности и формировании правового государства. Содержание профессионального долга анализируется в связи с соблюдением правовых норм, защитой прав и свобод граждан, обеспечением общественного порядка и безопасности, а также добросовестным и ответственным осуществлением служебных полномочий.

В ходе исследования обосновываются морально-этические и деонтологические основы профессионального долга, его влияние на формирование профессиональной культуры, а также подчеркивается роль ответственности и добросовестности сотрудников в укреплении общественного доверия.

Автор рассматривает профессиональный долг как социальную ценность, основанную на гражданской ответственности, гуманизме, справедливости и верховенстве закона, акцентируя внимание на необходимости совершенствования профессиональной этики и повышения правовой культуры

Ключевые слова: правоохранительные органы, профессиональный долг, общественная значимость, деонтология, профессиональная этика, законность, права граждан, общественная безопасность, общественное доверие, правовая культура.

THE PROFESSIONAL DUTY OF POLICE OFFICERS IN ENSURING PUBLIC STABILITY

Abstract. The article examines the ancient Turkic written monuments as essential sources for the formation of legal consciousness and educational traditions of the peoples of Central Asia. These monuments, particularly the Orkhon–Enisei inscriptions and texts discovered in the Talas and Zhetysu regions, reflect the high level of spiritual and legal culture of ancient Turkic society. They embody the principles of justice, responsibility, duty to the homeland, respect for elders, and loyalty to one's word.

The author emphasizes that the ancient Turkic inscriptions not only recorded historical events but also served as moral and legal guidance for future generations. The content analysis demonstrates a close interconnection between legal norms and educational ideals aimed at strengthening social order and national unity.

Special attention is paid to correlating the ideas found in ancient Turkic sources with modern concepts of civic responsibility, patriotism, and moral-spiritual education. It is concluded that the written

monuments of the ancient Turks represent not only historical and cultural heritage but also the foundation for the formation of national legal consciousness and a system of values that ensure the continuity of the spiritual traditions of the people.

Key words: law enforcement agencies, professional duty, social significance, deontology, professional ethics, legality, citizens' rights, public safety, public trust, legal culture.

Авторлар туралы ақпарат:

¹**Уакасов Досжан Асулбекович** – негізгі автор, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының Ғылыми кеңесінің ғалым хатшысы, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: udosa@inbox.ru

²**Кусайнова Маржангул Амантаевна** – философия докторы PhD, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы Жалпы білім беретін пәндер кафедрасының профессоры, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы.

E-mail: marjanpretty@mail.ru

Информация об авторах:

Уакасов Досжан Асулбекович – основной автор, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции, учёный секретарь Учёного совета Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, город Караганда, Республика Казахстан.

E-mail: udosa@inbox.ru

Кусайнова Маржангул Амантаевна – доктор философии PhD, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, город Караганда, Республика Казахстан.

E-mail: marjanpretty@mail.ru

Information about authors:

Uakassov Doszhan – corresponding author, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Academic Secretary of the Academic Council of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan. E-mail: udosa@inbox.ru

Kusainova Marzhangul – PhD, Professor of the Department of General Education Disciplines, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan.

E-mail: marjanpretty@mail.ru

-
- Шетелдердің құқық қорғау қызметінің тәжірибесі
 - Опыт правоохранительной деятельности зарубежных стран
 - Experience in law enforcement activities in foreign countries

Аллахвердиев А.А.
Академия полиции МВД Азербайджанской Республики,
город Баку, Азербайджанская Республика
E-mail: jafarov_ruslan@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется криминалистическая сущность планирования предварительного расследования, его научно-теоретические основы и практическое значение. Одновременно планирование рассматривается как одно из основных криминалистических средств, играющих важную роль в обеспечении эффективности расследования. В частности, в статье подробно раскрываются формы, виды и структура планирования, его влияние на тактику расследования, а также связь с практической деятельностью следователя. Кроме того, в статье отражены взгляды на сущность и значение проблем, возникающих у следователя в ходе предварительного расследования, пути их устранения, а также способы совершенствования практического применения планирования.

Ключевые слова: предварительное расследование, планирование, эпизоды, план расследования, организация расследования.

Введение. Планирование предварительного расследования заключается в определении основных направлений расследования по конкретному делу и логическом отражении в нем следственных действий и иных мероприятий, а также используемых сил и средств.

Планирование является одним из важнейших методов организации деятельности следственных органов. Следователь посредством применения планирования расследования определяет эффективность круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, а также достаточность и достоверность необходимых доказательств. Планирование создает условия для обеспечения в максимально короткие сроки эффективных методов и средств, выявления на любой стадии расследования всех лишних вопросов, обнаружения пробелов и недостатков и своевременного внесения в них корректив [2, с. 70].

Таким образом, планирование, являясь эффективным средством научной организации труда для достижения важной цели с использованием сил и средств, прежде всего обеспечивает учет фактора нехватки времени, который постоянно сопровождает каждого следователя. Можно сделать вывод, что планирование, будучи весьма эффективным средством самоконтроля, одновременно упорядочивает деятельность следователя.

Обзор литературы. План следственных органов, направленный на достижение положительных результатов в борьбе с преступностью, определяет порядок и последовательность проведения мероприятий, правильное распределение времени, способствует повышению эффективности работы, облегчает осуществление самоконтроля и общего контроля, обеспечивая выполнение намеченных задач [3, с. 245].

Многочисленные наблюдения показывают, что учет резервного времени при полном и всестороннем составлении плана имеет несоизмеримо важное значение. Психологические исследования доказывают, что своевременная оценка качественных результатов выполненной работы при наличии возможностей повышает ее эффективность на 30–40 процентов.

В настоящее время редко можно встретить отрицательное отношение к необходимости и полезности планирования. Был проведен опрос почти ста следователей, а из них 92 процента подтвердили необходимость планирования, 57 процентов опрошенных следователей планируют каждое уголовное дело, 40 процентов сообщили, что не планируют каждое уголовное дело, 1 процент следователей вообще не использует планирование. Кроме того, 4 процента следователей

заявили, что сами планирование не применяют, а составляют планы лишь для начальника следственного подразделения и прокурора. Остальные следователи затруднились с ответом.

Что мешает повышению эффективности планирования? Причины неудовлетворительного планирования работы можно представить следующим образом: во-первых, неумение молодых сотрудников планировать свою деятельность; во-вторых, недооценка значения планирования при большой загруженности. Результаты фактического исследования использования рабочего времени следователей и проведенного анкетирования подтверждают указанные положения.

В ходе анкетирования 2,1 процента следователей со стажем до трех лет сообщили, что составляют план по уголовному делу. Затраты рабочего времени на планирование зависят от стажа работы следователя. Так, следователи со стажем десять и более лет в среднем тратят около 82 минут на подготовку и планирование, а 44 – 45 минут — на составление плана расследования. Следователи со стажем до одного года тратят соответственно около 44 и 30 минут. При этом парадокс заключается в том, что по мере увеличения нагрузки следователь уделяет меньше внимания организации расследования и планированию уголовного дела. Так, если в производстве следователя находится два уголовных дела, он в среднем тратит 128 минут на изучение материалов дела, 124 минуты — на конспектирование, 79 минут — на планирование расследования и 32 минуты — на планирование допроса.

Таким образом, проблема планирования расследования остается актуальной. Общие вопросы планирования в науке криминалистики разработаны достаточно полно. Однако в теории и практике сохраняются трудности в организации данной работы и ее техническом оформлении. Поэтому необходимо уделять внимание ряду организационных принципов планирования, техническим приемам и формам, а также методам, используемым для достижения цели на основе уголовно-процессуального законодательства [1, ст. 84–92].

Методы исследования. В процессе исследования был проведен системно-структурный, сравнительно-правовой, анкетирование, аналитические методы и документальный анализ, изучены нормативные документы и законодательные акты Азербайджанской Республики.

Результаты исследования. Планирование представляет собой продуманную и системную деятельность, направленную на определение целей расследования, установление последовательности следственных действий и эффективное использование имеющихся сил и средств. Его основная цель — обеспечить полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств преступления. Благодаря планированию следственный процесс упорядочивается, предотвращаются случайные и несистемные действия, а сбор доказательств осуществляется более целенаправленно.

Планирование расследования может осуществляться в различных формах. Самой простой формой является мысленное планирование. В этом случае следователь выстраивает ход расследования и необходимые мероприятия в своем сознании. Такая форма обычно применяется при расследовании простых уголовных дел и не фиксируется письменно. Однако недостатком данного способа является вероятность того, что некоторые действия могут быть забыты или нарушится их последовательность. Наиболее распространенной формой является письменное планирование. В этом случае составляется письменный план расследования, в котором указываются следственные версии, необходимые мероприятия, сроки их выполнения и исполнители. Письменный план позволяет контролировать ход расследования и систематизировать выполненные и предстоящие действия. Кроме того, существует графическая форма планирования. В данном случае используются различные схемы, таблицы, диаграммы и карты связей. Особенно полезны такие методы при расследовании сложных дел, например, организованной преступности или экономических преступлений.

Существует несколько видов планирования. Общее планирование охватывает расследование всего уголовного дела и определяет его основные направления. Такой план обычно составляется после возбуждения уголовного дела и включает основные следственные версии, комплекс мероприятий и общую стратегию расследования. Частное планирование проводится по отдельным направлениям расследования. Например, может быть составлен отдельный план допроса свидетеля, проведения обыска или осмотра места происшествия. Также применяется этапное планирование. В этом случае процесс расследования делится на несколько этапов: первоначальный, последующий и заключительный. Для каждого этапа разрабатывается

отдельный план действий. В некоторых случаях планирование осуществляется индивидуально одним следователем, а при расследовании сложных и многоэпизодных дел применяется групповое планирование следственной группой.

План расследования имеет определенную структуру. Прежде всего, он включает следственные версии. Следственная версия представляет собой предположение о характере преступления, условиях его совершения и лицах, причастных к нему. Такие версии могут быть общими и частными. Следующим элементом плана являются обстоятельства, подлежащие установлению. К ним относятся факт совершения преступления, виновность лица, мотив преступления, способ его совершения и последствия. Далее в плане предусматриваются следственные действия. К ним относятся осмотр места происшествия, допрос свидетелей и подозреваемых, обыск, назначение экспертиз и другие процессуальные мероприятия. План также включает оперативно-розыскные мероприятия. Они проводятся совместно с оперативными сотрудниками и могут включать розыск подозреваемых, проверку алиби, наблюдение и другие действия. Одним из элементов плана являются сроки выполнения мероприятий. Кроме того, в плане указываются исполнители, то есть лица или подразделения, ответственные за проведение конкретных действий.

Планирование оказывает непосредственное влияние на тактику расследования. Следственная тактика также является важным разделом Криминалистики и изучает наиболее эффективные способы проведения следственных действий. Правильное планирование помогает определить последовательность следственных действий. Например, сначала проводится осмотр места происшествия, затем допрос свидетелей, после чего выполняются другие процессуальные действия. Нарушение этой последовательности может привести к утрате или уничтожению доказательств. Планирование также помогает выбрать тактические приемы, которые будут применяться в ходе расследования. Например, заранее определяется необходимость внезапного проведения обыска или использование психологических приемов при допросе. В некоторых случаях несколько следственных действий проводятся одновременно, что позволяет предотвратить уничтожение доказательств или согласование показаний участниками преступления.

Планирование является неотъемлемой частью практической деятельности следователя. В практической работе оно помогает правильно организовать расследование, систематизировать выполняемые действия и рационально использовать время. С помощью плана следователь может контролировать ход расследования и при необходимости корректировать его. По мере получения новых доказательств план уточняется и дополняется новыми мероприятиями. Кроме того, планирование облегчает взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками, экспертами и другими специалистами.

Хорошо составленный план расследования должен быть конкретным, реальным и гибким. Он должен постоянно корректироваться в зависимости от изменяющихся обстоятельств расследования. Таким образом, планирование является важным средством повышения эффективности расследования, обеспечивает своевременный сбор доказательств и позволяет объективно установить все обстоятельства совершенного преступления.

Обсуждение результатов исследования. Когда должен составляться план расследования по уголовному делу? Этот вопрос имеет важное значение и определяет успешность расследования. Преждевременное составление плана может привести к неправильному направлению расследования, проведению ненужных и излишних мероприятий. Запоздалое составление плана, как правило, приводит к бессистемности, потере времени, уничтожению доказательств и утрате важных обстоятельств, восстановление которых впоследствии становится невозможным.

К составлению плана следует приступать после сбора достаточного объема доказательств и выдвижения нескольких следственных версий. Такая ситуация, как правило, имеет место при проверке материалов уголовного дела, возбужденного на основании информации, полученной в результате оперативно-розыскных мероприятий. В этом случае после изучения и проверки материалов по делу составляется план расследования [9, с. 97].

По делам о кражах, грабежах, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, возбужденным непосредственно следователем, составление плана рекомендуется после проведения неотложных следственных действий (предложение). Следует отметить, что после проведения неотложных следственных действий наряду с составлением плана расследования не следует исключать выдвижение версий, направленных на установление преступника.

Осмотр места происшествия, прием заявления, допрос потерпевшего и проведение иных неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий нередко дают положительные результаты в раскрытии преступления. В таких условиях особое значение приобретает быстрое и целенаправленное выявление и закрепление следов преступления, установление и задержание преступника [7, с. 59].

При совершении преступления следователь на месте происшествия должен определить объем следственных действий, формы взаимодействия, использовать методы выявления свидетелей, организовать поиск утраченных предметов, преследовать преступника «по горячим следам», определить границы проводимых мероприятий, обстоятельства, способствующие бегству преступника, и выполнить иные задачи.

С целью раскрытия преступления следователь должен проводить первоначальные мероприятия полно и эффективно, используя имеющиеся силы и средства. При необходимости ведутся первоначальные записи. В связи с этим в соответствии с правилами технического оформления в кратчайшие сроки составляется развернутый план с указанием выявленных обстоятельств [4, с. 150].

Каким должен быть план? План должен быть динамичным, реальным и обоснованным. Он должен включать первоначальные следственные действия и мероприятия, а также отражать появление новых фактов, выдвижение версий и исследуемые обстоятельства в ходе расследования. При необходимости в план должны вноситься изменения. Кроме того, реальность и законность плана и внесенных в него корректив должны проверяться после выполнения каждого следственного действия или мероприятия в ходе расследования. Не следует ожидать выполнения всех действий, предусмотренных планом [6, с. 78].

Основу планирования предварительного расследования составляет всесторонний и поэтапный анализ первоначальных выводов следователя о преступлении. Для этого предлагается изучение материалов дела с составлением конспектов (черновых записей).

Конспектирование материалов может осуществляться в различных формах:

- путем общего ознакомления с материалами;
- по эпизодам или по лицам.

Большинство следователей применяют последующий порядок конспектирования с отражением материалов, относящихся к делу. При расследовании нераскрытых преступлений, одноэпизодных и менее тяжких дел (например, хулиганства, незначительных краж и т.п.) правила конспектирования применяются подробно и полно. В таких случаях делаются записи по последующим материалам, берется обычный лист бумаги, делится на две части и оформляется следующим образом:

Обстоятельства дела / Что необходимо сделать

В левой части указываются сведения об обстоятельствах дела: кем и когда они получены, номера листов дела или проверочных материалов. В правой части отмечаются обстоятельства, подлежащие выяснению, а также указывается, какими действиями или мероприятиями целесообразно их установить. Такой конспект должен содержать все элементы по своему содержанию.

Отдельные вопросы, характеризующие предмет доказывания, систематизируются путем составления конспекта в виде перечня: что произошло, когда, где, кем совершено, с чьей помощью, по каким причинам и при каких условиях.

При расследовании тяжких преступлений с большим количеством эпизодов целесообразно конспектировать материалы по эпизодам. В таких случаях рекомендуется следующая форма конспекта (учета) [7, с. 59]:

Дело № _____

№	Эпизод	Кем и чем подтверждается	Кем опровергается	Что необходимо сделать
	Краткое содержание обвинения	Краткое изложение источников, указанных в материалах дела	Краткая регистрация источников, указанных в материалах дела	Какие обстоятельства выяснить, какие мероприятия провести

При необходимости продолжения работы с особо тяжкими и объемными делами материалы систематизируются по следующим «персональным данным»: фамилия, имя, отчество обвиняемого (подозреваемого), адрес проживания, место работы, домашний и служебный телефоны.

Источники информации	Имеющиеся в деле сведения	Примечания
Протоколы допросов и др	Краткое содержание сведений	Что необходимо выяснить; что для этого нужно сделать

Конспектирование записей (планирование) следует вести на одной стороне листа бумаги или карточки произвольной формы, чтобы в дальнейшем обеспечить удобство их использования. При необходимости следует оставлять свободные места для дополнительных записей и кратких комментариев.

Если тяжкие преступления связаны с несколькими эпизодами и участием большого числа лиц, необходимо также описывать способы совершения отдельных видов преступлений и связи каждого из участников преступной группы.

С учетом теоретических и практических особенностей составления плана предварительного расследования по многоэпизодным делам актуальной задачей организации расследования является создание абстрактной модели. Письменные планы, составленные по эпизодам, носят динамичный характер [5, с. 35]. По мере обновления способов совершения преступлений и применяемых технических средств органы расследования также должны накапливать опыт и использовать современные мировые практики.

Криминалистическое планирование играет важную роль в организации и эффективном проведении следственной деятельности. В современных условиях усложнение преступлений, быстрый рост технологий и расширение информационной среды привели к появлению новых форм и видов криминалистического планирования. Эти подходы позволяют проводить расследование более системно, оперативно и на научной основе. Данный процесс тесно связан с развитием таких областей, как Criminalistics и Digital Forensics.

Основной целью современных форм криминалистического планирования является более эффективная организация следственного процесса, обеспечение своевременного и правильного сбора доказательств, а также усиление координации различных следственных действий. В связи с этим сформировалось несколько новых видов планирования.

Одним из них является *стратегическое планирование*. Стратегическое планирование предусматривает разработку долгосрочного плана, определяющего общее направление расследования уголовного дела. В рамках такого плана выдвигаются основные следственные версии, определяются направления сбора доказательств и планируются этапы расследования.

Другой важной формой является *оперативно-тактическое планирование*. Этот вид планирования охватывает определение конкретных мероприятий, которые должны быть проведены на отдельных этапах расследования. Например, устанавливается последовательность и время проведения допросов, обысков, осмотров и других следственных действий. Такой подход повышает оперативность и способствует более точной организации работы.

В современных условиях широко применяется также *ситуационное планирование*. При данном виде планирования учитываются конкретные ситуации, возникающие в ходе расследования, и план корректируется в соответствии с ними. Таким образом, план

расследования носит не статичный, а динамичный характер и может изменяться в зависимости от обстоятельств.

С развитием технологий распространение получило и *цифровое и аналитическое планирование*. В этом случае анализ большого объема информации, полученной в ходе расследования, осуществляется с использованием специализированного программного обеспечения. Такой подход, основанный на анализе Big Data и применении различных информационных систем, позволяет принимать более точные решения.

Ещё одним современным подходом является *командное и интегрированное планирование*. Расследование современных преступлений часто требует участия специалистов различных областей. Поэтому следственный план разрабатывается на основе совместной работы сотрудников правоохранительных органов, экспертов, аналитиков и технических специалистов.

Заключение. В заключение следует отметить, что новые формы и виды криминалистического планирования создают условия для более гибкого, научно обоснованного и технологически обеспеченного проведения расследования. Применение современных методов способствует более оперативному раскрытию преступлений и эффективному сбору доказательств.

Таким образом, поскольку планирование предварительного расследования является практической деятельностью, возникает необходимость, опираясь на теоретические знания рекомендательного характера, применять и совершенствовать новые методики расследования совершенных преступлений и обеспечивать качественное планирование.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. – Баку, последняя редакция, статьи 84–92
2. Д. А. Даанов, А.М. Махмудов, А.А. Аллахвердиев, учебное пособие Криминалистическая тактика. Баку, 2022, с. 70-89
3. А.Махмудов, А.Аллахвердиев и др. Криминалистика. Учебное пособие. Баку, 2007, с. 245
4. Белкин Р.С. Криминалистика. – Москва, 2015, с. 150–180
5. Васильев А.Н. Планирование расследования преступлений. – Москва, 2016, с. 35–70
6. Дулов А.В. Планирование и организация следственной деятельности. – Москва: Юридическая литература, 1985, с. 78–104
7. Ларин А.М. Тактика следствия и проблемы планирования. – Москва: Наука, 1996, с. 59–86
8. Криминалистика: учебник / ред. И.Ф. Герасимов. – Москва: Юрайт, 2015, с. 210–235
9. Волчецкая Т.С. Криминалистические версии и их проверка. – Москва: Статут, 2009, с. 97–119

АЛДЫН АЛА ТЕРГЕУДІ ЖОСПАРЛАУДЫҢ КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Андатпа. Мақалада алдын-ала тергеуді жоспарлаудың криминалистикалық мәні, оның ғылыми-теориялық негіздері және практикалық маңызы талданады. Сонымен қатар, жоспарлау тергеудің тиімділігін қамтамасыз етуде маңызды рөл атқаратын негізгі сот-медициналық құралдардың бірі ретінде қарастырылады. Атап айтқанда, мақалада жоспарлаудың формалары, түрлері мен құрылымы, оның тергеу тактикасына әсері, сондай-ақ тергеушінің практикалық қызметімен байланысы егжей-тегжейлі көрсетілген. Сонымен қатар, мақалада тергеушінің алдын-ала тергеу барысында туындайтын мәселелердің мәні мен маңыздылығы, оларды жою жолдары, сондай-ақ жоспарлауды практикалық қолдануды жетілдіру тәсілдері туралы көзқарастар көрсетілген.

Түйінді сөздер: алдын ала тергеу, жоспарлау, эпизодтар, тергеу жоспары, тергеуді ұйымдастыру.

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL FEATURES OF PLANNING A PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract. The article analyzes the criminalistic essence of planning a preliminary investigation, its scientific and theoretical foundations and practical significance. At the same time, planning is considered as one of the main forensic tools that play an important role in ensuring the effectiveness of the investigation. In particular, the article describes in detail the forms, types and structure of planning, its impact on the tactics of the investigation, as well as the relationship with the practical activities of the investigator. In addition, the article reflects views on the essence and significance of the problems encountered by the investigator during the preliminary investigation, ways to eliminate them, as well as ways to improve the practical application of planning.

Keywords: preliminary investigation, planning, episodes, investigation plan, investigation organization.

Информация об авторе:

Аллахвердиев Алекбер Али оглы – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии полиции Министерства внутренних дел Азербайджанской Республики, город Баку, Азербайджанская Республика. E-mail: jafarov_ruslan@mail.ru

Автор туралы ақпарат:

Аллахвердиев Алекбер Али оглы – Азербайджан Республикасы Ішкі істер Министрлігі Полиция академиясының Криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, Баку қаласы, Азербайджан Республикасы. E-mail: jafarov_ruslan@mail.ru

Information about the author:

Allahverdiyev Alakber Ali oglu – is a senior lecturer at the Criminology Department of the Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan. E-mail: jafarov_ruslan@mail.ru

МРНТИ 21.41.63

УДК 351.74

Архипович Е.В., Мазитов Р.Р.

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова,
город Хабаровск, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье описаны особенности совместной деятельности правоохранительных органов и общественности по борьбе с экстремизмом в молодежной среде. В частности, рассматриваются такие аспекты данной проблематики, как описание принципов взаимодействия субъектов профилактики, оценка правовых основ взаимодействия силовых структур и ассоциаций граждан по профилактике молодежного экстремизма, характеристика механизмов взаимодействия субъектов профилактики по нивелированию экстремизма в молодежной среде. Авторами предложены рекомендации по совершенствованию организации взаимодействия силовых структур и ассоциаций граждан в контексте профилактики молодежного экстремизма. Указывается на то, что приоритетными являются следующие направления совершенствования организации участия граждан в охране общественного порядка: участие современного российского казачества в профилактике молодежного экстремизма, развитие и совершенствование организационных и правовых основ взаимодействия с молодежными организациями, совершенствование организации деятельности добровольных народных дружин.

Ключевые слова: органы внутренних дел, религиозные конфессии, правонарушения, несовершеннолетние, молодежь, взаимодействие, субъекты профилактики.

Введение. Защита детей и проведение работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних является одной из наиболее острых социальных задач современного общества. События настоящего времени, влияющие на рост подростковой преступности, распространение наркомании, экстремистских идеологий и противоправного поведения, требуют скоординированного, комплексного подхода и привлечения всех институтов гражданского общества. В этом контексте важную роль приобретает деятельность традиционных религиозных конфессий, обладающих мощным нравственным и воспитательным потенциалом.

Ключевым международным документом, определяющим обязанность государственных органов защищать права детей и обеспечивать их всестороннее развитие, а так же предусматривающим необходимость сотрудничества при реализации программ защиты детей с неправительственными организациями, в том числе религиозными, выступает Конвенция ООН о правах ребёнка [1].

Обзор литературы. В законодательствах дружественных государств Российской Федерации и Республики Казахстан отношения в сфере защиты детей и осуществления профилактики правонарушений среди несовершеннолетних урегулированы: Конституцией, Семейным кодексом, нормативными правовыми актами государств, которые устанавливают принципы и механизмы профилактики, включая взаимодействие органов социальной защиты, образования, здравоохранения, подразделений органов внутренних дел и общественных организаций. Уголовное и административное законодательство России и Казахстана предусматривает ответственность за преступления и правонарушения в отношении несовершеннолетних. Существуют ведомственные регламенты МВД по организации работы с несовершеннолетними и взаимодействию с общественными и религиозными объединениями в рамках профилактических программ. В национальных практиках существуют требования о координации действий правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних и других заинтересованных субъектов (включая религиозные общины) для реализации профилактических мер и оказания помощи семьям.

Традиционные религиозные конфессии на протяжении всей своей истории выполняли и выполняют функции воспитания, социальной поддержки и нравственного ориентира для детей и молодёжи, напрямую влияя на формирование их поведения и жизненных целей. В свою очередь органы внутренних дел являются одними из основных структур, обеспечивающих публичную безопасность, выявление правонарушений и организацию профилактических мер в молодёжной среде. Взаимодействие между этими двумя группами потенциально усиливает системный ответ на угрозы правам детей, но требует правового, и организационного сотрудничества участников.

Изменившийся характер религиозной деятельности, который сегодня представляет собой не только продвижение веры, но и активную социальную, миссионерскую, предпринимательскую и иные формы работы, определяет возрастающую роль религиозных организаций во взаимоотношениях с государственными институтами, в том числе с правоохранительными органами.[2]

Взаимодействие религиозных конфессий и органов внутренних дел в сфере защиты детей и профилактики правонарушений несовершеннолетних обладает существенным потенциалом повышения качества помощи и превентивной эффективности. Религиозные общины дают моральную поддержку, доступ к сообществу и доверие, которые государственные институты не всегда могут обеспечить в одиночку. Однако такой союз возможен лишь при соблюдении правовых границ, гарантий защиты прав ребёнка, прозрачности и профессиональной подготовки.

Поэтому, говоря о профилактике правонарушений, во-первых, не возможно ограничиваться лишь формальными мерами: принятием тех или иных законов и применением различных наказаний. Важно стремиться к изменению духовного состояния общества. А во-вторых, прививая человеку нормы нравственного поведения, необходимо подводить под них твёрдое основание. Современное общество остро нуждается в том, чтобы духовно-нравственные ценности базировались на надёжном фундаменте. А таковым может стать религиозное

мировоззрение, основанное на добре, взаимопонимании, помощи слабым и обездоленным, не причинении зла окружающим. [3]

Известно, что подлинная мораль опирается на религию и её постулаты. Об этом говорит одно из наставлений Преподобного Амвросия Оптинского: «Отчего человек бывает плох? - Оттого, что забывает, что над ним есть Бог». [4] Или указывается на то, что совершение добрых деяний всегда следует за верой - «А те, которые уверовали, и творили благое». [5]

В православном богословии ребенок рассматривается как образ Божий и носитель уникального достоинства. Традиция подчеркивает приоритет ответственности взрослых за телесное, духовное и нравственное развитие ребенка. Пастырская забота о детях логически вытекает из христианского учения о любви к ближнему и служении уязвимым слоям общества. Православная педагогика ориентирована на формирование внутреннего нравственного стержня: совести, самоконтроля, уважения к труду и законопослушного поведения. Эти качества рассматриваются как превентивный фактор против вовлечения подростков в преступную деятельность. Церковь видит свою миссию не только в богослужении, но и в преобразующей социальной активности — помощи нуждающимся, поддержке семей, реабилитации маргинализированных групп. Вопросы детской защиты входят в круг обязательств пастырской опеки.

Методы исследования. В процессе исследования был проведен системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитические методы и документальный анализ, изучены законодательные акты Российской Федерации.

Результаты исследования. Вопрос защиты детей занимает центральное место в современных дискуссиях об устойчивом развитии общества, социальной политике и правовой защите уязвимых категорий. В мусульманском мировоззрении забота о ребёнке имеет глубокую богословскую и юридическую мотивацию: ребёнок рассматривается как ценность, заслуживающая охраны и воспитания. Исламская традиция предлагает как нормативные основы, отражённые в коранических аятах и хадисах, так и институциональные практики выражающихся в организации системы опеки и оказании помощи, призванных обеспечивать безопасность, питание, образование и нравственное становление несовершеннолетних. Всё учитывается при работе с несовершеннолетними, особенно из неблагополучных семей, оставшихся без попечения родителей, условно осуждёнными, употребляющими наркотические средства, психотропные вещества и алкогольные напитки. Поэтому речь идет даже не просто о получении подростком той или иной суммы знаний в области религии и нравственности. Как сказано в Писании «и бесы веруют, и трепещут» [6], но при этом остаются бесами. Важен устойчивый навык благочестивой жизни. Поэтому религиозные учения делают все, чтобы приобщить подрастающее поколение к подлинному духовному опыту.

В Российской Федерации именно Православие сформировало нравственный облик русского народа и стало для России государствообразующей и культуuroбразующей религией, являясь надёжным фундаментом, на котором может строиться духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. [7]

Русская Православная Церковь демонстрирует широкий спектр инициатив, направленных на защиту детей и профилактику правонарушений среди несовершеннолетних. Эти инициативы базируются на глубоких богословских традициях и снабжены практическими инструментами: приходскими центрами, воскресными школами, приютами, реабилитационными программами и волонтерским движением. При этом для повышения масштабности и эффективности требуется дальнейшая профессионализация межведомственного взаимодействия, стандартизация программ и привлечение устойчивых источников финансирования.

В условиях сложных социальных трансформаций роль Церкви как института нравственного воспитания и социальной поддержки детей представляется ключевой. Скоординированные усилия Церкви, государства и гражданского общества способны значительно снизить уровень подростковой преступности и укрепить фундаментальное право ребенка — на безопасное, достойное и духовно наполненное детство.

Ислам, как одна из традиционных конфессий России, уделяет первостепенное внимание вопросам воспитания подрастающего поколения, формированию в детях высоких моральных

качеств и защите их прав. В исламе ребенок рассматривается как величайший дар Всевышнего и одновременно как «Амана» – доверие, возложенное на родителей и общество. Это означает, что родители несут колоссальную ответственность за физическое, психическое и духовное благополучие своего чада.

В Коране есть ключевые тексты, затрагивающие заботу о детях и запрет на посягательства на их права: например, призывы заботиться об осиротевших и справедливо обращаться с их имуществом, прямые запреты на его присвоение, тексты, защищающие жизнь ребёнка.[8], в нём неоднократно встречаются предписания, направленные на охрану жизни и достоинства детей; среди них прямой запрет на убивать детей из страха нищеты: «И не убивайте своих детей из страха бедности». Особое внимание уделено защите сирот и обращению с их имуществом, что устанавливает юридическую и моральную обязанность общины по отношению к беззащитным.[8]

Пророк Мухаммад говорил: «Каждый из вас – пастырь, и каждый из вас ответственен за свою паству». Эта ответственность распространяется не только на материальное обеспечение, но и на нравственное воспитание, привитие высоких моральных качеств. [9]

Хадисы Пророка Мухаммада подчёркивают ответственность взрослых за воспитание и защиту детей. Известное изречение: «Кто не проявляет милосердия к нашим детям и не признаёт достоинства старших, тот не из нас»[10] - то есть таковые не являются носителями мусульманской культуры, их поведение не соответствует ей.

Ислам содержит богатый набор нравственных предписаний, правовых норм и исторических институтов, направленных на защиту детей. В сочетании с современными государственными механизмами эти ресурсы способны существенно укрепить систему профилактики и помощи несовершеннолетним. Для эффективного и безопасного использования религиозного потенциала необходимы прозрачные механизмы сотрудничества, профессиональная подготовка религиозных деятелей и соблюдение прав ребёнка в соответствии с международными и национальными стандартами.

Обсуждение результатов исследования. Необходимо отметить, что христианская и исламская доктрины во многих положениях совместимы с основными международными стандартами защиты ребёнка:

- общий запрет на насилие и эксплуатацию детей (Библия, Коран и Сунна) коррелирует с нормами Конвенции ООН о правах ребёнка;
- институции организации помощи малоимущим, вакф и закят могут быть ресурсной базой для реализации социально-обеспечительных программ;
- принципы справедливости и ответственности подкрепляют подходы, ориентированные на интересы ребёнка.

Однако существуют проблемные зоны, требующие выверки в светском правовом поле: вопросы опеки и оппозиции традиционных практик некоторым международным стандартам (например, в вопросах семейного права, гендерных прав и пр.). Поэтому важен диалог между богословами, юристами и практиками.

Деятельность христианских и мусульманских организаций в сфере защиты детей и профилактики правонарушений несовершеннолетних в России является неотъемлемой частью общей системы социальной работы. Основанная на глубоких богословских принципах милосердия, справедливости и ответственности, эта работа вносит значительный вклад в формирование здорового, нравственного и законопослушного общества.

Традиционные религиозные конфессии не просто реагируют на уже возникшие проблемы, но и активно работают на опережение, формируя у подрастающего поколения мощный внутренний иммунитет к деструктивным влияниям. Их усилия по поддержке сирот, работе с неблагополучными семьями, просвещению и противодействию экстремизму являются ярким примером того, как религиозные институты могут и должны служить благу всего общества. Укрепление и развитие этого направления деятельности является стратегически важным для будущего России, обеспечивая нравственное здоровье и безопасность подрастающего поколения.

Заключение. Таким образом, взаимодействие органов внутренних дел и религиозных конфессий в сфере защиты детей и профилактики правонарушений несовершеннолетних

обладает существенным потенциалом повышения качества помощи и превентивной эффективности предупреждения. Религиозные общины дают моральную поддержку, доступ к сообществу и доверие, которые государственные институты не всегда могут обеспечить в одиночку. Однако такой союз возможен лишь при соблюдении правовой рамки, гарантий защиты прав ребёнка, прозрачности и профессиональной подготовки.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
2. Взаимодействие органов внутренних дел с представителями религиозных конфессий Голяндин Н.П., Ардавов М.М., Машекуашева М.Х. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 127-131
3. К вопросу о взаимодействии Церкви и государства в сфере профилактики правонарушений в среде несовершеннолетних // https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/02/28/k_voprosu_o_vzaimodejstvii_cerkvi_i_gosudarstva_v_sfere_profilaktiki_pravonarushenij_v_srede_nesovershennoletnih/
4. 15 мудрых мыслей святого Амвросия Оптинского// <https://pravoslavie.ru/62719.html>
5. Коран. Сура «Аль-А'раф». Аят 42 // <https://quran.e-minbar.com/tafsir/assaadi/42/>
6. Соборное послание святого апостола Иакова. Глава 2. Стих 19 // <https://www.pravmir.ru/pravoslavnyj-kalendar/bibliya1/56jak02.html>
7. К вопросу о взаимодействии Церкви и государства в сфере профилактики правонарушений в среде несовершеннолетних (Архиепископ Хабаровский и Приамурский Марк (Тужиков) https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/02/28/k_voprosu_o_vzaimodejstvii_cerkvi_i_gosudarstva_v_sfere_profilaktiki_pravonarushenij_v_srede_nesovershennoletnih/ //
8. Коран Сура ан-Ниса. Аят 4:2// <https://quran.e-minbar.com/tafsir/assaadi/4/2/>
9. Хадисы пророка Мухаммада // <https://azan.kz/durus/view/13-obyazannosti-muzhchinyi-pered-svoey-semey-4150>
10. Хадис пророка Мухаммада о милосердии к детям// <https://www.chitalnya.ru/work/1468979/>

БАЛАЛАРДЫ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ ЖАСӨСПІМДЕР АРАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҢ АЛДЫН АЛУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ МЕН ДІНИ КОНФЕССИЯЛАР АРАСЫНДАҒЫ ҰНТЫМАҚТАСТЫҚ

Аннотация. Бұл мақалада жастар арасындағы экстремизмге қарсы күрес бойынша құқық қорғау органдары мен қоғамның бірлескен күш-жігерінің ерекшеліктері сипатталған. Атап айтқанда, бұл мәселенің аспектілері, мысалы, алдын алу субъектілерінің өзара әрекеттесу принциптерін сипаттау, жастар экстремизмінің алдын алуда құқық қорғау органдары мен азаматтар бірлестіктері арасындағы ынтымақтастықтың құқықтық негізін бағалау және жастар арасындағы экстремизмді азайту үшін алдын алу субъектілерінің ынтымақтастық тетіктерін сипаттау қарастырылған. Авторлар жастар экстремизмінің алдын алу тұрғысынан құқық қорғау органдары мен азаматтар бірлестіктері арасындағы ынтымақтастықты ұйымдастыруды жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынады. Қоғамдық тәртіпті сақтауға азаматтардың қатысуын жақсартудың келесі басым бағыттары көрсетілген: қазіргі заманғы орыс казактарының жастар экстремизмінің алдын алуға қатысуы, жастар ұйымдарымен өзара әрекеттесудің ұйымдастырушылық-құқықтық негіздерін әзірлеу және жетілдіру, сондай-ақ ерікті қоғамдық күзетшілердің ұйымын жетілдіру.

Түйінді сөздер: ішкі істер органдары, діни конфессиялар, құқық бұзушылықтар, кәмелетке толмағандар, жастар, өзара әрекеттесу, алдын алу субъектілері.

COOPERATION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND RELIGIOUS

DENOMINATIONS IN CHILD PROTECTION AND JUVENILE DELINQUENCY PREVENTION

Abstract. This article describes the specifics of joint efforts between law enforcement agencies and the public to combat extremism among young people. Specifically, it examines aspects of this issue such as a description of the principles of interaction between prevention actors, an assessment of the legal framework for cooperation between law enforcement agencies and citizens' associations in the prevention of youth extremism, and a description of the mechanisms for cooperation between prevention actors to mitigate extremism among young people. The authors offer recommendations for improving the organization of cooperation between law enforcement agencies and citizens' associations in the context of youth extremism prevention. The following priority areas for improving citizen participation in maintaining public order are indicated: the participation of modern Russian Cossacks in the prevention of youth extremism, the development and improvement of organizational and legal frameworks for interaction with youth organizations, and the improvement of the organization of volunteer public guards.

Keywords: internal affairs agencies, religious denominations, offenses, minors, youth, interaction, prevention actors.

Информация об авторах:

¹**Архипович Елизавета Викторовна** – **основной автор***, помощник начальника Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова по международному сотрудничеству, город Хабаровск, Россия.

²**Мазитов Руслан Равильевич** - старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, город Хабаровск, Россия.

Авторлар туралы ақпарат:

Архипович Елизавета Викторовна - негізгі автор, Ресей Ішкі істер министрлігінің И.Ф. Шилов атындағы Қиыр Шығыс заң институты бастығының халықаралық ынтымақтастық жөніндегі көмекшісі, Хабаровск, Ресей.

Мазитов Руслан Равильевич - Ресей Ішкі істер министрлігінің И.Ф. Шилов атындағы Қиыр Шығыс заң институтының Мемлекеттік және құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, Хабаровск қаласы, Ресей.

Information about authors:

Arkhipovich Elizaveta - **corresponding author**, assistant to the head of the Far Eastern law institute of the Ministry of internal affairs of Russia named after I.F. Shilov for international cooperation, Khabarovsk, Russia.

Mazitov Ruslan - senior lecturer, department of State and legal disciplines, Far Eastern law institute of the Ministry of internal affairs of Russia named after I.F. Shilov, Khabarovsk, Russia.

МРНТИ 10.77.51
УДК 342.9:351.74

Барышников М.В.,

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
город Орлов, Россия

E-mail: barishnikovmax@bk.ru

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье исследуется место и функциональное значение участкового уполномоченного полиции в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Опираясь на положения федерального законодательства и ведомственные нормативные акты, автор раскрывает специфику индивидуальной профилактической работы, процедуру постановки на профилактический учет, а также обозначает проблемные зоны в разграничении полномочий с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних. В работе сформулированы конкретные предложения по оптимизации правового регулирования и повышению результативности служебной деятельности.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, несовершеннолетние, профилактика правонарушений, индивидуальная профилактическая работа, профилактический учет, подразделение по делам несовершеннолетних.

Введение. Профилактика противоправных проявлений в подростковой среде относится к числу ключевых задач государственной политики, что продиктовано необходимостью защиты прав молодого поколения и предотвращения криминализации молодежи. В системе органов внутренних дел, реализующих эти функции, особая роль принадлежит участковым уполномоченным полиции (далее — участковые), которые в силу своей постоянной дислокации на административных участках являются наиболее доступным для населения звеном правоохранительной системы. Современные исследователи справедливо указывают, что специфика службы участкового делает его центральным элементом в механизме предупреждения подростковой преступности, так как именно он обладает наиболее объективной информацией о криминогенной обстановке на вверенной территории и может оперативно влиять на факторы, способствующие девиантному поведению [8, с. 29]. Такое служебное положение позволяет сотруднику своевременно выявлять обстоятельства, провоцирующие противоправные поступки подростков, и применять необходимые превентивные меры. Это, в свою очередь, определяет высокую актуальность настоящего исследования, направленного на анализ правовых и организационных основ данной деятельности.

Обзор литературы. Нормативную базу, регламентирующую участие полиции в предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних, формируют положения федерального законодательства. Ключевым документом выступает Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В статье 21 данного закона органы внутренних дел прямо обозначены в качестве субъектов профилактики, что наделяет их правом проводить индивидуальную работу с подростками-правонарушителями, их законными представителями, а также с лицами, вовлекающими несовершеннолетних в криминальную деятельность [4]. Практическая реализация этих предписаний возложена на различные службы, среди которых особо выделяются как специализированные подразделения по делам несовершеннолетних (далее — ПДН), так и участковые уполномоченные полиции. Общие полицейские обязанности по пресечению правонарушений и выявлению причин, им способствующих, вместе с необходимым для этого объемом прав зафиксированы в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3, ст. 12, 13].

Детальная регламентация повседневной работы участкового дана в приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым, уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее — приказ МВД России № 205). Этим приказом, в частности, вводится запрет на привлечение участковых к проверке сообщений о преступлениях за пределами их участка [2, п. 3.2], что призвано сфокусировать их усилия на превентивной работе непосредственно с населением. Среди прямых обязанностей сотрудника значится участие в предотвращении безнадзорности и антиобщественных действий несовершеннолетних [2, п.п. 10.1]. Важно отметить, что данное положение корреспондирует с нормами приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (далее — приказ МВД России № 845), утверждающего Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, что подчеркивает тесную взаимосвязь и необходимость координации действий двух служб.

Анализ приказа МВД России № 845 показывает, что основной объем индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и их родителями возложен на инспекторов ПДН. Данный приказ подробно регламентирует категории лиц, в отношении которых проводится такая работа: подростки, потребляющие психоактивные вещества, совершившие правонарушения, освобожденные от уголовной ответственности, а также родители, ненадлежащим образом исполняющие свои обязанности [1, п. 2]. Однако документ предусматривает и субсидиарный механизм: при наличии вакансии инспектора ПДН или на время его отсутствия эти функции могут исполнять другие сотрудники полиции, в первую очередь — участковые уполномоченные [1, п. 16]. Такое регулирование, с одной стороны, гарантирует непрерывность профилактики, но с другой — закономерно ведет к росту нагрузки на участковых и создает предпосылки для дублирования функций. При этом сам приказ МВД России № 205 не содержит развернутого перечня специализированных методов работы именно с подростками, ограничиваясь общими формулировками о проведении обходов и профилактических бесед [2, п. 22, 35].

Методы исследования. В процессе исследования был проведен системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитические методы и документальный анализ, изучены законодательные акты Российской Федерации.

Результаты исследования. Развивая эту тему, необходимо подробнее остановиться на конкретных должностных обязанностях. Согласно ведомственному приказу, участковый обязан принимать участие в посещении состоящих на учете в ПДН подростков и их законных представителей с периодичностью не реже одного раза в квартал с последующим составлением рапорта и информированием профильного подразделения [2, п. 36.2], при этом следует подчеркнуть, что установленный минимум не является пределом. Формулировка «не реже одного раза» определяет лишь нижнюю границу, оставляя за сотрудником право на более частые визиты, если того требует оперативная обстановка или степень риска повторного правонарушения. Примечательно, что для других категорий подучетных лиц, например, освобожденных из мест лишения свободы, тот же приказ прямо допускает увеличение частоты посещений до одного и более раз в квартал [2, п. 36.1]. Полагаем, что распространение этого дискреционного полномочия на работу с несовершеннолетними позволило бы участковому более гибко и адресно выстраивать профилактические мероприятия, реализуя закрепленный в законе принцип индивидуального подхода [4, ст. 5].

Не менее важным аспектом является функционирование института профилактического учета. Процедуры постановки на учет, его продления и снятия осуществляются на основании решения начальника территориального органа, которое принимается после изучения мотивированного заключения, подготовленного участковым [2, п. 35.4]. Перечень лиц, подпадающих под данный вид контроля, соответствует законодательно установленному. В случае перемены места жительства поднадзорного лица на участкового возлагается обязанность в трехдневный срок направить соответствующие материалы в новый отдел полиции через Сервис обеспечения охраны общественного порядка [2, п. 35.4]. Аналогичные требования зафиксированы в п. 69 приказа МВД России № 845 в отношении учетно-профилактических дел, которые ведутся инспекторами ПДН. Отсутствие четко прописанного и оперативного алгоритма взаимодействия при передаче этих документов нередко ведет к временной утрате контроля за подростком, что находит подтверждение в материалах правоприменительной практики [6, с. 138].

Говоря о практических инструментах работы, стоит выделить формы профилактического воздействия, доступные участковому. В ходе индивидуальной работы он может применять правовое информирование, профилактическую беседу, официальное предостережение, а также ставить граждан на профилактический учет или осуществлять административный надзор [2, п. 35]. В отношении несовершеннолетних преобладающее значение имеют беседы и информирование, которые носят, главным образом, воспитательный и разъяснительный характер [5, с. 68]. При этом ведомственные акты не конкретизируют содержательную сторону этих мероприятий: не определены их минимальная продолжительность, обязательный круг участников или требования к документальному оформлению результатов. В научной литературе

обоснованно отмечается, что результативность беседы с подростком напрямую зависит от учета его возраста, психологических особенностей, мотивации и социального окружения [7, с. 141].

Обсуждение результатов исследования. Особую сложность в деятельности участкового представляет профилактика групповых правонарушений. Исследователи справедливо указывают, что именно в составе группы подростки нередко совершают наиболее тяжкие насильственные преступления, причем уровень агрессии в группе значительно превышает индивидуальные намерения ее участников [7, с. 53]. Вместе с тем приказ МВД России № 205 не содержит прямого требования к участковому выявлять группы несовершеннолетних с антиобщественной направленностью, так как эта функция, согласно приказу МВД России № 845, закреплена исключительно за сотрудниками ПДН [1, п. 95]. Такое разграничение представляется не вполне оправданным, поскольку именно участковый, постоянно находясь на территории, владеет наиболее полной информацией о местах сбора молодежи, составе компаний и характере их времяпрепровождения.

Проблема информационного обмена также требует отдельного анализа. В соответствии с приказом сведения, полученные в ходе профилактических обходов и бесед, должны вноситься в Сервис обеспечения охраны общественного порядка (далее — СООП) [2, п. 5]. Однако функциональные возможности этой системы по обмену данными с базами ПДН остаются ограниченными. Информация, загруженная участковым, не всегда оперативно поступает к инспектору, что ведет к дублированию учетных записей и несогласованности действий.

Существенным резервом для повышения эффективности профилактики является налаживание взаимодействия участковых с образовательными организациями. Хотя приказ МВД России № 845 относит профилактику в школах к компетенции инспекторов ПДН, он допускает участие и других служб [1, п. 102]. Участковый, за которым закреплена территория, где расположена образовательная организация, обладает уникальной информацией о криминогенной обстановке в микрорайоне, неблагополучных семьях и подростковых группах [6, с. 139]. Использование этих данных в совместной работе с педагогами могло бы существенно повысить ее результативность.

Заключение. Подводя итог, следует констатировать, что значение участкового уполномоченного в системе предупреждения правонарушений несовершеннолетних определяется комплексом законодательных и подзаконных актов. Сложившееся правовое регулирование, при всей его нацеленности на приоритет профилактики, все же требует дальнейшей доработки. Перспективными направлениями для совершенствования видятся:

- четкая регламентация действий участкового при работе с различными категориями подростков, включая неформальные группы;
- обеспечение полноценного доступа к информационным базам и интеграция учетных систем ПДН и участковых уполномоченных полиции;
- создание методических рекомендаций по проведению профилактических бесед, учитывающих возрастные и психологические особенности несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Барышников М.В. К вопросу профилактики административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Правопорядок: история, теория, практика. — 2020. — № 1 (24). — С. 65—68.

6. Барышников М.В., Коломиец С.Р. К вопросу государственно-правового регулирования профилактики нарушений законодательства несовершеннолетними // Современное общество и право. — 2022. — № 4 (59). — С. 134—140.

7. Беженцев А.А. Проблемы предупреждения беспризорности, бродяжничества, попрошайничества несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2010. — № 3 (47). — С. 49—56.

8. Каримова Г.Ю. О роли участкового уполномоченного полиции в профилактике правонарушений несовершеннолетних в современных реалиях // Право: ретроспектива и перспектива. — 2021. — № 1 (5). — С. 28—33.

УЧАСКЕЛІК ПОЛИЦИЯ ӨКІЛІНІҢ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР АРАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДАҒЫ ОРНЫ МЕН МАҢЫЗЫ

Аңдатпа. Бұл мақалада кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың алдын алу жүйесіндегі учаскелік полиция қызметкерінің орны мен функционалдық маңызы қарастырылады. Федералдық заңнама мен ведомстволық ережелерге сүйене отырып, автор жеке алдын алу жұмысының ерекшеліктерін, алдын алу бақылауына тіркелу тәртібін зерттейді және кәмелетке толмағандар істері жөніндегі бөлімше қызметкерлерімен міндеттерді бөлудегі проблемалық салаларды анықтайды. Мақалада құқықтық реттеуді оңтайландыру және ресми қызметтің тиімділігін арттыру бойынша нақты ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: учаскелік полиция қызметкері, кәмелетке толмағандар, құқық бұзушылықтың алдын алу, жеке алдын алу жұмысы, алдын алу бақылауы, кәмелетке толмағандар істері жөніндегі бөлімше.

THE PLACE AND SIGNIFICANCE OF THE POLICE POLICE STATION COMMISSIONER IN THE PREVENTION OF MINORITY OFFENSES

Abstract. The article examines the place and functional significance of the police station commissioner in the system of juvenile delinquency prevention. Based on the provisions of federal legislation and departmental regulations, the author reveals the specifics of individual preventive work, the procedure for placing on a preventive register, and also identifies problematic areas in the delineation of powers with employees of juvenile affairs units. The paper formulates specific proposals for optimizing legal regulation and improving the efficiency of official activities.

Keywords: district police officer, minors, prevention of offenses, individual preventive work, preventive registration, juvenile affairs department.

Информация об авторе:

Барышников Максим Валерьевич - доцент кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук, доцент Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. E-mail: barishnikovmax@bk.ru

Автор туралы ақпарат:

Барышников Максим Валерьевич - Ресей Ішкі істер министрлігінің В.В. Лукьянов атындағы Орел заң институтының Кәсіби дайындық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент. E-mail: barishnikovmax@bk.ru

Information about the author:

Baryshnikov Maxim - associate professor of the department of Special training, candidate of legal sciences, associate professor of the Oryol law institute of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.V. Lukyanov E-mail: barishnikovmax@bk.ru

Власова Е.Л.

Восточно – Сибирский институт МВД России, город Иркутск, Россия

E-mail: vlasovael1963@gmail.com

**ТРЕШ-СТРИМЫ – УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: НОВЫЕ ЗАКОНЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Аннотация. В данной статье автор рассматривает вопросы угрозы безопасности несовершеннолетних в условиях цифровизации. Тема очень актуальная, так как в настоящее время демонстрируются противоправные действия, связанные с распространением треш-стримов. При просмотре треш-стримов, несовершеннолетние подвергаются психологическим травмам, могут усвоить деструктивные модели поведения, оказаться вовлечёнными в опасные действия. У детей и подростков, на этапе формирования психики, такой контент способен вызвать страх и тревогу, привести к посттравматическому стрессовому расстройству. В заключение автором предложены рекомендации, которые позволят минимизировать риски треш-стримов и сформировать безопасную цифровую среду для подростков.

Ключевые слова: треш-стрим, несовершеннолетние, цифровая среда, безопасность, психологические проблемы, угроза, насилие.

Введение. Появление и быстрое распространение треш-стримов – онлайн-трансляций, в которых демонстрируются противоправные действия, – представляет серьёзную угрозу безопасности детства в цифровой среде. Особенно уязвимы перед таким контентом несовершеннолетние, которые могут воспринимать его как норму и даже стремиться к подражанию. Изначально, возникшие в сфере игровой промышленности (первые стримы демонстрировали игровой процесс), прямые онлайн-трансляции быстро вышли за пределы этой отрасли. Всё больше интернет-пользователей стали активно применять технологию стриминга. Стриминг (от английского глагола «to stream» – «течь», «течение») – это технология передачи медиаконтента в реальном времени без полной загрузки файла. При стриминге мультимедийный контент (видео, аудио) воспроизводится на устройстве пользователя. Это делает его удобным для просмотра фильмов, прослушивания музыки и трансляций в прямом эфире.

Обзор литературы. Наряду с позитивным познавательным стримингом (музыкальным, игровым, образовательным) существуют и опасные формы, такие как треш-стриминг. Треш-стриминг – вид прямого эфира, в котором ведущий совершает над собой или гостями опасные для здоровья, эпатажные, унижительные и тому подобные действия. Обычно цель таких действий получение денежного вознаграждения (доната) от зрителей. Стримы проходят преимущественно на YouTube, а монетизация происходит с помощью DonationAlerts и других подобных сервисов. По статистике, каждый пятый интернет-пользователь в России, включая детей и подростков, хотя бы раз сталкивался с треш-стримами [1]. В 2024 году Роскомнадзор удалил по требованию более 26 тысяч особо опасных материалов, среди которых был треш-контент, негативно влияющий на несовершеннолетних.

При просмотре треш-стримов, несовершеннолетние подвергаются психологическим травмам, могут усвоить деструктивные модели поведения, оказаться вовлечёнными в опасные действия. У детей и подростков, на этапе формирования психики, такой контент способен вызвать страх и тревогу, привести к посттравматическому стрессовому расстройству (далее – ПТСР), депрессии и другим психологическим проблемам. Регулярный просмотр сцен насилия и унижения может спровоцировать хроническое чувство опасности и беспомощности. Так, в 2020 году блогер Reeflay (Стас Решетников) в прямом эфире издевался над девушкой, которая позже умерла. Трансляция вызвала широкий общественный резонанс. Не исключено, что зрители, особенно несовершеннолетние, получили серьёзную психологическую травму от просмотра таких сцен [2].

Методы исследования. В процессе исследования был проведен системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитические методы и документальный анализ, изучены законодательные акты Российской Федерации.

Результаты исследования. В 2025 году сообщалось, что за первые семь месяцев года число онлайн-преступлений против детей и подростков в России увеличилось на 25% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Жертвами киберпреступников стали около 5 тысяч несовершеннолетних. Кроме того, по мере привыкания к жестокому контенту у зрителей может притупляться способность сопереживать другим людям [3, с. 142]. Подростки могут начать воспринимать насилие и унижения как допустимую часть жизни, что искажает их моральные ориентиры. По данным на 2024 год, по оценке Лиги безопасного интернета, 20 млн аккаунтов детей и подростков в России подвергались угрозам, мошенничеству и воздействию экстремистского контента.

Треш-стримы часто демонстрируют агрессию, употребление алкоголя и наркотиков, оскорбления и другие формы асоциального поведения. У несовершеннолетних это может привести к подражанию. Дети и подростки, видя, что за такие действия платят деньги, могут считать их «нормальными» или «привлекательными» и пытаться воспроизвести в реальной жизни. Регулярный просмотр подобного контента может стать основой для развития агрессивного поведения, снижения ценности собственной и чужой жизни [3, с. 145]. В 2023 году в Санкт-Петербурге группа подростков избивала прохожих ради контента в соцсетях. По заключению психолога, участвовавшего в расследовании, подобное поведение стало результатом: регулярного потребления треш-контента; восприятия деструктивных действий как «примера для подражания»; стремления получить виртуальное признание и материальную выгоду через эпатаж. Этот инцидент демонстрирует, как виртуальные паттерны поведения из треш-стримов могут трансформироваться в реальные противоправные действия при отсутствии должного контроля и профилактической работы.

Зачастую в подростковом возрасте поиск себя иногда приводит к выбору деструктивных путей, которые демонстрируются в треш-стримах.

Несовершеннолетние могут стать не только зрителями, но и участниками или жертвами треш-стримов. Это происходит по разным причинам. Некоторые подростки соглашаются на участие в стримах из-за отсутствия других источников дохода. Депрессия, низкая самооценка или поиск внимания также могут толкать молодых людей на участие в опасных трансляциях. Организаторы иногда используют шантаж или угрозы, особенно в случаях, связанных с секс-стримами. В 2020 году треш-стример Mellstroy (Андрей Бурим) избил модель Алену Ефремову во время эфира. Позже он был приговорён к шести месяцам исправительных работ. Подобные случаи могут создавать иллюзию того, что такое поведение допустимо и приносит выгоду, что повышает риск вовлечения других несовершеннолетних.

Чтобы минимизировать риск негативного влияния треш-стримов на несовершеннолетних, эксперты рекомендуют: развивать цифровую гигиену и навыки критического мышления у детей; обсуждать с подростками потребляемый контент, задавать вопросы о том, что им нравится и почему; отслеживать интернет-платежи детей, чтобы вовремя выявить донаты на треш-стримы; предлагать альтернативные виды досуга и поддерживать доверительные отношения в семье [5].

В 2024 году в России был принят закон о запрете треш-стримов. Так, с 8 августа 2024 года в России треш-стриминг запрещён на основании Федерального закона от 08.08.2024 № 216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 216-ФЗ), подписанного В.В.Путиным[6].

19 августа 2024 года на территории Российской Федерации вступили в законную силу изменения, внесенные ФЗ № 217-ФЗ в КоАП РФ, которыми устанавливается административная ответственность за проведение деструктивных онлайн-трансляций («треш-стримов») [7].

Федеральный закон от 08.08.2024 №218-ФЗ внёс изменения в УК РФ, сделав факт ведения треш-стримов отягчающим обстоятельством и квалифицирующим признаком по 10 статьям (убийство, причинение вреда здоровью, побои, истязание, угроза убийством, похищение человека, незаконное лишение свободы, использование рабского труда и др.) [4].

Однако, принятие закона не решило всех проблем, главная из которых блокирование трансляций. Трансляции идут в прямом эфире, и их смотрят тысячи человек. Чтобы остановить

треш-стримера, когда он, например, избивает кого-то или издевается над животными, необходима моментальная реакция со стороны платформ. Платформы должны оперативно реагировать на нарушения, но механизмы мгновенного реагирования всё ещё совершенствуются. Роскомнадзор может ограничивать доступ к таким материалам по требованию Генпрокуратуры только в досудебном порядке. Стримеры зарабатывают на этом нездоровом контенте, и их деятельность основана на донатах. Чтобы пресекать её, нужно взаимодействовать с площадками сбора пожертвований. Многие из них пользуются малоизвестными платформами для пожертвований и криптовалютными кошельками, чтобы уходить от наказания по уже существующим законам.

Обсуждение результатов исследования. Для эффективного противодействия угрозе треш-стримов требуется комплексная стратегия, объединяющая законодательные, технологические, правоприменительные, профилактические и общественные меры. В сфере совершенствования законодательства необходимо чётко закрепить понятийный аппарат дать юридически точные определения терминов «треш-стрим», «деструктивный контент», «донаты в контексте стриминга». Это устраним разночтения при квалификации правонарушений и обеспечит единообразное правоприменение. Параллельно следует ввести прямую ответственность для интернет-платформ за несвоевременное удаление запрещённого контента, установив чёткие сроки реагирования на уведомления регуляторов. Особого внимания требует регулирование анонимных платёжных инструментов: необходимо обязать сервисы донатов и криптовалютные площадки верифицировать пользователей и блокировать транзакции, связанные с финансированием треш-стримов.

Технологические меры должны быть направлены на оперативное выявление и блокировку опасного контента. Ключевое направление – разработка ИИ-систем, способных в режиме реального времени анализировать видеопоток на признаки треш-контента (насилие, унижения, противоправные действия).

Важно создание единых «чёрных списков» стримеров и каналов, неоднократно нарушавших нормы, с обязательной интеграцией этих баз в механизмы модерации платформ. Для ускорения реагирования требуется наладить автоматизированный обмен данными между соцсетями и регуляторами: это позволит блокировать трансляции в течение нескольких минут после выявления нарушений.

В области правоприменительной практики важно усилить межведомственное взаимодействие Роскомнадзора, МВД и Генпрокуратуры. Совместные рейды по выявлению новых платформ и способов монетизации треш-стримов, а также регулярный мониторинг теневых платёжных схем станут действенными инструментами пресечения. Не менее значимо публичное освещение случаев привлечения к ответственности: регулярные отчёты о наказанных стримерах и платформах будут демонстрировать неотвратимость санкций и снижать мотивацию к нарушению закона.

Профилактика и просвещение должны охватывать все возрастные группы. В школьные программы необходимо включить модули по цифровой безопасности, объясняющие риски треш-контента и способы защиты от манипуляций. Для родителей нужны специализированные тренинги по выявлению признаков вовлечённости детей в деструктивные трансляции (изменение поведения, интерес к агрессивным темам, ночные просмотры).

Параллельно следует активно продвигать альтернативный контент – образовательные, творческие и благотворительные стримы, демонстрирующие позитивные способы самореализации. Особое внимание требуется уделить психологической поддержке подростков из групп риска: создание горячих линий, школьных служб доверия и программ наставничества поможет снизить уязвимость к влиянию треш-стримеров.

Немаловажным является общественный контроль, который предполагает развитие механизмов быстрого реагирования на жалобы пользователей: упрощённые формы подачи обращений, круглосуточные колл-центры и чат-боты для блокировки подозрительных трансляций. Эффективным инструментом станет сотрудничество с популярными блогерами-просветителями, которые смогут развеивать мифы о «лёгких деньгах» в треш-стриминге и показывать альтернативные пути развития.

Социальные кампании с участием психологов, педагогов и бывших участников треш-стримов помогут наглядно продемонстрировать последствия вовлечения в деструктивный контент.

Международная координация должна включать обмен опытом с другими странами по блокировке трансляций и регулированию платёжных систем. Давление на международные платформы (через дипломатические каналы и экономические механизмы) необходимо для обеспечения соблюдения российских норм на глобальных сервисах.

Перспективно также участие в разработке универсальных стандартов регулирования стриминговых сервисов под эгидой ООН или Совета Европы – это создаст единый правовой каркас для борьбы с трансграничным распространением треш-контента.

Заключение. Для реализации этой стратегии в краткосрочной перспективе требуется: принять подзаконные акты, детализирующие механизмы исполнения ФЗ № 216 и № 217 (сроки блокировки, критерии контента, порядок взаимодействия платформ и регуляторов); создать единую цифровую платформу мониторинга стриминговых сервисов с участием Роскомнадзора и ИТ-компаний, обеспечивающую автоматизированный анализ и оповещение о нарушениях; запустить федеральную программу цифровой грамотности для семей, включающую онлайн-курсы, методические материалы и региональные семинары; усилить сотрудничество с платёжными системами для выявления и блокировки подозрительных донатов, введя обязательные отчёты о транзакциях свыше установленного порога; организовать регулярные исследования влияния треш-контента на психику несовершеннолетних с привлечением ведущих психологических центров и университетов.

Только системная реализация этих мер, сочетающая жёсткое регулирование, технологические инновации, профилактическую работу и вовлечённость общества, позволит минимизировать риски треш-стримов и сформировать безопасную цифровую среду для подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Насилие в прямом эфире: как треш-стримы стали популярными и что изменит новый закон. URL: <https://news.rambler.ru/politics/52331985-nasilie-v-pryamom-efire-kak-tresh-strimy-stali-populyarnymi-i-cto-izmenit-novyy-zakon/> (дата обращения: 16.01.2026).
2. Российские трэш-стримы: унижения за деньги. URL: <https://ru.rbth.com/read/1290-russkie-tresh-strimy> (дата обращения: 16.01.2026).
3. Рябцева О.Н. Треш-стриминг как феномен негативной девиации в интернете: юридико-социологический аспект / О.Н. Рябцева, С.З. Еникеева // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. №3 (61). С. 140-148.
4. Совет Федерации одобрил законы о противодействии треш-стримам. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sovet-federatsii-odobril-zakony-o-protivodeystvii-tresh-strimam/> (дата обращения: 16.01.2026).
5. Треш-стримы: в чем причина их популярности и как уберечь детей от жесткого контента. URL: <https://dzen.ru/a/ZGHceMk6vUrSf69e> (дата обращения: 16.01.2026).
6. Федеральный закон от 08.08.2024 № 216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33 (часть I). Ст. 4912.
7. Федеральный закон № 217-ФЗ КоАП РФ.

ТРЕШ-СТРИМДЕР – ЦИФРЛЫҚ ОРТАДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІНЕ ҚАУІПІ: ЖАҢА ЗАҢДАР МЕН ЖАУАПКЕРШІЛІК

Андатпа. Бұл мақалада автор цифрландыру контекстінде кәмелетке толмағандардың қауіпсіздігіне қатысты тәуекелдерді қарастырады. Бұл тақырып өте өзекті, өйткені қазіргі уақытта теріс ағындарын таратуға қатысты заңсыз әрекеттер көп көрсетілуде. Теріс ағындарын

көргенде, кәмелетке толмағандар психологиялық зардапқа ұшырайды, деструктивті мінез-құлық үлгілерін қабылдайды және қауіпті әрекеттерге тартылады. Балалар мен жасөспірімдерде олардың психикалық дамуының даму кезеңінде мұндай жағдайлар қорқыныш пен үрей тудырып, кейін күйзелістің бұзылуына әкеледі. Қорытындылай келе, автор теріс ағындарының қауіпін азайту және жасөспірімдер үшін қауіпсіз цифрлық ортаны құру бойынша ұсыныстарды береді.

Түйінді сөздер: теріс ағын, кәмелетке толмағандар, цифрлық орта, қауіпсіздік, психологиялық проблемалар, қауіп-қатер, зорлық-зомбылық.

TRASH STREAMS – ARE A THREAT TO THE SAFETY OF MINORS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: NEW LAWS AND RESPONSIBILITY

Abstract. In this article, the author examines the security risks posed to minors in the context of digitalization. This topic is highly relevant, as illegal activities related to the distribution of trash streams are currently being demonstrated. When viewing trash streams, minors are exposed to psychological trauma, can adopt destructive behavior patterns, and become involved in dangerous activities. In children and adolescents, during the developmental stage of their mental development, such content can cause fear and anxiety, leading to post-traumatic stress disorder. In conclusion, the author offers recommendations to minimize the risks of trash streams and create a safe digital environment for adolescents.

Keywords: trash stream, minors, digital environment, safety, psychological problems, threat, violence.

Информация об авторе:

Власова Елена Львовна – доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Восточно-Сибирский институт МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, город Иркутск, Россия.

E-mail: vlasovael1963@gmail.com

Автор туралы ақпарат:

Власова Елена Львовна – Ресей ИМ Шығыс-Сібір институтының Әкімшілік құқық және ПО әкімшілік қызметі кафедрасының доценті, педагогикалық ғылымдар кандидаты, доцент, Иркутск қаласы, Ресей.

Information about the author:

Vlasova Elena – associate professor of the department of Administrative law and administrative activities of internal affairs bodies, East Siberian institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Irkutsk, Russia.

E-mail: vlasovael1963@gmail.com

МРНТИ 10.19.01

УДК 34.09

Иманкулова А.Н.^{1*}, Араб А.М.², Абдылдаев У.Т.³

^{1,2,3}Кыргызско-Российский Славянский университет,
город Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: imankulova_aizada@list.ru, abolfazlara1081@gmail.com, kgzlolhp@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ УГРОЗЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СТРАН СНГ: АНАЛИЗ, СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ И ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация. В статье анализируются основные цифровые угрозы для молодежи стран СНГ, включая кибербуллинг, цифровую зависимость, распространение ложной информации и «трэш-стримы». Показано влияние этих явлений на психосоциальную безопасность молодежи и выявлены обобщенные статистические данные об их масштабах. Авторы отмечают, что одной

законодательной базы недостаточно для противодействия рискам цифровой среды. Предложены комплексные меры профилактики и формирования цифровой устойчивости, в том числе повышение медиаграмотности и развитие критического мышления среди молодёжи, а также координация действий государственных и общественных институтов с вовлечением семей и самих молодых людей.

Ключевые слова: кибербуллинг; цифровая зависимость; дезинформация; трэш-стримы; медиаграмотность; молодёжь СНГ; цифровая устойчивость.

Введение. Стремительное развитие цифровых технологий в последние два десятилетия изменило социальную среду молодёжи стран СНГ. По данным национальных исследовательских центров, проникновение интернета среди лиц младше 30 лет превышает 90 %, а доля пользователей смартфонов и социальных сетей продолжает расти. Цифровая среда открывает доступ к образованию, самореализации и международному общению, но одновременно порождает новые риски и усиливает старые социальные проблемы. Объектом настоящего исследования является молодёжь стран СНГ, а предметом — цифровые угрозы и социальные риски, обусловленные их распространением. Цель статьи заключается в анализе спектра современных цифровых угроз, выявлении национальных особенностей и общих тенденций, оценке действующих мер противодействия и предложении рекомендаций по профилактике и формированию цифровой устойчивости.

Обзор литературы. Анализ открытых источников показывает, что цифровая зависимость в последние годы становится всё более распространённым социально-психологическим явлением, особенно среди подростков и молодёжи стран СНГ. Развитие информационных технологий, широкое распространение смартфонов и постоянный доступ к сети Интернет значительно изменили характер повседневной жизни молодых людей. Согласно статистическому исследованию страховой компании ВСК, около 26 % молодых россиян признают наличие у себя интернет-зависимости. При этом примерно треть респондентов проводит в сети от 5 до 6 часов ежедневно, а ещё 18 % — более десяти часов в день, что свидетельствует о высокой степени вовлечённости в цифровую среду и потенциальных рисках формирования зависимого поведения [1].

Международные аналитические платформы также фиксируют рост данного явления. Так, по данным портала DemandSage, в мире насчитывается около 210 миллионов пользователей, которые могут быть отнесены к категории зависимых от социальных сетей. Особое внимание исследователи уделяют поколению Z, среди представителей которого 82 % признают, что ощущают зависимость от социальных платформ и испытывают трудности с ограничением времени, проводимого онлайн. Данные показатели указывают на то, что цифровая зависимость постепенно становится не только индивидуальной психологической проблемой, но и важным социальным феноменом, оказывающим влияние на образ жизни и коммуникацию современной молодёжи [2].

Исследования также демонстрируют, что активное использование интернет-ресурсов сопровождается определёнными рисками для пользователей. В частности, исследование MediaNet показывает, что значительная часть молодёжи сталкивается с различными угрозами в сети, включая мошенничество, распространение недостоверной информации, кибербуллинг и взаимодействие с анонимными пользователями. По результатам опросов, около 59 % молодых людей сообщают о случаях общения с людьми, скрывающими свою личность, что может представлять опасность как с психологической, так и с социальной точки зрения [3].

Отдельное внимание уделяется вопросам безопасности детей и подростков в цифровой среде. Согласно отчёту SaferWeb (Safer Internet Day Report 2025), в 2024 году отмечается рост количества онлайн-угроз, направленных именно на несовершеннолетних пользователей. Среди наиболее распространённых рисков исследователи выделяют кибербуллинг, распространение вредоносного контента, манипуляции в социальных сетях, а также вовлечение подростков в различные деструктивные онлайн-сообщества. Данные тенденции подтверждают необходимость усиления мер цифровой безопасности и формирования у молодёжи навыков ответственного поведения в интернете [4].

Кроме того, исследования показывают устойчивый рост медиапотребления среди подростков. В частности, по данным ряда аналитических работ, уровень вовлечённости подростков в использование социальных медиа увеличился с 7 % в 2018 году до 11 % в 2022 году. Также отмечается рост популярности цифровых развлечений: около 34 % подростков ежедневно играют в видеоигры, а примерно 22 % проводят за игровым процессом не менее четырёх часов в день. Подобные показатели свидетельствуют о том, что цифровая среда становится одним из основных пространств социализации и досуга для молодёжи, что в свою очередь может способствовать формированию устойчивых зависимых моделей поведения [5].

Методы исследования. Настоящее исследование основано на междисциплинарном подходе, который позволяет рассматривать проблему цифровых угроз и зависимости комплексно, с учётом правовых, социальных и технологических факторов. В рамках работы применяются методы анализа нормативно-правовых актов, статистических данных, научных публикаций, а также материалов средств массовой информации за период 2023–2025 гг. Такой подход позволяет выявить актуальные тенденции развития цифровой среды и оценить влияние интернет-технологий на поведение молодёжи и уровень цифровых рисков.

Одним из ключевых методов исследования выступает сравнительно-правовой анализ. С его помощью проводится сопоставление национальных практик и нормативного регулирования в области цифровой безопасности и защиты пользователей сети Интернет в таких странах, как Россия, Казахстан, Кыргызстан и Армения. Данный метод позволяет выявить сходства и различия в законодательных подходах, определить наиболее эффективные механизмы противодействия цифровым угрозам, а также оценить уровень развития правового регулирования в государствах постсоветского пространства.

В работе также применяется системный подход, который позволяет рассматривать цифровую зависимость и связанные с ней риски как комплексное явление, формирующееся под влиянием различных факторов. Системный анализ помогает выявить взаимосвязи между юридическими нормами, социальными процессами, развитием информационных технологий и поведением пользователей в цифровой среде. Такой подход даёт возможность более глубоко понять структуру исследуемой проблемы и определить её основные элементы.

Дополнительно используется метод контент-анализа открытых источников. Он позволяет изучить и обобщить информацию, представленную в научных публикациях, аналитических отчётах, официальных статистических данных, публикациях международных организаций и материалах средств массовой информации. Контент-анализ применяется для выявления ключевых тенденций, связанных с распространением цифровых угроз, уровнем интернет-зависимости и особенностями медиапотребления среди подростков и молодёжи.

В ходе исследования используются данные международных организаций, таких как Freedom House и Всемирная организация здравоохранения, а также материалы отечественных исследовательских центров и аналитических платформ, включая ВСК, ВЦИОМ и MediaNet. Дополнительную информацию предоставляют аналитические отчёты международных платформ и исследовательских проектов, таких как DemandSage и Snap Inc., в которых представлены актуальные статистические данные о цифровом поведении пользователей и уровне распространения интернет-зависимости.

Особую роль в исследовании играет литературный обзор научных публикаций и аналитических материалов, который формирует теоретическую основу работы и позволяет определить основные научные подходы к изучению цифровой зависимости и цифровой безопасности. В свою очередь, использование статистических данных и аналитических отчётов обеспечивает объективность и достоверность полученных результатов, а также позволяет сформулировать более обоснованные выводы относительно масштабов и особенностей цифровых угроз в современном обществе.

Результаты исследования. Проведённый анализ показал, что современная цифровая среда создаёт не только новые возможности для коммуникации и получения информации, но и формирует ряд социальных и психологических угроз для подростков и молодёжи. Одной из наиболее распространённых проблем является кибербуллинг, который представляет собой систематическое преследование человека в сети посредством оскорбительных сообщений, угроз,

распространения унижительных публикаций, а также публичного высмеивания в социальных сетях и мессенджерах. В отличие от традиционного буллинга, кибербуллинг имеет более широкий охват аудитории и может происходить практически круглосуточно, что усиливает психологическое давление на жертву. Результаты исследования показывают, что значительная доля подростков сталкивается с проявлениями агрессии в цифровой среде. Подобные формы онлайн-насилия негативно отражаются на психоэмоциональном состоянии подростков, приводят к снижению самооценки, формированию чувства социальной изоляции, повышенной тревожности и депрессивных состояний. В отдельных случаях длительное психологическое давление может способствовать возникновению суицидальных тенденций среди молодёжи, что делает проблему кибербуллинга одной из наиболее серьёзных угроз в цифровом пространстве [6].

Другим опасным явлением современной интернет-культуры являются так называемые трэш-стримы — прямые трансляции в сети Интернет, в ходе которых стримеры выполняют унижительные, провокационные или опасные действия за денежное вознаграждение со стороны зрителей. Подобные трансляции часто сопровождаются насилием, унижением человеческого достоинства, употреблением алкоголя или другими деструктивными формами поведения, что делает их особенно опасными для подростковой аудитории. Проведённый анализ показывает, что, несмотря на принятие законодательных ограничений на трэш-стримы в ряде государств, включая Российскую Федерацию, распространение подобных трансляций в сети остаётся значительным. Авторы отмечают, что правовые запреты сами по себе оказываются недостаточно эффективными, если они не сопровождаются активной политикой цифровых платформ по модерации контента и формированием негативного общественного отношения к подобным формам интернет-развлечений [7].

В ходе исследования также установлено, что одной из существенных угроз цифровой среды является распространение ложной информации и языка вражды. Дезинформация активно распространяется через социальные сети, мессенджеры и различные интернет-платформы, формируя искажённую картину общественно-политических процессов. Особую опасность подобные информационные потоки представляют для молодёжи, которая активно потребляет контент в цифровой среде и не всегда обладает достаточным уровнем критического анализа информации. Распространение фейковых новостей и агрессивной риторики может усиливать политическую поляризацию, провоцировать межнациональные и социальные конфликты, а также негативно влиять на формирование мировоззрения подростков. В связи с этим исследователи подчеркивают необходимость развития механизмов регулирования информационного пространства, повышения медиаграмотности населения и формирования навыков критического мышления у молодых пользователей сети [8].

Отдельное внимание в исследовании уделяется проблеме цифровой зависимости, которая проявляется в чрезмерном использовании социальных сетей, онлайн-игр, видеоплатформ и мессенджеров. Чрезмерная вовлечённость в цифровую среду постепенно формирует зависимое поведение, при котором человек испытывает постоянную потребность в использовании интернета и испытывает дискомфорт при ограничении доступа к нему. Согласно результатам различных опросов и исследований, среди подростков наблюдается устойчивый рост случаев нарушения концентрации внимания, ухудшения качества сна, повышенной раздражительности и эмоциональной нестабильности, что напрямую связано с длительным пребыванием в сети. Подобные изменения могут оказывать негативное влияние на учебную деятельность, социальные отношения и общее психическое здоровье подростков. В связи с этим исследователи отмечают необходимость разработки и внедрения профилактических программ, направленных на формирование навыков цифровой гигиены и рационального использования интернет-технологий [9].

Кроме того, развитие современных технологий искусственного интеллекта и систем глубокого обучения привело к появлению новых форм цифровых угроз. Одним из наиболее опасных явлений последних лет стало использование технологий генеративного искусственного интеллекта для создания дипфейков — поддельных изображений и видеозаписей, которые внешне выглядят реалистично. В ряде случаев подобные технологии используются злоумышленниками для шантажа и вымогательства, в том числе в отношении подростков. Так

называемые схемы дипфейк-вымогательства предполагают создание подложных фотографий или видеоматериалов компрометирующего характера с последующим требованием денежных средств или иных действий со стороны жертвы. Данное явление представляет собой новую форму цифровой преступности и требует разработки эффективных правовых механизмов противодействия, а также внедрения технологических инструментов раннего обнаружения и блокировки подобного контента [10].

Обсуждение результатов исследования. Полученные результаты показывают, что цифровые угрозы в молодёжной среде стран СНГ имеют комплексный характер и требуют разностороннего реагирования. Правовые меры, такие как запрет трэш-стримов и ужесточение ответственности за кибербуллинг, демонстрируют политическую волю, но остаются недостаточными без эффективного правоприменения и технических средств. Растущая цифровая зависимость и распространение дезинформации подчеркивают необходимость внедрения постоянных программ медиаграмотности в школах и вузах, обучения критическому мышлению и управлению временем в сети. Международные исследования [9][10] свидетельствуют, что при наличии поддерживающих взрослых и доступа к обучающим ресурсам уровень цифрового благополучия молодёжи растёт. Поэтому важна координация усилий правительства, образовательных учреждений, IT-компаний и общественных организаций. Особое внимание следует уделить подготовке педагогов и родителей, которые должны быть готовы реагировать на новые вызовы и поддерживать детей. Важным элементом является международное сотрудничество: обмен лучшими практиками и совместная разработка стандартов помогут повышать уровень безопасности и устойчивости.

Заключение. Проведённое исследование показывает, что молодёжь стран СНГ всё чаще сталкивается с широким спектром цифровых угроз, которые оказывают заметное влияние на психическое состояние, образовательную деятельность и социальное развитие подростков и молодых людей. Активное использование интернета, социальных сетей и цифровых платформ формирует новые формы взаимодействия, однако одновременно создаёт и дополнительные риски, связанные с распространением деструктивного контента, агрессии и манипулятивной информации в цифровой среде.

Результаты исследования подтверждают, что такие явления, как кибербуллинг, деструктивный онлайн-контент, цифровая зависимость, распространение дезинформации, интернет-мошенничество и утечка персональных данных, представляют серьёзную угрозу для молодёжи. Эти проблемы имеют комплексный характер и требуют системного подхода к их решению. Эффективное противодействие цифровым угрозам возможно лишь при условии согласованных действий со стороны государства, образовательных учреждений, цифровых платформ, а также семьи и общества в целом.

Особое значение в данном процессе приобретает государственная политика в сфере цифровой безопасности и защиты несовершеннолетних в интернете. Однако одних лишь правовых мер недостаточно. Не менее важным направлением является развитие образовательных инициатив, направленных на формирование медиаграмотности и цифровой культуры среди молодёжи. Повышение уровня осведомлённости пользователей о возможных рисках сети Интернет, развитие навыков критического анализа информации и ответственного поведения в цифровой среде позволяют значительно снизить влияние негативных факторов.

Формирование так называемой цифровой устойчивости молодёжи предполагает развитие у подростков критического мышления, способности распознавать манипуляции и дезинформацию, а также навыков безопасного использования цифровых технологий. Важную роль в этом процессе играет поддержка со стороны семьи и образовательных учреждений, которые могут способствовать формированию здоровых моделей медиапотребления и контролю за временем, проводимым подростками в сети.

Кроме того, перспективным направлением является более активное вовлечение самой молодёжи в разработку программ и стратегий цифровой безопасности. Участие молодых людей в обсуждении и формировании решений позволяет учитывать их реальные потребности, особенности поведения в интернете и актуальные вызовы цифровой среды. Такой подход

способствует созданию более эффективных механизмов профилактики цифровых угроз и формированию безопасного, ответственного и инклюзивного цифрового пространства.

Список литературы:

1. ВСК: 28 % россиян интернет-зависимы // Korins.ru — Новости страхования. URL: <https://korins.ru/...-vsk-28-rossiyan-internet-zavisimy> (дата обращения: 07.03.2026).
2. Social Media Addiction Statistics 2025: Key Insights // DemandSage. URL: <https://demandsage.com/social-media-addiction-statistics/> (дата обращения: 07.03.2026).
3. Медиа и информационная грамотность школьников Казахстана: результаты исследования // MediaNet NGO. URL: <https://medianet.ngo/archives/2450> (дата обращения: 07.03.2026).
4. Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодёжи // SaferWeb Report. URL: <https://saferweb.com/news/safer-internet-day-2025> (дата обращения: 07.03.2026).
5. Национальный проект «Молодёжь и дети» // Центр изучения и сетевого взаимодействия социума. URL: (интернет-ресурс) (дата обращения: 07.03.2026). [не используется в тексте]
6. Электронные устройства и психическое здоровье подростков // WHO. URL: <https://www.who.int/teens--screens-and-mental-health> (дата обращения: 07.03.2026).
7. Государственная Дума РФ запретила трэш-стримы // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Trash_stream (дата обращения: 07.03.2026).
8. Аналитический обзор: Жизнь подростков в цифровом пространстве // Институт исследования социальных сетей. (неполная запись: отсутствует URL).
9. Армения: Media Literacy Week 2023 with EU support // EU NEIGHBOURS East. URL: <https://euneighbours.eu/...media-literacy-week-2023-with-eu-support> (дата обращения: 07.03.2026).
10. Freedom on the Net 2025. Кыргызстан // Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/country/kyrgyzstan/freedom-net/2025> (дата обращения: 07.03.2026).

ТМД ЕЛДЕРІНДЕГІ ЖАСТАР ОРТАСЫНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ ҚАУІПТЕР МЕН ӘЛЕУМЕТТІК ТӘУЕКЕЛДЕР: ТАЛДАУ, ПРОФИЛАКТИКА СТРАТЕГИЯЛАРЫ ЖӘНЕ ТҰРАҚТЫЛЫҚТЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Аңдатпа. Мақалада ТМД елдеріндегі жастар үшін негізгі цифрлық қауіп-қатерлер, соның ішінде кибербуллинг, цифрлық тәуелділік, жалған ақпараттың таралуы және «трэш-стримдер» талданады. Бұл құбылыстардың жастардың психоәлеуметтік қауіпсіздігіне әсері көрсетіліп, олардың ауқымы туралы жалпыланған статистикалық деректер келтіріледі. Авторлар цифрлық ортадағы қауіп-қатерлерге қарсы тұру үшін тек заңнамалық базаның жеткіліксіз екенін атап өтеді. Жастардың медиасауаттылығын арттыру, сыни ойлау қабілетін дамыту, сондай-ақ мемлекеттік және қоғамдық институттардың әрекеттерін үйлестіру арқылы, отбасылар мен жастардың өздерін тарту негізінде цифрлық тұрақтылықты қалыптастыру мен алдын алу бойынша кешенді шаралар ұсынылады.

Түйінді сөздер: кибербуллинг; цифрлық тәуелділік; жалған ақпарат; трэш-стримдер; медиа сауаттылық; ТМД жастары; цифрлық тұрақтылық.

DIGITAL THREATS AND SOCIAL RISKS AMONG YOUNG PEOPLE IN THE CIS: ANALYSIS, PREVENTION STRATEGIES AND RESILIENCE BUILDING

Abstract. The article analyzes the key digital threats faced by young people in CIS countries, including cyberbullying, digital addiction, disinformation, and “trash streams.” It demonstrates the impact of these phenomena on the psychosocial security of youth and provides generalized statistics on their prevalence. The authors note that legal measures alone are insufficient to counter these digital risks. A set of comprehensive prevention strategies and digital resilience-building measures is proposed, including enhancing media literacy and critical thinking among young people, as well as coordinating

efforts of governmental and public institutions with the involvement of families and the youth themselves.

Keywords: cyberbullying; digital addiction; disinformation; trash streams; media literacy; CIS youth; digital resilience.

Информация об авторах:

¹**Иманкулова Айзада Нурбековна** – **основной автор***, кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры административного и финансового права Кыргызско-Российского Славянского университета, Бишкек, Кыргызская Республика. E-mail: imankulova_aizada@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1340-739X>

²**Араб Аболфазл Махди** – студент 4 курса юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, Бишкек, Кыргызская Республика. E-mail: abolfazlara1081@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6416-9786>

³**Абдылдаев Улан-Мырза Туратбекович** – студент 4 курса юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, Бишкек, Кыргызская Республика. E-mail: kgzlolhp@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-2639-3828>

Авторлар туралы акпарат:

Иманкулова Айзада Нурбековна – негізгі автор, құқық ғылымдарының кандидаты, әкімшілік және қаржы құқығы кафедрасының доценті міндетін атқарушы, Қырғыз-Ресей Славян университеті, Бішкек, Қырғыз Республикасы. E-mail: imankulova_aizada@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1340-739X>

Араб Аболфазл Махди – құқық факультетінің 4 курс студенті, Қырғыз-Ресей Славян университеті, Бішкек, Қырғыз Республикасы. E-mail: abolfazlara1081@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6416-9786>

Абдылдаев Улан-Мырза Туратбекович – құқық факультетінің 4 курс студенті, Қырғыз-Ресей Славян университеті, Бішкек, Қырғыз Республикасы. E-mail: kgzlolhp@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-2639-3828>

Information about authors:

Aizada Imankulova – **corresponding author**, PhD in Law, Acting Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic. E-mail: imankulova_aizada@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1340-739X>

Arab Abolfazl Mahdi – fourth-year student of the Faculty of Law, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic. E-mail: abolfazlara1081@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6416-9786>

Ulan-Myrza Abdyldayev – fourth-year student of the Faculty of Law, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic. E-mail: kgzlolhp@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-2639-3828>

МРНТИ 10.85.45

УДК 343.9

Клюзова Е.Р.^{1*}, Мишугис-Бекер Г.С.²

^{1,2}Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шиловой
город Хабаровск, Российская Федерация

E-mail: klyuzova2003e@mail.ru, E-mail: smihs1234@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЛАТФОРМ SIEM/SOAR И ИХ РОЛЬ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты применения систем SIEM (Security Information and Event Management) и SOAR (Security Orchestration, Automation and Response) в задачах оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Подчеркивается, что современная преступность всё активнее использует информационно-коммуникационные

технологии, что обусловило усиление роли цифровых платформ в работе правоохранительных органов. SIEM-системы предназначены для сбора, корреляции и анализа событий безопасности в реальном времени, тогда как SOAR-платформы автоматизируют и управляют реакциями на эти инциденты. В работе приводятся практические примеры интеграции отечественных решений и описывается концепция единой цифровой платформы МВД для борьбы с IT-мошенничеством. В заключение предлагаются рекомендации по развитию подобных систем в интересах оперативно-розыскной практики.

Ключевые слова: SIEM, SOAR, оперативно-розыскная деятельность, киберпреступность, информационная безопасность, цифровая платформа.

Введение. Современный этап развития общества характеризуется активным проникновением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы человеческой жизнедеятельности. К сожалению, наряду с позитивными тенденциями наблюдается рост числа высокотехнологичных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ. Преступники успешно применяют новейшие средства коммуникации и вычислительной техники для совершения противоправных деяний, создавая серьезные вызовы правоохранительным структурам [1, 6].

Обзор литературы. Анализ научных публикаций и нормативно-правовых актов позволил выявить значительный интерес к проблемам кибербезопасности и цифровизации оперативно-розыскной деятельности [1, 3, 6, 7, 8, 10]. Исследователи подчеркивают возрастающую сложность современной киберпреступности, обусловленную анонимностью преступников, трансграничным характером правонарушений и высоким уровнем технической оснащенности злоумышленников [1, 6].

Особое внимание уделяется технологиям SIEM и SOAR как эффективным средствам мониторинга и оперативного реагирования на компьютерные инциденты [4, 5, 9, 10]. В литературе отмечается, что SIEM-системы обеспечивают непрерывный мониторинг событий информационной безопасности, собирая и анализируя большие объемы данных из различных источников [5, 10]. SOAR-технологии, в свою очередь, направлены на автоматизацию процессов реагирования на инциденты, оптимизацию координации действий специалистов и сокращение временных затрат на устранение последствий нарушений [4, 9].

Ряд работ посвящен интеграционным возможностям указанных технологий в государственные системы обеспечения кибербезопасности, таким как Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА) [4, 7, 10]. Практический опыт внедрения отечественных разработок, например, SearchInform SIEM, демонстрирует высокую степень готовности отечественной индустрии к решению задач цифрового обеспечения правопорядка [4, 10].

Однако большинство опубликованных материалов носят либо сугубо технический, либо узкопрофильный характер, недостаточно полно отражают взаимосвязь технологий SIEM и SOAR с оперативно-розыскной деятельностью. Настоящее исследование призвано восполнить указанный пробел путем комплексного рассмотрения вопросов интеграции указанных технологий в практику правоохранительных органов.

Методы исследования. Эмпирико-теоретическое исследование, включающее анализ действующих правовых норм, изучение опыта внедрения технологий SIEM и SOAR, проведение экспертных консультаций с представителями правоохранительных органов и специалистами в области информационной безопасности.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило выявить ряд значимых особенностей применения технологий SIEM и SOAR в оперативно-розыскной деятельности:

Повышение эффективности мониторинга: внедрение SIEM-систем способствует существенному увеличению скорости выявления потенциальных угроз и инцидентов информационной безопасности, обеспечивая полноту охвата событий и снижение вероятности пропуска критических ситуаций [5, 10].

Автоматизация реагирования: использование SOAR-решений позволяет минимизировать временные затраты на принятие управленческих решений, снизить влияние человеческого фактора и повысить качество исполнения процедур реагирования на инциденты [4, 9].

Интеграция с государственными системами: успешный опыт интеграции отечественных SIEM-разработок с системой ГосСОПКА свидетельствует о высоком потенциале отечественных продуктов и подтверждает готовность отрасли к масштабному внедрению инновационных решений [4, 10].

Формализация процессов реагирования: внедрение динамических плейбуков (playbooks) в SOAR-среду позволяет унифицировать последовательность действий при возникновении стандартных типов инцидентов, повышая управляемость и предсказуемость реакции подразделений [4, 9].

Практические примеры успешного применения технологий SIEM и SOAR демонстрируют значительное повышение качества оперативно-розыскных мероприятий, ускорение сроков расследования киберпреступлений и улучшение координации между различными ведомствами [4, 7, 10].

Обсуждение результатов исследования. Полученные результаты сопоставимы с выводами ряда зарубежных и отечественных исследователей, отмечающих растущую роль цифровых технологий в обеспечении общественной безопасности [4, 5, 9, 10]. Вместе с тем выявлены некоторые отличия, объясняемые особенностями национального правового регулирования и спецификой структуры государственных органов власти Российской Федерации. Среди ограничений применения рассматриваемых технологий выделяется недостаточная подготовка персонала, отсутствие единых стандартов интеграции различных систем и несовершенство правовой базы, регламентирующей хранение и обработку данных, полученных с применением SIEM и SOAR [3, 6, 7, 10].

Заключение. Настоящая работа позволила всесторонне изучить возможности применения технологий SIEM и SOAR в оперативно-розыскной деятельности, выявить их сильные стороны и ограничения, разработать практические рекомендации по повышению эффективности противодействия киберпреступности.

Развитие информационно-коммуникационных технологий существенно изменяет ландшафт преступности: преступные группы всё активнее используют Интернет, мобильную связь и облачные сервисы для мошенничества и атак на инфраструктуру [1]. МВД России отмечает, что киберпреступность уже составляет значительную долю раскрываемой преступности и предъявляет новые вызовы оперативно-розыскным органам [6]. В этой связи в последние годы законодательство и практика активно адаптируются к цифровой среде: в 2016 г. был введён новый ОРМ «получение компьютерной информации» для негласного сбора данных с технических средств, а в 2021 г. Министерство разработало проект расширения перечня мероприятий ОРД новым ОРМ «исследование компьютерной информации» [3].

Так, SIEM (Security Information and Event Management) представляет собой технологию централизованного мониторинга, сбора и корреляции логов и событий безопасности. Такие системы собирают данные с сетевого оборудования, серверов, рабочих станций и специальных датчиков, анализируя их в режиме реального времени. По словам специалистов, SIEM «собирает и анализирует события в режиме реального времени, позволяя выявлять инциденты ИБ», одновременно сохраняя подробный архив для последующего расследования [5]. В результате SIEM обеспечивает обнаружение аномалий и атак, оперативно информирует аналитиков о подозрительных событиях и облегчает последующий судебно-технический анализ инцидентов (например, восстановление хронологии действий злоумышленника) [10].

SOAR (Security Orchestration, Automation and Response) по своему назначению дополняет SIEM. SOAR-платформы объединяют инструменты и процессы реагирования на инциденты ИБ в единую автоматизированную среду. Они эволюционировали из IRP-систем (Incident Response Platforms) и предоставляют расширенные функции по автоматизации и управления действий при киберинцидентах [4]. SOAR системы автоматически выполняют многочисленные сопутствующие задачи – от идентификации индикаторов компрометации до распространения полученной информации по заинтересованным специалистам. В частности, технологии SOAR

позволяют интегрировать данные о событиях из SIEM, антивирусов, сетевых сканеров и других источников, затем автоматически запускать подготовленные сценарии реагирования (плейбуки) – например, изоляцию взломанного хоста или уведомление ответственных сотрудников. Как отмечается в отраслевых источниках, «SIEM выявляет угрозы, а SOAR ускоряет реагирование, что делает их взаимодополняющими» [9].

Далее сравнительный анализ платформ SIEM и SOAR, говорит, о том, что в сравнении SIEM и SOAR следует отметить их функциональную направленность. SIEM-системы («Системы мониторинга и корреляции событий») – это пассивные механизмы сбора и анализа информации, которые выявляют потенциальные инциденты безопасности. Они играют роль центрального хранилища данных о событиях, применяя корреляционные правила и алгоритмы анализа для обнаружения закономерностей и аномалий. Такой подход востребован там, где необходимо видеть полную картину происходящего в ИТ-инфраструктуре и своевременно фиксировать подозрительные действия. Например, в корпоративной практике SIEM служит фундаментом для гибкого реагирования на утечки данных или хакерские атаки.

SOAR-системы же реализуют обратный процесс «от инцидента к действию», так они иницируют активные сценарии реагирования на основе сигналов, которые могут поступать и от SIEM. Так, при получении сигнала о киберинциденте SOAR автоматически выполняет процедуры расследования и локализации – например, обращается к платформам разведки угроз (Threat Intelligence), запускает проверку вредоносных файлов («песочница»), уведомляет смежные подразделения и иницирует блокировку подозрительных активностей. Источники описывают SOAR как «технологии, объединяющую различные инструменты и процессы безопасности, выстраивая их в автоматизированные рабочие процессы и тем самым снижая ручную нагрузку».

Следовательно, при выборе между SIEM и SOAR необходимо отталкиваться от задач организации. SIEM требуется там, где прежде всего необходим мониторинг, сбор доказательств и аналитика поведения систем. SOAR выгоден при необходимости быстрого, стандартизированного реагирования на известные угрозы, требующего интеграции нескольких систем. Однако практически в крупных и ресурсных средах эти технологии часто применяются совместно: SIEM «выявляет угрозы, а SOAR» – автоматизирует реагирование. В контексте ОРД их объединение может обеспечивать как своевременное обнаружение признаков преступной активности в сети, так и оперативное обеспечение специальных мероприятий.

Применение SIEM и SOAR в оперативно-розыскной деятельности. Платформы SIEM и SOAR находят все больше практического применения в информационно-аналитических подразделениях правоохранительных органов [8]. Так, отечественные решения уже интегрируются в единую систему безопасности организаций. Например, российская SIEM-система SearchInform SIEM используется для мониторинга событий ИБ и позволяет формировать стандартизированные отчеты о киберинцидентах для государственной системы ГосСОПКА [10]. В интерфейсе этой платформы реализована функция экспорта инцидентов по ИБ в ГосСОПКА нажатием одной кнопки [4]. Это обеспечивает быструю передачу информации о выявленных угрозах в уполномоченные центры. Также SearchInform SIEM может взаимодействовать с IRP-платформой R-Vision для централизованного управления инцидентами и расследований, что повышает скорость и согласованность работы силовых структур. Кроме того, МВД России предпринимает шаги по созданию национальной цифровой экосистемы для борьбы с киберпреступлениями. В марте 2025 года глава МВД представил концепцию единой «государственной цифровой платформы» для противодействия преступлениям в IT-сфере. Согласно этой концепции, единая система объединит усилия правоохранительных органов, Центрального банка, финансовых институтов и операторов связи. Платформа должна обеспечить «оперативный обмен информацией, выявление и пресечение мошеннических схем на ранних этапах». Аналогичные планы закреплены в утвержденном в августе 2025 года правительственным плане реализации национальной концепции противодействия киберпреступности [7]. В соответствии с ним операторы связи будут обязаны информировать полицию (МВД, ФСБ и др.) о фактах мошенничества в сети. Эти инициативы нацелены на максимальное вовлечение технических средств: разведывательные центры обязаны собирать сведения и обмениваться ими в реальном времени. В перспективе именно такие межведомственные платформы могут

выступить в роли совокупности «SIEM/SOAR на государственном уровне» – объединяя потоки данных и автоматически генерируя операционные задачи.

Из практики отмечается, что SIEM/SOAR-системы уже используются в крупных компаниях и госсекторе для повышения киберзащиты. В частности, эти технологии могут быть рекомендованы для внедрения в специализированных подразделениях ОРД (например, центрах киберпреступлений МВД и других силовых ведомств), автоматизированный анализ журналов сетевых соединений, логи интернет-шлюзов и результаты антивирусных проверок могут сводиться в единую SIEM, что ускоряет выявление преступной активности, связанной с хакерскими атаками или мошенничеством. После обнаружения инцидента SOAR позволяет оперативно синхронизировать действия: уведомлять экспертов-криминалистов, департамент информационной безопасности, юридическую службу и др., а также запускать тактические меры, такие как блокировка трафика или экстренный захват устройств. Такой подход соответствует рекомендациям западных экспертов, которые подчёркивают: комбинация SIEM и автоматизированных реагирующих механизмов значительно уменьшает среднее время обнаружения и устранения угроз [5].

Таким образом, во избежание преимущественно теоретического описания в данной работе сделаны акценты на конкретных практических аспектах. В заключение целесообразно сформулировать рекомендации для оперативно-розыскной практики, прежде всего требуется создание и интеграция централизованной цифровой платформы на уровне межведомственного взаимодействия. Утверждённые концепции указывают, что МВД, совместно с Минцифры, ФСБ и бизнесом, должно обеспечить обмен информацией о киберугрозах в реальном времени. В этом процессе SIEM- и SOAR-системы могут выступить в качестве технического ядра такой платформы: например, SIEM обрабатывает входящие логи и сигналы со «смежников» (банковские транзакции, сеть оператора и др.), а SOAR направляет реагирование к соответствующим подразделениям.

Во-вторых, важно использовать отечественные решения с возможностью интеграции в национальные проекты. Примером является SearchInform SIEM, который входит в реестр российского ПО и уже поддерживает ГосСОПКА. Рекомендуется развивать подобные продукты и стандартизовать обмен данными между ними и существующими государственными платформами (например, ФинЦЕРТ). Следует также расширять возможности SIEM-аналитики с учётом специфики ОРД: внедрять модули интеллектуального анализа для выявления индикаторов преступной активности по схемам мошенников.

В-третьих, необходимо повышать квалификацию личного состава, совмещая IT-специалистов и оперативников. ОРД-службы должны обучаться работе с SIEM/SOAR и киберразведке, а также совместно отрабатывать сценарии реагирования. Эффективным решением видится использование динамических плейбуков (playbooks) в SOAR, адаптированных под конкретные оперативные операции: это позволит формализовать и ускорить их выполнение.

Наконец, следует активно совершенствовать нормативную базу с учётом цифровых инструментов. Уже предложенные новшества закона об ОРД (введение «исследования компьютерной информации») можно дополнить положениями о регулировании применения SIEM/SOAR в оперативной практике (например, урегулировать порядок хранения и передачи данных СИЭМ при проведении ОРМ). Такие меры облегчат оформление доказательств, полученных через эти системы, и правовую защиту прав участников процесса.

Таким образом, SIEM и SOAR платформы представляют собой современные инструменты, способные существенно расширить возможности оперативно-розыскной деятельности. SIEM обеспечивает накопление и анализ разнородных цифровых свидетельств преступлений, а SOAR позволяет автоматизировать комплекс мер реагирования на выявленные инциденты.

Список литературы:

1. Амичба, Л. Р.; Рассохин, А. В.; Владимиров, Г. А. Актуальность введения нового оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» и проблемы его

проведения / Л. Р. Амичба, А. В. Рассохин, Г. А. Владимиров // Новый юридический вестник. – 2021. – № 9 (33). – С. 21–25.

2. Антипов, И. МВД против киберугроз: концепция цифровой платформы / И. Антипов // SecurityLab. – 2025. – 10 марта. – URL: <https://securitylab.ru> (дата обращения: 20.11.2025).

3. Белов, С. МВД из-за киберпреступников правит закон об ОРД / С. Белов // Legal.Report. – 2021. – 28 мая. – URL: <https://legal.report> (дата обращения: 20.11.2025).

4. IRP/SOAR по закону. СОПКА. – Security Vision (блог). – 2021. – 29 ноября. – URL: <https://securityvision.ru> (дата обращения: 20.11.2025).

5. Кузьмин, Г. Обзор системы SearchInform SIEM 1.47 для мониторинга ИБ / Г. Кузьмин // Anti-Malware.ru. – 2022.

6. МВД России разработало концепцию цифровой платформы для борьбы с киберпреступлениями / В. Колокольников. // Компьютерра. – 2025. – 5 марта. – URL: <https://compusera.ru> (дата обращения: 20.11.2025).

7. Правительство утвердило план реализации концепции противодействия киберпреступности. – Ведомости. – 2025. – 20 августа. – URL: <https://vedomosti.ru> (дата обращения: 20.11.2025).

8. Рахметов, Р. SOAR-системы (Security Orchestration, Automation and Response) в ИБ / Р. Рахметов // Security Vision (блог). – 2021. – 29 марта.

9. Rachal, R. SIEM versus SOAR: основные различия и выбор / R. Rachal. – 2023. – URL: <https://ru.stellarcyber.ai> (дата обращения: 20.11.2025).

10. Обзор СёрчИнформ SIEM 1.47, системы для сбора и корреляции ИБ-событий [Электронный ресурс]: anti-malware.ru, Обзоры корпоративных продуктов, 20.10.2022. – URL: <https://www.anti-malware.ru>

SIEM/SOAR ПЛАТФОРМАЛАРЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ КИБЕРҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ РӨЛДЕРІ

Аңдатпа. Мақалада жедел-іздістіру қызметінің (ОРД) міндеттерінде SIEM (Security Information and Event Management) және SOAR (Security Orchestration, Automation and Response) жүйелерін қолданудың практикалық аспектілері қарастырылады. Қазіргі қылмыс ақпараттық-коммуникациялық технологияларды көбірек қолдануда, бұл құқық қорғау органдарының жұмысындағы цифрлық платформалардың рөлін күшейтуге әкелді. SIEM жүйелері нақты уақыттағы қауіпсіздік оқиғаларын жинауға, корреляциялауға және талдауға арналған, ал SOAR платформалары осы оқиғаларға жауаптарды автоматтандырады және басқарады. Жұмыста отандық шешімдерді интеграциялаудың практикалық мысалдары келтірілген және IT-алаяқтықпен күресуге арналған ИМ Бірыңғай цифрлық платформасының тұжырымдамасы сипатталған. Қорытындылай келе, жедел-іздістіру практикасы мүддесі үшін осындай жүйелерді дамыту бойынша ұсыныстар ұсынылады.

Түйінді сөздер: SIEM, SOAR, жедел-іздістіру қызметі, киберқылмыс, ақпараттық қауіпсіздік, цифрлық платформа.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SIEM/SOAR PLATFORMS AND THEIR ROLE IN COUNTERING CYBERCRIME

Abstract. This article examines practical aspects of using SIEM (Security Information and Event Management) and SOAR (Security Orchestration, Automation and Response) platforms in operational-search activities. It is noted that modern crime increasingly employs ICT, which enhances the importance of digital solutions for law enforcement. SIEM platforms collect, correlate and analyze security events in real time, while SOAR systems automate and orchestrate response processes. The study provides real-world examples of domestic integration (for instance, the SearchInform SIEM system exporting reports to the national GosSOPKA incident center) and describes the concept of a unified digital platform proposed by the Ministry of Internal Affairs to combat IT fraud. The conclusion offers recommendations for further development and adoption of these technologies in operational-search practice.

Keywords: SIEM, SOAR, operational and investigative activities, cybercrime, information security, digital platform.

Информация об авторах:

¹**Клюзова Елена Романовна – основной автор***, слушатель Дальневосточного юридического института МВД Российской Федерации имени И.Ф. Шилова, город Хабаровск, Российская Федерация. E-mail: klyuzova2003e@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8408-2829>

²**Мишугис-Бекер Григорий Сергеевич** – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД, Дальневосточный юридический институт МВД Российской Федерации имени И.Ф. Шилова, город Хабаровск, Российская Федерация.

E-mail: smihs1234@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7962-0497>

Авторлар туралы ақпарат:

Клюзова Елена Романовна – негізгі автор, Ф. Шилов атындағы Ресей Федерациясы ІІМ Қиыр Шығыс заң институтының тыңдаушысы, Хабаровск қаласы, Ресей Федерациясы.

E-mail: klyuzova2003e@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8408-2829>

Мишугис-Бекер Григорий Сергеевич - ІІО жедел-іздістіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы, И. Ф. Шилов атындағы Ресей Федерациясы ІІМ Қиыр Шығыс заң институты, Хабаровск қаласы, Ресей Федерациясы. E-mail: smihs1234@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7962-0497>

Information about authors:

Klyuzova Elena – fourth-year student at the I.F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. E-mail: klyuzova2003e@mail.ru. Khabarovsk, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8408-2829>

Mishugis-Becker Grigory – senior lecturer in the Department of Operational-Investigative Activities of the Internal Affairs Directorate at the I.F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia. E-mail: smihs1234@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7962-0497>

МРНТИ 10.81.91

УДК 343.35

Терещенко Т. Г.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
город Минск, Республика Беларусь

E-mail: tati2034@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ В БССР**

Аннотация. исследуются вопросы, связанные с понятием и сущностью исторической трансформации права в контексте формирования основ криминологической политики противодействия коррупции на территории белорусской советской республики после 1917 г. и до образования суверенной Республики Беларусь в 1991 г. Автор, используя историко-правовой, системный, компаративистский методы исследования, приводит ключевые компоненты государственной политики, обуславливающие ограничительные, сдерживающие, запрещающие и наказательные (репрессивные) меры общественно опасного поведения субъектов коррупции как в лице должностных лиц, так и общих субъектов. Выявляет значимые криминогенные факторы и риски, негативно сказавшиеся на криминологической ситуации в государстве, коррелирует их с существенной трансформацией социально-экономической, политико-правовой

обстановки в БССР в контексте институциональных преобразований, отраслевого законодательства.

Ключевые слова: БССР, коррупция, политика государства, преступность, противодействие коррупции

Введение. Существенная смена властных отношений после Октябрьской революции 1917 г. обусловила свержение монархии и создание республики. Формирование советских органов правления определяло реализацию политико-властных отношений с выстраиванием соответствующих основ антикоррупционной политики государства периода белорусской государственности (1918-1921 гг.) и вхождения соответствующих земель в союз советских социалистических республик (1922-1991 гг.) в дальнейшем. С трансформацией политико-властных отношений происходило и изменение правовой системы государства в контексте определения основ государственной и общественной службы, требований к должностным и публичным лицам, закрепления антикоррупционных функций, введения различного рода ограничений для специальных субъектов властных правоотношений, установления соответствующих видов юридической ответственности в контексте антикоррупционных и политических кампаний¹. В этой связи представляют интерес и институциональные изменения в государственном устройстве с позиции предупреждения неправомерного коррупционного поведения отдельными субъектами. Поступательная трансформация норм права естественным образом коррелировалась с социальными, экономическими и политическими процессами (например, новая экономическая политика, коллективизация, индустриализация, военный период, послевоенное восстановление экономики, политическая «оттепель», период «застоя», построение развитого социализма, коммунизма), что отражалось и на соответствующей антикоррупционной политике государства в контексте криминологической коррупциологии. В этой связи особенно возрастала роль криминологического осмысления причинности коррупции, прежде всего, в формах взяточничества, хищений и должностных злоупотреблений с учетом того, что само понятие коррупции поступательно вводилось в научный и законодательный обороты только после 1960-х гг. (в европейский, прежде всего, и далее в советский); исследования личности преступника в контексте его физиологических, возрастных, психологических и иных особенностей; выстраивания системы мер предупреждения преступности в целом и коррупционной в частности.

Обзор литературы. Отдельные научные изыскания криминологов и представителей школы уголовного права, таких как М.Н. Гернета [1], А.А. Герцензона [2], А.А. Жижиленко [3], А.В. Лохвицкого [4], Н.А. Неклюдова [5], Е.Н. Тарновского [6], Е.Г. Ширвиндта [7], В.Н. Ширяева [8], А.Я. Эстрина [9] и т.п. внесли значительный вклад в исследование понятия и сущности уголовной политики государства, в том числе, с позиции наказательного учения за коррупционные деяния в русле должностных (служебных) преступлений, прежде всего, взяточничества и хищения имущества; формирования данных о моральной статистике и движении преступности; включения общественных институтов в ее противодействие. Это нашло отражение и в выстраивании правовых ориентиров противодействия коррупционной преступности не только элементами уголовно-правового воздействия. Поскольку для изучения преступности с учетом факторных и биологических (антропологических) подходов при НКВД РСФСР в 1925 г. был создан Государственный институт по изучению преступности и личности преступника (далее - ГИИП) [10, с. 43]. В рамках деятельности института образовывались филиалы, криминологические кабинеты, что позволяло изучать отдельные виды и формы преступности, основываясь на статистических данных и эмпирическом материале, например, в форме социологических опросов осужденных. Так, в 1926 г. были проанкетированы порядка 2000 растратчиков из числа должностных лиц по специальной криминологической анкете для изучения их семей, быта и условий жизни, что позволило сформулировать выводы о личностных

¹ Автор придерживается концепции формирования основ антикоррупционной политики государства, несмотря на то, что понятие коррупции в законодательном обороте того периода отсутствовало; с учетом современного осмысления политики государства и определения перечня коррупционных преступлений; сравнение проводится по аналогии (прим.авт.)

особенностях преступников и условий их формирования. Полученный материал передавался ГИИПП в НКЮ и НКВД для обнародования в форме резолюций ведомств, что в конечном итоге отразилось на динамике преступности и численности заключенных.

Методы исследования. В статье автор, используя историко-правовой, системный, компаративистский методы исследования, проводит изучение нормативной базы, монографической и иной научной литературы, статистических данных о преступности в контексте политических и экономических процессов. Выявляет существенные генетические закономерности в коррупционной преступности (в современном осмыслении и отнесении к таковой), ее динамике, удельном весе. Посредством анализа криминогенных и антикриминогенных факторов и условий делается вывод о формировании основ соответствующей криминологической политики государства, направленной на предупреждение должностной (служебной) преступности, должностных хищений различными формами и методами.

Результаты исследования. В этой связи рассмотрим основные этапы нормативного урегулирования противодействия коррупционным проявлениям с учетом криминологически накопленного опыта в разные этапы развития криминологии как базовой науки о преступности в контексте трансформации системы государственной службы и иных институциональных изменений в государственном устройстве. Так, уже Декретом Центрального исполнительного комитета совета рабочих и крестьянских депутатов России 10 ноября 1917 г. отменялись сословные деления, привилегия и ограничения с упразднением гражданских чинов [11]. При этом звания, титулы и гражданские чины заменялись единым понятием гражданства, что отразилось и на системе государственной (общественной) службы. Поскольку ранее соответствующим правом поступления на службу обладали привилегированные сословия в лице дворян и шляхты, то таковые требования стали меняться в русле укрепления социалистического духа и законности, поддержания идей и лозунгов революции, установления диктатуры пролетариата и крестьянства.

Высшие органы управления БССР обеспечили переход власти к трудящимся массам и их представительству – Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов; создание Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) и народных комиссариатов (отделов, далее министерств) для руководства отдельными отраслями управления (например, внутренних дел, юстиции). В свою очередь, решения комиссариатов и СНК могли быть отменены ЦИК, что обеспечивало своеобразную криминологическую экспертизу правовых актов, несмотря на отсутствие подобного института в исследуемый период. В дальнейшем первичную экспертизу правовых актов на предмет их законности предписывалось проводить законодательно-кодификационному отделу Комиссариата юстиции в соответствии с «Положением о прокурорском надзоре». Таким образом, произошли дальнейшие *институциональные преобразования*, имевшие немалое значение для формирования антикоррупционных институтов в лице государственных органов путем создания в НКЮ Государственной прокуратуры для обеспечения соблюдения законов и «правильной постановки борьбы с преступностью». В этой связи Прокурор республики и подведомственные окружные и уездные прокуроры осуществляли надзор за законностью в государственных учреждениях, общественных и частных организациях, в действиях частных лиц, в контексте уголовного преследования, включая совершение коррупционных деяний с поддержанием обвинения в судебных органах; принесения протестов на незаконные решения. Одной из важных антикоррупционных функций прокуратуры являлось осуществление надзорной деятельности путем получения от всех административных учреждений республики, должностных лиц, необходимых сведений и материалов (п.3) [12].

Стоит отметить, что в связи с участвовавшими на практике случаями волокиты и непредставления учреждениями и должностными лицами в определенный срок справок, объяснений и отчетов, Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (далее – НКРКИ) совместно с НКЮ постановили привлекать лиц, виновных в указанных действиях по ст. 118 УК РСФСР 1922 г. в первый раз – в дисциплинарном порядке; во второй раз – в уголовном порядке принудительными работами на срок не ниже трех месяцев с увольнением от должности. В свою очередь органы прокуратуры наряду с помощниками не менее двух раз в год отчитывались перед ЦИК (п.4). Наряду с этим помощники прокурора отчитывались перед Прокурором республики о

должностных преступлениях ежемесячно, что свидетельствовало о повышенном интересе со стороны государства к указанной категории дел.

Наряду с *ведомственным надзором* вводилась новая форма контроля, основной целью которого являлась обеспечение сохранности государственного имущества и борьба с расхищениями, включая совершение таковых должностными лицами – рабочий контроль, который впоследствии усилился ведомственным контролем путем создания отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией НКВД. Так, согласно совместному Положению о рабочем контроле, указанный вид контроля реализовывался на всех объектах народного хозяйства уполномоченными представителями в лице заводских и фабричных комитетов, советов старост с персональным включением в состав от специалистов до должностных лиц (п.2). Органы рабочего контроля были правомочны изучать все отчетные документы. Виновные же лица в сокрытии материалов, заказов и продуктов, иных злоупотреблениях подлежали уголовной ответственности (п.10) [13]. Схожими функциями контроля наделены на сегодняшний день Комиссии по противодействию коррупции в Республике Беларусь. Не менее важную позицию в реализации государственного антикоррупционного контроля занимали и рабоче-крестьянские массы путем включения в деятельность Рабоче-Крестьянских инспекций (далее – РКИ), реорганизованных в соответствующий комиссариат БССР (1921 г., действовал до 1934 г., выступил прообразом КГК Республики Беларусь). В соответствии с Положением РКИ, с позиции антикоррупционной составляющей, на указанный комиссариат возлагались обязанности по осуществлению контроля деятельности органов государственного управления, хозяйств, организаций по реализации ими правовых актов в контексте точного исполнения декрета VI Всероссийского съезда Советов о законности; недопущения бюрократии и волокиты путем проведения «летучих» ревизий; должного реагирования на жалобы и заявления, включая образование особого бюро для приема заявлений о неправильных действиях, злоупотреблениях и правонарушениях должностных лиц. КРКИ обладал широкими ревизионными и осведомительными правомочиями. При этом лица, занимающие ответственные должности по управлению предприятиями или высшие административные должности, не должны были избираться в качестве членов инспекции, что в свою очередь могло повлиять на качество проводимой работы и тем самым нивелировало коррупционные риски.

С учетом складывающейся криминологической ситуации в союзных государствах, в том числе БССР, относительно состояния уровня преступности в целом и распространенности на местах взяточничества и хищений, принимались директивные меры по усилению борьбы с указанными преступлениями, включая формирование новых субъектов, ответственных их противодействию. Так, Декрет СНК «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» от 21 октября 1919 г. определил курс борьбы с указанными деяниями на криминологический вектор, определив создание специально уполномоченного субъекта – Межведомственной комиссии из представителей ведомственных комиссариатов и профсоюзов (Комиссия по борьбе со взяточничеством при Совете труда и обороны (далее – Комиссия СТО) из представителей комиссариатов продовольствия и юстиции, Высшего совета народного хозяйства [14].

Направлениями в деятельности указанной комиссии стали изучение источников спекуляции и связанных с ними должностных преступлений, а также комплексное наблюдение за систематической борьбой с противоправными деяниями путем объединения усилий с ежемесячной формой отчета. В русле образования межведомственных комиссий создавались соответствующие комиссии на местах (например, в НКВД), учреждались аналогичные комиссии при губернских экономических совещаниях (далее – ЭКОСОС), которые приступили к проведению «широкой борьбы со взяточничеством», включая привлечение прессы. В этой связи усиливалась и роль партийных инициатив путем выделения специального работника или комиссий для организации борьбы со взяточничеством среди партийных работников с последующим исключением неблагонадежных из членов партии.

Одним из предложений Комиссии СТО являлось и принятие мер материального стимулирования к гражданам с учетом Инструкции по применению постановления СТО от 04

октября 1922 г. «О премировании лиц, заявивших и содействующих раскрытию взяточничества». В соответствии с инструкцией премия заявителю (не состоящему на службе в следственных, розыскных, ревизионных учреждениях) выдавалась в размере 10% от оценки конфискованного имущества за исключением недвижимого имущества, при условии доказанности преступления вступившим в законную силу приговором суда [15, л.12]. Отметим, что материальное стимулирование выявления фактов коррупции представителям гражданского общества имеет место и на сегодняшний день.

Комиссия СТО БССР, созданная постановлением СНК 10 ноября 1922 г., фактически стала центральным координирующим межведомственным органом борьбы с коррупцией и по своим полномочиям схожа с современными Координационными совещаниями по борьбе с преступностью и коррупцией Республики Беларусь (на уровне республики и областей). Причем функциональные полномочия комиссии определялись процессуальным порядком выявления, расследования, показательных судебных разбирательств в отношении коррупционеров совместно с Революционным трибуналом в соответствии с УК РСФСР 1922 г. (далее – УК 1922 г.)

Однако с учетом трансформации общественных отношений, формирования уровня латентности части коррупционной преступности системой совместительства, возникла необходимость урегулирования криминологической политики государства в пределах соблюдения коррупционных ограничений и нивелирования коррупционных рисков в государственной (общественной) службе. Отметим, что система государственной службы сформированного советского государства выстраивалась изначально в контексте подбора и расстановки на соответствующие должности лиц, согласных с политикой правительства, не всегда коррелирующей с профессиональными и личными морально-деловыми качествами указанных субъектов, их должной квалификацией. При этом до момента издания новых правил государственной службы, действовали временные декреты в нескольких редакциях, основной целью которых являлось исключение конфликта интересов в аспекте совместного прохождения службы родственниками и свойственниками, что могло создавать коррупциогенные условия совершения правонарушений и преступлений. Поступательно декреты урегулировали процедурные аспекты совместительства, ряд ограничений недопустимого обогащения при выполнении должностных обязанностей (например, запрет на совмещение соподчиненных должностей, быть участниками какого-либо частного торгового или промышленного предприятия, запрет совместительства государственной службы со службой в частных учреждениях и предприятиях и т.д.). Особые процедурные требования складывались и в отношении военизированных субъектов в рамках ведомственного законодательства. Так, указанные лица могли заниматься совместительством только в пределах своего ведомства с персонального разрешения его руководителя. Впоследствии ряд принятых постановлений союзного государства и Совета Министров БССР в 1950-1960-е гг. относительно совместительства по службе, отметили вредность и распространенность порочной практики реализации совмещения руководящих и контролирующих функций в одном лице. В силу чего, данного рода ограничения коснулись должностных лиц в первую очередь относительно обязательной необходимости получения разрешения у руководителя и совмещения в пределах только одного ведомства (учреждения) дабы исключить подчиненность и подконтрольность одного другим, с некоторыми послаблениями относительно реализации педагогической, научной, творческой деятельности и медицинской практики. При этом персональную ответственность за прием и оставление в должности служащих с выявленными нарушениями, запрещенными Правилами 1922 г., в контексте ограничений по службе, несли руководители в пределах ст.ст.106, 114, 114а УК РСФСР 1922 г. как превышение власти или получение взятки, оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству [16, 17, 18, 19].

В дальнейшем реализация кадровой политики противодействия коррупционным проявлениям связывалась с усилением роли ведомственных комиссий по борьбе с взяточничеством, в контексте реализации порядка проверки личного состава в государственных учреждениях, так называемая «проверка и чистка личного состава». В соответствии с

инструкцией для комиссий предписывалось проверять благонадежность лиц в отношении взяточничества и хищений с учетом выполнения функциональных обязанностей, наиболее рискованных с позиции коррупции. Для этих же целей привлекались партийные работники и профсоюзные организации.

Система государственной службы стала выстраиваться не только в русле соблюдения ограничений совместительства, но и «вычищением лиц», системно занимающихся волокитой, бюрократизмом, несоблюдающих советские законы, нарушающих порядок разрешения жалоб и обращений граждан, растратчиков и взяточников. В свете политических кампаний конца 1920-х-1930-х гг., активизировалась работа по выявлению и привлечению к уголовной ответственности коррупционеров, преимущественно за хищения и должностные растраты. С другой стороны чрезмерная деятельность по ликвидации «чуждого классового элемента» привела к оттоку профессиональных кадров и их замещением лицами, не имеющими должных управленческих навыков, что увеличивало риски коррупционного характера недолжным подбором кадров.

При этом собранный материал по «кадровому мониторингу» передавался в судебные, розыскные и контрольно-ревизионные органы для привлечения лиц к ответственности по согласованию с аттестационной комиссией. В случае излишней лояльности проверяющих субъектов, сведения о последних передавались в центральную комиссию. Центральная комиссия вела секретные списки о неблагонадежных должностных лицах, даже формально причастных к фактам коррупции. В последующем в целях устранения возможности проникновения на службу коррупционеров совместно с администрацией ведомств создавались аттестационные комиссии и система личного поручительства, через которые пропускались все поступающие на службу с учетом данных списков. В современном осмыслении указанные списки коррелируют с реестрами государственных должностных лиц и информацией, передаваемой в кадровые реестры Главы государства и Совета Министров, в случае совершения соответствующими субъектами коррупционных преступлений. При этом поступательно трансформировалась и система партийно-государственного контроля в аспекте реализации кадровой политики государства с включением в эту деятельность представителей общественности. В этой связи создавались республиканские комитеты партийного контроля с образованием групп содействия на предприятиях, в учреждениях, колхозах и т.п. Комитеты и бюро (группы, посты) на местах вели беспощадную борьбу с бюрократизмом и волокитой, взяточничеством, злоупотреблением служебным положением. Члены партийно-государственного контроля заслушивали отчеты и доклады руководителей, вносили последним представления о нарушениях, могли приостанавливать незаконные решения должностных лиц, направляли материалы в органы прокуратуры для привлечения виновных к ответственности. Тем самым произошло изменение ведомственных комиссий по борьбе с взяточничеством в более адаптивный орган с широким спектром возможностей по борьбе с коррупцией в современном понимании вопроса и включением в эту деятельность представителей различных социальных групп.

В дальнейшем антикоррупционная криминологическая политика государства выстраивалась, не только в русле кадровой составляющей, но и в контексте развития уголовной (наказательной) политики государства, гибко изменяющейся с учетом криминологического мониторинга преступности и курсов социально-экономических и политических кампаний. В этой связи первые документы, направленные на борьбу с преступлениями против государственной службы, хищений (спекуляций) государственного имущества, должностных злоупотреблений, принимались в форме декретов с последующей кодификацией соответствующих норм права в уголовных кодексах. В этой связи с учетом системного усиления мер уголовной ответственности применительно к должностным (служебным преступлениям), уже УК 1922 г. не только дифференцировал меры уголовно-правового воздействия с учетом обстоятельств совершения, личности виновного, мотивации, но и конкретизировал ряд теоретических положений (например, понятие должностного лица, основания освобождения от наказания, что имело место и в последующем) [20].

С учетом современного утверждения перечня коррупционных преступлений в Республике Беларусь, УК 1922 г. содержал в соответствующей гл. 2 «Должностные (служебные) преступления» (ст.ст.105-118) составы деяний, субъектом которых по аналогии выступали должностные лица; судьи; должностные лица, обличенные особыми полномочиями; лица,

стоящие на государственной, союзной или общественной службе наряду с общим субъектом, виновным в даче взятки, ее посредничестве, содействии или непринятии мер к противодействию взяточничества. С субъективной стороны указанные деяния совершались умышленно.

Обсуждение результатов исследования. С объективной стороны указанные составы преступлений могли быть совершены как активными, так и пассивными действиями (например, злоупотребление властью, превышение власти, постановление неправоудного решения, присвоение денег или иных ценностей, получение взятки, провокация взятки; бездействие власти, непринятие мер противодействия взяточничеству). По конструкции составов преступлений, последние преимущественно являлись материальными, повлекшими за собой различного рода материальные и моральные последствия (например, нарушение нормальной работы учреждения или предприятия, общественного порядка, интересов частного лица; особо тяжелые последствия; расстройство центральных или местных хозяйственных аппаратов производства, распределения или снабжения, расстройство транспорта, заключение невыгодных договоров или сделок, всякий иной подрыв и расточение государственного достояния в ущерб интересам трудящихся; материальный ущерб). Вместе с тем имели место и формальные составы, преимущественно связанные с взяточничеством неквалифицированного вида, присвоением денег и ценностей, бездействием должностного лица.

Видами налагаемых уголовных наказаний неквалифицированных составов преступлений являлись лишение свободы на срок от одного года до трех лет, принудительные работы на срок до одного года или увольнение от должности. За совершение квалифицированных составов деяний предусматривалось наказание в виде лишения свободы не ниже одного года (трех лет) со строгой изоляцией (до 10 лет, ст.34), с отстранением от должности или высшей мерой наказания (расстрел, ст.33) с конфискацией имущества.

Трансформация общественных отношений в свете новой экономической политики обусловила видоизменение видов и форм взяточничества. В свою очередь научное сообщество также активно поддерживало необходимость дополнения нормы ст.114 УК РСФСР с учетом перехода предприятий на государственный расчет, создания частных и кооперативных предприятий, контор, фирм, акционерных обществ, товариществ; обновления системы налогообложения, расширения системы совместительства на государственной службе, дискутируя о расширении предмета взяточничества [21, с.703]. При этом удельный вес всей должностной преступности в БССР после вступления в законную силу УК 1922 г. по данным Верховного Суда, окружных и народных судов в 1924-1926 гг. фиксировался только в пределах 2,4-6,4%, что представлял собой низкий показатель по сравнению с другими республиками. С учетом дальнейших научных интересов социального изучения личности преступника в ГИПП, произошли изменения взглядов и на цели наказания. Преступник стал рассматриваться «жертвой неблагоприятных условий и своих психических недостатков, что требовало его исправлять, а не мстить ему от лица общества, защищать от него последнее» [22, с. 112]. В свою очередь это способствовало трансформации уголовной ответственности и обновлению уголовного законодательства в русле применения мер социальной защиты, поступательной отмены смертной казни за должностные преступления в УК БССР 1928 г (далее – УК 1928 г.), но и усилению мер ответственности за должностные хищения в период индустриализации [23].

Так, в гл. 5 «Должностные преступления» УК 1928 г. (ст.ст.195-213) впервые разграничивались «должностные преступления» и «должностные проступки». Деяния преследовались в судебном или дисциплинарном порядке, тем самым дифференцируя виды юридической ответственности в зависимости от наступающих последствий, что аналогично современным правонарушениям, создающим условия для коррупции и влекущих административную (дисциплинарную) ответственность.

С позиции субъекта и субъективной стороны составов должностных преступлений существенных изменений не произошло. Законодатель, как и ранее в УК 1922 г., определил понятие должностного лица, несколько сузив его по объему «заниманием постоянных или временных должностей в государственном, общественном или кооперативном учреждении или предприятии, заменив при этом «лицо, облеченное особыми полномочиями» – «ответственным должностным лицом», что коррелировало с советским трудовым законодательством. Также

выделялись «лица начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (ст.180) (ранее – «военные начальники»). Совершая указанные преступления с умышленной формой вины, виновные могли руководствоваться корыстными или иными личными мотивами (ранее видами); корыстными соображениями или иной личной заинтересованностью.

Несколько изменилась объективная сторона исследуемых составов преступлений путем конкретизации ряда обстоятельств, усиливающих ответственность, некоторые из которых носили, как и ранее, оценочный характер. Так, бездействие власти дополнялось «волокитой и протекционизмом»; превышение власти дифференцировалось «оскорбляющими личность потерпевшего действиями» и «насилием, опасным или не опасным для жизни или здоровья» (ранее – «насилием»). Злоупотребление властью могло сопровождаться «особо отягчающими обстоятельствами». Присвоение или растрата должностным лицом денег, ценностей или иного имущества усиливались «тяжелыми последствиями» или «особо крупным размером», что определялось судебной практикой с учетом экономических условий. В свою очередь изменились основания не привлечения к ответственности в случае дачи или посредничества в даче взятки (ранее указывались основания освобождения от наказания в даче и получении взятки): вымогательство взятки; добровольное заявление о даче взятки до возбуждения уголовного преследования. Указанные основания освобождения от уголовной ответственности определены современным белорусским уголовным законодательством, дополняясь активным содействием в раскрытии и (или) расследовании преступления.

При этом видоизменились санкции исследуемых составов преступлений: как в сторону смягчения, так и ужесточения. За совершение неквалифицированных составов преступлений, как и ранее, предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев или исправительно-трудовые работы (ранее – принудительные работы) на срок до одного года. С последующим внесением изменений в УК перечень наказаний дополнился увольнением от должности с запрещением занятия ответственных должностей до двух лет или без такового запрещения; общественным порицанием с объявлением в печати (ст.42). При этом санкции квалифицированных составов преступлений дифференцировались от видов наступающих последствий, и вида специального субъекта (например, в отношении должностных лиц воинских преступлений применялся Дисциплинарный устав Красной армии). Так, превышение власти, сопряженное с насилием, наказывалось в пределах от одного года до трех лет лишения свободы.

Наиболее строго наказывались различные формы хищений, повлекшие «тяжелые последствия» – не менее тремя годами лишения свободы с полной или частичной конфискацией имущества, а также квалифицированные виды взяточничества, совершенные («ранее судимым лицом», «неоднократно», с «вымогательством», «ответственным должностным лицом») – не менее пяти лет лишения свободы с полной или частичной конфискацией имущества или без конфискации. При этом УК 1928 г., как и УК 1922 г., предусматривал полное или частичное поражение в правах специального субъекта от одного года до пяти лет при назначении лишения свободы на срок более одного года по усмотрению суда (например, право избирать и быть избранными в Советы; право занимать выборные должности в общественных организациях и право исполнять общественные обязанности (народного заседателя, сельского исполнителя и пр.); право занимать те или иные государственные должности; право на пенсии; лишение знаков отличия и почетных званий).

Концентрация усилий по борьбе со взяточничеством возымела свои результаты, в силу чего научная общественность скоординировала свои усилия на противодействии растратам должностных лиц, которые превышали взяточничество в 1926-1931 гг. Так, удельный вес всей должностной преступности в указанный период составлял порядка 16,75%, удельный вес растрат – 12,9%. По статистическим данным, приводимым А.А. Герцензоном в 1935 г. по БССР, удельный вес взяточничества составил только порядка 0,3%. В то же время растраты – 5,6%; злоупотребление и превышение власти – 2,3%; бездействие власти с волокитой и протекционизмом – 15,5% при общем удельном весе должностной преступности – 30,4% [24, с. 203].

Дальнейшая политизация вычленения должностных коррупционных преступлений вылилась в БССР показательными процессами 1937-1938 гг. в отношении районных руководителей, заведующих финансовых и земельных отделов, обвинявшихся в

злоупотреблениях, кумовстве и растратах. Это привело к массовой смене белорусского районного управленческого звена, что объяснялось некачественным подбором кадров и стремлением преодолеть клановость партийного аппарата. Наряду с этим поступательно усиливались меры уголовной ответственности периода военного времени: применялось лишение свободы на срок не менее пяти лет до высшей меры наказания с конфискацией всего имущества за хищения и растраты должностными лицами. Не применялись к последним амнистии и иные послабления. Дальнейшая политика либерализации и смещение наказания от функции кары к исправлению и перевоспитанию осужденных, предупреждению преступности, способствовали принятию УК БССР 1960 г. (далее – УК 1960 г.), базировавшегося на Основах уголовного законодательства Союза СССР и иных союзных республик 1958 г. [25]. При этом вновь наблюдалась тенденция усиления мер уголовной ответственности за отдельные должностные преступления, в частности, за взяточничество. Стремление государства противодействовать должностной преступности мерами уголовных репрессий коррелировалась с негативной динамикой преступности по линии борьбы с экономическими преступлениями. В частности, в период с 1960-х по 1980-е гг. в БССР ее рост составил порядка 204,7%, взяточничество увеличилось на 292%. Такая же тенденция сохранялась и далее в 1990-е годы, когда ее прирост фиксировался с 1981 по 1990 гг. на 50,6%, с 1991 по 2000 гг. – на 92,1% [26, с. 750-753].

Исследуемые составы преступлений, направленные против социалистической собственности и интересов службы, размещались в 7 гл. (ст.91) и преимущественно в 12 гл. (ст.ст.166-171), тем самым наблюдалась дальнейшая дифференциация деяний исходя из объекта преступного посягательства. Отдельно выделялись преступления в сфере предпринимательства и иной хозяйственной деятельности (ст.152⁶); в сфере правосудия – в гл.13, и в отношении должностных субъектов воинских преступлений в гл.16 (ст.249). При этом квалифицирующий признак материальной выгоды судьи как должностного лица при вынесении неправосудного приговора был исключен.

Поступательно трансформировался и субъект исследуемых видов деяний, конкретизируясь видами должностных лиц применительно к «представителям власти» (1961 г.) уточнением соответствующего правомочия давать распоряжения и приказы, принимать решения относительно неподчиненных по службе лиц (1996 г.); включением представителей общественности при выполнении функций охраны общественного порядка, борьбы с правонарушениями, отправлению правосудия (1996 г.); должностными лицами государственных и общественных организаций (предприятий), уполномоченных на выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей (1961 г.), с последующим распространением указанных функций для лиц, их реализующих на предприятиях независимо от форм собственности, включая дополнение совершения указанными лицами юридически значимых действий (1996 г.). При этом в доктрине уголовного не прекращались дискуссии о конкретизации признаков должностного лица. Впервые в УК 1960 г. с последующими изменениями и дополнениями (1994-1996 гг.) конкретизировались и должностные лица, занимающие ответственное положение (руководители высших органов законодательной и исполнительной власти, их заместители, руководители министерств, ведомств, иных государственных органов, подчиненных Верховному Совету Республики Беларусь, Президенту Республики Беларусь или Кабинету Министров Республики Беларусь, прокуроры, судьи и т.п.). Указанное уточнение обуславливалось перестроением органов государственной власти и управления в 1990-е гг., изменением системы экономических отношений при формировании суверенного государства Республики Беларусь. С субъективной стороны преступления совершались с умышленной формой вины, в некоторых случаях дополняясь факультативным признаком мотивации – корыстными побуждениями (целями) или иной личной заинтересованностью; иными личными побуждениями.

Объективная сторона исследуемых составов преступлений, как и ранее, уголовным законом описывалась совершением ряда действий и бездействием (завладение государственным или общественным имуществом; злоупотребление властью или служебным положением; превышение власти или служебных полномочий; получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки; дача взятки или посредничество во

взяточничестве; должностной подлог; злоупотребление начальником или должностного лица властью или служебным положением; бездействие или превышение власти). При этом объективные признаки деяний поступательно дополнялись новыми квалифицирующими признаками, наряду с выделением отдельных составов преступлений – по элементу объективной стороны взяточничества – «посредничество во взяточничестве» (1962 г.), и «бездействие власти» (1994 г.).

Так, квалифицирующие признаки должностных хищений, как и ранее, определялись способами совершения преступлений: группой лиц с предварительным сговором; повторностью. За совершение указанных деяний предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет или исправительными работами на срок от одного года до двух лет с конфискацией или без конфискаций имущества с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет. Совершение особо квалифицированного деяния и причинение вреда в крупном размере предусматривало наказание на срок от шести до пятнадцати лет с конфискацией имущества и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет (ранее предусматривалось поражение в правах).

Усиливало уголовную ответственность злоупотребления властью или служебным положением – «ответственное положение должностного лица»; «осуществление функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества»; возникновение «тяжких последствий» – что предусматривало лишение свободы на срок до восьми лет. Квалифицирующим признаком бездействия власти помимо ответственного положения должностного лица, являлось «принятие таким лицом мер, направленных на неисполнение закона подчиненными», что усиливало ответственность назначением наказания в виде лишения свободы на срок от одного года до пяти лет с лишением права занимать определенные должности на срок до пяти лет. Применительно к превышению власти или служебных полномочий, усиливало уголовную ответственность также наличие специального субъекта, занимающего ответственное положение, наряду с «применением насилия» (без уточнения последствий для здоровья), «оружия» либо «мучительных или унижающих собственное достоинство потерпевшего действий». За совершение указанных действий предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности (как видно, не всегда конкретизировался период, видимо руководствовались судебным усмотрением по обстоятельствам содеянного и личностью виновного).

Дополнились также некоторые диспозитивные и квалифицирующие признаки взяточничества, которые в период с 1980-х по 1990-е гг. были включены как в основные, так и квалифицированные составы. Так, конкретизировался предмет взяточничества указанием не только материальных ценностей (ранее – «в каком бы то ни было виде взятки»), но и приобретением выгод имущественного характера с конкретизацией целей ее получения («поддержка или потворство по службе, благоприятное решение вопросов»). Получение взятки в крупном и особо крупном размере усиливало ответственность до пятнадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества, со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки. Усиливало также ответственность за взяточничество в целом, как и ранее, ответственное положение должностного лица или использование последним своего служебного положения, неоднократность, судимость и вымогательство, наряду с группой лиц как способы получения взятки. При этом с 1962 г. по 1993 г. с учетом криминологического мониторинга удельного роста преступности, обзора судебной практики, за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах вновь предусматривалась смертная казнь.

По конструкции составов преступлений последние преимущественно являлись материальными, что требовало наступления определенного рода последствий, указанных в диспозиции нормы, в виде «существенного вреда государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан»; «тяжких последствий». Вместе с тем в теории уголовного права имелись противоречивые мнения относительно формы вины превышения и злоупотребления власти и наступавших в результате действий последствий (от умышленной до неосторожной и смешанной формы вины). Указанные выше признаки вновь несли в себе субъективизм восприятия, что требовало единообразного их толкования и

применения на практике. В этой связи возрастала роль Пленумов Верховного Суда СССР и БССР, которые давали разъяснения по отдельным аспектам квалификации должностных преступлений (например, неоднократность, судимость, ответственное положение должностного лица, применение оружия, организационно-распорядительные обязанности, административно-хозяйственные обязанности, представители власти и т.п.). При этом суды должны были обращать особое внимание на выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и через соответствующие государственные органы и общественные организации принимать все зависящие от них меры к устранению таковых. В свою очередь теоретические положения основывались на доктринальном учении о преступности и ее предупреждении (профилактике).

Заключение. Таким образом, формирование основ криминологической антикоррупционной политики государства периода образования белорусской государственности (ССРБ, БССР) и вхождения республики в СССР происходило в корреляции с социально-экономическими и политическими процессами. Изменение системы государственной службы в контексте формирования требований для советских должностных лиц, минимизации коррупциогенных условий совместного прохождения службы родственниками и свойственниками для преодоления конфликта интересов в современном понимании этого вопроса, с постепенным усилением ограничений при прохождении службы, включая недолжное обогащение, нивелировалось ненадлежащей системой подбора, подготовки и расстановки кадров на местах, чрезмерного расширения кадрового аппарата в отдельные периоды. С другой стороны – поступательное наращивание форм и методов контроля прохождения службы (ведомственного и межведомственного, партийного, рабочего, государственного и партийно-государственного, комиссионного, общественного) по недопущению злоупотреблений, должностных хищений, бюрократизма, волокиты, взяточничества и иных должностных проступков и преступлений способствовали формированию самостоятельных институциональных образований с наличием антикоррупционных функций в контексте отраслевого законодательства. Соответствующие ведомства, комиссии, бюро, группы и т.п. в своей деятельности содействовали выявлению фактов коррупции в современном ее осмыслении, привлечению виновных к ответственности в духе социалистической законности, носившей ситуационный характер с учетом складывающейся общественно-политической и социально-экономической обстановки.

Вместе с тем отсутствие комплексного осмысления причинности коррупционного поведения, выражающегося фактически в определенном количестве должностных (служебных) проступков и преступлений, количестве осужденных лиц, как и недолжная система учета и отчетности, зачастую скрытая (искаженная) от общественности, вариабельная с политикой партии вычищения «чуждых классовых элементов», не позволяли в должной мере использовать научный потенциал изучения преступности на уровне государства и в правовой доктрине. Расширение спектра научных изысканий ученых – представителей школы социологии, антропологии, криминологии и уголовного права оказывало определенное влияние на формирование наказательной политики государства. При этом отсутствие комплексного системного учения о детерминации коррупции и ее предупреждении, личности преступника коррупционной направленности, фактически сводилось к усилению мер уголовно-репрессивного воздействия (длительные сроки лишения свободы, применение смертной казни) в случае негативной тенденции динамики преступности, усиливающейся в периоды кризисных общественных явлений. Тем не менее, заложенные базовые основы отраслевого криминологического законодательства о преступности в русле доктрины науки криминологии, уголовного права, наряду с институциональными образованиями ведомственного, партийного и общественного контроля, поступательно формировали антикоррупционную политику белорусского советского государства, преемственность которой сохранилась и развилась на этапе суверенного государства Республики Беларусь.

Список литературы:

1. Гернет М.Н. Социальные факторы преступности / М.Н. Гернет. - М., 1906. - 215 с.

2. Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР: По материалам обследования НКРКИ СССР / Под ред. и с предисл. В. А. Радус-Зеньковича. - Москва: Юрич. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. - 163 с.
3. Жижиленко А.А. Должностные (служебные) преступления. 2-е изд. М.: «Право и жизнь», 1924. - 86 с.
4. Курс русского уголовного права // Соч. А. Лохвицкого, д-ра прав. - Санкт-Петербург: Журн. М-ва юст. 1867. - 662 с.
5. Неклюдов Н.А. Взяточничество и лихоимство / Н. А. Неклюдов // Юридическая летопись. - 1890. - Июнь. - С. 491-532.
6. Тарновский Е.Н. Изменения преступности в различных общественных группах // Юрид. вестн. 1889. - № 5. - С. 47-71.
7. Проблемы преступности. Сборник. Вып. 3 / Под ред.: Гернет М., Траскович Ф., Ширвиндт Е. - М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. - 305 с.
8. Ширяев В.Н. Взяточничество и лихоимство в связи с общим учением о должностных преступлениях: уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. - 570 с.
9. Эстрин А.Я. Взяточничество в доктрине и законодательстве // Труды кружка уголовного права при С.-Петербургском университете / с предисл. и под ред. М. М. Исаева. СПб, 1913. - 190 с.
10. Гернет М. Н. ГИИПП в Москве // Право и жизнь. 1927. Кн. 2. С. 43/
11. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. - М.: Политиздат, 1957. - 640 с.
12. Постановление III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва. Положение о прокурорском надзоре. 28 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. - М., 1950. - 1077 с.
13. Декрет «О Рабочем Контроле» 16 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. - М., 1942. - 1034 с.
14. Декрет СНК РСФСР «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» 21 октября 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943 - с. 727-728.
15. Инструкция по применению постановления СТО от 04 октября 1922 г. о премировании лиц, заявивших и содействующих раскрытию взяточничества. 04 октября 1922 г. // ГА РФ. Ф. 9495. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
16. Резолюция ВЦИК «По вопросу о замещении должностей некоторых народных комиссаров» // Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. - М.: Политиздат, 1957. - 640 с.
17. Декрет СНК «Об ограничении совместной службы родственников в Советских учреждениях» 27 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, с. 742-743.
18. Декрет СНК «О совместной службе родственников в Советских учреждениях» 16 июня 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943, с. 433.
19. Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях. Декрет СНК РСФСР 21 декабря 1922 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 1. 1917-1928 гг. - М.: Госюриздат, 1959. - 147 с.
20. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
21. Эисман С.В. Может ли быть предметом взятки нематериальное благо? // Вестник советской юстиции. 1925. - № 18. - С. 703.

22. История российской криминологии (к 150-летию М. Н. Гернета): монография. - Москва: Проспект, 2025. - 336 с.
23. Уголовный кодекс БССР: утвержден ЦИК БССР VIII созыва 23 сентября 1928 г., введен в действие с 15 ноября 1928 г. // Уголовное законодательство СССР и союзных Республик. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1957. С. 126–162.
24. Герцензон А.А. Советская уголовная статистика. М., 1937. С. 203.
25. Уголовный кодекс БССР 1960 года, утвержден Законом от 29 декабря 1960 г., введен в действие 1.04.1961 г. // Сборник законов БССР. - № 1. Минск: Амалфея, 1998. 208 с.
26. Басецкий, И. И. Преступность: опыт координации противодействия: монография / И. И. Басецкий, Ю. Л. Сиваков, И. В. Капелько. – Минск: Акад. МВД, 2001. - 827 с.

БССР-ДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ САЯСАТТЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Аңдатпа. Бұл мақалада 1917 жылдан кейін және 1991 жылы егемен Беларусь Республикасы құрылғанға дейін Беларусь Кеңестік Республикасының аумағында криминологиялық сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың негіздерін қалыптастыру тұрғысынан құқықтың тарихи трансформациясының тұжырымдамасы мен мәніне қатысты мәселелер қарастырылады. Тарихи, құқықтық, жүйелік және салыстырмалы зерттеу әдістерін қолдана отырып, автор мемлекеттік саясаттың негізгі компоненттерін анықтайды, олар сыбайлас жемқорлыққа салынған адамдардың, лауазымды тұлғалардың да, жалпы субъектілердің де әлеуметтік қауіпті мінез-құлқына қарсы шектеуші, тежеуші, тыйым салушы және жазалаушы (репрессивті) шараларды анықтайды. Автор елдегі криминологиялық жағдайға теріс әсер еткен маңызды криминогендік факторлар мен тәуекелдерді анықтайды және оларды институционалдық реформалар мен салалық заңнама тұрғысынан БКСР-дегі әлеуметтік-экономикалық, саяси және құқықтық ортаның айтарлықтай трансформациясымен байланыстырады.

Түйінді сөздер: БКСР, сыбайлас жемқорлық, мемлекеттік саясат, қылмыс, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес.

FORMATION OF CRIMINOLOGICAL ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE BSSR

Abstract. This article examines issues related to the concept and essence of the historical transformation of law in the context of the formation of the foundations of criminological anti-corruption policy in the territory of the Belarusian Soviet Republic after 1917 and prior to the formation of the sovereign Republic of Belarus in 1991. Using historical, legal, systemic, and comparative research methods, the author identifies key components of state policy that determine restrictive, deterrent, prohibitive, and punitive (repressive) measures against socially dangerous behavior by corrupt individuals, both officials and general actors. The author identifies significant criminogenic factors and risks that have negatively impacted the criminological situation in the country and correlates them with the significant transformation of the socio-economic, political, and legal environment in the BSSR in the context of institutional reforms and sectoral legislation.

Keywords: BSSR, corruption, state policy, crime, anti-corruption.

Информация об авторе:

Терещенко Татьяна Георгиевна – докторант PhD научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции. город Минск, Республика Беларусь.

E-mail: tati2034@yandex.ru ORCID: 0000-0001-8705-2046

Автор туралы ақпарат:

Терещенко Татьяна Георгиевна – Беларусь Республикасы Ішкі істер министрлігі Академиясының Ғылым және білім беру факультетінің PhD докторанты, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция подполковнигі. Минск қаласы, Беларусь Республикасы.

Information about the author:

Tsiareshchanka Tatiana – candidate of juridical sciences, PhD student at the faculty of science and education the Academy of the Ministry Internal Affairs of the Republic of Belarus. Minsk, Republic of Belarus. E-mail: tati2034@yandex.ru ORCID: 0000-0001-8705-2046

МРНТИ 10.07.25/14.07.07

УДК 347.63: 004.056.5

Прокопьева А.В.

Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации, город Иркутск, Россия

E-mail: anna1900000@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ РИСКИ ДЕТСТВА: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГРОЗ И МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены актуальные сегодня вопросы цифровых рисков для несовершеннолетних, которые представляют собой комплексную, динамичную и высокозатратную для общества проблему. Автор проводит комплексный экономико-правовой анализ ключевых цифровых угроз для несовершеннолетних, и оценку действующих механизмов их нейтрализации. Также автором проведены анализ современных научных подходов к классификации цифровых рисков, оценка экономических последствий реализации угроз в цифровой среде, проанализированы действующие правовые акты и выявлены их пробелы. В заключение автор дает практические рекомендации по совершенствованию системы защиты детей в интернете на межведомственной основе.

Ключевые слова: цифровые риски, несовершеннолетние, правовая доктрина, информационная безопасность, угроза, кибербуллинг,

Введение. Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни сформировала принципиально новую среду взросления и социализации несовершеннолетних. Виртуальное пространство, наряду с безграничными возможностями для образования и коммуникации, породило комплекс специфических рисков, угрожающих психическому, физическому и нравственному здоровью детей, а также их экономической безопасности. Актуальность исследования обусловлена масштабностью и трансграничным характером цифровых угроз, недостаточной эффективностью существующих правовых и институциональных механизмов защиты, а также значительными прямыми и косвенными экономическими издержками, которые несет общество вследствие реализации этих рисков.

Целью статьи является проведение комплексного экономико-правового анализа ключевых цифровых угроз для несовершеннолетних, и оценка действующих механизмов их нейтрализации.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: провести анализ современных научных подходов к классификации цифровых рисков; оценить экономические последствия реализации угроз в цифровой среде; проанализировать действующее правовое регулирование и выявить его пробелы; сформулировать практические рекомендации по совершенствованию системы защиты детей в интернете на межведомственной основе.

1. Теоретико-правовые основы и классификация цифровых рисков для несовершеннолетних

Литературный обзор. Современная научная мысль предлагает различные подходы к классификации угроз, с которыми сталкиваются несовершеннолетние в сети Интернет. К.В. Петров справедливо отмечает, что «цифровое пространство создает для несовершеннолетних уникальные риски, связанные с особенностями их психофизического развития и цифровой наивностью» [8, с. 45]. Автор выделяет такие категории, как контентные риски (столкновение с информацией, наносящей вред здоровью и развитию), коммуникационные риски (кибербуллинг, груминг, сексуальные домогательства) и потребительские риски (кибермошенничество,

неосознанные траты, кража персональных данных) [7].

Правовая доктрина акцентирует внимание на вопросах информационной безопасности. Как указывает Р.Н. Нынюк, «правовое обеспечение информационной безопасности детей в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, основанную на Конституции РФ, федеральном законодательстве и подзаконных актах» [7, с. 32]. Ключевым законодательным актом является Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Однако исследователи констатируют проблемы правоприменения, в частности, связанные с динамичным развитием технологий, опережающим законодательное регулирование, и сложностями в идентификации пользователей [8].

Экономический аспект рисков часто остается на периферии исследований, хотя он напрямую связан с потребительскими и имущественными угрозами. С.Н. Сергеева и Р.М. Абдуллаев обращают внимание на то, что «несовершеннолетние, активно пользующиеся онлайн-платежами и участвующие в виртуальной экономике игровых платформ, становятся легкой добычей для мошенников, что ведет к прямым финансовым потерям семей» [9, с. 456].

Таким образом, литературный обзор позволяет синтезировать триединую природу цифровых рисков: психолого-социальную, правовую и экономическую.

Методы исследования. В процессе исследования был проведен системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитические методы и документальный анализ, литературный обзор, изучены законодательные акты Российской Федерации.

2. Экономико-правовой анализ угроз и действующих механизмов защиты

Результаты исследования. Проведенный анализ позволяет не только структурировать основные угрозы цифровой среды для несовершеннолетних, но и оценить адекватность, своевременность и экономическую эффективность существующих правовых и институциональных механизмов противодействия. Исследование выявляет системную диспропорцию между скоростью эволюции рисков и реактивным характером защитных мер.

Контентные и коммуникационные риски: социальный ущерб и запаздывающее правовое реагирование. Распространение деструктивного контента (пропаганда суицидов, насилия, наркотиков, деструктивных субкультур) представляет собой одну из наиболее опасных угроз, наносящую непосредственный урон психическому здоровью несовершеннолетних. Экономические последствия здесь носят опосредованный, но масштабный характер: они трансформируются в прямые расходы государства на систему здравоохранения (оказание психиатрической и психологической помощи), социальной реабилитации пострадавших, а также на деятельность правоохранительных органов по выявлению и блокировке таких материалов. Кибербуллинг (травля в сети), как отмечается в исследованиях, ведет к росту тревожных и депрессивных расстройств, снижению академической успеваемости и социальной дезадаптации, что в долгосрочной перспективе снижает качество человеческого капитала и его потенциал. Правовые механизмы противодействия, такие как возбуждение уголовных дел по ст. 110.1 УК РФ («Склонение к самоубийству») или ст. 110.2 УК РФ («Организация деятельности, направленной на побуждение к самоубийству»), носят исключительно карательный и постфактумный характер. Их применение затруднено необходимостью установления прямого умысла и причинно-следственной связи, а также анонимностью распространения информации в сети. Экономические механизмы превенции — системное финансирование программ медиаграмотности, создание и продвижение позитивного контента, поддержка психологических служб в образовательных организациях — реализуются фрагментарно и не имеют статуса национального приоритета, что делает борьбу с данными рисками малоэффективной.

Потребительские (экономические) риски: пробелы в правоприменении и отсутствие финансового иммунитета. Данная группа угроз связана с прямым экономическим ущербом для семей несовершеннолетних. К ним относятся: неконтролируемые микротранзакции в онлайн-играх и приложениях, фишинг (выманивание платежных данных), вовлечение в финансовые пирамиды под видом «легкого заработка», кража денежных средств с банковских карт, привязанных к детским аккаунтам. Правовая защита теоретически обеспечивается нормами о дееспособности несовершеннолетних (ст. 26, 28 ГК РФ) и Законом РФ «О защите прав

потребителей», которые позволяют оспорить сделки, совершенные ребенком без согласия законных представителей. Однако на практике, как справедливо указывают эксперты, «сложность доказывания факта совершения сделки именно ребенком, а также трансграничный характер многих онлайн-сервисов существенно затрудняют восстановление нарушенных прав» [2, с. 458]. Техническая сложность идентификации пользователя, юрисдикция зарубежных компаний и длительные процедуры делают механизм правовой защиты труднореализуемым для обычного потребителя. Экономический ущерб усугубляется отсутствием у несовершеннолетних базовой финансовой грамотности, которая позволила бы им распознавать мошеннические схемы. Таким образом, правовые нормы, будучи формально применимыми, не подкреплены эффективными процедурными и технологическими механизмами их реализации в цифровой среде.

Риски, связанные с персональными данными: долгосрочные угрозы цифровому суверенитету личности. Неконтролируемый сбор, обработка и коммерческая эксплуатация персональных данных детей создают латентные, но крайне серьезные долгосрочные угрозы. Формируемый с детства «цифровой след» позволяет осуществлять глубокое профилирование личности, манипулятивное поведенческое таргетирование рекламы (в том числе на запрещенные для детей товары и услуги), а в будущем может привести к рискам дискриминации при приеме на работу или получении финансовых услуг. Правовая основа регулирования — Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» — устанавливает необходимость согласия законных представителей на обработку данных ребенка. Однако соблюдение этого требования крупными международными цифровыми платформами, чьи бизнес-модели основаны на сборе и анализе данных, остается проблематичным и требует значительного усиления контрольных и надзорных функций уполномоченных органов, таких как Роскомнадзор. Экономический аспект здесь заключается в том, что данные детей становятся товаром в «теневой» цифровой экономике, принося прибыль коммерческим структурам, в то время как издержки, связанные с потенциальным вредом от утечек или misuse (неправомерного использования), полностью ложатся на семью и государство.

Итак, наблюдается критический разрыв между быстро эволюционирующей, трансграничной и технологически сложной палитрой цифровых угроз и реактивным, запаздывающим, часто формальным характером правового и институционального реагирования. Действующая система защиты в значительной степени игнорирует необходимость проактивной экономической оценки как потенциального ущерба от реализации рисков, так и cost-effectiveness (экономической эффективности) превентивных мер. Финансирование носит точечный, проектный характер, а не стратегический инвестиционный, что не позволяет сформировать устойчивый «иммунитет» у целевой группы и создать по-настоящему безопасную цифровую среду.

3. Рекомендации по совершенствованию системы защиты на основе межведомственного и межсекторного взаимодействия

Обсуждение результатов исследования. Для решения обозначенных проблем необходима консолидированная стратегия, сочетающая правовые, технологические, просветительские и экономические инструменты.

1. Целесообразно рассмотреть введение специализированного административного протокола за распространение среди детей опасного контента, упрощающего процедуру привлечения к ответственности. Требуется развитие международного сотрудничества для регулирования деятельности трансграничных цифровых платформ. Также необходимо законодательно закрепить упрощенную процедуру оспаривания финансовых сделок, совершенных несовершеннолетними без согласия родителей в онлайн-среде.

2. На государственном уровне следует стимулировать разработку и внедрение отечественных эффективных решений для родительского контроля и возрастной верификации, основанных не только на паспортных данных, но и на поведенческих биометрических моделях. Для семей необходимо продвижение страхования от киберрисков как части имущественного страхования.

3. Программы цифровой и финансовой грамотности должны быть интегрированы в школьные учебные планы на постоянной основе, начиная с младших классов. К этой работе, как

подчеркивает К.В. Петров, необходимо активно привлекать «правоохранительные органы, психологов и успешных представителей IT-сектора» [8, с. 50]. Особую роль играют институты, подобные вузам МВД, которые могут готовить специалистов, обладающих компетенциями на стыке юриспруденции, криминологии и информационной безопасности.

4. Необходима единая государственная система (платформа) для оперативного приема жалоб на опасный контент и киберпреступления против детей с обязательной обратной связью и вовлечением органов МВД, Роскомнадзора, Роспотребнадзора и уполномоченных по правам ребенка.

Заключение. Проведенный экономико-правовой анализ подтвердил, что цифровые риски для несовершеннолетних представляют собой комплексную, динамичную и высокзатратную для общества проблему. Существующая система защиты, несмотря на развитую законодательную базу, отличается фрагментарностью, реактивностью и слабым учетом экономической составляющей. Эффективное противодействие угрозам в цифровой среде требует перехода от точечных мер к целостной стратегии, основанной на принципах упреждающего управления рисками. Ключевыми элементами такой стратегии должны стать: гармонизация законодательства с технологическими реалиями, инвестиции в технологические средства защиты и образовательные программы, а также построение гибкой системы межведомственного и межсекторного взаимодействия. Только синергия права, экономически обоснованных решений и просвещения способна создать по-настоящему безопасную цифровую среду для формирования будущего человеческого капитала нации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398; Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2026).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2023. – № 52 (ч. I). – Ст. 8162.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2023. – № 52 (ч. I). – Ст. 8150.
4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48; 2020. – № 17 (ч. II). – Ст. 2702.
5. О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766; Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 32 (ч. I). – Ст. 4760.
6. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451; 2022. – № 29 (ч. I). – Ст. 5321.
7. Нынюк, Р. Н. Информационная безопасность детей в Российской Федерации: проблемы реализации / Р. Н. Нынюк // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 2 (26). – С. 30–36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-detey-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-realizatsii> (дата обращения: 20.01.2026).
8. Петров, К. В. Несовершеннолетние в цифровом пространстве современной России: минимизация рисков / К. В. Петров // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 4 (74). – С. 44–53. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletnie-v-tsifrovom-prostranstve-sovremennoy-rossii-minimizatsiya-riskov> (дата обращения: 20.01.2026).
9. Сергеева, С. Н. Защита прав несовершеннолетних в цифровой среде / С. Н. Сергеева, Р.

М. Абдуллаев // Студенческая молодежь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация: сб. материалов II Межвузовской студенческой науч.-практ. конф., Москва, 20–21 апр. 2021 г. – Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт», 2021. – С. 454–460. – EDN DHKLNS.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН БАЛАЛАРДЫҢ ЦИФРЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРІ: КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫ ҚОРҒАУ МЕХАНИЗМІ МЕН ҚАУІПТЕРІН ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа. Бұл мақалада автор қоғам үшін күрделі, серпінді және өте өзекті проблема болып табылатын кәмелетке толмағандар үшін цифрлық тәуекелдердің өзекті мәселелерін қарастырады. Автор кәмелетке толмағандар үшін негізгі цифрлық қатерлерге кешенді экономикалық және құқықтық талдау жүргізеді және оларды бейтараптандырудың қолданыстағы тетіктерін бағалайды. Сондай-ақ автор цифрлық тәуекелдерді жіктеудің заманауи ғылыми тәсілдерін талдап, цифрлық ортадағы қатерлердің экономикалық салдарын бағалайды, қолданыстағы құқықтық актілерді талдап, олардың кемшіліктерін анықтайды. Қорытындылай келе, автор ведомствоаралық негізде Интернетте балаларды қорғау жүйесін жетілдіру бойынша практикалық ұсыныстар береді.

Түйінді сөздер: цифрлық тәуекелдер, кәмелетке толмағандар, құқықтық доктрина, ақпараттық қауіпсіздік, қауіп, кибербуллинг

DIGITAL RISKS OF CHILDHOOD: AN ECONOMIC AND LEGAL ANALYSIS OF THREATS AND MECHANISMS FOR PROTECTING MINORS ONLINE

Abstract. In this article, the author examines current issues of digital risks for minors, which represent a complex, dynamic, and highly costly problem for society. The author conducts a comprehensive economic and legal analysis of the key digital threats to minors and assesses the existing mechanisms for their neutralization. The author also analyzes modern scientific approaches to the classification of digital risks, assesses the economic consequences of threats in the digital environment, analyzes current legal acts, and identifies their gaps. In conclusion, the author provides practical recommendations for improving the system of protecting children on the Internet on an interdepartmental basis.

Keywords: digital risks, minors, legal doctrine, information security, threat, cyberbullying

Информация об авторе:

Прокопьева Анна Владимировна – доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат экономических наук, город Иркутск, Россия.

E-mail: anna1900000@mail.ru

Автор туралы ақпарат:

Прокопьева Анна Владимировна – Ресей ІІМ Шығыс-Сібір институтының Философия және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының доценті, экономикалық ғылымдар кандидаты, Иркутск қаласы, Ресей. E-mail: anna1900000@mail.ru.

Information about the author:

Prokopyeva Anna – associate professor of the department of Philosophy and social and humanitarian disciplines of the East Siberian institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of economic sciences, Irkutsk, Russia E-mail: anna1900000@mail.ru.

МРНТИ 21.10.01

УДК 343.244

Фомина И.А.

Восточно – Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы противодействия подростковой преступности через призму комплексного подхода, объединяющего социальные и правовые механизмы. Авторы анализируют причинно-следственные связи, способствующие вовлечению несовершеннолетних в криминальную деятельность, уделяя особое внимание социальным детерминантам, таким как семейное неблагополучие, низкий социально-экономический статус, отсутствие должного образования и досуга, а также негативное влияние сверстников и среды. Далее, статья фокусируется на разработке и обосновании системы превентивных мер, направленных на раннее выявление и коррекцию факторов риска. Особое внимание уделяется необходимости координации усилий различных ведомств и институтов гражданского общества для создания единого профилактического пространства. В статье аргументируется, что только синергетический эффект от слаженного взаимодействия социальных служб, учебных заведений, правоохранительных органов, семьи и общественности может обеспечить максимальную эффективность в борьбе с подростковой преступностью.

Ключевые слова: подростковая преступность, правонарушения, несовершеннолетние, общество, превентивные меры, профилактика.

Введение. Подростковая преступность является одной из наиболее актуальных и социально значимых проблем современного общества, поскольку она отражает не только состояние криминогенной среды, в которой формируются личность и ценностные ориентиры молодого человека, но и степень эффективности существующих механизмов социально-правового регулирования, направленных на профилактику правонарушений. Высокий уровень правонарушений среди несовершеннолетних свидетельствует о сложностях семейного, образовательного и социального воспитания, о недостаточном уровне правовой и нравственной культуры, а также о пробелах в системе раннего выявления и коррекции девиантного поведения, что делает проблему подростковой преступности особенно значимой для общества и требует комплексного междисциплинарного подхода в профилактике и социальном сопровождении несовершеннолетних.

Обзор литературы. Так, согласно статистическим данным МВД России за 2025 год на 16,2% увеличилось количество фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий, при этом обобщенные данные за 2022–2025 годов свидетельствуют, что доля преступлений, совершённых несовершеннолетними, составляет около 2,9 – 3,3 % от общей преступности [1]. Эти данные подчеркивают необходимость усиления профилактических и воспитательных мер, направленных на снижение вовлечённости подростков в противоправные действия, а также системного анализа социальных условий, способствующих их девиантному поведению. Кроме того, выявленные тенденции, в частности рост вовлечённости подростков в противоправные действия, показывают, что профилактика преступности среди несовершеннолетних требует системного и дифференцированного подхода. Эффективная работа в этой сфере невозможна без системного внедрения и четкой структуры мер, направленных на предупреждение девиантного поведения на разных уровнях социальной среды, что позволит последовательно планировать и реализовывать профилактические программы.

Превентивные меры делятся на три основных уровня: первичная, вторичная и третичная профилактика. Первичная профилактика направлена на всех детей и подростков и включает формирование правосознания, навыков социального поведения и ответственности за собственные действия. Ключевую роль здесь играют семья и образовательные учреждения.

Методы исследования. В процессе исследования был проведен системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитические методы и документальный анализ, изучены законодательные акты Российской Федерации.

Результаты исследования. Согласно исследованиям в области профилактики преступности среди молодёжи, наличие качественных эмоциональных отношений с родителями и вовлечённость подростков в школьную среду и социально - конструктивную деятельность ассоциируются с более низким уровнем девиантного поведения и преступных проявлений у подростков, поскольку такие факторы укрепляют привязанность к общественным нормам и усиливают социальную интеграцию молодёжи [2]. Школьные программы профилактики, включающие элементы правового воспитания, обучения социальным навыкам, разрешения конфликтов и медиативных практик, рассматриваются в международной научной литературе [3] как эффективный инструмент для уменьшения агрессивного и девиантного поведения учащихся: систематические обзоры показывают, что универсальные школьные превентивные программы способны снижать уровни насилия и агрессии среди школьников и способствуют формированию позитивных социальных навыков, что отражает потенциал таких мероприятий для профилактики девиантности в образовательной среде.

Вторичная профилактика ориентирована на группы риска, включающие подростков из неблагополучных семей, лиц с низкой успеваемостью и тех, кто ранее совершал административные правонарушения. На практике комплексный подход к профилактике преступлений и девиантного поведения среди несовершеннолетних включает социально - психологическое сопровождение, индивидуальные образовательные программы, организацию досуга и трудовое обучение. Комиссии по делам несовершеннолетних совместно с социальными службами разрабатывают индивидуальные планы профилактических мероприятий, включающие консультации психологов, помощь в социальной адаптации и вовлечение подростков в конструктивную деятельность. Эффективность таких интервенций изучается в международных исследованиях, и данные мета-анализов показывают, что определённые виды программ вмешательства (например, тренинг социальных навыков, индивидуальное консультирование и семейные программы) способны снижать уровень повторных правонарушений по сравнению с отсутствием вмешательства или стандартной практикой, хотя величина эффекта варьируется в зависимости от типа программы и способа её реализации. В ряде работ отмечается уменьшение уровня рецидива (например, около 12 % у серьёзных правонарушителей после участия в интервенциях [4,5]), что свидетельствует о потенциале превентивных мер в практике работы с подростками в конфликте с законом.

Третичная профилактика направлена на несовершеннолетних, уже совершивших преступления. Здесь ключевое значение имеют восстановительные программы, медиация, социально-педагогическая поддержка и работа с семьёй. Международный опыт свидетельствует о том, что восстановительные практики, включающие медиацию между правонарушителем и потерпевшим, участие сообщества и восстановление социального равновесия, демонстрируют положительное влияние на снижение повторных правонарушений среди подростков по сравнению с традиционными формами обработки дел в ювенальной юстиции.

Обсуждение результатов исследования. Систематический мета-анализ, включающий оценки эффективности 84 исследований восстановительных программ, показал умеренное уменьшение будущего девиантного поведения у участников восстановительных практик по сравнению с традиционной ювенальной процедурой, хотя величина эффекта зависит от качества исследования и типа вмешательства [6]. Эмпирические исследования, в том числе работы, анализирующие эффективность конкретных восстановительных программ, подтверждают, что подростки, участвующие в подобных вмешательствах, чаще демонстрируют ниже уровни повторных правонарушений или более положительные социальные исходы, чем их сверстники, прошедшие традиционный уголовный процесс; однако результаты по степени снижения рецидива варьируются и в отдельных исследованиях оказываются слабее при строгом сравнении методов. В российских условиях опыт применения восстановительных подходов пока остаётся ограниченным, что связано с рядом организационных и институциональных барьеров: недостаточной подготовкой специалистов, отсутствием широких унифицированных методик и правовой базы, а также с тем, что такие практики в значительной степени не внедрены в обязательные процедуры для большинства несовершеннолетних правонарушителей. Международные теоретические обзоры подчёркивают, что внедрение восстановительных

практик требует комплексной подготовки кадров и адаптации к национальным условиям, а также сотрудничества правоохранительных, судебных и социальных служб [7].

Социальные факторы играют критическую роль в профилактике подростковой преступности. Эмпирические исследования показывают, что социально-экономические факторы существенно влияют на вовлечённость подростков в правонарушения. Так, анализ данных финского когортного исследования демонстрирует, что делинквентное поведение среди подростков статистически чаще встречается у тех, чьи родители имеют низкий уровень образования и были безработными в последние годы, а совокупность социально-экономических трудностей повышает вероятность участия в правонарушениях. Более того, лонгитюдные исследования указывают, что у подростков вероятность совершения противоправных действий повышается в те годы, когда социально-экономический статус семьи снижается, что подтверждает связь между семейным благосостоянием и риском девиантного поведения и говорит о важности учёта семейного контекста в профилактике преступности среди молодёжи [8].

Важной составляющей является формирование у подростков критического мышления, навыков безопасного поведения в интернете, умения распознавать вредоносный и манипулятивный контент, а также защищать свои личные данные. Не менее значим, как было отмечено ранее, индивидуальный подход, учитывающий возрастные, психологические и социальные особенности каждого ребенка. Профилактика в цифровой среде должна сочетаться с традиционными социально-педагогическими практиками, такими как поддержка семьи, организация безопасного досуга, профессиональное обучение и социально-психологическое сопровождение.

Не стоит забывать и об уголовно-правовых механизмах профилактики. Уголовно-правовые меры, включая предупреждения, условное осуждение, специализированные санкции и альтернативные формы реагирования на противоправные действия, играют важную роль в обозначении границ допустимого поведения и формировании у подростков понимания ответственности за свои поступки.

Заключение. На основе данного анализа можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию превентивной работы:

1. Создание единой базы данных о подростках группы риска, объединяющей информацию школ, социальных служб и правоохранительных органов.
2. Разработка комплексных региональных программ профилактики, включающих образовательные, спортивные и творческие инициативы.
3. Расширение пилотных восстановительных практик, включая медиацию, семейное сопровождение и социальную адаптацию.
4. Внедрение обязательных курсов цифровой грамотности в школах для снижения киберрисков.
5. Повышение квалификации специалистов, работающих с несовершеннолетними, включая психологов, социальных педагогов и сотрудников правоохранительных органов.
6. Мониторинг эффективности превентивных мер через количественные и качественные показатели, включая снижение рецидива и улучшение социальной адаптации подростков.

Комплексный подход, сочетающий уголовно-правовое воздействие и социально-педагогические меры, позволяет снизить подростковую преступность, уменьшить риск рецидива и создать безопасную среду для развития личности. Внедрение предложенных мер обеспечит устойчивый результат и будет соответствовать международным стандартам защиты прав детей и профилактики подростковой преступности.

Список литературы:

1. Состояние преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 04.02.2026).

2. Aazami A., Valek R., Ponce A. N., Zare H. Risk and protective factors and interventions for reducing juvenile delinquency: a systematic review [Электронный ресурс] // Societies. – 2022. – Vol. 12, № 9, Art. 474. – URL: <https://www.mdpi.com/2076-0760/12/9/474> (дата обращения: 05.02.2026).

3. Hahn R., Fuqua Whitley D., Wethington H., Lowy J., Crosby A., Fullilove M., Johnson R., Liberman A., Moscicki E., Price L., Snyder S., Tuma F., Cory S., Stone G., Mukhopadhyaya K., Chat-topadhyay S., Dahlberg L. Effectiveness of universal school based programs to prevent violent and aggressive behavior: a systematic review // American Journal of Preventive Medicine. – 2007. – Vol. 33, № 2 Suppl. – P. S114–S129. – DOI: 10.1016/j.amepre.2007.04.012. – URL: [https://www.ajpmonline.org/article/S0749-3797\(07\)00237-1/abstract](https://www.ajpmonline.org/article/S0749-3797(07)00237-1/abstract) (дата обращения: 05.02.2026).

4. Lipsey M. W., Wilson D. B., Cothorn L. Effective Intervention for Serious Juvenile Offenders [Электронный ресурс] // OJJDP Serious and Violent Juvenile Offending Series. – Washington, DC: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2000. – NCJ 181201. – 8 с. – URL: <https://ojp.gov/library/publications/effective-intervention-serious-juvenile-offenders> (дата обращения: 05.02.2026).

5. Сидорова, Е. З. Профилактика безнадзорности, правонарушений и преступности среди несовершеннолетних в Иркутской области / Е. З. Сидорова, Е. А. Литвинцева // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2023. – № 1(65). – С. 106-112. – DOI 10.29039/2312-7937-2023-1-106-112.

6. Wilson D. B., Olaghere A., Kimbrell C. S. Effectiveness of restorative justice principles in juvenile justice: a meta-analysis [Электронный ресурс]. – Washington, DC: U.S. Department of Justice, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2017. – NCJ No. 250872. – 145 с. – URL: <https://www.ojp.gov/library/publications/effectiveness-restorative-justice-principles-juvenile-justice-meta-analysis> (дата обращения: 05.02.2026).

7. Law Society Online Editorial. Exploring restorative justice in juvenile cases: a path to healing [Электронный ресурс]. – Law Society Online, 25 окт. 2024. – URL: <https://lawsocietyonline.com/restorative-justice-in-juvenile-cases/> (дата обращения: 05.02.2026).

8. Rehnström L.E., Kääriäinen J., Mäkelä P., Martikainen P., & Ihalainen H. Changes in delinquency according to socioeconomic status among Finnish adolescents from 2000 to 2015 [Электронный ресурс] // PLoS One. – 2020. – Vol. 15, e0238769. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7709941/> (дата обращения: 05.02.2026).

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР АРАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫ: ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕХАНИЗМДЕРДІ ИНТЕГРАЦИЯЛАУ

Аннотация. Бұл мақалада кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыспен күрестің өзекті мәселелері әлеуметтік және құқықтық тетіктерді біріктіретін кешенді көзқарас тұрғысынан қарастырылады. Авторлар кәмелетке толмағандардың қылмыстық әрекетке тартылуына ықпал ететін себеп-салдарлық байланыстарды талдап, отбасылық дисфункция, әлеуметтік-экономикалық жағдайдың төмендігі, барабар білім мен бос уақыттың болмауы, құрдастар мен қоршаған ортаның жағымсыз әсері сияқты әлеуметтік детерминанттарға ерекше назар аударады. Бұдан басқа, мақала тәуекел факторларын ерте анықтауға және түзетуге бағытталған алдын алу шараларының жүйесін әзірлеуге және негіздеуге бағытталған. Бірыңғай алдын алу кеңістігін құру үшін әртүрлі ведомстволар мен азаматтық қоғам институттарының күш-жігерін үйлестіру қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Мақалада кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықпен күресте әлеуметтік қызметтердің, білім беру мекемелерінің, құқық қорғау органдарының, отбасылардың және қоғамның жақсы үйлестірілген өзара әрекеттесуінің синергетикалық әсері ғана максималды тиімділікті қамтамасыз ете алатыны айтылған.

Негізгі сөздер: кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылық, құқық бұзушылық, кәмелетке толмағандар, қоғам, алдын алу шаралары, профилактика.

PREVENTIVE MEASURES AGAINST JUVENILE DELINQUENCY: INTEGRATION OF SOCIAL AND LEGAL MECHANISMS

Abstract. This article examines current issues in combating juvenile delinquency through the lens of a comprehensive approach that combines social and legal mechanisms. The authors analyze the cause-and-effect relationships that contribute to the involvement of minors in criminal activity, paying particular attention to social determinants such as family dysfunction, low socioeconomic status, lack of adequate education and leisure, and the negative influence of peers and the environment. Furthermore, the article focuses on the development and substantiation of a system of preventive measures aimed at the early detection and correction of risk factors. Particular attention is given to the need to coordinate the efforts of various agencies and civil society institutions to create a unified preventive space. The article argues that only a synergistic effect from the well-coordinated interaction of social services, educational institutions, law enforcement agencies, families, and the public can ensure maximum effectiveness in the fight against juvenile delinquency.

Keywords: juvenile delinquency, offenses, minors, society, preventive measures, prevention.

Информация об авторе:

Фомина Инна Анатольевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, Восточно-Сибирский институт МВД России, город Иркутск, Россия. E-mail: iafomina@mail.ru

Автор туралы ақпарат:

Фомина Инна Анатольевна – Ресей ІІМ Шығыс-Сібір институтының Қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті, заң ғылымдары кандидаты, доцент, Иркутск қаласы, Ресей. E-mail: iafomina@mail.ru

Information about the author:

Fomina Inna – associate professor of the department of Criminal law and criminology of the East Siberian institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of legal sciences, Associate Professor, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia. E-mail: iafomina@mail.ru

Чернегова В.В.

Восточно – Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия
E-mail: 7pobeda7@mail.ru.

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматривается технико-юридическое оформление международных норм в сфере обеспечения прав несовершеннолетних. Анализируются требования определённости и ясности международных правовых норм, их связь с принципами международного права, а также влияние дефектов юридической техники на правоприменительную деятельность в сфере обеспечения прав несовершеннолетних. анализ системы международно-правовых актов, регулирующих обеспечение прав несовершеннолетних. Автором проведено исследование специфики юридической техники международного права и определение её особенностей применительно к нормам о правах несовершеннолетних, дана оценка возможного совершенствования юридической техники международных норм в сфере обеспечения прав несовершеннолетних. В заключение сделан вывод о том, что дальнейшее совершенствование международных норм в сфере обеспечения прав несовершеннолетних является необходимым условием повышения эффективности международно-правовой защиты прав ребёнка.

Ключевые слова: международное право, права несовершеннолетних, юридическая техника, технико-юридическое оформление норм.

Введение. В условиях международного сотрудничества в сфере прав человека особое значение имеет обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних как одной из наиболее уязвимых социальных групп. Международно-правовые нормы, направленные на защиту прав ребёнка, сегодня образуют разветвлённую и многоуровневую систему, включающую декларации, стандарты и договоры. При этом эффективность реализации данных норм во многом определяется не только их содержательным наполнением, но и качеством их технико-юридического оформления. Несмотря на значительный массив научных исследований, посвящённых международно-правовой защите прав ребёнка [1, 2, 3, 4, 5], вопросы юридической техники международных норм в данной сфере до настоящего времени остаются недостаточно разработанными. В советской правовой доктрине общие вопросы юридической техники в международном праве рассматривались фрагментарно и не выделились в самостоятельную научную проблематику. Однако методологические подходы к юридической технике, разработанные С. С. Алексеевым [6, 7], применимы и к анализу международно-правовых норм. Г. И. Тункин, будучи ключевой фигурой советской доктрины международного права, анализировал формы выражения международно-правовых норм, затрагивал вопросы абстрактности, компромиссности международных норм, напрямую не называя это инструментами юридической техники, однако по сути говорил именно о ней [8]. Работы И. И. Лукашука также касаются особенностей норм международного права, специфики формулирования международных обязательств, имеющих значение для анализа юридической техники [9, 10].

В связи с тем, что именно технико-юридическое оформление международных норм во многом влияет их практическую реализуемость, степень определённости прав и обязанностей участников правоотношений, а также эффективность механизмов защиты прав несовершеннолетних. исследование особенностей юридической техники международных норм в сфере обеспечения прав несовершеннолетних представляется актуальным. В. П. Малаховым, Г. М. Лановой подчеркивается, что «изучение вопросов юридической техники в науке международного права открывает перспективы для повышения качества межгосударственных

договоров и соглашений, а также для совершенствования межгосударственного регулирования в целом» [11, с. 254].

Цель исследования заключается в анализе особенностей технико-юридического оформления международных норм в сфере обеспечения прав несовершеннолетних.

Для достижения поставленной цели в статье предполагается решение следующих задач. Во-первых, анализ системы международно-правовых актов, регулирующих обеспечение прав несовершеннолетних. Во-вторых, исследование специфики юридической техники международного права и определение её особенностей применительно к нормам о правах несовершеннолетних. В-третьих, оценка возможного совершенствования юридической техники международных норм в сфере обеспечения прав несовершеннолетних.

Методы исследования. Методологическую основу исследования помимо общенаучных методов, составляют специально-юридические методы, такие как формально-юридический, использованный для исследования структуры, содержания и формы международно-правовых норм, а также сравнительно-правовой, позволивший сопоставить различные виды международных актов и способы их нормативного выражения. Кроме того, в работе применяется системный подход, обеспечивающий комплексное рассмотрение международных норм о правах несовершеннолетних как элемент многоуровневой системы международного и национального права.

Объектом исследования являются международные правовые нормы, регулирующие обеспечение и защиту прав несовершеннолетних. Предмет исследования составляют особенности технико-юридического оформления международных норм в сфере обеспечения прав несовершеннолетних, а также используемые при их формулировании средства и приёмы юридической техники.

Обзор литературы. В научной литературе справедливо отмечается, что знания о юридической технике, являющиеся результатом ее изучения в рамках теории государства и права, в полной мере удовлетворяют те потребности, которые испытывает теория международного права [11, с. 254]. Поэтому, если рассмотреть юридико-технические приемы, используемые в международном праве, в обобщённом виде, то можно выделить ряд устойчивых способов правового конструирования международно-правовых норм, многие из которых уже становились предметом научного анализа.

Во-первых, можно выделить приемы, используемые в правотворческой деятельности: правила построения нормативных правовых актов, приемы и средства формулирования норм [12, 13], языковые и стилистические требования [14] и др. Так, различия в терминологии и смысловых оттенках формулировок норм международных правовых актов способны порождать неоднозначное толкование норм, что усиливает значение национальных правовых традиций и подходов при их применении. С точки зрения юридической техники данное обстоятельство может снижать степень нормативной определённости международных стандартов.

Во-вторых, приемы, используемые в толковании норм международного права [15, 16]: грамматическое толкование, логическое толкование, специально-юридическое толкование, систематическое толкование и др.

В-третьих, приемы юридической техники в реализации норм международного права: имплементация [17, 18, 19], инкорпорация, легитимация и др. Также по мнению Е. В. Корейво, юридическая техника в международном праве, помимо прочего, характеризуется специфическими процедурами, отличающими процесс подготовки международно-правовых актов, включающих в себя согласование, принятие, ратификацию, присоединение или денонсацию международных договоров [20].

Представляется, что в международном праве юридическая техника обладает рядом специфических особенностей, обусловленных наднациональным характером регулирования, отсутствием единого законодателя и необходимостью согласования воли суверенных государств с различными правовыми и культурными традициями. В отличие от национального права, где юридическая техника ориентирована на высокую степень определённости и формальную завершенность правовых предписаний, международно-правовые нормы нередко характеризуются компромиссностью формулировок, абстрактностью и открытостью для

последующего толкования. Данные особенности находят отражение в широком использовании оценочных понятий, допускающих вариативность правоприменительной практики. Несмотря на то, что «в международном праве становление ювенального нормативного блока началось сравнительно недавно» [21, с. 77], оно успело оформиться как самостоятельное направление в рамках общего развития международной системы защиты прав человека. Его становление было обусловлено осознанием особой уязвимости ребёнка и необходимости закрепления специальных правовых гарантий, учитывающих возрастные, психофизиологические и социальные особенности несовершеннолетних [21, с. 77].

Результаты исследования. До принятия в 1989 году Конвенции ООН о правах ребёнка правовые подходы к правам ребенка отражали, прежде всего, защиту детей как уязвимых лиц от жестокого обращения, эксплуатации и иных форм негативного воздействия. Речь, в частности, идет о принятой в Женеве в 1924 году Лигой Наций Декларации прав ребенка, созданной на основе опыта Первой мировой войны, Всеобщей декларации прав человека 1948 года, в которой ООН подчеркнула право семьи на защиту и принципы равноправия в семейных отношениях, а также о Декларации прав ребенка ООН 1959 года. То есть прежние международные правовые акты, в первую очередь сосредотачивались на обязанности государств обеспечить безопасность и благополучие несовершеннолетних. Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г. впервые на универсальном уровне комплексно закрепила основные права и свободы несовершеннолетних.

В свою очередь, юридико-техническими особенностями Конвенции о правах ребенка можно считать использование оценочных понятий и категорий. Такие формулировки, как «наилучшие интересы ребёнка», «необходимые меры», «достаточный уровень защиты», не обладают исчерпывающим нормативным содержанием, что порождает противоречия в процессе толкования и правоприменения. По мнению А.В. Иглина, конфликт интерпретаций законодателя и правоприменителя (исполняющего органа, гражданина) состоит в том, что законодатель изначально стремится к максимальной однозначности текста, а правоприменитель стремится к интерпретации правового текста в свою пользу [22, с. 31]. Однако с точки зрения юридической техники оценочные понятия выполняют функцию обеспечения гибкости международных норм, одновременно повышая риск их неоднозначного понимания и фрагментарной реализации на национальном уровне.

Дополнение и развитие положений Конвенции осуществляются посредством факультативных протоколов, а также иных международных договоров и деклараций, направленных на защиту отдельных категорий прав несовершеннолетних. Региональный уровень международно-правовой защиты прав несовершеннолетних представлен актами Совета Европы, Содружества Независимых Государств, Африканского союза и иных региональных организаций. Такие акты дополняют универсальные нормы, уточняя механизмы реализации прав детей, устанавливая дополнительные гарантии или адаптируя международные стандарты к конкретным условиям региона, они не обладают обязательной юридической силой, однако оказывают значительное влияние на практику национального правового регулирования.

Обсуждение результатов исследования. Таким образом, международно-правовые основы защиты прав несовершеннолетних образуют многоуровневую систему норм, различающихся по юридической силе, форме выражения и степени определённости.

Конвенция о правах ребенка ратифицирована 13 июня 1990 года Верховным Советом СССР [23] и 15 сентября 1990 года вступила в силу для Российской Федерации, тем самым Российская Федерация взяла на себя обязательства по формированию государственной политики в сфере защиты детей и обеспечения их прав с учетом положений Конвенции. Конституция Российской Федерации закрепляет отдельные положения, относящиеся к правам ребёнка, однако не содержит их развернутой регламентации. Конституционные нормы о семье исходят из признания государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, а также устанавливают приоритет детства в государственной политике и закрепляют ряд общих прав, распространяющихся и на детей, прежде всего право на образование. При этом конкретизация механизмов защиты и обеспечения прав и законных интересов ребёнка осуществляется на федеральном и региональном уровнях посредством принятия специальных законов и иных нормативных правовых актов.

Значение юридической техники в международном праве проявляется прежде всего в обеспечении универсальности и приемлемости международных договоров для максимально широкого круга государств [24, 25]. Техничко-юридические средства позволяют сгладить различия между национальными правовыми системами и создать общие стандарты правового регулирования, не разрушая при этом суверенные основы государств-участников.

Заключение. Резюмируя, можно сделать вывод о том, что международные нормы в сфере обеспечения прав несовершеннолетних обладают особыми технико-юридическими характеристиками, обусловленными спецификой международного правового регулирования [11, с. 252] и необходимостью согласования интересов государств с различными правовыми системами. Эффективность реализации таких норм во многом зависит от качества национального нормотворчества и способности законодателя конкретизировать международные обязательства с использованием точных юридико-технических средств.

Таким образом, технико-юридическое оформление международных норм выступает одним из ключевых факторов, влияющим на практическую реализацию прав несовершеннолетних, а его дальнейшее совершенствование является необходимым условием повышения эффективности международно-правовой защиты прав ребёнка.

Список литературы:

1. Кабанов, В. Л. Реализация общепризнанного международно-правового принципа, обеспечивающего наилучшие интересы ребенка: универсальные и региональные аспекты: монография /В. Л. Кабанов. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2016. – 231 с.
2. Скаун О. С. Актуальные вопросы реализации международных договоров Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка: автореф. канд. юрид. наук: М.: 2013. – 32 с.
3. Никонов К. Современные теоретические аспекты международно-правовой защиты прав ребёнка: автореф. канд. юрид. наук: М.: 2010. – 26 с.
4. Раджабов С. А. Международно-правовые механизмы защиты прав детей в период вооруженных конфликтов // Академический юридический журнал. – 2015. – № 1(13). – С. 67-87.
5. Володькин Н. Д., Чернядьева Н. А. О международно-правовых механизмах защиты прав детей в вооруженных конфликтах // Океанский менеджмент. – 2021. – № 3(12). – С. 5-9.
6. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. / С. С. Алексеев. – Т. II. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.
7. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
8. Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин; под общ. ред. Л. Н. Шестакова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. – Москва: Зерцало, 2000. – XVI, 397 с.
9. Лукашук, И. И. Функционирование международного права / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права – М.: Наука, 1992 – 223 с.
10. Лукашук, И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права – Москва: Спарк, 1997 – 321 с.
11. Малахов В. П., Лановая Г. М. Проблемы юридической техники в науке международного права // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 251-254.
12. Вежновец В. Н. Конструирование международных договоров // Философия права. – 2018. – № 2(85). – С. 126-132.
13. Калина В. Ф. Международный договор: виды и техника подготовки // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 19(120). – С. 131-139.
14. Alontseva N. V., Ermoshin Yu. A. Language Norms of International Treaties // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2020. – Vol. 11, No. 3. – P. 532-544.
15. Таранюк Ю. В. Теоретические подходы к толкованию норм международного права в современных реалиях // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 6(234). – С. 122-124.
16. Ярутин Я. К. Тенденция к расширительному толкованию норм международного финансового права (в контексте отсутствия «ответственных лиц» в DeFi-механизмах) // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 4(26). – С. 178-188.

17. Рыхтикова Л. Ю. Национальная имплементация норм международного права – часть международного процессуального права // Закон и право. – 2005. – № 12. – С. 3.
18. Диноршоев А. М. Имплементация норм международного права как фактор, способствующий коллизии законодательства в области прав человека в Таджикистане // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 422-425.
19. Медведев Ю. Л., Демкина М. Н. Имплементация норм международного права в национальное право государств: содержание и способы реализации // Проблемы права: теория и практика. – 2019. – № 46. – С. 179-190.
20. Корейво Е. В. Понятие юридической техники в международном праве // Юридическая техника. – 2009. – № 3. – С. 443-447.
21. Бородин М. И. Декларативное регулирование статуса несовершеннолетних в международном праве // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 7-5(7). – С. 77-78.
22. Иглин А. В. Язык международного права // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2017. – № 1(8). – С. 23-38.
23. Постановление ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 «О ратификации Конвенции о правах ребенка» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант»: сайт. – URL: <https://base.garant.ru/6159670/> (дата обращения 02.02.2026).
24. Авдеева, О. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества / О. А. Авдеева, В. А. Авдеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2023. - № 1 (104). - С. 102-112.
25. Авдеева, О. А. Суверенитет государства и правовые меры обеспечения мира и безопасности в национальном праве (ретроспективный анализ) / О. А. Авдеева, В. А. Авдеев // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2025. - № 1 (112). - С. 9-25.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАРДЫ ТЕХНИКАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аңдатпа. Мақалада кәмелетке толмағандардың құқықтарын қамтамасыз ету саласындағы халықаралық нормалардың техникалық және құқықтық ресімделуі қарастырылады. Мақалада халықаралық-құқықтық нормалардың анықтығы мен анықтығына қойылатын талаптар, олардың халықаралық құқық қағидаттарымен байланысы, сондай-ақ заң техникасындағы кемшіліктердің кәмелетке толмағандардың құқықтарын қамтамасыз ету саласындағы құқық қолдану қызметіне әсері талданады. Мақалада кәмелетке толмағандардың құқықтарын реттейтін халықаралық құқықтық актілер жүйесі де талданады. Автор халықаралық құқықтың құқықтық техникасының ерекшеліктеріне зерттеу жүргізді және оның кәмелетке толмағандардың құқықтары туралы нормаларға қатысты ерекшеліктерін анықтады, сондай-ақ кәмелетке толмағандардың құқықтарын қамтамасыз ету саласындағы халықаралық нормалардың құқықтық техникасын жетілдіру мүмкіндігін бағалады. Қорытындылай келе, кәмелетке толмағандардың құқықтарын қамтамасыз ету саласындағы халықаралық нормаларды одан әрі жетілдіру бала құқықтарын халықаралық-құқықтық қорғаудың тиімділігін арттырудың алғышарты болып табылады деген қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: халықаралық құқық, кәмелетке толмағандардың құқықтары, құқықтық техника, нормалардың техникалық және құқықтық безендірілуі.

TECHNICAL AND LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE SPHERE OF ENSURING THE RIGHTS OF MINORS

Abstract. The article examines the technical and legal design of international norms in the field of ensuring the rights of minors. The article analyzes the requirements for certainty and clarity of international legal norms, their relationship with the principles of international law, as well as the impact of defects in legal technique on law enforcement activities in the field of ensuring the rights of minors. The article also analyzes the system of international legal acts regulating the rights of minors. The author conducted a study of the specifics of the legal technique of international law and determined its features

in relation to the norms on the rights of minors, and assessed the possible improvement of the legal technique of international norms in the field of ensuring the rights of minors. In conclusion, it is concluded that further improvement of international norms in the field of ensuring the rights of minors is a prerequisite for increasing the effectiveness of international legal protection of the rights of the child.

Keywords: international law, rights of minors, legal technique, technical and legal design of norms.

Информация об авторе:

Чернегова Виктория Владимировна – адъюнкт кафедры основ российской государственности и цивилистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Россия.

E-mail: 7pobeda7@mail.ru

Автор туралы ақпарат:

Чернегова Виктория Владимировна – Ресей ІІМ Шығыс-Сібір институтының Цивилистика және ресей мемлекеттілігі кафедрасының адъюнкты, Иркутск қаласы, Ресей.

E-mail: 7pobeda7@mail.ru

Information about the author:

Chernegova Victoria – Adjunct Professor, Department of Fundamentals of Russian Statehood and Civil Law, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia.

E-mail: 7pobeda7@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ М.БӨКЕНБАЕВ АТЫНДАҒЫ АҚТӨБЕ ЗАң ИНСТИТУТЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ» ЖУРНАЛЫНДАҒЫ ЖАРИЯЛАНЫМДАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

Мақала «Құқық» мамандықтарының тиісті тобы саласындағы бұрын жарияланбаған және басқа басылымдарға жариялауға жіберілмеген бірегей ғылыми зерттеулердің нәтижелерін қамтуы тиіс. Автор мақаланы және өзге материалдарды ұсынған кезде редакциялық алқаға олардың жарияланғанын немесе басқа басылымдарға ұсынылғанын хабарлауға міндетті. Мақала мазмұнында шетелдік зерттеушілердің осыған ұқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектерінің шолулары, сондай-ақ «Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының хабаршысы» журналының алдыңғы басылымдарындағы кем дегенде бір мақалаға сілтемелер болуы тиіс.

Мақаланы журналға орналастыру шарттары:

- мекеменің мөрімен расталған, ғылымның осы саласы бойынша жтекші маманның бір оң пікірі (жеке немесе бірінші авторы ғылым кандидаты немесе докторы болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлімшесі отырысында талқыланған және жариялауға ұсынылған хаттамадан үзінді;

- автор(лар) туралы мәліметтер, мақала атауы, аннотация және түйінді сөздер үш тілде (қазақ, орыс және ағылшын);

- серіктес авторлық 2 автордан аспайды;

- мақалада мемлекеттік құпияларды қамтитын мәліметтер, сондай-ақ «Қызмет бабында пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы анықтама;

Мақаланы ресімдеу параметрлері: мақала мәтіні doc (Microsoft Word) пішімде. Парақ пішімі Ф4 (297x210 мм.). Жиек сызықтары:, барлық жағынан 20 мм шеттері. Шрифт: Times New Roman, өлшемі (нүкте) – 12, жоларалық интервал – 1, шегініс – 1,0 см. Мақаланың көлемі 8 беттен аспауы керек (кемінде 5 бет). Мақаланың көлемі қазақ/орыс және ағылшын тілдеріндегі реферат, түйінді сөздер, әдебиеттер тізімі, әдебиеттер тізімі және автор туралы ақпаратты қамтымайды. Көрсетілген көлемнен асатын жұмыстар журнал редакциясының арнайы шешімімен ерекше жағдайларда жариялануға қабылданады.

Ғылыми мақаланың құрылымы:

Ғылыми мақаланың құрылымына IMRAD (түпнұсқа мақалалар үшін), тақырып, реферат, түйінді сөздер, кіріспе, материалдар мен әдістер, нәтижелер, талқылау, қорытынды, қаржыландыру туралы ақпарат (бар болса), әдебиеттер тізімі кіреді.

- MRNTI

- ӘОЖ

- Автор(лар)дың толық аты-жөні (ORCID қосуды басыңыз)

- Автор(лар) тиесілі жері, қаласы, елі, электрондық мекенжайы

- Мақала атауы

- Аңдатпа (Аннотация)

- Түйінді сөз(дер)

- Кіріспе

- Әдебиеттерге шолу

- Зерттеу әдістері

- Зерттеу нәтижелері

- Зерттеу нәтижелерін талқылау

- Қорытынды

- Әдебиеттер

Авторлар туралы ақпарат. Автор(лар)дың жеке деректерінде негізгі автор (корреспондент) жұлдызшамен (*) белгіленеді. Әрбір автордың өз ұйымымен байланысы төменде көрсетілгендей тәртіппен жүзеге асырылады:

Ф.Ғалым^{1*}, М.Шәріпов²

1. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы

2. Ресей Федерациясы Ішкі істер министрлігінің Уфа заң институты, Ресей Федерациясы, Уфа қаласы.

Мақаланы ресімдеу процедурасы.

Тақырыпқа арналған MRNTI (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық классификациясы) <http://www.grnti.ru> веб-сайтынан табуға болады. Ол қолжазбаның сол жақ жоғарғы бұрышында көрсетілген. (Тегістеу – сол жақ жиегі, шрифт – қалың, шрифт өлшемі – 12).

UDC (ӨОЖ – әмбебап ондық классификация) - кітапхана библиографымен нақтылануы керек немесе UDC классификаторының веб-сайтынан табылуы керек. Ол FTAMA (MRNTI) - ден кейін қолжазбаның сол жақ жоғарғы бұрышында көрсетілген. (Тегістеу – сол жақ жиегі, шрифт – қалың, шрифт өлшемі – 12). Автор(лар). МРНТИ мен ӨОЖ-дан кейін жолда автор(лар)дың аты, әкесінің аты, тегі, ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, жұмыс орны, қаласы, елі көрсетілуі тиіс. Кафедраның/факультеттің, сондай-ақ ұйымның/мекеменің атауы қысқартуларсыз толық болуы керек. Бірнеше автор болса, олар мақалада аталу ретін шешеді және оның мазмұнына толық жауап береді. Авторлар саны екеуден аспайды. (Тегістеу: ортаға, шрифт өлшемі: қалыпты, қаріп өлшемі: 12).

Мақала тақырыбы ортасына бас әріппен, қалың, тік, 12-кегльді шрифтпен жазылады. Одан кейін тағы екі тілде тақырып қойылады, яғни орыс және ағылшын (егер мақала қазақ тілінде болса), қазақ және ағылшын (егер мақала орыс тілінде болса), қазақ және орыс тілдерінде (егер мақала ағылшын тілінде болса). Аннотацияда зерттеудің ең маңызды нәтижелері және олардың теориялық және практикалық маңызы берілген. Онда зерттеудің мәні мен әдістері көрсетіліп, ең маңызды нәтижелер мен олардың маңыздылығы жинақталған. Аннотация мақаланың қысқаша мазмұнын, оның мәнін, мақсатын, зерттеудің жалпы тақырыбын және мәселенің, объектінің және пәнінің қысқаша сипаттамасын көрсетуі керек.

Аңдатпа (Аннотация/Abstract) **80-100 сөзден тұрады.** Мақаланың соңында библиографиядан кейін тағы екі тілде жазылады: орыс және ағылшын (егер мақала қазақ тілінде болса); қазақ және ағылшын (егер мақала орыс тілінде болса); және қазақша және орысша (мақала ағылшын тілінде болса). (Тегістеу: негізделген; шрифт: қалыпты, 12 шрифт өлшемі.)

Түйінді сөздер (Ключевые слова/Keywords) мақала мәтінін іздеу және оның тақырыптық аймағын анықтау үшін қолданылады. 5-10 түйінді сөздер мен сөз тіркестері ұсынылады. Мақаланың соңында рефераттан кейін олар басқа екі тілде: орыс және ағылшын тілдерінде (егер мақала қазақ тілінде болса); қазақ және ағылшын (егер мақала орыс тілінде болса); және қазақша және орысша (мақала ағылшын тілінде болса). (Тегістеу: негізделген; шрифт: қалыпты; қаріп өлшемі: 12).

Негізгі бөлім келесі құрылымдық бөліктерден тұрады (абзацтан жазылған, қою шрифтпен белгіленген):

- *Кіріспе* (кемінде 500-800 сөз). Кіріспеде зерттелетін мәселенің жағдайы және оның өзектілігі атап өтіледі. Зерттеудің мақсаты көрсетілген. Авторлар оқырманды зерттелетін мәселемен таныстыруы, осы тақырып бойынша не белгілі екенін қысқаша сипаттау, басқа авторлар жүргізген жұмыстарды атап өту, бұрынғы зерттеулердің кемшіліктерін анықтау, егер бар болса, яғни.

Әдебиеттерге шолу (300-450 сөз). Басқа авторлардың еңбектерін талдау және олардың басылым тақырыбы мен мәселесіне қатынасының сипаттамасын қамтиды.

Зерттеу әдістері (400-600 сөз). Зерттеу объектісін және оны жүзеге асыруда қолданылатын барлық әдістерді сипаттайды, олардың мәнін және таңдауының негіздемесін көрсетеді. Бұл бөлім оқырман осы зерттеудің әдістемелік оң және теріс жақтарын өз бетінше бағалап қана қоймай, қажет болса, оны қайта шығара алатындай егжей-тегжейлі жазылуы керек. Қолданылатын ғылыми зерттеу әдістері және олардың қолданылуы сипатталған. Бөлімде келесі тармақтардың нақты сипаттамасын беру ұсынылады (оларды жеке бөлімшелерге бөлу қажет емес): зерттеу түрі; зерттеуге қатысушыларды таңдау әдісі; өлшеу әдістемесі; мәліметтерді ұсыну және өңдеу әдістері; этикалық принциптер.

Зерттеу нәтижелері (500-700 сөз). Зерттеу мақсаттарына байланысты нақты объективті деректерді жинақтай отырып, зерттеудің негізгі қорытындыларын сипаттайды. Нәтижелер

мәтінде, кестелерде және суреттерде зерттеу мақсаттары мен міндеттерінің ретіне негізделген логикалық дәйектілікпен берілуі керек. Автор (лар) зерттеудің маңыздылығын немесе жаңалығын көрсетеді және нақты ұсыныстар мен сындарлы ұсыныстар береді.

Зерттеу нәтижелерін талқылау (500-700 сөз). Бұл бөлім осы зерттеуде алынған нәтижелердің басқа авторлар жүргізген ұқсас зерттеулердің нәтижелеріне қалай қатысы барын сипаттайды. Алдыңғы зерттеулерді жай ғана атап өтудің орнына, алынған нәтижелер басқа авторлар алған нәтижелерден неге ерекшеленетінін немесе ерекшеленбейтінін түсіндіруге тырысу керек. Нәтижелердің ықтимал қолданылуы, сондай-ақ оларды қолданудағы шектеулер, егер бар болса, талқыланады. Осы зерттеудің нәтижелерінен логикалық түрде шығатын әрі қарайғы зерттеулердің бағыттарын анықтау ұсынылады.

Қорытынды (300-500 сөз). Осы уақытқа дейінгі жұмыстың қысқаша мазмұны, автор тұжырымдарының негізділігін растау және алынған нәтижелер негізінде ғылыми білімдегі өзгерістер туралы қорытынды жасау. Қорытындылар абстрактілі болмауы керек; олар нақты ғылыми саладағы зерттеу нәтижелерін қорытындылауға, әрі қарай жұмыс істеу үшін ұсыныстар мен мүмкіндіктерді көрсетуге қызмет етуі керек.

Әдебиеттер тізімі (Список литературы/References). Пайдаланылған әдебиеттер саны кемінде 10 немесе одан да көп дереккөз; сілтемелер ұсынылуы тиіс. Мақаланың мәтінінде сілтемелер төртбұрышты жақшада көрсетіледі; қайталағанда олар былай жазылады [1, 256.], бірінші сан реттілік ретімен пайдаланылған көздердің санын, екіншісі – бет нөмірін көрсетеді. Дереккөздер мен пайдаланылған ғылыми әдебиеттер (монографиялар, мақалалар, тезистер, авторефераттар, интернет-ресурстар және т. Әдебиеттер тізімі мәтінде сілтеме жасалған дереккөздерді ғана қамтуы керек; дереккөздер мәтінде көрсетілгендей нөмірленеді. Барлық библиографиялық деректер мұқият тексерілуі керек. Ұсынылған әдебиеттер тізімінің соңында нөмірден кейін нүкте қойылмай нөмірлеу беріледі. Тізім халықаралық деректер қорынан, соның ішінде Scopus және Web of Science және/немесе соңғы 3-5 жылдағы шетелдік әдебиеттерден 20% ашық қолжетімді басылымдардан тұруы керек; кітаптар, брошюралар, журнал мақалалары және интернет көздері.

Әдебиеттер тізімі ГОСТ Р. 7.1 сәйкес дайындалған. – 2003 «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелері», ГОСТ Р. 7.0.100–2018 (03.12.2018 ж. өзгертулер мен толықтырулармен) «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелері».

Авторлар туралы мәліметтер. Ол қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде қатарға жазылады: аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы (болған жағдайда), лауазымы, бөлімнің/жеке бөлімшенің, сондай-ақ ұйымның/мекеменің атауы толық, қысқартуларсыз, елдің атауы, барлық жарияланымдар авторларының мекен-жайы, оның ішінде әрбір мақалада негізгі автордың **мекенжайы, E-mail, ORCID** (әр автор үшін).

Барлық мақалалар «Антиплагиат» жүйесі <https://antiplagiat.ru/> тексеру арқылы жіберіледі. Басылымға қабылданатын мақаланың түпнұсқалығы **кемінде 60%** болуы керек.

Авторлар толық түпнұсқалық жұмысты ұсынғанына көз жеткізуі керек. Егер олар басқа авторлардың жұмысын және/немесе дәйексөздерін пайдаланса, библиографиялық сілтемелер немесе үзінділер қажет. Басқа авторлардың жұмыстарына сәйкес сілтемелер міндетті болып табылады. Авторлар ұсынылған жұмыстың сипатына шешуші әсер еткен басылымдарға сілтеме жасауы керек.

Қолжазбалар редакцияға **ooniirir2021@mail.ru** электронды поштасына немесе келесі пошта мекенжайы бойынша жолданады:

030011, Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Курсанттар тас жолы, 1,

Қазақстан Республикасы ПМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, ҒЗЖРБЖҰБ. («ҚР ПМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының хабаршысына мақала» белгісімен). Анықтама үшін: +7(702) 900-33-62.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК АКТЮБИНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. БУКЕНБАЕВА МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»

Статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания. В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Вестник Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева». В одном номере журнала автор может опубликовать не более одной статьи, включая соавторство.

Условия для размещения статьи в журнале:

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);
- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;
- данные об авторе (ах), название статьи, аннотация и ключевые слова на **трех языках** (казахский, русский и английский);
- соавторство предполагает не более 2 авторов;
- справка о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения грифом «Для служебного пользования».

Параметры оформления статьи: страница – А4, книжная ориентация, выравнивание по ширине, поля со всех сторон – 20 мм. Шрифт: тип – Times New Roman, размер (кегель) – 12, межстрочный интервал – 1, отступ «красной строки» -1,0 см. Объем статьи не должен превышать 8 страниц (от 5 страниц). В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, список литературы, референс, сведения об авторе на казахском/русском и английском языках. Работы, превышающие указанный объем, принимаются к публикации в исключительных случаях по особому решению редколлегии журнала.

Структура научной статьи:

Структура научной статьи включает IMRAD (ИМРАД) (для оригинальных статей), название, аннотации, ключевые слова, введение, материалы и методы, результаты, обсуждение, заключение, информацию о финансировании (при наличии), список литературы.

- МРНТИ
- УДК
- ФИО автора (ов) (добавить клик на ORCID)
- Место работы автора(ов), город, страна, эл. почта
- Название статьи
- Аннотация
- Ключевые слова
- Введение
- Обзор литературы
- Методы исследования
- Результаты исследования
- Обсуждение результатов исследования
- Заключение
- Список литературы
- Информация об авторах.

В персональных данных автора(ов) звездочкой (*) отмечается **основной автор (автор корреспондент)**. Связь каждого автора с его организацией осуществляется с помощью цифры верхнего регистра как показано ниже:

Ф.Галым^{1*}, М. Шарипов²

1. Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева, город Актюбе, Республика Казахстан

2. Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации, город Уфа, Российская Федерация

Порядок оформления статьи.

МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) по своей теме можно определить на сайте <http://www.grnti.ru>. Указывается верхнем левом углу рукописи. (Выравнивание – по левому краю, шрифт – полужирный, кегль -12).

УДК (Универсальная десятичная классификация) – необходимо уточнить у библиографа библиотеки или найти на сайте Классификатор УДК. Указывается верхнем левом углу рукописи после МРНТИ. (Выравнивание – по левому краю, шрифт – полужирный, кегль -12).

Автор (ы). После МРНТИ и УДК через строку должны быть указаны имя, отчество, фамилия автора (ов), ученая степень, ученое звание, место работы, город, страна. Название принадлежности к кафедре/департаменту, а также организации /учреждения, должно быть полным, без сокращений. Если несколько авторов, они сами принимают решение о порядке их упоминания в статье и несут полную ответственность за ее содержание. Количество авторов – не более 2-х. (Выравнивание – по центру, шрифт – обычный, кегль -10).

Название статьи пишется по центру, заглавными буквами, шрифт полужирный, прямой, кегль-12. В конце статьи на двух других языках, т.е. на русском, английском (если статья на казахском языке), на казахском, английском (если статья на русском языке), на казахском и русском (если статья на английском языке).

В Аннотации (Аңдампа/Abstract) излагаются наиболее важные результаты исследования и их теоретическая и практическая значимость. В аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость. Аннотация должна отражать краткое содержание статьи, ее суть, цель, общую тематику исследований, краткое описание проблемы, объекта, предмета. Объем аннотации **80-100** слов. В конце статьи после литературы пишется на двух других языках, т.е. на русском, английском (если статья на казахском языке), на казахском, английском (если статья на русском языке), на казахском и русском (если статья на английском языке). (Выравнивание – по ширине, шрифт – обычный, кегль-12).

Ключевые слова (Түйінді сөздер/Key words) предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области, рекомендуется **5-10** ключевых слов и словосочетания. В конце статьи после аннотации на двух других языках, т.е. на русском, английском (если статья на казахском языке), на казахском, английском (если статья на русском языке), на казахском и русском (если статья на английском языке). (Выравнивание – по ширине, шрифт – обычный, кегль -12).

Основная часть содержит следующие структурные части (пишутся с абзаца, выделяются полужирным шрифтом):

- **Введение** (не менее **500-800** слов). Во введении отмечается состояние исследуемой проблемы и ее актуальность. Указывается цель исследования. Авторы должны ознакомить читателя с изучаемой проблемой, кратко описать, что известно по данной теме, упомянуть работы, проводившиеся другими авторами, обозначить недостатки предыдущих исследований, если таковые имеются, т.е. аргументированно доказать читателю необходимость проведения исследования.

- **Обзор литературы (300-450 слов).** Включает анализ трудов других авторов и описание их отношения к теме и проблеме публикации.

- **Методы исследования (400-600 слов).** Описывается объект исследования и все методы, использованные при его проведении, показаны их суть и обоснованный выбор. Раздел должен быть написан настолько подробно, чтобы читатель мог не только самостоятельно оценить методологические плюсы и минусы данного исследования, но при желании и воспроизвести его.

Описываются используемые научные методы исследования и их применение. В разделе рекомендуется представлять четкое описание следующих моментов (выделение их в отдельные подразделы необязательно): тип исследования; способ отбора участников исследования; методика проведения измерений; способы представления и обработки данных; этические принципы.

- *Результаты исследования (500-700 слов).* Описываются основные результаты исследования, обобщаются фактические объективные данные, относящиеся к задачам исследования. Результаты следует представлять в тексте, таблицах и рисунках в логической последовательности исходя из очередности целей и задач исследования. Автор(ы) показывает значимость или новизну исследования, дают конкретные рекомендации и конструктивные предложения.

- *Обсуждение результатов исследования (500-700 слов).* В разделе описывается, как полученные в ходе данного исследования результаты соотносятся с результатами аналогичных исследований, проводимых другими авторами. Вместо простого упоминания предыдущих исследований следует пытаться объяснить, почему полученные результаты отличаются или не отличаются от результатов, полученных другими авторами. Обсуждаются возможности применения полученных результатов, а также ограничения в их применении, если таковые имеются.

- *Заключение (300-500 слов).* Обобщение и подведение итогов работы на данном этапе, подтверждение истинности выводов автора и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны использоваться для обобщения результатов исследования в определенной научной области, с описанием рекомендаций и возможностей дальнейшей работы.

- *Список литературы (Әдебиеттер тізімі/References).* Количество используемой литературы – не менее (от) 10 и выше источников, должны быть указаны ссылки на литературу. В тексте статьи литература указывается в квадратных скобках при повторе пишется следующим образом [1, с.25] первая цифра указывает на номер используемых источников в порядке следования, вторая цифру страницы. Источники и использованная научная литература (монографии, статьи, тезисы, авторефераты, интернет-ресурсы и т. д.) приводятся в конце статьи в разделе «Список литературы» в порядке последовательного их упоминания в тексте. Список литературы должен содержать только те источники, на которые даются ссылки в тексте, нумерация источников – по мере появления в тексте. Все библиографические данные должны быть тщательно выверены. В конце представленного списка литературы нумерация приводится без проставления точки после цифры. В списке на 20% должны составлять издания открытого доступа из международных баз данных в том числе БД Scopus и Web of Science и/или зарубежной литературы за последние 3 - 5 лет; книги, брошюры, статьи из журналов, интернет-источники.

- Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р. 7.1. – 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», ГОСТ Р. 7.0.100–2018 (с изменением и дополнением от 03 декабря 2018 года) «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

- *Информация об авторах.* Пишется в строчку на казахском, русском и английском языках, имена, ученая степень, звание (при наличии), должность, название принадлежности к кафедре/департаменту, а также организации /учреждения, должно быть полным, без сокращений, **название страны, адреса всех авторов публикаций, в том числе с указанием основного автора в каждой статье, E-mail, ORCID** (каждого автора)

- Все поступающие в редакцию статьи проходят проверку на плагиат через лицензионную систему «Антиплагиат» <https://antiplagiat.ru/>. Оригинальность статьи для приема к публикации должно составлять **не менее 60%**.

- Авторы статьи должны гарантировать, что они представили совершенно оригинальную работу, в случае использования работы и/или цитаты других авторов библиографические ссылки или выдержки обязательны. Соответствующие ссылки на работы других авторов являются

обязательным требованием. Авторы должны ссылаться на публикации, которые оказали определяющее влияние на характер представленной работы.

Рукописи направляются в редакцию на е - mail: **ooniirir2021@mail.ru** или почтовой связью по адресу:

030011, Республика Казахстан, г. Актобе, Курсантское шоссе, 1, Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, ООНИиРИП (с пометкой «статья в Вестник Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева»). Контактные телефоны: + 7(702) 900-33-62.

**REQUIREMENTS FOR PUBLICATIONS IN THE JOURNAL
«BULLETIN OF THE AKTOBE LAW INSTITUTE NAMED AFTER M. BUKENBAYEVA
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN»**

The article should contain the results of original research in the field of the corresponding group of specialties «Law», not previously published and not intended for publication in other publications. The author is obliged to inform the editorial Board when submitting an articles and other materials, whether they were published or submitted to other publications. The content of the article should include reviews of scientific works of foreign researchers on a similar problem, as well as links to at least one article in previous issues of the journal **«Bulletin of the Aktope Law Institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev»**. In one issue of the journal, the author can publish no more than one article, including co-authorship.

Conditions for publishing an article in the journal:

- one positive review, certified by the seal of the institution, a leading specialist in this field of science (except for articles, the sole or first author of which is a candidate or doctor of science);
- extract from the minutes of the meeting of the department (division) of the institution with discussion and recommendation for publication;
- information about the author (s), article title, abstract, and keywords **in three languages (Kazakh, Russian and English)**;
- co-authorship involves no more than 2 authors;
- a certificate stating that the article does not contain information containing state secrets, as well as information marked «For official use».

Article formatting parameters: A4 page, portrait orientation, justified alignment, 20 mm margins on all sides. Font: Times New Roman, size (point) – 12, line spacing – 1, indent – 1.0 cm. Article length should not exceed 8 pages (minimum 5 pages). Article length does not include the abstract, keywords, bibliography, references, and author information in Kazakh/Russian and English. Works exceeding the specified length are accepted for publication in exceptional cases by special decision of the journal's editorial board.

Structure of a scientific article: The structure of a scientific article includes IMRAD (for original articles), title, abstract, keywords, introduction, materials and methods, results, discussion, conclusion, funding information (if any), and a list of references.

- MRNTI
- UDC
- Full name of the author(s) (add click on ORCID)
- Author(s) place of affiliation, city, country, email
- Article title
- Abstract
- Keyword(s)
- Introduction
- Literature review
- Research methods
- Research results
- Discussion of research results
- Conclusion • References

• Information about the authors. In the personal data of the author(s), the main author (corresponding author) is marked with an asterisk (*). The connection of each author with his/her organization is carried out using an uppercase number as shown below

F. Galym^{1*}, M. Sharipov²

1. Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, Aktobe, Republic of Kazakhstan

2. Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Russian Federation Article formatting procedure.

The Interstate Classification of Scientific and Technical Information (MRNTI) for your topic can be found on the website <http://www.grnti.ru>. It is indicated in the upper left corner of the manuscript. (Left alignment, bold font, 12 font size). UDC (Universal Decimal Classification) – please check with the library bibliographer or find it on the website UDC Classifier. It is indicated in the upper left corner of the manuscript after MRNTI. (Left alignment, bold font, 12 font size).

Author(s). Following the MRNTI and UDC, the author (s)'s first name, patronymic, and last name, academic degree, academic rank, affiliation, city, and country must be indicated in a single line. The department/faculty affiliation and organization/institution must be fully abbreviated. If there are multiple authors, they decide on the order in which they are mentioned in the article and bear full responsibility for its content. The number of authors is limited to two. (Alignment: centered, font size: normal, font size: 12).

The article title is written centered in capital letters, in bold, upright font, 12-point size. It is followed by the title in two other languages, i.e., Russian and English (if the article is in Kazakh), Kazakh and English (if the article is in Russian), and Kazakh and Russian (if the article is in English). The Abstract presents the most important results of the study and their theoretical and practical significance. It outlines the essence and methods of the study, and summarizes the most important results and their significance. The Abstract should reflect a brief summary of the article, its essence, purpose, general topic of the research, and a brief description of the problem, object, and subject.

The abstract is 80-100 words long. At the end of the article, after the literature, it is written in two other languages, i.e., Russian, English (if the article is in Kazakh), Kazakh, English (if the article is in Russian), Kazakh and Russian (if the article is in English). (Alignment: justified, font size: normal, 10 font size). Key words (Түйінді сөздер/Key words) are used to search the text of the article and determine its subject area; 5-10 keywords and phrases are recommended. At the end of the article, after the abstract in two other languages, i.e., Russian, English (if the article is in Kazakh), Kazakh, English (if the article is in Russian), Kazakh and Russian (if the article is in English). (Alignment: justified, font size: normal, 10 font size). The main part contains the following structural parts (written from a paragraph, highlighted in bold)

Introduction (at least 500-800 words). The introduction notes the status of the problem being studied and its relevance. The purpose of the study is stated. The authors should introduce the problem being studied to the reader, briefly describe what is known on this topic, mention the work conducted by other authors, identify the shortcomings of previous studies, if any, i.e. provide convincing arguments to the reader for the need to conduct the study.

Literature review (300-450 words). Includes an analysis of the works of other authors and a description of their attitude to the topic and problem of publication.

Research methods (400-600 words). The object of the study and all the methods used in its implementation are described, their essence and justification for their choice are shown. The section should be written in such detail that the reader could not only independently evaluate the methodological pros and cons of this study, but also reproduce it, if desired. The scientific research methods used and their application are described. It is recommended that the section provide a clear description of the following points (separating them into separate subsections is not necessary): type of study; method of selecting study participants; measurement methodology; methods of presenting and processing data; ethical principles.

Research Results (500-700 words). Describes the main findings of the study, summarizing the factual objective data related to the research objectives. The results should be presented in the text, tables, and figures in a logical sequence based on the order of the research goals and objectives. The

author(s) demonstrates the significance or novelty of the study and provides specific recommendations and constructive suggestions.

Discussion of Research Results (500-700 words). This section describes how the results obtained in this study relate to the results of similar studies conducted by other authors. Instead of simply mentioning previous studies, an attempt should be made to explain why the results obtained differ or do not differ from those obtained by other authors. The possible applications of the findings, as well as the limitations in their application, if any, are discussed. It is recommended to identify directions for further research that logically follow from the results of the present study.

Conclusion (300-500 words). A summary of the work so far, confirming the validity of the author's conclusions, and drawing conclusions about the changes in scientific knowledge based on the results obtained. Conclusions should not be abstract; they should serve to summarize the research results in a specific scientific area, outlining recommendations and opportunities for further work.

References (Әдебиеттер тізімі/Список литературы). The number of references used is at least 10 or more sources; references must be provided. In the text of the article, references are indicated in square brackets; when repeated, they are written as follows [, 25p.], the first digit indicating the number of the sources used in the order of sequential order, the second – the page number. Sources and used scientific literature (monographs, articles, theses, author's abstracts, Internet resources, etc.) are given at the end of the article in the «References» section in the order of their sequential mention in the text. The list of references should contain only those sources referenced in the text; the sources are numbered as they appear in the text. All bibliographic data must be carefully verified. At the end of the presented list of references, the numbering is given without placing a period after the number. The list should consist of 20% open-access publications from international databases, including Scopus and Web of Science, and/or foreign literature from the last 3-5 years; books, brochures, journal articles, and internet sources.

The list of references is prepared in accordance with GOST R. 7.1. – 2003 «Bibliographic entry. Bibliographic description. General requirements and rules for compilation», GOST R. 7.0.100–2018 (as amended and supplemented on December 3, 2018) «Bibliographic entry. Bibliographic description. General requirements and rules for compilation».

Information about the authors. It is written in a line in Kazakh, Russian and English, names, academic degree, title (if any), position, name of affiliation with the department/department, as well as the organization/institution, must be complete, without abbreviations, the name of the country, addresses of all authors of publications, including the main author in each article, E-mail, ORCID (each author).

All articles submitted to the editors are checked for plagiarism through the Antiplagiat licensing system <https://antiplagiat.ru/>. The **originality of an article** for acceptance for publication **must be at least 60%**.

Authors of the article must guarantee that they have presented a completely original work. In case of using the work and/or quotations of other authors, bibliographic references or excerpts are required. Appropriate references to the works of other authors are a mandatory requirement. Authors should cite publications that have had a decisive influence on the nature of the submitted work.

Articles are sent to the editorial office by e-mail: ooniirir2021@mail.ru or by post to:

Kursantskoe shosse 1, Aktobe city, Republic of Kazakhstan, 030011, Aktobe Law Institute of MIA of RK M. Bukenbayev, OSRaEPWD (marked «an article in the Bulletin of Aktobe Law Institute of Ministry of internal affairs the of Republic Kazakhstan named after M.Bukenbayev»).
Contact: +7(702) 900-33-62.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ М. БӨКЕНБАЕВ АТЫНДАҒЫ
АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ**

ғылыми-тәжірибелік журналы

№ 1 (22) 2026

**ВЕСТНИК АКТЮБИНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМЕНИ М. БУКЕНБАЕВА**

научно-практический журнал

№ 1 (22) 2026

**BULLETIN OF THE AKTOBE LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
NAMED AFTER M. BUKENBAYEV**

scientific and practical journal

№ 1 (22) 2026

Ответственный секретарь
Компьютерный набор и верстка

А.А. Алимпиев
С.Б. Нуржанов

Журнал зарегистрирован в Комитете информации Министерства информации
и общественного развития Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство № KZ94VPY00022587 от 23 апреля 2020 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений, содержащихся в публикациях,
несут авторы.

Сдано в набор 02.03. 2026 г.
Подписано в печать 20 марта 2026 г.
Формат А4. Бумага офсетная.
Печать на ризографе.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан
имени М. Букенбаева, Курсантское шоссе 1

